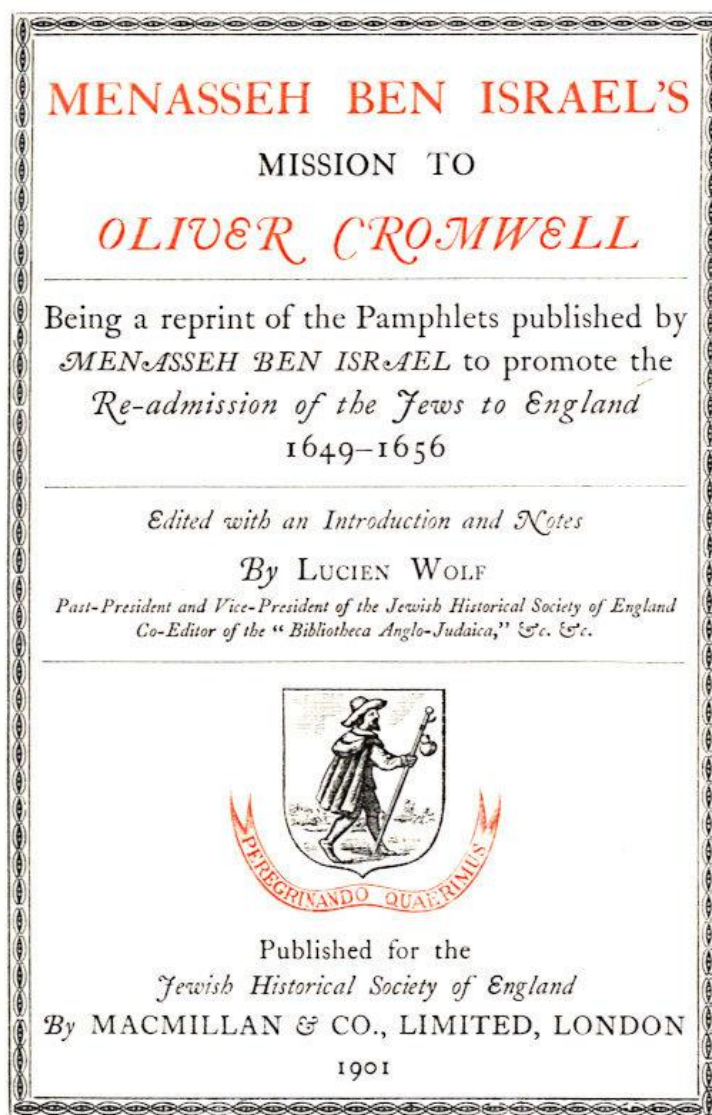

Миссия Менассе бен Израэля Оливеру
Кромвелю. Перепечатка брошюр,
опубликованных Менассе бен
Израэлем с целью содействия
возвращению евреев в Англию в 1649-
1656 годах

Манассе бен Израэль

Электронная книга проекта "Гутенберг" о миссии Менассе бен Израэля при Оливере Кромвелле

Эта электронная книга предназначена для использования любым человеком в любой точке Соединенных Штатов и большинства других частей мира бесплатно и практически без каких-либо ограничений. Вы можете скопировать его, раздать или повторно использовать в соответствии с условиями лицензии Project Gutenberg, прилагаемой к этой книге, или онлайн по адресу www.gutenberg.org. Если вы находитесь за пределами Соединенных Штатов, вам необходимо ознакомиться с законами страны, в которой вы находитесь, прежде чем использовать эту электронную книгу.

Название: Миссия Менассе бен Израэля Оливеру Кромвелю

Автор: Манассия бен Израэль

Редактор: Люсьен Вольф

Дата выхода: 5 июля 2020 г. [Электронная книга № 62562]

Последнее обновление: 18 октября 2024 г.

Язык: Английский

Кредиты: Подготовлено Ричардом Тонсингом, Ричардом Халсом и командой онлайн-корректоров по адресу <https://www.pgdp.net> (Этот файл создан на основе изображений, щедро предоставленных интернет-архивом)

*** НАЧАЛО ПРОЕКТА ЭЛЕКТРОННОЙ КНИГИ ГУТЕНБЕРГА "МИССИЯ МЕНАССЕ БЕН ИЗРАЭЛЯ ОЛИВЕРУ КРОМВЕЛЮ" ***

Примечание переписчика:

Изображение на обложке создано автором и находится в общественном достоянии.

МИССИЯ МЕНАССЕ БЕН ИЗРАЭЛЯ К ОЛИВЕРУ КРОМВЕЛЮ

Менассе бен Израэль

с офорта Рембрандта

МИССИЯ МЕНАССЕ БЕН ИСРАЭЛЯ К ОЛИВЕРУ КРОМВЕЛЮ

Переиздание брошюр, опубликованных Менассе Бен Израэлем с целью содействия возвращению евреев в Англию в 1649–1656 годах.

Отредактировано с Введением и примечаниями

Бу Люсьен Вольф

В прошлом - президент и вице-президент Еврейского исторического общества Англии, соредактор “Англо-иудаической библиотеки” и др.

Опубликовано для

Еврейское историческое общество Англии

От MACMILLAN & CO., LIMITED, ЛОНДОН

1901

МОЕЙ ЖЕНЕ

ПРЕДИСЛОВИЕ

Еврейское историческое общество Англии вскоре после своего основания приняло решение о публикации настоящего тома в память о Менассе бен Израэле, чье имя всегда должно занимать главное место на первой странице истории современной англо-еврейской общины. Общество оказало мне честь, доверив подготовку этой работы.

Трактаты Менассе были напечатаны факсимильным способом. Они не были воспроизведены каким-либо фотографическим способом, но были полностью восстановлены в шрифтах, аналогичных тем, которые использовались в оригинале. Благодаря ресурсам типографии господина Дж. Ballantyne, Hanson & Co. из Эдинбурга, а также вкус и тщательность, с которыми они отнеслись к работе, позволили добиться гораздо более тонкого эффекта, чем это было бы возможно, если бы использовалась фотография, при этом точная точность оригиналов не была принесена в жертву.

Для меня подготовка этого тома была трудом любви. Ничто за всю мою очень разнообразную литературную карьеру, длившуюся почти тридцать лет, не завораживало меня так сильно, как история возвращения евреев в Англию. Его тайны принадлежат к высшим областям исторической романтики, и он образует страницу истории, которая является настоящим приобретением как для анналов Британской империи, так и для той более широкой и захватывающей панорамы человеческой деятельности, которая изображает судьбы моих единоверцев. Я, однако, не сказал последнего слова по этому вопросу в настоящем томе, который в основном посвящен сделке с Оливером Кромвелем в 1655-56 годах и ее непосредственным причинам. Я надеюсь подробно рассказать всю эту историю в другом томе, который я давно готовил для "Еврейской библиотеки".

Предварительный очерк о возвращении евреев в Англию ни в коем случае не является *повторением* статей на ту же тему, опубликованных мной в различных периодических изданиях за последние пятнадцать лет. Эти документы были написаны на последовательных этапах незавершенного расследования. Настоящее эссе представляет собой повторное исследование в свете всех фактов, и будет обнаружено, что некоторые из моих прежних суждений были изменены, а некоторые даже отменены.

Я должен поблагодарить многих друзей за их помощь. Мистер Израэль Абрахамс очень любезно освободил меня от работы по чтению корректур трактатов и внес много ценных предложений, которые добавили полноты и красоты книге. Мистер Б. Л. Абрахамс был достаточно любезен, чтобы переработать мое введение, и таким образом избавил меня от множества ошибок в стиле и памяти. Преподобный С. Леви оказал мне полезную помощь в подготовке аннотаций, а доктор С. Р. Гардинер был достаточно любезен, чтобы предоставить в мое распоряжение свои непревзойденные знания политики Содружества для разрешения некоторых трудностей на

переговорах 1655 года. Я также выражаю признательность мисс С. Р. Хирш за превосходный указатель, который она составила. Наконец, мадам Дж. де Новикофф любезно раздобыл для меня из собрания Эрмитажа в Санкт-Петербурге превосходную фотографию предполагаемого портрета Менассе бен Израэля кисти Рембрандта, которую я воспроизвел вместе с двумя другими более известными и более достоверными портретами.

Л. В.

Лондон, декабрь 1900 года.

Содержание

	Страница
ВВЕДЕНИЯ	xi
ВОЗВРАЩЕНИЕ ЕВРЕЕВ В АНГЛИЮ:—	
I. ДНИ ИЗГНАНИЯ	xi
II. НАДЕЖДА ИЗРАИЛЯ	XVIII
III. ПОЛИТИКА КРОМВЕЛЯ	xxviii
IV. ОБРАЩЕНИЕ К НАЦИИ	xxxvii
V. ДЕЙСТВИЕ КРОМВЕЛЯ	lvi
VI. Настоящий “VINDICIÆ”	lxix
VII Устава. Документов,	решением lxxvii
“Надежда Израиля, написанные MENASSEN Бен-Израиль”(1652)	1
“, чтобы его HIGHNESSE лорда-протектора общего богатства Англии, Шотландии и Ирландии, скромный адреса MENASSEN Бен-Израиль” (1655)	73
“VINDICIÆ JUDÆORUM, или письмо в ответ на некоторые вопросы, выдвинутый благородный и образованный джентльмен, в котором все возражения откровенно, и еще до конца не расчищены, раввин MENASSEN Бен-Израиль” (1656)	105
НОТЫ	149

Введение

ВОЗВРАЩЕНИЕ ЕВРЕЕВ В АНГЛИЮ

I. Дни изгнания

Окутанные туманами Северного моря, Британские острова в течение двух столетий после Великого изгнания Эдуарда I оставались для еврейского народа не более чем горьким воспоминанием. В другие страны они приходили и уходили, но Англия была так же надежно закрыта от них, как Данайский Египет для греков. За исключением нескольких предприимчивых паломников, которые просачивались в страну, чтобы насладиться гостеприимством *Domus Conversorum*, они постепенно перестали думать о земле, которая была столь знаменательной сценой их средневекового процветания и страданий. Еврейские хронисты того периода, имея дело с политикой других европейских стран, почти ни слова не говорят об Англии.

К началу шестнадцатого века туманы начали рассеиваться, и Англия вновь предстала в качестве возможного убежища для "племени блуждающих ног и усталой груди". Гигантские изгнания Фердинанда и Изабеллы из Испании создали новую еврейскую диаспору в условиях самой захватывающей романтики. Еврейские мученики тысячами "путешествовали" по всем сторонам света, окаймляя побережья Средиземного моря новым трудолюбивым населением, основывая колонии по всему Леванту вплоть до месопотамской колыбели своей расы, проникая даже в Индостан на востоке и создавая аванпосты на пути Колумба к легендарному западу. Но это было только начало более примечательного рассеяния. Мужчины и женщины, взявшие в руки посох паломника по приказу Торквемады, могли отправиться только туда, где терпимо относились к евреям, поскольку они отказались лжесвидетельствовать о своей древней религии. Они оставили после себя в Испании и Португалии менее щепетильный контингент своей расы — богатых евреев, которые не были склонны приносить жертвы ради веры своих отцов и которые приняли условия инквизиции, а не отказались от своих богатых плантаций в Андалусии и своих дворцов в Сарагосе, Толедо и Севилье. Они приняли христианство, но их обращение было лишь имитацией, и в течение двух столетий они тайно сохраняли свою верность иудаизму. Эти криптоевреи, в свою очередь, постепенно распространились по всей Европе, проникая под

своим видом в страны, города и даже гильдии, которые Церковь ревностно охраняла от любого еретического вторжения. Главным образом благодаря им была основана современная англо-еврейская община.^[1]

Иберийские криптоевреи, или марраны,^[2] как их называли, представляли одно из самых странных и романтических движений в религиозной истории Европы. Марранизм был попыткой евреев перехитрить иезуитов их же собственным оружием. Обе стороны действовали по принципу, что цель оправдывает средства, и каждая прибегала к самым беспринципным уловкам, чтобы защититься от другой. Инквизиция была безжалостна в своих методах искоренения иудаизма, марраны были столь же беспринципны в сохранении своей верности запрещенной религии. Отказавшись от своего церемониала, отказавшись даже от расовых ограничений на брак, еврейская традиция поддерживалась тайными собраниями, состоящими в основном из мужчин, и таким образом еврейская кровь и еврейская ересь распространились по всему полуострову и проникли в высшие слои нации. Суд, Церковь, армия, даже ужасные трибуналы самой Святой Канцелярии не были свободны от этой скверны.^[3] Секретарь испанского короля, вице-канцлер Арагона, близкий родственник королевского дома, лорд-верховный казначей, придворный камергер и архидьякон Коимбры фигурируют в списках обнаруженных Маррано, сохраненных инквизицией.^[4] В Риме криптоевреи наняли секретного агента, снабженного достаточными средствами, который подкупал кардиналов, интриговал против Святой Канцелярии и часто добивался расположения понтифика.^[5] Некоторое представление о социальных последствиях маррано дает карьера первых членов еврейской общины Амстердама. Многие из них были выдающимися людьми, бежавшими из Испании и Португалии, чтобы сбросить с себя бремя своего самозванства. Таковы бывший монах Висенте де Рокамора, который был духовником императрицы Германии, когда она была инфантой Марией; бывший отец-иезуит Томас де Пинедо, один из ведущих филологов своего времени; Энрикес де Пас, капитан армии, рыцарь Сан-Мигеля и известный драматург; полковник Николас де Оливер-и-Фуллана, поэт, стратег и королевский картограф; дон Франческо де Сильва, маркиз Монфор, сражавшийся против маршала де Креки при императоре Леопольде; и Бальтазар Ороббио де Кастро, врач испанского двора, профессор университета Саламанки и член тайного совета.^[6] Именно евреями этого класса были основаны конгрегации Амстердама, Гамбурга и Антверпена, и во многом благодаря им эти города в шестнадцатом и семнадцатом веках получили возможность вырвать у Испании ее первенство в колониальной торговле.

В очень раннюю эпоху Марраны достигли Англии. Мы слышим о них почти сразу после высылки из Испании, фигурирующих в судебном процессе в Лондоне.^[7] В 1550 году был обнаружен врач-маррано, живший в Лондоне. Другой, Родриго Лопес, был придворным врачом королевы Елизаветы и оригиналом шекспировского "Шейлока".^[8] Когда граф Эссекс после разграбления Кадиса в 1596 году привез заключенного испанского резидента Алонсо де Эрреру в Англию, оказалось, что он маррано. После освобождения этот потомок великого капитана Гонсалво де Кордовы отправился в Амстердам, поступил в синагогу и провел свою старость за составлением каббалистических трактатов.^[9] Амадор де лос Риос утверждает, что Марраны основали секретные поселения в Лондоне, Дувре и Йорке;^[10] и было показано, что они владели секретом синагога в Лондоне появилась в начале семнадцатого века, если не раньше.^[11] Как и в Амстердаме и Антверпене, они были в значительной степени заинтересованы в развитии испанской торговли, импорте слитков и развитии торговых отношений с Левантом и Новым Светом.

В то время как народ Англии не подозревал об этой иммиграции, она не могла быть совершенно неизвестна континентальным евреям. В том, что никаких следов этого знания нет в печатной литературе на иврите, нет ничего странного, поскольку сохранение тайны было общим еврейским интересом. Это, без сомнения, помогло пробудить надежды евреев на возвращение в Англию, которые уже были основаны более общественными обстоятельствами. Реформация в Англии впервые обратила взоры евреев к стране, из которой они были так долго изгнаны. Их особенно заинтересовало обращение Генриха VIII к еврейским ученым во время его конфликта с папством в связи с его разводом с Екатериной Арагонской.^[12] Еще глубже, должно быть, их чувства были всколыхнуты борьбой Елизаветы с Испанией. Действительно, по всей Европе еврейские симпатии были на стороне Елизаветы. Секретные переговоры, которые вел Родриго Лопес через своих влиятельных родственников-маррано с Великим турком и с еврейскими банкирами Антверпена и Ливорно, еще предстоит обнародовать; но несомненно, что они сыграли важную роль в истории, кульминацией которой стало замешательство Великой Армады. Но главным образом евреев привлекал растущий гебраизм английской религиозной мысли, представленный пуританским движением. Это движение отправило немало англичан и англичанок в континентальные гетто, чтобы получить наставления у еврейских раввинов и даже получить доступ в синагогу в качестве прозелитов.^[13] Когда из этого движения возникло Содружество с его ярко выраженными иудаистскими тенденциями, евреи не могли не быть впечатлены. Наиболее мистические из них начали мечтать о Золотом веке. Действительно, доктрины людей Пятой монархии, привезенные в Смирну пуританскими торговцами, проложили путь к возвышению псевдомессии Саббетая Цеви.^[14] Более практичные увидели, что настало время, когда можно было разумно надеяться добиться отмены эдикта Эдуарда I. об изгнании.

Ближе к концу 1655 года вопрос о реадмиссии евреев в Англию был доведен до кульминации знаменитой миссией Менассе бен Израэля к Оливеру Кромвелю. История этой миссии была кратко изложена самим Менассией в "*Виндициях иудейских*", одном из трактатов, напечатанных в настоящем томе.^[15] Поскольку моей целью в этом предварительном эссе является более полное изложение истории и попытка прояснить ее неясности, я не могу сделать ничего лучше, чем использовать в качестве текста это авторитетное, хотя и несколько расплывчатое заявление главного действующего лица событий, с которыми я имею дело. Вот что написал Менассия под датой 10 апреля 1656 года:—

“Общение и переписка, которые я поддерживал с тех пор в течение нескольких лет с некоторыми выдающимися личностями *Англии*, были первыми, кто инициировал этот проект. Ибо я всегда находил у них большую вероятность получить то, о чем я сейчас прошу, в то время как они утверждали, что в это время умы людей были очень хорошо настроены по отношению к нам, и что наше появление на этом Острове было бы для них очень приемлемым и вполне приятным. И с этого начала во мне зародилась видимая привязанность и желание достичь этой цели. Ибо в течение семи лет ради этого я прилагал усилия и решал это письмами и другими способами без каких-либо перерывов. Ибо я полагал, что наше всеобщее рассеяние было необходимым обстоятельством, которое должно было осуществиться до того, как свершится все то, что Господь обещал народу *евреев* относительно их восстановления и их возвращения снова в свою землю, согласно тем словам, *Дан. 12,7: Когда мы завершим рассеивание силы святого народа, все это будет завершено.* Также и то, что это наше рассеяние, мало-помалу, должно быть среди всех людей, *от одного конца земли даже до другого*, как написано *Втор. 28,64: Я полагал, что под концом земли можно понимать этот Остров.* И я не знал ничего, кроме

того, что Господь, который часто действует естественными средствами, возможно, замыслил и выбрал меня для осуществления этой работы. Поэтому с этими предложениями я обратился от себя лично со всей ревностной любовью к *английской нации*, поздравляя их с их славной свободой, которой они наслаждаются в этот день, а также с их процветающим миром. И я представил свою книгу "Надежда Израиля" первому парламенту и Государственному совету. И при этом объявил о своих намерениях. Для чего они прислали мне очень благоприятный паспорт. После этого я направил себя ко второму, и они также прислали мне еще один. Но в тот момент мое появление не состоялось, потому что мои родственники и друзья, учитывая сложные и переплетенные превратности и повороты событий здесь, внизу, обнимая меня с настоящей настойчивостью, искренне просили меня не расставаться с ними и не сдаваться, пока их любовь не заставит меня пообещать, что я еще некоторое время побуду с ними. Но, несмотря на все это, я не мог быть спокоен в душе (я не знаю, но это могло быть благодаря какому-то особому божественному провидению), пока я снова не обратился со своими смиренными обращениями к его Высочеству лорду-протектору (да хранит его Бог), и, обнаружив, что мой приезд не будет для него совсем уж нежелательным, с теми великими надеждами, которые я питал, я с радостью покинул свой дом, своих друзей, свою родню, все мои преимущества там, и страну, в которой я прожил всю свою жизнь, под благосклонностью лордов, Генеральных штатов, и магистраты *Амстердама*; *в порядке* (я говорю) Я расстался со всеми ними и отправился в свое путешествие в *Англию*. Где после моего прибытия, будучи очень вежливо принят и ко мне относились с большим уважением, я представил его Светлейшему Высочеству прошение и некоторые пожелания, которые по большей части были написаны мне моими братьями *евреями* из нескольких частей *Европы*, как ваша милость может лучше понять по бывшим родственникам. После чего Его высочеству было угодно созвать в *Уайтхолле* Собрание Богословов, юристов и торговцев различных убеждений. Вследствие чего суждения и приговоры людей были иными. Настолько, что до сих пор мы не получили окончательного решения от его Светлейшего Высочества. Поэтому те немногие *евреи*, которые были здесь, отчаявшись в нашем ожидаемом успехе, ушли отсюда. А другие, желавшие приехать сюда, оставили свои надежды и отправились кто в *Италию*, кто в *Женеву*, где это Содружество в настоящее время самым щедрым образом предоставило им многие и великие привилегии".

II. Надежда Израиля

Первый момент в истории Менассии, который нуждается в разъяснении, - это его заявление о том, что первоначально его побудили заняться вопросом переселения евреев заверения "некоторых выдающихся личностей Англии" в том, что "умы людей были очень хорошо настроены по отношению к нам". Как возникло это филос-семитское чувство и кто были те люди, которые сообщили о нем амстердамскому раввину?

Эволюция английской мысли, сделавшая возможным предприятие Менассе бен Израэля, представляет значительную сложность, но ее основные черты легко различимы. Идея религиозной свободы в Англии была обусловлена, в более широком смысле, борьбой между баптистами и кальвинистами. Реформация установила лишь ограниченную форму религиозной свободы, и только после того, как баптисты подверглись таким же преследованиям, каким подвергались реформаторы до них, раздался крик о свободе совести, которая охватила бы все религии. В сепаратистских церквях, основанных английскими беженцами в Амстердаме и

Женева, эта идея росла и укреплялась. Самый ранний заслуживающий внимания трактат на эту тему — “Религиозный мир, или Призыв к свободе совести” Леонарда Бушера, опубликованный в 1614 году, — был написан под влиянием этих изгнанников, и примечательно, что уже в этой работе конкретно требовалось распространить религиозную свободу на евреев.^[16] Амстердам в то время был центром процветающей еврейской общины, некоторые члены которой вступали в контакт с филоеврейскими беженцами. Таким образом, они, вероятно, научились понимать политическое значение последовательного возвышения пуритан и независимых, поскольку в самом начале гражданской войны роялистские шпионы в Голландии заметили, что евреи симпатизировали республиканцам, и даже утверждали, что те предлагали им “значительные суммы денег для осуществления их замыслов”.^[17]

Прогресс религиозной свободы в семнадцатом веке достиг своей высшей точки, когда в 1645 году независимые захватили армию в соответствии со схемой, известной как “Новая модель”. Тем временем Роджер Уильямс, знаменитый баптист, который уже основал в Америке общину, основанную на неограниченной свободе совести, опубликовал свою “Кровавую статью о преследованиях”, в которой он великодушно защищал евреев.^[18] В 1646 году в Лондоне, к большой радости сепаратистов в Амстердаме, была опубликована перепечатка брошюры Леонарда Бушера,^[19] а годом позже Хью Питерс, один из Армейские капелланы Кромвеля написали свое “Слово для армии и два слова для Королевства”, в котором он предложил, чтобы “чужеземцам, даже евреям, было разрешено торговать и жить с нами”.^[20] Вопрос о реадмиссии евреев был, однако, все еще далек от того, чтобы обрести практическую форму. Хотя на него часто ссылались, он был поднят лишь случайно, как иллюстрация передовых тенденций сторонников свободы вероисповедания.

В декабре 1648 года Независимые устроили знаменитую “Чистку Прайда”, которая положила конец господству пресвитериан в парламенте. Надежды защитников религиозной свободы возросли, и еврейский вопрос сразу же вышел на первый план. Совет механиков, собравшийся в Уайтхолле, выразил свое понимание значения *государственного переворота*, немедленно проголосовав “за терпимость ко всем религиям вообще, не исключая ни турок, ни папистов, ни евреев”.^[21] На это Совет офицеров армии отреагировал резолюцией, текст которой, к сожалению, не сохранился, в которой они высказались за максимально широкую схему свободы вероисповедания. Действительно, в то время ходили слухи, что евреи были конкретно упомянуты в резолюции.^[22] Как бы то ни было, несомненно, что в следующем месяце двум амстердамским баптистам, Джоанне Картрайт и ее сыну Эбenezеру, было предложено подать петицию лорду Фэрфаксу и Генеральному совету офицеров, в которой они просили отменить “закон об изгнании” евреев. Петиция, как нам сообщили, была “принята благосклонно, с обещанием принять ее к скорейшему рассмотрению, когда будут решены текущие общественные дела”.^[23]

К сожалению, “более общественные дела” на протяжении многих лет препятствовали торжеству религиозной свободы, а вместе с ней и еврейскому делу. В том же месяце, когда рассматривалась петиция миссис Картрайт, Карл I был обезглавлен, и вожди Революции, которым предстояла огромная работа по восстановлению, почувствовали, что должны действовать осторожно. Терпимость к евреям означала неограниченную свободу совести, и крайние сторонники Независимости считали, что это подразумевает не только упразднение Установленной Церкви, но и попустительство множеству сект — многие из них имели самые безумные и богохульные тенденции, — которые возникли в результате преследований

Лаудианцев и реакции Гражданской войны. Кромвель и его советники были полны решимости проводить более консервативную политику, и, соответственно, планы Независимых по веротерпимости были отложены в долгий ящик. В течение ста лет — вплоть до “Еврейского законопроекта” Пелхэма в 1753 году — о них больше никто не слышал в этой чисто светской форме.

Однако борьба за свободу вероисповедания была не единственной силой, которая работала в стране над реадмиссией евреев. Религиозный пыл нации был возбужден до предела, и было мало людей, на умы которых не оказали влияния мессианские и другие мистические верования. Действительно, любопытно отметить, что это течение мысли шло параллельно с эволюцией светской идеи терпимости. Через семь лет после первой публикации знаменитой брошюры Леонарда Бушера о веротерпимости мистер сержант Финч анонимно написал книгу под названием “Призвание евреев” (1621) с вступительным посланием на иврите, в котором он призвал детей Израиля осуществить пророчества, утвердив свое национальное существование в Палестине. В то же время он призвал всех христианских князей отдать дань уважения еврейскому народу. Это раннее проявление сионизма не вызвало особого сочувствия в высших кругах, поскольку Джеймс I. был настолько разгневан этим, что отправил его издателя в тюрьму.^[24] Книга, однако, была симптомом, и движение, которое она представляла, черпало силу только в преследованиях. Чем мрачнее была участь сектантов, тем сильнее становилась их вера в мессианские пророчества. Даже после триумфа пуритан самые здравомыслящие независимые твердо придерживались их, веря в свободу вероисповедания; и в петиции Картрайта мы находим изложение обеих точек зрения. Экстремисты, подобные представителям Пятой монархии, сделали их опорными пунктами для новых вспышек сектантства. Возникли иудаистские секты, члены которых стремились жить по левитскому закону, даже практиковали обрезание. Судебные преследования за подобную практику можно проследить с 1624 года.^[25] Некоторые из святых, такие как Эверард Уравнитель, публично называли себя евреями;^[26] другие отправились в Амстердам и были официально приняты в синагогу.^[27] Колчестер был штаб-квартирой одной из этих иудаистских сект, но были и другие в Лондоне и Уэльсе.^[28] Практическим результатом этого движения стало не только распространение очень широкого филос-семитизма, но и твердое убеждение в том, что, поскольку обращение евреев было необходимым предварительным этапом Нового тысячелетия, их допуск в Англию, где они могли встретиться с самыми благочестивыми людьми в мире, был срочно необходим.

Именно это чувство после краха движения за веротерпимость в 1649 году стало проявляться наиболее громко. Эдвард Николас, Джон Сэдлер, Джон Дьюри, Генри Джесси, Роджер Уильямс и даже Томас Фуллер, который был далек от мистики, настаивали на этой точке зрения среди общественности, и была развернута агитация за реадмиссию евреев как религиозный долг, не связанный с проблемой религиозной свободы. Это мистическое волнение нашло отклик в том, что нам на первый взгляд должно показаться странно неподходящим местом. Он привез из Амстердама брошюру на латыни, озаглавленную “Защитники Израиля”, с вступительным обращением “К парламенту, Верховному суду Англии”, автором которого был Менассех бен Израэль, один из раввинов конгрегации. Эта брошюра иллюстрирует зарождение предприятия по переселению евреев в Англию, которое ее автор пытался осуществить шесть лет спустя.

Менассе бен Исраэль был сыном лиссабонского маррано, который пострадал от рук инквизиции и в результате поселился в Амстердаме. Менассия получил образование под опекой раввина Исаака Узиэля и в возрасте восемнадцати лет был рукоположен в сан раввина.

Он был неутомимым студентом, стал кладезем знаний, опытным лингвистом, бегло пишущим и многословным проповедником. Его достижения наделали много шума в мире в то время, когда внимание общественности было приковано к библейскому пророчеству, и вопросу о его исполнении через евреев. Его объемистые труды снискали ему высокую репутацию ученого, а готовность, с которой он предоставлял информацию всем, кто с ним переписывался, приобрела у него множество влиятельных друзей, которые распространили его славу повсюду. Секрет отличия, которое Менассе обеспечил себе, несмотря на слабости своего характера и эксцентричность своих умственных наклонностей, заключается в том факте, что мир, в котором он жил, был в значительной степени отдан филос-семитизму и особой форме мистицизма, которой он сам отдался. Его союз с отпрыском семьи Абарбанель, в традицию Давидова происхождения которой он твердо верил, вдохновил его идеей, что ему суждено способствовать пришествию Мессии; и поэтому безумные мечты английских милленаристов придавали ему что-то вроде личной силы. Однако только после триумфа республиканцев в Англии он решил связать свою судьбу с пуританскими мистиками, и даже тогда у него возникли некоторые трудности, как мы можем легко поверить, с принятием позиции, которая сразу же примирила бы английских обращенцев и согласовалась с его приверженностью синагоге.^[29]

Поначалу его симпатии, как и у большинства ведущих членов амстердамской общины, по-видимому, были роялистскими, поскольку в 1642 году мы находим, как он восхваляет королеву Карла I. в речи.^[30] В 1647 году он все еще был далек от признания в пуританском восстании движения, вызывающего к его мессианским симпатиям; ибо в письме английскому другу в том году он описал Гражданскую войну не как борьбу благочестивых против нечестивых, как он впоследствии считал, а как Божественное наказание за изгнание его единоверцев из Англии. Британия в тринадцатом веке.^[31] Это письмо интересно тем, что его ум тогда уже начинал волновать вопрос о переселении; но у него, очевидно, еще не было определенной идеи предпринять какие-либо практические действия. Осенью 1649 года метод действий был подсказан ему письмом, которое он получил от известного английского пуританина Джона Дьюри, с которым он познакомился в Амстердаме пять лет назад.

Друг Джона Дьюри, некто Томас Тороугуд, был глубоко заинтересован миссионерскими трудами знаменитого евангелиста Джона Элиота среди американских индейцев; и чтобы убедить филоеврейскую общественность выделить деньги на поддержку миссии, составил трактат, показывающий, что американские индейцы были исчезнувшими племенами. Эта работа была в значительной степени основана на догадках первых испанских миссионеров, которые до того времени обладали монополией на решение проблемы десяти племен. Она была написана в 1648 году и посвящена королю, но возобновление Гражданской войны в том году помешало ее публикации.^[32] После этого Тороугуд отправил корректуры первой части работы Джону Дьюри для прочтения. Случилось так, что Дьюри, находясь в Гааге в 1644 году, услышал несколько историй о Десяти племенах, которые его очень заинтересовали. Одно из них касалось того, что еврей по имени Антонио де Монтезинос, или Аарон Леви, путешествуя по Южной Америке, встретил в Кордильерах расу дикарей, которые читали *Шема*,^[33] практиковали еврейские церемонии и, короче говоря, были израильтянами из колена Рувима. Монтезинос рассказал свою историю Менассе бен Израэлю, и даже изложил ее под присягой перед руководителями Амстердамской синагоги. Как только Дьюри получил трактат Тороугуда, он вспомнил эту историю и сразу же написал Менассе бен Израэлю, чтобы тот прислал копию аффиदेвиата. Вежливый раввин отправил его ему обратной почтой,^[34] и впервые оно было напечатано в

качестве приложения к части трактата Тороугуда, который, по просьбе Дьюри, был опубликован в январе 1650 года.^[35]

Этот инцидент вкупе с несколькими письмами, которые он получил от известного сторонника миллениаризма Натаниэля Холмса, стал для Менассе лучом света. В течение пяти лет рассказ Монтесиноса находился при нем, и он не считал его достаточно важным для публикации. Возможно, он сомневался в разумности ее публикации, видя, что она имеет тенденцию обосновывать теорию чисто иезуитского происхождения, для которой нельзя найти подтверждения в еврейских летописях или легендах. Более того, у него не было четких взглядов на пророческий смысл этого вопроса, как мы можем видеть из письма, которое он направил Холмсу еще прошлым летом, в котором он заявил, что у него серьезные сомнения относительно времени и способа пришествия Мессии.^[36] Теперь, однако, вопрос начал проясняться для него, и до него дошло, что давно забытый рассказ о Монтесиносе может быть использован для лучшей цели, чем поддержка христианских миссий в Новой Англии. Если эта история была правдой, то она была доказательством растущего рассеяния Израиля. Даниил предсказал, что рассеяние Святого Народа будет предвестником его Восстановления, и стих из Второзакония объяснял, что рассеяние будет происходить “от одного конца земли даже до другого конца земли”. Монтесиносу и другим путешественникам было ясно, что они уже достигли одного конца земли. Позволь им войти в Англию, и другая цель была бы достигнута. Таким образом, обетования Всемогущего были бы выполнены, и наступил бы Золотой век. “Я не знал, - писал он позже, - что Господь, который часто действует естественными средствами, возможно, задумал и избрал меня для осуществления этой работы”.^[37] В этой надежде он написал знаменитое **לְהַשִּׁיב הָאֶרֶץ**, которое в 1650 году обрушилось на британскую публику под названием "Надежда Израиля".

Основная идея этой брошюры пришла Менассе в голову не сразу, как только он получил письмо Джона Дьюри. Его первым намерением, как он объяснил в письме от 25 ноября 1649 года, было написать трактат о рассеянии Десяти племен для сведения Дьюри и его друзей. Объем, однако, рос под его пером, и неделю спустя он объявил Дьюри о своем более масштабном плане. В его письме дается полный обзор работы, и он заканчивает, сообщая Дьюри, что “Я в целом доказываю, что день обещанного нам Мессии приближается”.^[38] Таким образом, он уже принял решение по вопросу, который, как он заверял Холмса всего несколько месяцев назад, был “неопределенным” и должен был оставаться неопределенным. Холмс в то время не знал о его обращении, поскольку 24 декабря он написал ему обличительное письмо, в котором, как ни странно, советовал ему изучить пророчества Даниила.^[39] Тем не менее, Менассе, похоже, не до конца осознал применение своего трактата к вопросу переселения, поскольку ни в основной части работы, ни в испанском издании он на него не ссылается. Только когда он составил латинское издание, его план достиг зрелости. К этому изданию он приложил посвящение английскому парламенту, восхваляя его колоссальные достижения и взывая “к вашей благосклонности и доброй воле к нашей нации, ныне рассеянной почти по всей земле”.

Этот трактат произвел глубокое впечатление на всю Англию. То, что выдающийся еврейский раввин благословил новое республиканское правительство и засвидетельствовал, что оно “доблестно совершало великие дела”, было особенно приятно для всего сообщества пуритан. Для миллениаристов и других сектантов это было источником еще более глубокого удовлетворения, ибо их дикая вера теперь получила одобрение одного из Избранных Народов, мудреца Израиля, Семени Мессии. Помимо латинского издания, которое Дьюри распространил

среди всех ведущих пуритан и которое, вероятно, читали в парламенте, два английских издания, анонимно выпущенных Мозесом Уоллом, были быстро распроданы. Тем не менее, эффект от этого оказался кратковременным. Трезвомыслящие политики, которые все еще признавали, что у новоиспеченной республики, как сказал Фэрфакс, “больше государственных дел”, чем еврейский вопрос, начали опасаться, что *переворот* Менассе может заставить их действовать своими руками. Это чувство было поразительно отражено в трактате сэра Эдварда Спенсера, одного из членов парламента Мидлсекса. Обращаясь с кошачьей нежностью “к моему дорогому брату Менассе бен Израэлю, еврейскому философу”, он выразил готовность согласиться на прием евреев на двенадцати условиях, искусно разработанных для укрепления рук сектантов, которые верили, что, помимо рассеяния евреев, их обращение также является необходимым условием Нового тысячелетия.^[40] Трактат Спенсера послужил сигналом к отвращению чувств. Сэдлер, впоследствии один из самых верных друзей Менассе, усомнился в подлинности рассказа Монтезиноса,^[41] и Фуллер не побоялся подвергнуть критике сионистскую теорию на практических основаниях.^[42] Даже верный Джесси промолчал, молчаливо сочувствуя плану Спенсера. Что касается Менассе, то он не выказал ни малейшего желания соглашаться с предложениями Спенсера. В результате шумиха постепенно утихла, хотя несколько стойких сторонников терпимости, таких как Хью Питерс, все еще требовали безоговорочной реадмиссии.^[43]

Таким образом, и Веротерпимость, и мессианские движения оказались бессильными для целей Восстановления еврейства. Оставался третий взгляд на этот вопрос, который наделал меньше шума в мире, но которому было суждено постепенно и бесшумно привести к реальному и прочному решению — взгляд на политическую целесообразность.

III. Политика Кромвеля

Государственные деятели Содружества, которые так хорошо умели колдовать с человеческим энтузиазмом, были по сути практичными людьми. Вообразить, что они были рабами великого религиозного возрождения, которое позволило им преодолеть лоялистское вдохновение кавалеров, - значит совершенно неправильно понимать их характер и цели. Логическим итогом этого возрождения и триумфа пуританского оружия должно было стать Королевство Святых, но амбиции Кромвеля были направлены на нечто гораздо более традиционное. Имперская экспансия и торговое господство занимали в его сознании большее место, чем потусторонние вдохновения, которые привели его к власти.

Он не испытывал симпатии к принципам неограниченной терпимости баптистов, а еще меньше - к мессианским фантазиям людей Пятой монархии, которые Менассе бен Израэль практически принял. Его идеи о свободе вероисповедания, безусловно, были масштабными и намного опережали его времена,^[44] но по сути это были идеи церковника. Их ограниченность иллюстрируется его показным покровительством в 1652 году схеме Оуэнса о веротерпимости, распространенной только на христиан.^[45] Тем не менее, он не был рабом этих ограничений. Остроумное различие, которое он провел между папизмом Франции и Испании, когда ему пришлось выбирать между ними, и его полное пренебрежение теми же принципами в случае союза с Португалией, показывают, с какой готовностью он подчинил свои сильнейшие религиозные предрассудки политическим требованиям. Что касается мистиков и ультрадемократов, его взгляды были очень четко изложены в его речи перед новым парламентом в сентябре 1651 года, когда он выступил против милленаристов, иудействующих и

левеллеров поименно.^[46] Любой, кто читает эту речь рядом с трактатами Менассе бен Исраэля, не может поверить, что ее автор хоть сколько-нибудь сочувствовал более диким мотивам, двигавшим еврейским раввином.

Что же тогда так сблизило этих двух разных персонажей? В том, что реадмиссия евреев в Англию была одним из собственных планов Кромвеля — неотъемлемой частью той мечты об имперской экспансии, которая наполнила его последние дни грандиозным размахом и столь трагически исчезла с его ранней смертью, — сомневаться невозможно. У нас нет никаких сведений о его взглядах на этот предмет, кроме краткого и двусмысленного резюме его выступления на конференциях в Уайтхолле, но есть достаточно доказательств того, что он был главной движущей силой всего движения и что Менассе был всего лишь марионеткой в его руках. Его основные мотивы нетрудно угадать. Государственное управление Кромвеля, как я уже говорил, не полностью и даже не по существу определялось религиозной политикой. Он желал сделать Англию великой и процветающей, а также благочестивой и свободной, и для этих целей он должен был учитывать полезность своих подданных еще до того, как взвесит их ортодоксальность. Теперь евреи не могли не обратиться к нему как к весьма желанному инструменту его колониальной и торговой политики. Они контролировали испанскую и португальскую торговлю; в их руках была в значительной степени торговля с Левантом; они помогли основать Гамбургский банк, и они были глубоко заинтересованы в голландских восточно- и Вест-индийских компаниях. Их запасы слитков также были огромны, и их интерес к судоходству был значительным.^[47] Более того, он кое-что знал лично о евреях, поскольку был знаком с некоторыми членами общины Маррано, основанной тогда в Лондоне, и они оказались чрезвычайно полезными для него как подрядчики и разведчики.^[48] Действительно, есть основания полагать, что некоторые из этих маррано были завезены в страну парламентским правительством еще в 1643 году с конкретной целью удовлетворения финансовых потребностей новой администрации.^[49]

До конца 1651 года вопрос о реадмиссии не представлял собой ничего срочного, поскольку существовал шанс на его благоприятное решение без того, чтобы он стал объектом особых усилий со стороны правительства или законодательной власти. По коалиционному договору, предложенному Нидерландам миссией Святого Иоанна в начале 1651 года, еврейский вопрос решился бы сам собой, поскольку еврейские купцы Амстердама *ipso facto* приобрели бы в Англии те же права, которыми они пользовались в Голландии. Это предложение, однако, провалилось, и в результате был принят знаменитый Закон о навигации. Целью этой меры было исключить иностранные государства из колониальной торговли и лишить голландцев их превосходства в осуществлении и распределении перевозок в Европе. Следовательно, это послужило сильным стимулом для еврейских купцов — особенно тех из Амстердама, которые в то время вели торговлю с Ямайкой и Барбадосом, — перевести свои конторы в Лондон. Поскольку такая иммиграция хорошо послужила бы политике, воплощенной в Законе о судоходстве, стало желательным найти какие-либо средства легализации проживания евреев в Англии, и, следовательно, вопрос о реадмиссии был вынесен в сферу практической политики. Это была новая форма, в которой она представилась. Это был уже не вопрос религиозной терпимости или ускорения наступления Нового тысячелетия, а чисто вопрос политической целесообразности.

Похоже, что миссии Святого Иоанна, когда ее провал стал вероятен, было поручено изучить еврейский вопрос и, вероятно, вступить в переговоры с ведущими евреями Амстердама.

Несомненно то, что его члены много видели Менассе бен Израэля во время своего пребывания в Голландии и что ему были переданы благожелательные намерения Кромвеля. Турло, который был секретарем миссии, провел несколько встреч с раввином, и синагога принимала членов миссии, несмотря на то, что общественное мнение было настроено против них.^[50] Стрикленд, коллега Сент-Джона и бывший посол в Гааге, впоследствии всегда считался авторитетом в еврейском вопросе, поскольку он работал в большинстве Комитетов, назначенных для рассмотрения петиций Менассе. Еще более значительным является тот факт, что в течение нескольких недель после возвращения посольства Государственный совет получил от Менассе письмо, текст которого не сохранился, и влиятельный комитет, в котором служил сам Кромвель, был немедленно назначен для его изучения и ответа на него.^[51] Ближе к концу следующего года раввину были выданы два пропуска, составленные в лестных выражениях, которые позволили ему приехать в Англию.^[52]

Тем временем разразилась долгожданная война, и переговоры были волей-неволей приостановлены. С 1652 по 1654 год народная агитация за реадмиссию евреев слабо проявлялась в брошюрах и листовках. В 1653 году в парламенте состоялись дебаты по этому вопросу, но к какому-либо выводу прийти не удалось.^[53] В следующем году, вскоре после заключения мира, в вопрос был внесен новый элемент появлением на сцене нового заявителя из Голландии, некоего Мануэля Мартинеса Дормидо, шурин Менассе бен Израэля, впоследствии хорошо известного в Англии как Дэвид Абарбанель Дормидо.

Миссия Дормидо явно была продолжением предприятия Менассе и, вероятно, была предпринята по прямому приглашению Протектора. С восстановлением мира на условиях, которые делали необходимым сохранение политики Закона о судоходстве, Кромвель, должно быть, стремился серьезно взяться за еврейский вопрос. Переговоры, начатые Турлоу с Менассехом в 1651 году, вероятно, были возобновлены, и еврейскому раввину был передан намек на то, что для него настало время приехать в Англию и вознести свою долгожданную молитву перед правительством Содружества. Причины, по которым Менассех не принял приглашение лично, понять нетрудно. Он, несомненно, ссылается на них в отрывке из *“Оправданий”*, который я уже цитировал, где он говорит, что его родные и друзья умоляли его, “учитывая пестрые и переплетенные превратности и повороты событий здесь, внизу, не расставаться с ними”.^[54] Его родные и друзья были мудры. Из-за его ссор со своими коллегами в амстердамском раввинате его положение стало шатким, и оно могло бы стать безнадежно и катастрофически скомпрометированным, если бы он, в тогдашнем состоянии ярости голландцев по отношению к Англии — чувстве, в котором участвовали ведущие евреи Нидерландов, — предпринял миссию к Защитнику. Отсюда и поручение этой работы его шурина. Свидетельством заинтересованности Менассе в новой миссии является тот факт, что его единственный оставшийся в живых сын, Самуэль бен Израэль, был связан с Дормидо и сопровождал его в Лондон.

В отличие от своего выдающегося родственника, Дормидо ничего не терял, обратившись к Кромвелю. Маррано по происхождению, уроженец Андалусии, где он обладал огромным состоянием и занимал высокий государственный пост, он подвергался преследованиям инквизиции и был вынужден бежать в Голландию. Там он сколотил состояние на торговле с Бразилией и стал ведущим амстердамским купцом и одним из руководителей синагоги. Завоевание португальцами Пернамбуку в начале 1654 года разорило его, и он оказался вынужден начинать жизнь заново.^[55] Он увидел свою возможность в миссии, доверенной ему

Менассехом. Это открыло ему шанс на новую карьеру под могущественной защитой величайшей личности христианского мира. В отличие от своего шурина, у него не было миллениаристских иллюзий. Еврейский вопрос привлекал его примерно в той же практической манере, что и Кромвеля. В то время как Протектор отстаивал коммерческие интересы Содружества, Дормидо стремился восстановить свое собственное пошатнувшееся состояние.

1 сентября он прибыл в Лондон и сразу же приступил к составлению двух петиций Кромвелю.^[56] В первом из этих документов он изложил свою личную историю, историю своих страданий от рук инквизиции и конфискации его имущества португальцами в Пернамбуку. Он выразил свое желание стать резидентом Англии и подданным Содружества, а в заключение умолял Протектора воспользоваться его добрыми услугами у короля Португалии для возвращения его состояния. Вторая петиция представляла собой молитву о реадмиссии еврейского народа в Англию, “предоставив им свободу переезжать со своими семьями и поместьями, чтобы жить здесь с теми же удобствами, которыми пользуются ваши подданные, живущие внутри страны”. В петиции, после яростной тирады против инквизиции и нетерпимости Апостольской Римской церкви, указывалось, что реадмиссия евреев пошла бы на пользу торговле и промышленности и значительно увеличила бы государственные доходы. За этими искусными апелляциями к главным мотивам государственного управления Протектора последовало предположение, что в случае удовлетворения просьбы проситель может быть назначен для контроля и управления новой общиной, разумеется, с соответствующей компенсацией за его услуги.

Несмотря на их явно эгоистичные мотивы, Кромвель принял эти петиции с большой любезностью. Они были немедленно отправлены в Совет с одобрением, в котором говорилось, что “Его Высочеству особенно приятно рекомендовать эти два прилагаемых документа для скорейшего рассмотрения Советом, чтобы Ходатайство могло получить должное удовлетворение со всей возможной скоростью”. Невозможно не быть пораженным настоящим характером этой рекомендации, если учесть, что главная петиция касалась очень крупного и важного политического вопроса и что ее подписал человек, совершенно неизвестный в Англии. Действия Кромвеля могут быть объяснены только теорией о том, что он был, как я предположил, зачинщиком всего движения. Знали ли об этом члены Совета или нет, сказать невозможно. У них еще не было определенного мнения по этому вопросу, но они видели, что это большой и трудный вопрос, что его суть известна недостаточно и что его решение, так или иначе, сопряжено с очень серьезной ответственностью в то время, когда религиозный элемент обладал такой большой властью в стране и к тому же был таким капризным. Однако по личному наущению Защитника они согласились назначить комитет для рассмотрения петиций. Месяц спустя, воспользовавшись встречей, на которой не присутствовал Кромвель, комитет устно сообщил, и Совет постановил, что он “не видит оправдания для отдачи какого-либо приказа”.^[57]

Он быстро дал понять, что Кромвель был разочарован таким результатом. Что касается петиции о переселении, он не позаботился взять на себя ответственность за вынесение решения; но по другой петиции он предпринял немедленные шаги, чтобы удовлетворить Дормидо, несмотря на отказ Совета иметь к этому какое-либо отношение. Он направил королю Португалии письмо с автографом, в котором просил его в качестве личного одолжения вернуть собственность Дормидо или полностью возместить ему убытки.^[58] Учитывая, что Дормидо был иностранцем и не имел абсолютно никаких претензий к британскому правительству, это личное вмешательство Кромвеля от его имени дает еще одно веское основание предполагать его причастность к

еврейской миссии. Также немаловажно, что несколько месяцев спустя Протектор выдал патент на регистрацию Антонио Фернандесу Карвахалю, главе общины малых маррано в Лондоне, и двум его сыновьям.^[59]

Однако на этом вопросе нельзя было останавливаться. Кромвель хотел получить авторитетное решение, которое позволило бы ему сделать больше, чем просто защитить отдельных евреев, и было ясно, что этого нельзя было добиться, если не побудить более важную персону, чем Дормидо, взять дело в свои руки. Этот вопрос должен был быть поднят на более высокий уровень, а для этого было необходимо, чтобы он наделал некоторый шум в стране. Только один европейский еврей имел достаточное влияние в Англии, чтобы стимулировать народное воображение и оправдать принятие правительством серьезных мер для решения вопроса. Этот человек был автором книги “Надежда Израиля”. В мае 1655 года было решено отправить Самуэля бен Израэля обратно в Амстердам, чтобы он изложил дело своему отцу и убедил его приехать в Лондон.^[60] Нет никакой тайны в том, кто предложил этот шаг. Менассия в своей дипломатической манере просто сообщает нам, что его проинформировали о том, что его “приезд не был бы совсем уж нежелателен для Его Высочества лорда-протектора”.^[61] Однако сохранилось письмо Джона Сэдлера Ричарду Кромвелю, написанное вскоре после смерти Оливера, в котором определенно указано, что Менассе был приглашен “некоторыми письмами вашего покойного королевского отца”.^[62] Сэдлер, без сомнения, говорил по личным сведениям, поскольку в 1654 году он исполнял обязанности личного секретаря Протектора, и на петициях Дормидо, рекомендующих их Совету, стоит его подпись.^[63] При таких обстоятельствах мы можем хорошо понять, что Менассию побудили, как он говорит, “питать большие надежды” и что он решил предпринять путешествие. В октябре он прибыл в Лондон с рукописью своих знаменитых “Скромных обращений” в кармане.

В течение пяти месяцев, пока Менассия готовился к своему путешествию, Кромвель не сидел сложа руки. Колониальные вопросы очень сильно занимали его ум, и по этим вопросам он имел привычку получать советы по крайней мере от одного из лондонских маррано, Симона де Касереса, родственника Спинозы и видного купца, имевшего крупные интересы в Вест-Индии и пользовавшегося особой благосклонностью короля Дании и королевы Швеции.^[64] Несомненно, именно по наущению Де Касереса Кромвель в апреле 1655 года отправил еврейского врача Абрахама де Меркадо с его сыном Рафаэлем на Барбадос.^[65] Позже в том же году он активно консультировался с Де Касересом относительно обороны недавно приобретенного острова Ямайка и плана завоевания Чили.^[66] Наиболее важным результатом этих обсуждений стал план колонизации Суринама (который с 1650 года был британской колонией) еврейскими беглецами из Бразилии, которые были вынуждены покинуть Пернамбуку и Ресифи из-за повторной оккупации этих городов португальцами. Эта идея, без сомнения, была предложена Дормидо, который сам был одной из жертв португальского завоевания. Чтобы привлечь евреев, им была предоставлена хартия, в которой им гарантировалась полная свобода совести, а также гражданские права, значительная степень общинной автономии и значительные земельные наделы.^[67]

Таким образом, было положено начало решению еврейского вопроса путем их принятия в качестве граждан одной из колониальных зависимостей Великобритании. Это был первый важный шаг, достигнутый Кромвелем, и он одновременно иллюстрирует его глубокий интерес к еврейскому вопросу и практические соображения, которые побудили его искать его решение.

IV. Обращение к нации

По прибытии в Лондон Менассех со своей свитой из трех раввинов,^[68] был с большой церемонией размещен в одном из домов напротив Новой биржи, на тогдашнем фешенебельном Стрэнде, Пиккадилли того времени. Эти дома часто посещали знатные иностранцы, желавшие быть поближе к центру официальной жизни Уайтхолла, и тот факт, что Менассе со своим тощим кошельком поселился в одном из них, вместо того чтобы искать гостеприимства у своего шурина или своих единоверцев-мarrано в городе, сразу показывает важность, с которой была возложена на него миссия.^[69] Он был гостем Протектора, приглашенным в Лондон для обсуждения высших государственных дел, и как таковой было явно недопустимо, чтобы его прятали по какому-то малоизвестному адресу в Ист-Энде Эльзаса.

Его первой задачей после того, как он обосновался в своем “кабинете” на Стрэнде, было напечатать свои “Смиренные обращения”, в которых он обращался к Протектору и Содружеству с просьбой реадмиссии евреев и изложил основания своей петиции. Этот трактат был написан и переведен на английский задолго до того, как он покинул Амстердам. Вероятно, он был подготовлен за три года до того, как он впервые получил пропуск в Англию. То, что она существовала в то время, когда его последняя миссия не была выполнена, подтверждается упоминанием о ней в списке его работ, который он отправил Фельгенгауэру в феврале 1655 года (N.S.).^[70] Название там дано как *De Fidelitate et Utilitate Judaicæ Gentis*, и оно описано как *Libellus Anglicus*. Это было за девять месяцев до того, как он прибыл в Лондон, и за три с половиной месяца до того, как его шурин прислал за ним. У меня сложилось впечатление, что трактат был подготовлен во времена миссии Святого Иоанна в 1651 году, и что Менассия составил его в соответствии с советом Турлоу, который указал, что верность и прибыльность еврейского народа, вероятно, имели для Кромвеля большее значение, чем связь их рассеяния с мессианской эпохой.

Во всяком случае, стиль и содержание брошюры приятно контрастируют с фантастическими теориями “Надежды Израиля”, которые больше напоминают прозаическую петицию Дормидо. Пророчество Даниила, это правда, все еще утверждается, но только в качестве отступления, аргументы в пользу Реедмиссии аргументируются почти исключительно по соображениям политической целесообразности. Между прочим, обсуждаются и опровергаются некоторые распространяемые клеветы на евреев, такие как их предполагаемое ростовщичество, умерщвление младенцев на Пасху и обращение ими христиан. Что касается обращения христиан, Менассия полностью изменил свое отношение с тех пор, как написал “Надежду Израиля”, поскольку в этой работе он хвастался обращением евреев в Испании.^[71]

Благоразумные ограничения, которые Менассия наложил на себя при написании этой брошюры, более заметны, поскольку мы знаем, что он никоим образом не изменил своих первоначальных взглядов, изложенных в “Надежде Израиля”. Об этом свидетельствует письмо, которое он написал Фельгенгауэру в начале года, поблагодарив его за посвящение ему *Vonum Nuncium Israel*, одной из самых безумных рапсодий, когда-либо написанных.^[72] В этом письме он повторил все свои прежние взгляды, за исключением своей веры в неизбежность наступления Нового тысячелетия. У него также не было никакой идеи пойти на компромисс в вопросе о реадмиссии, чтобы удовлетворить предрассудки или опасения различных политических и религиозных группировок в Англии. Его требованием было абсолютная свобода въезда и поселения для всех евреев и беспрепятственное исповедание их религии, “в то же время мы ожидаем, что вместе с вами будет раскрыта Надежда Израиля”. Необходимость такой

привилегии была тем сильнее осознана им в связи с возобновлением преследований его единоверцев в Польше, которые направили огромную волну обездоленных евреев на запад. В первую очередь ради них и маррано Испании и Португалии он надеялся найти неограниченное убежище в Англии.^[73]

До публикации “Скромных обращений” в печатной литературе того времени имелись лишь скудные намеки на то, в каком настроении английскую публику застала миссия Менассе. Судя по молчанию печатных станков, чем ближе люди подходили к вопросу о реадмиссии как к проблеме практической политики, тем меньше энтузиазма у них вызывало ее решение. Это нетрудно понять. Сторонники светской толерантности не смогли продвинуться вперед в борьбе с опасностями неограниченного сектантства, дверь которому, казалось, должны были открыть их доктрины. Из их главных представителей Роджер Уильямс находился в Америке, Джон Сэдлер был заткнут служебными обязанностями, а у Хью Питерса не было влиятельных последователей. Более того, судебные преследования Джеймса Нейлора и Биддла тогда привлекли внимание общественности как урок того, что веротерпимости еще предстоит восторжествовать в черте христианского общества. Обращенцы и милленаристы, составлявшие подавляющее большинство иудеофилов и включавшие в себя всех друзей Менассе, за исключением Сэдлера, не придавали значения условиям, на которых евреи могли быть допущены, и были вполне готовы согласиться с законодательными ограничениями при условии, что были допущены только они. Экономисты и политические оппортунисты, представленные Кромвелем, Терлоу, Блейком и Монком,^[74] не осмеливались признаться в своих истинных мотивах, поскольку их мирские цели, с одной стороны, были бы осуждены всеми религиозными сторонниками Рeadмиссии, а с другой, встревожили бы лондонских торговцев, которые не желали коммерческой конкуренции привилегированной колонии в Испании. Торговцы-ивритяне.

Это обескураживающее положение дел усугублялось иностранными и роялистскими интригами. С того момента, как была задумана миссия Менассе, посольства в Лондоне и агенты роялистов приступили к работе, чтобы сорвать ее. Посольства, особенно Голландии, выступили против этого на его истинных основаниях, как развитие политики Закона о судоходстве.^[75] Роялисты стремились победить его, потому что, как говорит Уайтлок, “это было дело большой важности для Содружества, и Защитник был искренне настроен на это”.^[76] Более того, у них было надеялись привлечь евреев к своему собственному делу, и их ободряла в этой надежде существенная помощь, уже оказанная им богатыми евреями, такими как Да Костас и Коронель.^[77] Перехваченное письмо сэра Эдварда Николаса, секретаря короля в изгнании, показывает, что высшие роялистские круги проявляли глубокий интерес к еврейскому вопросу и считали своим долгом быть хорошо информированными о его ходе. Николас, похоже, действительно знал все о переговорах, предшествовавших поездке Менассе в Англию.^[78]

Как только Менассе прибыл в Лондон, он оказался объектом множества клеветнических легенд, явно созданных роялистами и иностранными агентами, чтобы взбудоражить общественное мнение. История о том, что евреи предложили купить собор Святого Павла и Бодлианскую библиотеку, которая была незамеченной в 1649 году, была возрождена.^[79] Одного из приближенных Менассии обвинили в желании идентифицировать Кромвеля как еврейского Мессию, и было косвенно указано, что он исследовал родословную Протектора, чтобы доказать его происхождение от Давида.^[80] Было объявлено, что Кромвель вынашивал план передать евреям таможенное хозяйство.^[81] В то же время их характер был окрашен в самые мрачные

тона.^[82] Одной из самых коварных форм, которые приняла эта кампания, была попытка показать, что надежда на обращение евреев, которой руководствовалось большее число сторонников реадмиссии, была иллюзорной, и что евреи, вместо того чтобы стать христианами, будут “забивать Христа камнями до смерти”. С этой целью перо обращенного еврея по имени Павел Исая, служившего как рядовой в “Лошади Руперта”, был реквизирован.^[83] Привлекать Исая к эксперименту было рискованно, поскольку сторонники Обращения в христианство легко могли бы провозгласить его доказательством конвертируемости евреев. Однако было печально известно, что он слишком хорошо усвоил этику диких кавалеров-головорезов,^[84] и, следовательно, его рассматривали скорее как “ужасный пример” еврея, от которого можно ожидать, что он будет слушать Евангелие, чем как поощрение надежды на спасение всего народа.

Публикация “Смирненных обращений” только усугубила эти опасения. В то время как клерикальные и коммерческие антисемиты оспаривали все положения брошюры Менассе, провидцы и друзья Израиля были сильно возмущены “греховностью” его настаивания на выгоде евреев. Предвзятость общественных настроений, о чем свидетельствуют трактаты, появившиеся в результате “Смирненных обращений”, была явно менее благоприятной, чем в 1649 году, и в подавляющем большинстве была враждебна безоговорочному согласию с условиями еврейской петиции. В 1649 году была предпринята честная попытка понять иудаизм, как мы можем видеть из публикации перевода Чилмедом *“Истории рити эбраичи”* Лео де Модены. Нет никаких следов обращения к этому или какому-либо подобному авторитетному труду 1655-56 годов, за исключением случайного отрывка с отдельным протестом против клеветы, обрушенной на евреев.^[85] Напротив, усилия новых исследователей иудаизма, таких как Александр Росс, были направлены на доказательство того, что евреи не имели ничего общего с христианами и что их религия “основана не на Моисее и Законе, а на праздных и глупых традициях раввинов” — что это, по сути, разновидность язычества.^[86] Исторические нападки на евреев были самыми мощными из всех, которые когда-либо предпринимались, в то время как ответов на них было мало, и они были написаны малоизвестными авторами.^[87] Однако наиболее важно то, что главные друзья евреев — люди, которые поддерживали Менассе шесть лет назад, — теперь либо молчали, либо открыто выступали за ограничения, которые превратили бы Рeadмиссию в бесплодную привилегию. Сэдлер не повторял иудеофильское учение о своих “Правах королевства”; не было и отголоска “Хорошей работы для хорошего судьи” Хью Питерса с его бескомпромиссным требованием свободы совести; а автор книги “Апология достопочтенной нации евреев” под псевдонимом, которая произвела такое сильное впечатление на публику в 1648 году, был немой. Джон Дьюри, который практически начал первую агитацию в пользу евреев, теперь изучал еврейские проблемы в Касселе с целью их внедрения в Англию;^[88] и Генри Джесси, автор книги “Слава Иуды и Израиля”, на свидетельства которого Менассия уверенно ссылался в заключительном абзаце своих “Смирненных обращений”, были завоеваны к необходимости ограничений.^[89] Ни один влиятельный голос не был поднят в Англии в поддержку предложений Менассе ни на основании любви к евреям, ни на основании религиозной свободы. Нравы неграмотных людей, особенно представителей торговых кругов, в достаточной степени иллюстрируются тем фактом, что всего за несколько месяцев до этого толпа евреев-попрошайек напала на город из-за подстрекательского поведения торговца, который преследовал бедного незнакомца около птичника, крича: “Не давайте ему ничего; он проклятый еврей”.^[90]

Ничуть не смущенный негостеприимным отношением общественности, Менассе официально начал свои переговоры с правительством Содружества. Его первым шагом было нанести визит в Уайтхолл и представить копии своих “Смиренных обращений” к Государственному совету. Ему не повезло в день, который он выбрал для этого визита, поскольку это был один из редких случаев, когда Кромвель не присутствовал на заседаниях Совета. Результатом стало то, что, как и в аналогичном случае с рассмотрением доклада по петиции Дормидо, Совет счел себя вправе не предпринимать никаких действий. Суд удовлетворился тем, что дал указание своему клерку мистеру Джессопу “отправиться за указанными книгами”, а затем приступил к другим делам.^[91]

Вскоре стало очевидным, что Совет не имел никакого желания брать на себя ответственность за решение острого еврейского вопроса. Через две недели после неудачного визита Менассе в Уайтхолл Кромвель внес в Совет петицию, переданную ему еврейским раввином, в которой были категорически изложены несколько “милостей и одолжений”, с помощью которых предлагалось осуществить реадмиссию евреев.^[92] Протектор, очевидно, не испытывал ни малейших опасений своих советников. Вполне вероятно, что в своей властной манере он неверно истолковал тенденцию общественных настроений. Он убедил себя, что в качестве политического акта желательна некоторая уступка евреям. Его сильное стремление к свободе вероисповедания склоняло его благосклонно относиться к более академическим аспектам вопроса, а его глубокое сочувствие преследуемым народам было вызвано рассказами, которые Менассия лично передал ему об ужасном положении евреев в Польше, Швеции и Святой Земле, а также о жестокостях, которым подвергались евреи в Испании и Португалии.^[93] Более того, его патриотизм возмущала идея о том, что протестантская Англия должна быть причастной к преступности в политике угнетения, которая так своеобразно отождествлялась с папистским заблуждением. Находясь под таким впечатлением, он мало заботился о воплях памфлетистов или нервной щепетильности своих советников и решил добиться скорейшего решения. По его просьбе было внесено предложение, “Чтобы евреи, заслуживающие этого, могли быть допущены в эту нацию для торговли и переправы и жить среди нас, когда Провидение предоставит возможность”,^[94] и это, вместе с петицией Менассии и его “Смиренными обращениями”, было немедленно передано в Комитет. В то же время этому органу было ясно дано понять, что Защитник ожидает скорейшего представления доклада.^[95]

Об этом свидетельствует тот факт, что Комитет провел заседание в тот же день и представил отчет на следующее утро. Его задача была нелегкой. Чувства Собора ни в коем случае не были враждебными по отношению к евреям, но у него не было энтузиазма по отношению к их делу, и он, вероятно, считал, что распространение официальной веротерпимости за пределы христианства было опасным экспериментом. С другой стороны, он больше не мог выражать это чувство так же бесцеремонно, как это было сделано в случае с Дормидо. Еврейский вопрос стал вопросом дня благодаря визиту Менассии. Это глубоко взволновало общественное мнение, и Кромвель поставил его во главу угла своей личной озабоченности. Необходимы были какие-то действия. Комитет, похоже, благоразумно решил, что самым мудрым курсом было бы следовать тому, который снял бы с него ответственность и предоставил Кромвелю и внешней общественности самим разбираться между собой. Соответственно, оно сообщило, что считает себя некомпетентным давать какие-либо рекомендации Совету, и предложило выяснить мнение нации путем созыва Конференции представителей англичан, которые могли бы помочь ему в подготовке доклада.

Об этой резолюции было должным образом доложено Совету на следующий день, когда Кромвель снова присутствовал. О том, насколько мало Защитник оценивал трудности, стоявшие на его пути, свидетельствует тот факт, что рекомендация Комитета была немедленно выполнена. Джону Лайлу, сэру Чарльзу Уолсли и сэру Гилберту Пикерингу, трем членам Комитета, печально известным своей преданностью Кромвелю, было поручено встретиться с лордом-президентом в тот же день и составить список лиц, которые должны быть вызваны на предполагаемую Конференцию.^[96] Список был должным образом представлен Совету на следующее утро и под бдительным оком Протектора утвержден. В то же время были согласованы условия циркулярного созыва Конференции, и заседание было назначено на 4 декабря.^[97]

Нет ничего более важного, чем быстрота, с которой были предприняты эти шаги. Во вторник, 13 ноября, петиция Менассе была подана в Совет, который сопротивлялся этому. В следующий четверг из Уайтхолла были разосланы повестки на Национальную конференцию, Совет тем временем провел три заседания, на всех из которых обсуждался еврейский вопрос, а Комитет, специально уполномоченный заниматься этим вопросом, провел еще два заседания. Во всем этом мы можем ясно проследить личную настойчивость Защитника.

Поднятый за границей конгрегациями богословов и избирателями политиков и торговцев, которым были адресованы повестки на Конференцию, вопрос о реадмиссии евреев теперь вышел на передний план национальной политики. На фоне значительного народного волнения Конференция собралась в Зале Совета в Уайтхолле^[98] в первый вторник декабря.

Это было заметное собрание — одно из самых заметных за всю историю Содружества. Присутствующие государственные деятели были самыми выдающимися в активном списке на данный момент. Там был Генри Лоуренс, лорд-президент, с четырьмя своими гражданскими коллегами по Совету: сэром Гилбертом Пикерингом, сэром Чарльзом Уолсли, Лайлом цареубийцей и Фрэнсисом Раусом. Рядом находился Уолтер Стрикленд, дипломат, представлявший Содружество в Гааге и разделивший с Оливером Сент-Джоном почести и унижения знаменитой миссии 1651 года. В том же ближайшем кругу были Джон Ламберт, “любимец армии” и один из самых блестящих ветеранов Кромвеля, и Уильям Сайденхэм, один из основателей протектората. Закон представляли сэр Джон Глинн, главный судья Верхней скамьи, и Уильям Стил, главный барон казначейства. Лорд Главный судья Сент-Джон также был приглашен, но он предусмотрительно остался в стороне. Те, кто знал Сент-Джона, должно быть, сочли его отсутствие зловещим. От имени торгового сообщества выступили олдермен Детик, лорд-мэр Лондона, олдермен Крессетт из Чартерхауса, олдермен Рикардс и шериф Томпсон. Эти люди были официальными ничтожествами, поскольку настоящими представителями Торговли были сэр Кристофер Пак, покойный лорд-мэр и ведущий торговый авторитет в стране, Уильям Киффен, богатый купец-священник, и цареубийца Оуэн Роу, ныне заместитель губернатора Бермудской компании.

Однако сильнее всего Конференция была сосредоточена на религиозной стороне. Шестнадцать теологов и богословов, цвет пуританского благочестия и учености, откликнулись на приглашение Кромвеля. Был доктор Кадворт, региональный профессор иврита, философский оппонент атеизма, чья “Интеллектуальная система” является английской классикой. Там же были доктор Оуэн, самый знаменитый из независимых богословов и самый бесстрашный из поборников религиозной свободы, и Джон Кэрилл, великий пуританский комментатор Библии. Оксфордский университет прислал доктора Гудвина, президента колледжа Магдалины, и Генри

Уилкинсона, каноника Церкви Христа. Кембридж появился в лице ученого доктора Уитчкоута, ректора Королевского колледжа. Среди проповедников были Уильям Бридж из Ярмута; Дэниел Дайк, один из обычных капелланов Кромвеля; Генри Джесси, баптистский иудеофил и друг Менассии; Томас Мэнтон, самый мягкий и добродушный из пресвитериан, “прелат Содружества”, как называет его Вуд; доктор Ньюкомен, один из авторов “Smectymnius”; Филип Най, стойкий независимый деятель и поборник веротерпимости; Энтони Такни, один из самых выдающихся богословов Вестминстерской ассамблеи. NYE , и три меньших светоча: Уильям Бенн из Дорчестера, Уолтер Крэддок из All Hallows the Great, Лондон, и Сэмюэл Фэйрклоу. Джон Картер, ярый враг пресвитерианства и монархии, не смог присутствовать, поскольку находился на смертном одре в Норвиче, когда получил приглашение.^[99]

Нетрудно заметить, что Конференция была тщательно организована с целью принятия решения, благоприятного для евреев. Подавляющее большинство членов церкви бросалось в глаза своей приверженностью делу религиозной терпимости, в то время как немало мирян были в равной степени печально известны своей преданностью — некоторые из-за своего раболепия — Кромвелю. И все же результат оказался совсем не таким, как ожидал Защитник.^[100]

Первая встреча была в основном посвящена юридической проблеме. После того, как были зачитаны предложения Менассе бен Израэля, Кромвель сам изложил программу слушаний в двух вопросах.

(1) Законно ли принимать евреев?

(2) Если это законно, то на каких условиях можно их получить?^[101]

Первый вопрос был чисто техническим, и только юристы были компетентны высказать по нему свое мнение. Соответственно, двое присутствующих судей, Глинн и Стил, были вызваны для выступления. После тщательного анализа статуса евреев в период до изгнания и обстоятельств, при которых они были изгнаны в 1290 году, оба выразили мнение, что “не было закона, запрещающего евреям возвращаться в Англию”.^[102] Основания для этого решения нигде не указаны. Вероятно, это было основано на том факте, что изгнание в 1290 году было осуществлением королевской прерогативы в отношении личного “движимого имущества” короля, а не актом парламента, и что действие указа истекло со смертью Эдуарда I. Во всяком случае, Кромвель набрал свое первое очко,^[103] и он радостно перенес Конференцию на следующую пятницу, заклиная богословов тем временем хорошенько обдумать второй вопрос.^[104]

Что произошло на двух следующих встречах, которые состоялись 7 и 12 декабря,^[105] мы не знаем в деталях. Записи того времени дают нам лишь скудное представление о высказанных мнениях, без каких-либо указаний на дни, когда они были соответственно высказаны. Ясно, однако, что отношение духовенства к петиции Менассии оказалось в целом неблагоприятным. Клевета памфлетистов сделала свое дело. Идея публичных религиозных служб, на которых могли бы хулить Христа, удержала самых терпимых. Другие опасались, что неограниченная свобода еврейского богослужения создаст в синагоге ядро, вокруг которого сплотятся иудейские сектанты. Доктор Ньюкомен нарисовал душераздирающую картину того, как англичане, обращенные в иудаизм, присоединяются к иммигрантам в принесении детей в жертву Молоху.^[106] Умеренное большинство, вероятно, впечатленное весомым и подробным мнением, составленным доктором Барлоу, библиотекарем Бодлианского музея, и представленным

Конференции доктором Гудвином,^[107] решительно высказались за допуск с жесткими ограничениями. Даже уравновешенный Най, который был готов терпеть все религиозные безумства, пока они были мирными, просил “о должных предостережениях, гарантированных Священным Писанием”.^[108] Напрасно Лоуренс и Ламберт, поддерживаемые ученым комментатором Кэриллом, оспаривали эти мнения.^[109]

Накануне третьей встречи Кромвель стремился укрепить позиции юдеофилов, пригласив на Конференцию Хью Питерса, старейшего из сторонников неограниченной реадмиссии, вместе со своим любимым капелланом Питером Стерри и мистером Балкли, ректором Итона.^[110] Это, однако, не улучшило ситуацию, поскольку Питерс тем временем кое-что слышал о маррано в Лондоне и их папистском притворстве в отношении своей религии, и он решительно осудил евреев как “эгоистичное поколение”, которое “мало осознает свои собственные принципы”.^[111] Это выступление, похоже, произвело значительное впечатление на Конференцию, поскольку Турлоу в письме Генри Кромвелю 17-го числа выразил пронизательное мнение, что “ничего не будет сделано”.^[112]

Однако до сих пор важнейший пункт, к которому стремился Кромвель, не был поставлен под угрозу. Он желал добиться приема евреев на либеральных условиях, но в крайнем случае, без сомнения, согласился бы на религиозные и гражданские ограничения, при условии, что коммерческая деятельность иммигрантов не была чрезмерно скована. Поэтому условия, которым отдавало предпочтение большинство духовенства, не беспокоили его всерьез.

На заключительном заседании, которое состоялось 18 декабря,^[113] был затронут коммерческий вопрос. По этому случаю двери Зала Заседаний Совета были по какой-то зловещей причине распахнуты для публики,^[114] и возбужденная толпа, вооруженная экземплярами недавно опубликованного трактата Принна по еврейскому вопросу,^[115] собрались, чтобы послушать дебаты. С самого начала слушания были бурными, и постепенно они приняли форму яростной демонстрации против евреев. Купец за купцом поднимались и яростно протестовали против любых уступок, заявляя, что евреи - подлый и порочный народ, и что их принятие обогатит иностранцев и обнищает местных.^[116] В этих тирадах принимали участие даже незнакомые люди, а некий мистер Ллойд, который не был участником Конференции, отличился “яростной” речью.^[117] Кульминационный момент был достигнут, когда сэр Кристофер Пак, самый выдающийся гражданин своего времени и преданный сторонник Протектора, встал в один ряд с противниками Менассии в обращении, которое, как говорят, было самым впечатляющим за все время Конференции.^[118]

Однако у сторонников тотального исключения было так же мало шансов добиться успеха, как и у поборников неограниченного допуска, поскольку большинство членов Конференции были богословами, которые стремились к обращению евреев и по этой причине желали, чтобы они были так или иначе доставлены в страну. Более того, после принятия решения судьями вопрос заключался уже не в том, следует ли продолжать исключение, а только в том, на каких условиях следует санкционировать допуск. Вероятно, на это указали торговцам, и была предпринята попытка прийти к компромиссу. После некоторых частных обсуждений Генри Джесси поднялся, чтобы объявить согласованные условия. Появление Джесси, глубокомысленного ученика раввинов, друга Менассии и одного из ветеранов борьбы за реадмиссию, казалось, предвещало победу евреев. Каково же, должно быть, было изумление его друзей, когда он с наивным удовлетворением заявил, что основой компромисса было то, что евреев следует

допускать только в пришедшие в упадок порты и города и что они должны платить двойные таможенные пошлины на их импорт и вывоз!^[119]

Теперь Кромвель видел, что весь его план разваливается на куски. То, что в случае постановки на голосование компромисс Джесси будет принят подавляющим большинством голосов, было очевидно всем. В этом случае потерпели бы поражение не только коммерческие замыслы, которые были у Кромвеля в глубине души, но и лондонские марраны, которые так хорошо служили ему, были бы практически изгнаны. Необходимо было во что бы то ни стало предотвратить голосование.^[120] Кромвель действовал со свойственной ему быстротой и дерзостью. Поднявшись с государственного кресла, он обратился к Ассамблее. Искусно проигнорировав предложенный компромисс, он начал свою речь с обзора различий во мнениях, выявленных различными ораторами. Он презрительно заявил, что это было вавилонское столпотворение разногласий. Он надеялся, что проповедники дадут ему какой-нибудь ясный и практичный совет, но они только умножили его сомнения. Протестуя против того, что у него не было никаких обязательств перед евреями, кроме того, что говорится в Священных Писаниях, он настаивал на том, что “поскольку было обещано их обращение, для достижения этой цели, которой была проповедь Евангелия, должны быть использованы средства, а это невозможно было сделать, если им не разрешалось жить там, где проповедовалось Евангелие”. Затем, повернувшись к торговцам, он саркастически отозвался об обвинениях, которые они выдвинули против евреев. “Вы говорите, что они самые подлые и презираемые из всех людей. Да будет так. Но в таком случае, что происходит с вашими страхами? Неужели вы действительно боитесь, что этот презренный народ сможет одержать верх в торговле и кредите над купцами Англии, самыми благородными и уважаемыми купцами всего мира?” Было ясно, резко добавил он, что от Конференции не следует ожидать никакой помощи и что ему и Совету придется идти своим собственным курсом. Он надеялся, что ему не следует поступать глупо или опрометчиво, и теперь просил только о том, чтобы Конференция вняла их молитвам, чтобы он мог получить указание действовать во славу Божью и на благо нации.^[121] С этими словами он освободил кресло в знак того, что слушания подошли к концу.

Речь была боевой, произнесенной с большим воодушевлением, и, как говорят, была одной из лучших в истории Кромвеля.^[122] Это достигло своей цели, поскольку Конференция разошлась без единого слова протеста, и толпа разошлась в испуганном молчании. Кромвель покинул Зал Совета в сильном порыве гнева, и прошло несколько дней, прежде чем к нему вернулось самообладание.^[123]

Однако битва еще не закончилась. Кромвель распустил Конференцию, но Комитет Государственного совета еще не представил отчета. Он не мог трезво изложить свою точку зрения на стратегическую речь Протектора, равно как и проигнорировать указание Совета, которому он был обязан своим существованием. Соответственно, она приступила к составлению доклада, который должен был выражать очевидные взгляды Конференции, не вступая в слишком резкое противоречие со столь же очевидным замыслом Кромвеля. В отчете было принято мнение судей о том, что закона, запрещающего реадмиссию, не существует, а затем в шести разделах были изложены мнения, выдвинутые Конференцией, включая мнение торговцев о том, что “уроженцам этого Содружества, вероятно, будет нанесен большой ущерб в вопросах торговли”. Наконец, в нем были изложены семь условий, по-видимому, заимствованных из мнения Барлоу,^[124] согласно которым решение было принято Судом. Рeadмиссия должна регулироваться. Евреи не должны иметь автономной юрисдикции; им

должно быть запрещено хулить Христа; они не должны осквернять христианскую субботу; у них не должно быть христианских слуг; они не должны иметь права занимать государственные должности; они не должны ничего печатать против христианства и не должны препятствовать тем, кто может попытаться обратить их, в то время как привлечение ими новообращенных должно быть запрещено. Никаких ограничений на их торговлю предложено не было.^[125]

Что стало с этим документом, неясно. Чистая копия этого документа, без даты и поправок, сохранилась в Государственных документах, но в Книге распоряжений Государственного совета о нем нет упоминания.^[126] И все же несомненно, что Комитет представил это Совету, поскольку Конференция была лишь средством просвещения Комитета, и Совет по-прежнему обращался к нему за советом. Вполне вероятно, что он так и не был официально принят Советом. Когда в свое время он был поднят, Кромвель, скорее всего, возражал против его представления. После его опыта участия в Конференции ему стало ясно, что все, что было сделано, должно было быть сделано более или менее неофициально. Принятие доклада потребовало бы принятия законодательства, и в этом случае работа Конференции была бы повторена в форме, которую гораздо труднее контролировать и, возможно, невозможно опровергнуть. Удовлетворенный отсутствием в отчете торговых ограничений и чувствуя необходимость сохранить поддержку Совета в дальнейших шагах, которые он мог бы предпринять, Протектор, вероятно, заверил их, что он согласен с ними по большинству пунктов и что он не сделает ничего, что не соответствовало бы выраженным ими взглядам. В то же время он, несомненно, указал, что многие другие важные вопросы требуют внимания парламента и что было бы хорошо, если бы умы людей больше не тревожил еврейский вопрос. Соответственно, он посоветовал проигнорировать отчет и оставить этот вопрос без рассмотрения.^[127]

Здесь вопрос остановился на конце 1655 года. Результат не был обнадеживающим, но, во всяком случае, был достигнут один важный момент. Господствовавшая идея о том, что приход евреев и их пребывание на земле были незаконными, была полностью и окончательно разрушена. Это был тонкий конец клина, и он был вбит так надежно, что Джон Эвелин записал в своем Дневнике под датой 14 декабря: “Теперь евреи были допущены”.^[128]

Иск против Кромвеля

Если бы Автор Дневника подождал до закрытия конференций в Уайтхолле, он, вероятно, изменил бы свое мнение. Хотя технический вопрос о праве на въезд был решен, дело о реадмиссии существенно не продвинулось вперед. Всеобщее требование ограничений сделало невозможным для евреев воспользоваться своим законным правом без гарантии защиты со стороны правительства. Даже в апреле следующего года не было достигнуто полного соглашения по этому вопросу, поскольку в уже процитированном отрывке из *Виндиции* Менассия написал 10 числа того же месяца: “Пока мы не получили окончательного решения от его Светлейшего Высочества”.^[129]

То, что произошло после Конференций, несколько неясно из-за скрытности публичных отчетов по еврейскому вопросу. Несомненно, однако, что перед смертью Кромвеля было принято благоприятное решение и что в Лондоне появилась на свет организованная еврейская община, защищенная определенными правами на проживание, богослужение и торговлю. Об этом свидетельствуют петиции о повторном изгнании евреев, представленные Карлу II. по прибытии в Лондон в 1660 году, и особенно заявлением в петиции лорда-мэра и олдерменов Лондонского сити, что “в этой грандиозной череде злодеяний, навлекаемых на ваших Ма^х хороших

подданных^e corrupt interest of the late usurper y^e *admission of Jews to a free cohabition and trade in these dominions* was found to be a most heavy pressure on yor Peticon^{rs.}”^[130]

Как возникло это свободное поселение? Восстановить историю не совсем невозможно, хотя материалы скудны и расплывчаты.

Прощальная речь Кромвеля перед Ассамблеей Уайтхолла и дальнейшее пребывание Менассе в Лондоне, должно быть, вызвали опасения у крайних юдофобов. Решение судей и угроза Защитника о том, что он и Совет поступят по-своему, сделали официальное объявление о реадмиссии отнюдь не невероятным. С другой стороны, большая часть нации проявила себя неблагосклонно к этому плану, и был лишь шанс, что это остановит руку Кромвеля. Это народное недовольство антисемитские памфлетисты теперь пытаются разжечь. Вероятно, таким образом надеялись если не запугать Протектора, то, во всяком случае, укрепить Совет в его сопротивлении его первоначальной программе.

Едва наступил новый год, как неугомонное перо Принна снова взялось за работу над расширенным изданием своего “Возражающего”. В этой работе он особенно посвятил себя юридическому вопросу, расширив примерно на двадцати страницах свой аргумент о том, что высылка Эдуарда I. оставалась в силе и могла быть отменена только Актом парламента. В феврале он опубликовал Часть II. из “Возражающего”, содержащего еще одну подборку документов, относящихся к истории евреев в Англии в двенадцатом и тринадцатом веках. Целью этой работы, которая является памятником исследований и которая еще поколение назад была главным печатным источником наших знаний о средневековой истории английских евреев, было показать, что евреи никогда не жили в Англии, кроме как с тяжелыми физическими недостатками, и что они были народом феноменальной порочности, срезающими монеты, распинающими детей и богохульствующими приверженцами ужасного культа крови. Менее образованным, но не менее злобным был Александр Росс, чей клеветнический “Взгляд на еврейскую религию” был опубликован примерно в то же время. Несколько анонимных памфлетистов последовали его примеру. Кампания, похоже, не вызвала особого ажиотажа, но, вероятно, она привела к тому, что Кромвель решил не пытаться публично решать вопрос в соответствии с его личными пожеланиями и петицией Менассе.

Все, что было срочным, он, действительно, уже сделал. Вскоре после окончания Конференций в Уайтхолле он устно заверил лондонских маррано в своей личной защите и разрешил им совершать богослужения по еврейскому обычаю при условии, что службы будут проводиться в частных домах.^[131] Эти одолжения были переданы через Джона Сэдлера, без сомнения, для того, чтобы избежать каких-либо дальнейших опасений по поводу возобновления обсуждения еврейского вопроса, которые могли возникнуть в результате предоставления аудиенции Менассе. Ограничение в отношении конфиденциальности служб показывает, что Кромвель определенно решил придерживаться своего компромисса с Советом и уважать дух их доклада. Юридически евреи имели право публично совершать богослужения, поскольку с отменой Долгим парламентом в 1650 году Законов о самоотводе были легализованы все виды религиозных обязанностей, “будь то молитва, проповедь, чтение или толкование Священных Писаний”, за исключением проведения мессы.^[132] Однако для евреев было бы опасно претендовать на это право, и Кромвель, без сомнения, указал им, что в этом случае было бы необходимо обратиться в парламент за законодательными актами, которые могли бы принять форму введения в действие деспотических рекомендаций Конференций в Уайтхолле. При таких

обстоятельствах марраны не могли не согласиться. Более того, очень маловероятно, что их стремление к синагогальным службам было полностью вызвано их еврейским благочестием или было вызвано жаждой мученичества. Начало войны с Испанией сделало невозможным для них продолжать под видом *новых христиан* посещать службы в часовне испанского посла, а поскольку Закон 1650 года обязывал их посещать какое-либо место, “где совершается служение Богу”, они оказались перед необходимостью либо выдавать себя за псевдопротестантов, либо откровенно исповедовать иудаизм. О первом не могло быть и речи, особенно после того, как Хью Питерс осудил их лицемерие в Уайтхолле. Отсюда их просьба разрешить им богослужение как евреям. Благодаря молчаливому согласию Кромвеля на эту просьбу и его обещанию защиты было неофициально положено начало тайной реадмиссии.

Однако этому соглашению не суждено было сохраниться. Это было уклонение от воли Конференций Уайтхолла — попытка, как хорошо сказал Грец, реадмиссии евреев “ни в чем не повинный глобальный портал sondern durch eine Hinterthür”.^[133] Она также была обречена на провал, потому что ее секрет не удалось сохранить. Еще до конца 1655 года намерения Кромвеля были известны. В обрывке разведывательного письма роялистов, датированного 31 декабря и сохранившегося в государственных бумагах, автор говорит: “Евреи, как мы слышали, будут допущены при попустительстве, хотя большинство выступает против”.^[134] О тайном соглашении в отношении богослужения вскоре стало известно и за границей. В депеше от 28 января 1656 года Сальветти, дипломатический агент великого герцога Тосканского, сообщил своему хозяину, что “дело евреев продолжается в государстве, которое я уже описал; тем временем они могут встречаться частным образом в своих домах, но они еще не основали синагогу”.^[135] В более позднем сообщении (4 февраля) он подтверждает эту информацию и дополняет ее. “Считается, - пишет он, - что Протектор не сделает никаких заявлений в их пользу, но молчаливо будет потворствовать проведению ими частных собраний, которые они уже проводят, в своих домах, чтобы избежать публичного скандала”.^[136]

От шпионов-роялистов и дипломатов новость быстро дошла до городских антисемитов. Хотя опасности, связанные с *массовой еврейской иммиграцией* и скандалом вокруг общественной синагоги, были предотвращены, враги евреев — особенно их конкуренты в торговле — не были склонны без борьбы соглашаться с молчаливой терпимостью даже небольшой общины еврейских торговцев. Но что можно было сделать? Положение злоумышленников как евреев было законным, и любая попытка преследовать их в этом качестве, вероятно, была бы неприятно встречена властным Защитником. Более того, поскольку наиболее серьезные проявления еврейской проблемы были устранены, а общественное мнение было занято войной с Испанией, могло быть трудно заручиться широкой поддержкой в агитации против чужеземцев. Вскоре городским торговцам представилась возможность показать свои зубы, и они не замедлили воспользоваться ею.

В начале марта 1656 года Тайный совет издал прокламацию, объявляющую все испанские деньги, товары и судоходство законным призом. Едва высохли чернила на этом документе — на самом деле он не был официально опубликован, — когда по доносу осведомителя в дом дона Антонио Родригеса Роблеса, богатого испанского купца и маррано из Дьюкс-Плейс, Сити, вошли судебные приставы, вооруженные ордером Тайного совета, предписывающим им “изъять, обезопасить и держать под надежной охраной все найденные в нем товары и бумаги”. В тот же день таможенные комиссары, действуя на основании аналогичного ордера, завладели двумя кораблями на Темзе, “*Два брата*” и “*Тобиас*”, которые, как считалось, принадлежали

Роблесу.^[137] На первый взгляд, это действие, казалось, не имело никакой связи с еврейским вопросом. Того факта, что информация, на которой основывались ордера, была представлена Совету таким верным другом евреев, как Турло, достаточно, чтобы показать, что о ее еврейском происхождении поначалу никто и не подозревал. Очевидно, это было частное предприятие вероломного переписчика по имени Фрэнсис Кневетт, который, заручившись доверием нескольких членов общины маррано к своим профессиональным качествам, обнаружил, что в соответствии с новым заявлением он может предать их с выгодой для себя.^[138] Похоже, что такого же мнения придерживался и Роблес, поскольку в петиции, которую он немедленно направил Защитнику, он оспаривал законность ареста на чисто юридическом основании, что он был португальцем, а не испанцем, и что его права как иностранного торговца, которые, следовательно, не были затронуты войной с Испанией, были несправедливо нарушены.^[139] По этому вопросу Совет, которому была передана петиция, распорядился провести расследование, и один из его членов, полковник Джонс, был назначен для дачи показаний.

Между тем некоторые подозрения в том, что дело было направлено против недавно приобретенных привилегий Маррано, похоже, распространились за границу. Многие евреи в Лондоне были испанцами по происхождению, а другие, хотя и уроженцы Португалии, вероятно, были чистокровными испанцами, поскольку под видом *Нуэвос Кристианос* они занимали высокие посты при короле Испании.^[140] Таким образом, было ясно, что если дело против Роблеса будет возбуждено, последуют другие судебные преследования, и таким образом небольшая еврейская община будет распущена. Опасность была тем более велика, что защита и привилегии, столь недавно приобретенные евреями, были предоставлены только на словах и могли быть легко отвергнуты, если общественное мнение окажется слишком сильным для Защитника. Однако не было непосредственной причины, по которой ведущие Марраны, которые до сих пор вели переговоры с Кромвелем, должны были браться за дубинки Роблеса, поскольку он принадлежал к партии в синагоге, которая прониклась сильными симпатиями к роялистам в Голландии и Франции и которая, следовательно, держалась в стороне от кампании по реадмиссии Менассе. Соответственно, они ограничились подачей ходатайства Защитнику, в котором просили, чтобы предоставленные им "услуги и защита", включая право на отправление культа, были подтверждены в письменной форме. В то же время они молились о выдаче лицензии на приобретение земли под еврейское кладбище. Этот документ был подписан Менассе бен Израэлем, Антонио Фернандесом Карвахалем и пятью другими Маррано, но Роблеса не было среди подписавших его.^[141]

Кромвель сразу же направил это прошение в Совет, но лорд-президент, очевидно, осознав, что еврейский вопрос поднимается в новой форме, отложил рассмотрение до рассмотрения дела Роблеса.^[142] Тот факт, что Роблес был евреем, действительно, уже был установлен, и вера в то, что судебное преследование было направлено против всех его единоверцев, укреплялась благодаря новому всплеску активности со стороны антисемитов. Беспокойство маррано по поводу того, что их петиция была отложена в долгий ящик, усилилось из-за этого волнения, и особенно из-за сомнений, которые оно, казалось, породило в умах некоторых из их лучших друзей. Колебания в высших эшелонах власти неприятно проявились в письме Джона Сэдлера, адресованном Менассе бен Израэлю, в котором этот друг евреев указал, что обвинения в ритуальном убийстве и *квази*-идолопоклонстве, предпочитаемые Принном и Россом, широко обсуждались и что публичный ответ на них был срочно необходим.^[143] Перед написанием ответа Менассе полковник Джонс представил Совету промежуточный отчет, из которого, *среди*

прочего, явствовало, что Кневетт представил дополнительную информацию, осуждающую других маррано как испанских подданных.^[144]

Теперь уже было невозможно игнорировать существование антиеврейского заговора. Первым действием евреев было ускорить публикацию ответа Менассе Принну и Россу. Это приняло форму знаменитого *Vindiciae Judæorum* — третьего трактата, напечатанного в настоящем томе. Оно было описано просто как “Письмо в ответ на определенные вопросы, заданные Благородным и образованным джентльменом, касающиеся упреков, брошенных еврейской нации”. Дата его появления, однако, указывает на его связь с кризисом в Роблесе, поскольку он был опубликован через десять дней после доклада полковника Джонса, в то время как серьезность этого кризиса поразительно иллюстрируется срочным и серьезным тоном брошюры. Менассия, очевидно, чувствовал, что на карту поставлена не только его собственная грандиозная идея о новом убежище для Израиля, но и то, что даже небольшой прогресс, достигнутый в этом направлении, оказался под угрозой из-за более жесткого исключения еврейской нации. Он вложил всю свою душу в это новое оправдание своего народа и его притязаний. Действительно, ничто из того, что вышло из-под его легкого пера, не было более достойным, более впечатляющим, более убедительным. Тщеславие, поверхностность, претенциозный мистицизм его прежних работ исчезли. Он больше не играл роль даже для самого себя. Он был просто защитником своего народа в момент его тяжелого испытания, писавшим от всего сердца, каждое биение которого было посвящено его благополучию и его чести. Простое красноречие этого эссе, его наивная болтливость, проблески благочестивого, мягкого, самоотверженного характера, которые оно дает, сделали его одним из самых эффективных свидетельств в защиту евреев, когда-либо написанных. Лучшей данью его ценности является тот факт, что с тех пор он часто переиздавался во всех частях Европы, когда клевета, которую он разоблачал, возродилась.

The *Защита иудеев* была подходящей прелюдией к последовавшей развязке. Имея на руках это свидетельство, маррано почувствовали, что они могут рискнуть заявить о своих законных правах евреев и, таким образом, сразу же отказаться от своего испанского гражданства и оспорить урегулирование своего статуса в стране. Решение было смелым, но в его кажущейся опрометчивости чувствовался проницательный метод. Если Маррано были технически испанскими подданными, то на самом деле они были свидетельством нетерпимости Испании, которая сделала эту страну, по словам Кромвеля, “естественным, predetermined врагом Англии”,^[145] и которая была одной из причин войны. Подобно торговцам-протестантам, свобода совести которых была попорчена в Испании, они также подвергались преследованиям, хотя и в худшей форме. Они скрывались от инквизиции и, следовательно, имели особые права на снисходительность и последовательность английского народа, который в тот момент был полон праведного ужаса перед религиозной политикой “папского врага”.

В соответствии с этой идеей Роблес теперь обратился к Защитнику с новой петицией, которая поступила в Государственный совет 15 апреля,^[146] через пять дней после публикации *Защиты*. В этом документе чисто юридический вопрос о национальности был опущен, и Роблес ограничился перечислением того, как он и его родственники подвергались преследованиям инквизиции в Португалии и Испании, как его отец умер под пытками, как его мать осталась калекой на всю жизнь, а другие члены его семьи были сожжены или отправлены на галеры, потому что они были евреями. Он рассказал, что искал убежища в Англии, “намереваясь там укрыться от этих тиранических Действий и насладиться теми Благodeяниями и Добротой,

которые этот Человек^{никогда} не проявлял к попавшим в беду незнакомцам”. Он апеллировал к печально известной симпатии Кромвеля к “страждущим”, и особенно к “всему народу - евреям”, и умело предположил, что продолжение его судебного преследования было бы равносильно введению инквизиции в Англии. Неделью спустя письменные показания под присягой, подтверждающие заявления, содержащиеся в этой петиции, были подписаны всеми ведущими Маррано и переданы полковнику Джонсу.^[147] Таким образом, криптоевреи сбросили свою маскировку. В ходе последовавших расследований было выявлено существование более двадцати еврейских семей в Лондоне, и в качестве доказательств было приведено то, что многие из них годами проживали в стране.

Эта тактика вызвала смятение в рядах антисемитов. Кневетт предпринял последнюю отчаянную попытку сфабриковать новое дело против евреев, пытаясь подкупить слуг Роблеса, чтобы те помогли ему собрать новую информацию. В этом он потерпел неудачу.^[148] Теперь дело было быстро улажено. 25 апреля Государственный совет, все еще стремясь избежать ответственности за принятое решение, отправил все бумаги комиссарам Адмиралтейства с просьбой о незамедлительном отчете. 11 мая комиссары вызвали к себе свидетелей, но не добились от них ничего, кроме того, что Роблес считался португальцем и что все они были жертвами инквизиции. 14 мая уполномоченные сообщили, что они не смогли высказать определенного мнения по вопросу гражданства. Два дня спустя Совет собрался с духом для принятия решения, и, без объяснения причин, приказал аннулировать все ордера и восстановил Роблеса во владении его товарами, помещениями и кораблями.^[149]

Еврейская битва была выиграна, и теперь не оставалось ничего, кроме как обеспечить себе плоды победы в неопишуемой форме. То, что последовало дальше, в деталях является предметом догадок, но в общих чертах об урегулировании мы знаем из петиции Корпорации Лондонского сити, которая уже цитировалась. Права “совместного проживания и торговли в этих владениях” были официально предоставлены евреям в письменной форме.^[150] О том, что это произошло до конца 1656 года, мы можем узнать из заявления близкого друга Кромвеля Сэмюэля Ричардсона, который в своей книге “Откровенное обращение”, опубликованной в том же году, говорит о Защитнике: “Он завладел бедным, презираемым народом Божьим и дал многим из них лучший путь и средства к жизни”.^[151] Первые шаги, вероятно, были предприняты 26 июня, когда на рассмотрение поступила давно отложенная петиция маррано о выдаче лицензии на приобретение места захоронения и о письменном подтверждении их прав на проживание и отправление культа.^[152] Совет, все еще неохотно берущий на себя ответственность, не внес запись об обсуждении в свою Книгу распоряжений, и, вероятно, было решено, что Кромвель лично подтвердит право евреев на проживание при условии понимания того, что дух рекомендаций, представленных Совету после конференций в Уайтхолле, должен быть соблюден. Право на приобретение кладбища, безусловно, было предоставлено. Кромвель, вероятно, далее занялся тем, что дал указание лондонским городским властям не чинить никаких препятствий евреям, торгующим наравне с другими гражданами.^[153] Со своей стороны, маррано, должно быть, согласились не содействовать беспорядочной иммиграции своих единоверцев, не навязывать общественности свое богослужение и церемонии, не вступать в религиозные споры и не обращаться в свою веру.^[154] Ограничение в отношении богослужения в частных домах также, вероятно, было пересмотрено, и содержание синагоги, при соблюдении других условий, санкционировано.^[155] В феврале 1657 года Антонио де Карвахаль и другой ведущий маррано, Симон де Касерес, подписали договор аренды еврейского кладбища в Майл-Энде.^[156] Вскоре после этого был обнародован другой результат урегулирования. Соломон

Дормидо, сын Дэвида Абарбанеля Дормидо и племянник Менассе бен Израэля, был допущен на Королевскую биржу в качестве должным образом лицензированного брокера Лондонского сити, при этом власти отказались в его пользу от Христологической клятвы, необходимой для вступления в должность всех брокеров.^[157] Поскольку оптовая торговля в Городе осуществлялась исключительно через брокеров, прием еврея в это ограниченное братство является существенным доказательством приобретения новым сообществом неограниченных торговых прав.

Следует отметить, что победа обеспечила местным маррано все, что им требовалось, и в какой-то мере осуществила цели собственной политики Кромвеля. Однако для Менассе бен Израэля это не было победой: это был компромисс чисто эгоистического характера, который оставил его идею о предоставлении бесплатного убежища преследуемым и рассеянным остаткам Израиля такой же далекой, как и прежде. Мы можем быть уверены, что он не скрывал своего горя или негодования. Действительно, есть много оснований полагать, что он поссорился из-за этого с новой еврейской общиной. Его надежды вернуться на свое старое положение в Амстердаме были разбиты вдребезги, поскольку голландские евреи, которые всегда разделяли симпатии своих соотечественников-христиан к Стюартам, формально отказались от него, когда поняли, что ничего не выиграют от его миссии, и начали переговоры от своего имени с изгнанным королем в Брюгге.^[158] Возможно, он мог бы обеспечить свое будущее, став раввином лондонской общины, если бы был доволен соблюдением условий нового поселения. Однако он решительно отказался, и хотя все друзья покинули его, а его денежные ресурсы были исчерпаны, он продолжал из своей квартиры на Стрэнде настаивать на издании Кромвелем прокламации, на которую он положил свое сердце.

О том, что он, должно быть, поссорился с лондонскими маррано сразу после заключения соглашения, свидетельствует письмо, адресованное им Кромвелю в конце 1656 года, в котором он просил денежной помощи и заявлял, что он (Защитник) был “единственным помощником в моей жизни на этой чужой земле”.^[159] Кромвель ответил подарком в размере 25 фунтов стерлингов, а в марте следующего года назначил ему пенсию в размере 100 фунтов стерлингов в год, начиная с февраля, и выплачиваемую ежеквартально.^[160] К сожалению, эта пенсия так и не была выплачена, и Менассе был завален заботами.^[161] Тем не менее, еще шесть месяцев он упорно выполнял свою миссию. В сентябре 1657 года умер его единственный оставшийся в живых сын Самуэль бен Израэль, который остался с ним в Англии.^[162] Затем его дух сломался. Выпросив несколько фунтов у Защитника^[163] он направился домой, унося с собой труп своего сына.

Сломленный и нищий человек, он встретил свою семью в Мидделбурге, в Зеландии. Теперь он был согнут преждевременным возрастом. Миловидное, добродушное лицо с насмешливыми глазами и щегольскими усами, столь знакомое нам по офорту Рембрандта, стало с ввалившимися щеками и ввалившимися глазами. От гусиных лапок под висками бакенбарды буйно разрослись, пока не превратились в белую патриархальную бороду.^[164] Это было зимнее прикосновение руки смерти. Два месяца спустя Менассия умер от разрыва сердца в доме своего шурина Эфраима Абарбанеля на пятьдесят третьем году жизни.^[165]

VI. Настоящая “Защита”

Остается прояснить еще один вопрос. Как, казалось бы, ненадежному поселению лондонских евреев удалось пережить крушение Содружества?

И Менассия, и Кромвель строили более прочно, чем им казалось. Если решение еврейского вопроса, достигнутое к концу 1656 года, не было полностью удовлетворительным, именно в этом факте заключалась его реальная сила. Экспериментальный компромисс - закон английского политического прогресса. Из борьбы воле, представленной в своих крайних формах возвышенной концепцией религиозной свободы Кромвеля, с одной стороны, и нетерпимостью сектантов - с другой, возник компромисс, который соответствовал этому закону и который, следовательно, сделал окончательное решение вопроса неотъемлемой частью политической эволюции Англии. Большим достоинством поселения было то, что, хотя оно мало что нарушало, оно давало евреям будущее в стране при условии, что они были готовы им обладать.

Тот факт, что на начальном этапе это так мало беспокоило Карла II, облегчил ему задачу. потворствовать этому. Если бы идея Менассе бен Исраэля была реализована во всей полноте, задача восстановленной монархии была бы более сложной. Лондон был бы наводнен обездоленными польскими и богемскими евреями, которых гоняли на запад преследования, одни были фанатичны от своих страданий, другие занимались паразитическими промыслами, к которым коммерческие и промышленные трудности привели евреев Центральной Европы.^[166] Многие из них стали бы отождествляться с дикими иудаистскими сектантами, которые были злейшими врагами Стюартов, в то время как другие дали бы новую жизнь традиции еврейского ростовщичества, которая на протяжении почти четырехсот лет была лишь историческим воспоминанием в стране. При таких обстоятельствах мы вполне можем предположить, что повторное изгнание евреев могло быть одной из первых задач Реставрации.

От этого бедствия Англию и евреев спас ограниченный характер компромисса 1656 года. Когда Содружество распалось на части, еврейская община Лондона состояла всего из сорока или пятидесяти семей богатых и предприимчивых торговцев, едва ли отличавшихся по своему поведению и образу жизни от лучших купцов-приезжих родом из Амстердама, Бордо, Лиссабона, Кадиса и Ливорно.

Тем не менее, попытки добиться их высылки были безуспешными. Роялисты, видевшие в них пережиток ненавистного Содружества, торговцы, чья ограниченная экономическая наука возмущалась их активностью и успехом, и доносчики, считавшие их терпимость нарушением английского законодательства, заблаговременно взялись за дело, чтобы разоблачить их. Действительно, эти маневры начались, как только из тела Кромвеля испустили дух. Всего через несколько недель после смерти Протектора Ричарду Кромвелю была представлена петиция с требованием изгнания евреев и конфискации их имущества.^[167] В то же время Томас Вайолет, печально известный информатор и памфлетист, составил подборку документов, подтверждающих незаконность еврейского поселения, которые он представил мистеру судье Тайрилу вместе с заявлением о том, что закон должен быть приведен в действие против назойливой общины. Достойный Судья проницательно подсказал мистеру Вайолету, что в тогдашней запутанной политической ситуации ему лучше было бы ничего не предпринимать. По его мнению, было бы только благоразумно дожидаться создания стабильного правительства, прежде чем браться за столь серьезный вопрос.

Несколько месяцев спустя Карл II вновь вступил в Лондон, и Содружеству пришел конец. Естественно, все надеялись, что новый режим исправит конкретную обиду или обиды, которые он питал к "покойному отвратительному узурпатору", и антиеврейская партия была особенно оперативна в своих заявлениях по этому поводу. Едва Чарльз прибыл в столицу, как лорд-мэр и

олдермены Лондонского сити представили ему смиренную петицию, горько жалуясь на действия Кромвеля, разрешившего евреям вернуться в страну, и прося короля “привести в исполнение прежние законы, принятые против евреев, и рекомендовать вашим двум палатам парламента принять такие новые законы для изгнания всех исповедующих иудаизм из владений вашего Величества, и запереть за ними дверь такими положениями и наказаниями, которые, по мудрости вашего Величества, будут сочтены наиболее разумными”. согласный с благами религии, честью вашего Величества, благом и благоденствием ваших подданных”.^[168] Долго сдерживаемый гнев Города нашел полное выражение в этой петиции, которую необходимо прочесть полностью, чтобы оценить по достоинству. Томас Вайолет последовал за ним с другой петицией, которая была не менее яростной.^[169] Он заявил, что по закону нахождение любого еврея в Англии является уголовным преступлением. Однако он не предлагал их изгнать, поскольку не думал, что это будет лучшим способом привлечь их к прибыльной деятельности. Его предложение состояло в том, чтобы, во-первых, конфисковать все их поместья и собственность, а затем бросить их в тюрьму и держать там до тех пор, пока их богатые собраты за границей не выкупят их. Третья петиция, датированная 30 ноября 1660 года, сохранилась среди отечественных государственных бумаг, но имена авторов не указаны. Это во многом перекликается с городской петицией, но допускает гипотезу о евреях, проживающих в Англии по лицензии, при условии, что они облагались высокими налогами.^[170]

Прямого ответа ни на одну из этих петиций не зафиксировано. Однако взгляды нового правительства не являются тайной. Во-первых, в стране не было настоящего еврейского вопроса, поскольку евреев было очень мало, их характер был безупречен, а отправление религиозных обрядов осуществлялось с таким тактом и осмотрительностью, что, по трезвой совести, невозможно было растрогаться страстной жалобой Вайолет на “великое бесчестие христианства и публичный скандал с истинной протестантской религией”.^[171] Следовательно правительство было вольно рассматривать этот вопрос исключительно с точки зрения светской политики. Если рассматривать этот вывод в таком свете, то он не мог долго вызывать сомнений. Морская и торговая политика Кромвеля была принята государственными деятелями эпохи Реставрации, и успех этой политики, представленный вновь вступившим в силу Законом о судоходстве, в немалой степени зависел от терпимости к евреям.

Более того, Карл был связан личными обязательствами перед евреями и заверил их в своей защите еще до того, как пришел сам. Евреи Амстердама и некоторые из более богатых евреев Лондона помогали ему во время изгнания, особенно знатная семья Мендеса да Кошты и Огюстен Коронель, агент в Португалии и личный друг Монка.^[172] Вскоре после миссии Менассе бен Израэля к Кромвелю эти евреи обратились к Карлу II. в Брюгге и заверили его, что они не содействовали переговорам раввина и не одобряли их. Вслед за этим генералу Миддлтоу было поручено договориться с ними об их поддержке дела роялистов, и Чарльз пообещал, что “когда Бог восстановит свое Величество, они поймут, что он предоставит им ту защиту, на которую они могли разумно рассчитывать, и ослабит суровость закона, который был направлен против них в его нескольких владениях”.^[173] То, что эти переговоры не были без практического результата, не подлежит сомнению, поскольку Да Костас и Коронельс, а также несколько других еврейских семей были чрезвычайно активны от имени Чарльза в течение последних нескольких лет существования Содружества.

Не следует воображать, что эта роялистская деятельность представляла собой какое-либо двурушничество со стороны евреев. Те, кто, подобно Карвахалю и Де Касересу, бежали прямо

от инквизиции в Англию, были верны Кромвелю до конца. Евреи-роялисты были людьми, которые приобрели свои бесцеремонные симпатии во Франции и Голландии и разделяли их со своими согражданами-христианами в этих странах. Никто из них не участвовал в переговорах с Кромвелем в 1655-56 годах, и ни один из них никогда не проявлял пуританских симпатий. Вероятно, у них были возражения против республиканизма по соображениям совести, поскольку они принадлежали к аристократической сефардской ветви Израиля, в их жилах текла часть самой голубой крови Испании, а в сейфах хранились огромные богатства. Их несогласие со своими собратьями-пуританами было ранней иллюстрацией ложности гипотезы еврейской политической солидарности, которая по сей день является излюбленным заблуждением антисемитов.

Карл II. не ограничился игнорированием антисемитских петиций. Приняв решение о том, что евреи должны быть защищены, он стремился, подобно Кромвелю, переложить ответственность за свое решение на Конституционное правительство. Перед концом 1660 года в Палату общин был направлен Приказ Совета лордов, рекомендующий принять меры для защиты евреев.^[174] Записей о принятии каких-либо подобных мер нет. Вероятно, считалось, что наиболее удобным курсом было продолжать политику личного попустительства, начатую Кромвелем, поскольку это меньше всего беспокоило бы умы людей и не препятствовало бы эксперименту, который, вероятно, дал бы хорошие результаты. Более того, если эксперимент провалится, справиться с ним было бы тем легче, если бы он не получил никакой законодательной санкции.

Соответственно, евреи перешли от личной защиты Кромвеля к защите Карла. В 1664 году, когда графом Беркширским и мистером Рико была предпринята попытка добиться их изгнания, король на Совете отрекся от этого плана и заверил евреев, "что они могут обещать себе те же благосклонные последствия, что и раньше, при условии, что они будут вести себя мирно и незаметно, с должным повиновением законам его Величества и без скандала для его правительства".^[175] Аналогичный курс был принят Тайным советом в 1673 и 1685 годах, когда информаторы предпринимали попытки преследовать евреев за отправление их религии.^[176] Наконец, король выразил свою личную благодарность евреям посвящением Коронеля в рыцари вскоре после Реставрации и щедрой раздачей патентов на денацификацию среди членов синагоги.^[177]

Таким образом, кромвелевское поселение было подтверждено, и определенно открылся путь, по которому евреи могли получить гражданство Соединенного Королевства.

То, как был успешно пройден этот путь, - история, которую невозможно здесь подробно рассказать. Однако необходимо кратко остановиться на его главной особенности, поскольку она служит оправданием кампании, которую Менассех бен Израэль и Оливер Кромвель столь доблестно вели от имени еврейского народа в первой половине семнадцатого века.

Евреи проложили себе путь к английскому гражданству не потому, что они оставались *слугами камер*, каковым был их статус при нормандском и анжуйском королях, и который они практически возобновили при протекторате и Реставрации, а потому, что они буквально воплотили в жизнь портрет гражданина-иврита, который Менассе бен Израэль тщетно представлял британскому народу в 1655 году в своем трактате "О верности и использовании иудейских язычников". Таким образом, они постепенно заменили личную защиту короны симпатией и доверием нации.

Их старые враги в Лондонском сити были их первыми новообращенными. Богатство, которое они принесли в страну, и их плодотворная коммерческая деятельность, особенно в колониальной торговле, вскоре показали, что они являются незаменимым элементом процветания Города.^[178] Еще в 1668 году сэр Джосайя Чайлд, миллионер-губернатор Ост-Индийской компании, ходатайствовал об их натурализации из-за их коммерческой полезности.^[179] По той же причине Город оказался вынужден сначала потворствовать их незаконному представлению изменений, а затем нарушить свои собственные правила, разрешив им действовать в качестве посредников, предварительно не пользуясь Свободой.^[180] В этот период они контролировали большую часть внешней и колониальной торговли, чем все остальные иностранные торговцы в Лондоне, вместе взятые. Импульс их коммерческой предприимчивости и стойкого патриотизма оказался непреодолимым. От Биржи до Палаты городского совета, оттуда до Олдерманского суда и, в конечном счете, до самой мэрии были неизбежные этапы эмансипации, на которые давали им право их большие интересы в Городе и их высокий характер. Наконец, Лондонский сити — не только как обращенный поборник религиозной свободы, но и как убежденный апологет евреев — послал барона Лайонела де Ротшильда постучаться в двери необращенной Палаты общин в качестве парламентского представителя первого города в мире.

Еврейская эмансипация в Англии была, короче говоря, делом английской демократии — почти той же демократии, которая в тринадцатом веке выпустила евреев вперед, когда их царственные покровители обусловили их пребывание в стране тем, что они действовали как ростовщические инструменты королевской казны, и которая в семнадцатом году воспротивилась их повторному принятию под влиянием глубоко укоренившихся предрассудков, унаследованных от того мрачного века. Это было не просто дань абстрактному принципу религиозной свободы, подобно эмансипациям на Континенте, которые во имя прав человека внезапно вызвали угнетенных евреев из их гетто и предложили им начать новую жизнь, от которой они были отделены веками средневекового уединения. Свобода вероисповедания в Англии расширилась в более осторожных выражениях. Раскольники, римские католики и евреи были приняты в лоно нации отдельными законодательными актами и в результате практических демонстраций бесполезности, более того, невыгодности их исключения. Постепенная эмансипация английских евреев, сначала социальная, а затем и в муниципалитетах, позволила им показать, что их гражданские качества дают им право на самые полные права гражданства; и именно осознание этого факта — не государственными деятелями или философами, а самими их соседями и согражданами — в конечном итоге обеспечило им положение, которым они сейчас пользуются.

История еврейской эмансипации в Англии — это истинное *Оправдание иудеев* — месть за разбитое сердце Менассии и подтверждение его трогательного доверия к своему народу. Это нечто большее. Это одно из многих оправданий той прекрасной концепции управления государством, глубоко укоренившейся в бесконечном сочувствии к человеческой свободе, которая является секретом величия Британии и типичным представителем которой в английской истории всегда должен считаться Оливер Кромвель.

VII. Документы

Ниже приводится подборка документов, упомянутых в предыдущем описании. Они были выбраны главным образом из—за их личного отношения к усилиям Менассе:-

1. Фрагмент письма Менассе бен Израэля неизвестному корреспонденту в Лондоне (Харл. Мисцель., т. vii. стр. 623). Оригинал, вероятно, был на французском или латыни:

“Амстердам, сентябрь 5407 года [1647].

“*Senhor, no pueda enar!* то есть, сэр, я не могу выразить радость, которую испытываю, когда читаю ваши письма, полные желания видеть вашу страну процветающей, которая сильно страдает от гражданских войн, без сомнения, по справедливому суду Божьему. И не должно быть напрасно приписывать это наказанию за ошибки вашего предшественника, совершенные против нас; когда наши были обманным путем лишены свободы, так много людей было убито только потому, что они придерживались догматов Моисея, своего законодателя”.

2. Выдержка из письма Менассе бен Израэля Джону Дьюри, касающегося “Надежды Израиля” (Тороугуд, “Евреи в Америке”, 1650, стр. xvii). Оригинал, кажется, был на французском:—

“Амстердам, 25 ноября [1649 г.].

“В связи с вопросами, которые вы задаете мне относительно этого смежного Повествования мистера Антонио Монтезиноса, я, чтобы доставить вам удовлетворение, написал вместо Письма Трактат, который я вскоре опубликую, и вы получите столько экземпляров, сколько пожелаете. В этом Трактате я рассказываю о первых жителях Америки, которые, как я полагаю, принадлежали к десяти племенам; более того, они рассеяны также в других странах и придерживаются своей истинной религии, надеясь в свое время вернуться в Святую Землю”.

3. Фрагмент письма на ту же тему от Менассе бен Израэля Джону Дьюри (Тороугуд, там же.). Как и выше, оригинал был на французском:—

“Амстердам, 23 декабря 1649 г..

“[В моем Трактате] Я заявляю, что наши израильтяне были первыми, кто нашел Америку; не принимая во внимание мнения других людей, которые я счел за благо опровергнуть лишь в нескольких словах; и я думаю, что десять колен живут не только там, но и в других землях, разбросанных повсюду; они никогда не возвращались ко второму Храму, и они по сей день придерживаются еврейской религии, видя, что все Пророчества, говорящие об их возвращении на свою родную землю, должны исполниться: Итак, в назначенное время все Племена соберутся из всех частей света. мир разделится на две провинции, а именно на Ассирию и Египет, и их царство больше не будет разделено, но у них будет один Князь - Мессия, Сын Давидов. Я также излагаю Инквизицию Испании и перечисляю представителей нашей Нации, а также христиан, мучеников, которые в наше время претерпели всевозможные мучения, а затем показали, какими великими почестями были удостоены наши евреи также от нескольких князей, исповедующих христианство. В целом я уверен, что день обещанного нам Мессии не приближается, и по этому поводу я объясняю многие Пророчества”.

4. Письмо Менассе бен Израэля Полу Фельгенгауэру (Нунций Бонум Израэл, стр. 87 и далее.):—

“D. Paulo Felgenhauer,

Salutem & Benedictionem, à

Представитель Израиля,

Menasseh Ben Israel.

“Bonum istud, in novissimis & afflictissimis hisce temporibus populo Israeli à te, Vir spectatissime, allatum Nuncium, tanto fuit animo meo gratius, quo, post tot seculorum aerumnas & tam diu protractas spes nostras, flagrantius idipsum exoptare non desino; modò præ rei magnitudine verbis tuis fides constare possit. Siccine, Bonarum rerum Nuncie bone, in procinctu jam est, ut adveniat Deus noster, Miserator Nostrum, utque nobis Desiderium tot seculorum, Messiam caput nostrum, tam brevi sit missurus? Siccine tempus illud imminere ais, quo Deus; hactenus offensus & aversus à nobis, iterum Populum suum consolabitur, & redimet non solum à Captivitate hac plusquam Babylonicâ, à servitute plusquam Ægyptiacâ in qua jam elanguit præ morâ, sed & ab iniquitatibus suis, in quibus quasi consumptus est! Vtinam tam Verum esset, quam Bonum Nuncium tuum, tibique, tam Credere possem quàm vellem! Utcunque quæ ad gaudii nostri confirmationem ex scriptis Prophetis Signa adfers Adventus Messiae (ut fatear quod res est) lubens amplector; & quo plus animo meo voluntur ea, hoc magis spes mihi inde aliqua affulgere videtur.

“Ad Primum quod attinet, apud nostros Rabbinos id signum in confesso est: quum enim necesse sit Imperia hujus mundi omnia corruere, antequam Regnum & Potestas & Magnitudo Regni detur Populo sanctorum Altissimi, cui omnes Reges servire & obedire oportet, inde non obscure sequitur, immediatè ante adventum illum Messiae & Instaurationem Regni ipsius, magnas Conturbationes, Tumultus, seditiones, intestina & crudelissima Bella, Regnorum & Populorum hinc inde devastationes præcedere debere; Quæres quod brevi sit effectum sortitura, ex præsentis Imperiorum Mundi facie vero haud dissimile videtur.

“De Elia, secundo Adventus Messiae nostri signo, quod ais, non diffitemur, quin & gaudemus maxime, quod in eo nos Judæi cum selectissimis Christiani Nominis Viris, in unam eandemque sententiam concurrimus, fore illum ex nostrâ Gente oriundum. Verum enim vero Elias ille cum nondum comparuerit nobis, eo usque saltem suspendatur spes nostra necesse est: adeo ut, donec illum Deus nobis revelaverit, certi & indubitati quicquam de Messiae Adventu statuere minus tuum videatur.

“De Tertio isto Adventus Messiae signo quod ais, nempe de hac Regni Israelis per totum Terrarum orbem prædicatione, id mihi non solum verisimile videtur, sed & tale quid jam in lucem prorumpere & effectum sortiri haud obscure videmus: quin & Prædicatorem istorum haud contemnendus numerus mihi ipsi per literas innotuit, qui ex diversis mundi partibus ad consolandum Sionem prodierunt; inter alios Viros Nobilitate & Doctrinâ insignes, qui ad manum jam sunt. En ex Silesia habemus *Abrahamum à Frankenberg*, ex Borussiâ *Joh. Mochingerum*, ex Galliâ Autorem Libelli Gallico idiomate editi, *Du rappel des Juifs*. Ex Angliâ quos non? Nuper auctoritate publicâ *Nathanael Homerus*, SS. Theol. Doctor, librum in folio edidit anglico idiomate, de hac ipsa materiâ; & *D. Henricus Jesse*, nobis librum Belgico idiomate de *Gloriâ Jehudæ & Israelis*; publicè dedicavit. Plures allegare possem, qui instar Nubeculæ istius 1 Reg. 18 (quam Elias ascendentem de mari vidit, & subito in tantam molem excrevit ut totum Cœli expansum contegeret) Indies numero & virtute accrescunt, donec tandem totum Terrarum ambitum prædicatione suâ sint completuri: Vt autè aliquod hujus rei specimen, ad testimonium tuum confirmandum tibi, mi Paule prebeam; selegi tibi aliquot Virorum istorum ad me literas, quæ jam præ manibus habebam, quas legere poteris, & mecum gaudere, de ijs qui dicunt nobis, *Ibimus in domum Domini, stabunt adhuc pedes nostri in atriis tuis Ierusalem*; qui ad cor Ierusalem loquuntur, prædicantes salutem & dicentes Sioni, *Deus tuus Regnabit*.

“Sed præter hæc mitto quoque ad Te, Vir Doctissime, autographum Panegyrici cujusdam quem meo Nomini inscripsit *D. Immanuel Bocarus Frances y Rosales* alias *Jacobus Rosales Hebræus*,

Mathematicus & Medicinæ Doctor eximius, quem Imperator Nobilitatis Insignibus & Comitum Palatini dignitate donavit; idque eâ potissimum intentione mitto, ut videat Dominus exstare adhuc & discerni ad hunc usque diem surculos ex stirpe Davidicâ ortum ducentes. Denique ut desiderio tuo faciam satis, en quoque Catalogum librorum, quos vel in lucem edidi jam, vel edendos penes me in parato habeo, sive Latino sive Hispanico idiomate. Hisce te Deo Patrum nostrorum ejusque gratiæ & benignitati animitus commendo, Datum Amsterodami An. 1655, die 1 Febr.”

5. Приложения к вышеизложенному, представляющие собой письмо Натаниэля Холмса, с припиской Генри Джесси (Нунций Бонум Израэль, стр. 103-106):—

“Nunc sequitur Clarissimi Viri, Nathanaelis Homesii SS. Theol. Doctoris Anglici ad me Epistolium, datum 24 Decemb. An. 1649, cum Subscriptionem Reverendi D. Henrici Jesse ei annexâ.”

“24 декабря 1649 года.

“Animus mihi fuit, citius ad te scribendi, Vir egregie, otium non fuit, Nec hodie ita mihi vacat, ut menti meæ, tantisque tuis scriptis (quamvis expectatione paucioribus) satisfaciam. Nondum de loco decem Tribuum, ex tuis literis responsum accepi; quod in meis desideratum fuit; non astu, vel curiositate. Veritatem insequor, ne Impostores pro Ebræis nobis obstruantur. Scripsit quidam nuperime, Innodos Novæ Angliæ decem Tribubus esse prognatos. Alii Tartyros esse contendunt. Alii alios. Discrucior animi, ne fallar, usque dum literas tuæ me fecerint certiores. Delectari videris D. Nicolai Apologiâ. Spero (ne glorier) te plura (ne dicam majora) visurum, meo de Mille Annis prodeunte tractatu. Quod opus ita me tenet occupatum, ut meæ ad te ituræ morentur literæ. Martyres in tuis literis vox est; quæ, ni fallor, veteri Testamento haud innotuit. Verum sub Novo, viri celebres, Christum, ejusque Evangelium, ad mortem asserentes, primi illud nomen obtinuerunt. Facile tamen concedo, quoslibet veritatis alicujus testes, Martyres Græce dictos fuisse. Sed (parcatur nostræ libertati Conscientiæ, quam lubentissimè tibi inter scribendum indulsero) nec pontificii jam post Concilium Tridentinum ullatenus habeantur propriè Christiani: nec Martyrium esse mihi videatur, pro hodiernâ Legis Mosaicæ observatione animam deponere. Quippe Lex illa quoad usum, ex plurimis veteris Testamenti suffragiis, ante hoc abolenda esset. Deut. 18, v. 18, 19. Psal. 50. ст. 6-15, 23. Исус 66, ст. 1-3. Vt olim multis jam annis transactis, Iudei ubi maxima indulgetur libertas non sacrificantes, vosmetipsos tamen vere Deum colere arbitramini, Libet tamen, non obstanti hâc dicendi libertate nos edoceri, dedocerique, quâ in re â veritate subsidimus, vel hallucinamur. Tractatum itaque quem nominas *De debito Christianorum erga Ebræos affectu*, mittas; ut quantum in me est, typis mandetur, & in publicum promoveamus. De tempore adventus Messiæ quod incertum pronuncias, idque incertum comprobare experientiâ; in promptu est responsio; Illud Danieli prius ignoranti, tandem revelatum est; idque ex libris illius, nobis. Et quamvis nonnulli (quos nominas) computando hallucinantes, in errorum gyris, & labyrintho sunt involuti; non tamen hâc ratione deponendæ sunt de eâ re (tanquam nullius usus) Пророчества. Quippe quod expectamus, Danielis more cap. 9. v. 2 & v. 21. ut jam Vesperi ætatem, quo propius accedunt liberationum periodi, eo clarius elucescant revelationes ad easdem spectantes. Ægyptii Ethnicorum barbariores (te teste Egregie Vir) nascendum Mosen præsentiscebant, nescientibus tunc Israelitis natum Liberatorem. Quidni etiam Christiani Scripturas amplexi, adventum vestræ Messiæ secundum præviderent? In cujus adventu, (pace eruditionis vestræ asserentis, quod stupens mirabar, *Vestram salutem in ejus Adventu non esse sitam*) fundatur nostra, præsertim vestra æterna salus. Si enim verum foret, eum nondum venisse, & posthæc illum venturum ambigitur, labitur omnis prophetiarum Compages, totumque veteris Testamenti Systema ruit. Et ita de Scripturarum veritate actum est; ut de salute tum

nostrâ, tum vestrâ actum est. Quæ si quippiam asserere videantur, Christi Messiæ *passionem* (Psal. 22. Isa. 53) *resurrectionem* (Psal. 16) *ascensionem* (Psal. 68) *sessionem ad dextram Patris* (Psal. 110) *potestatem super omnia regnantem*, more Adami novissime creati (Psal. 2. Psal. 8) omnino asserunt. Quæ omnia acurate comparata, Messiæ Filii Davidis adventum, abitumque, reditumque, elenchicè satis demonstrant. Non novum urgeo Testamentum, quod æquis miraculorum portentis nobis commendatum fuit, ut vetus Israeli. Vobis tamen Hebræis libentissimè favemus, utinamque plus multò favere possemus; quamvis nec Meritum, nec pro merito (vox Bibliis ignota) quicquam expectamus. Merces ex gratiâ datur non merito. Malum possumus, qui perfecte peccamus, mereri; bonum in quo omnimodo deficimus. Malum itaque pro nostro, bonum pro Christi merito (si voce utar) nobis compensatur. Hominum (fateor) alter de altero mereri dicatur, ut egomet tibi (vir Candidissime) pro tuis literis me multum debere agnosco. Quin & universa vestræ Nationi, flexis genibus servire molior, ut sive Nos Vobis, Vosvè Nobis facti Proselytæ utrique juxta Isaiam, & Ezechielem, cæterosque Prophetas, in unam coeamus ecclesiam. Nec non (confido) dilectissimus noster lesseus idem meditatur; cui literas communicavi tuas, ad me missas. Pudet multum me tamdiu siluisse, verum tibi rescribenti, duplâ quoad possim diligentîâ compensabitur.

“A Tui Observantissimo,

“Nathanaele Homesio.

“Tuis hisce ex animo attestatur, assentitur, negociis à scribendo jam detentus, qui Sionis pulverem commiseratur, qui hæc propriâ manu subscripsi

H. lesse.”

6. Оригинальный французский текст требований Менассе бен Исраэля от имени евреев, представленный Оливеру Кромвелю (S. P., Дом. Inter., ci. 115).

“Ce sont icy les graces et les faveurs qu’au nom de ma nation hebreue moy, Menasseh ben Israel, requiers a vostre serenissime altesse que dieu fasse prosperer et donne heureux succez en toutes ses entreprises comme son humble serviteur lui souhaite et desire.

“I. La premiere chose que je demande a vostre Altesse est que nostre nation hebreue sont reçuee et admise en cestee puissant republique sous la protection et garde de vostre altesse comme les cittoiens mesmes et pour plus grande securité au temps advenir je supplie votre altesse de faire jurer (si elle l’a pour agréable) à tous ses chefs et generaux d’armes de nous deffendre en toutes occasions.

“II. Quil plaise a vostre altesse nous permettre synagogues publiques non seulement en Angleterre, mais aussi en tous austres lieux de conquete qui sont sous la puissance de Vostre Altesse et d’observer en tout nostre religion comme nous devons.

“III. Que nous puissions avoir un lieu ou cimetiere hors la ville pour enterrer nos morts sans estre molestes d’aucun.

“IV. Qu’il nos soit permis de trafiquer librement en toute sorte de marchandise comme les autres.

“V. Que (afin que ceux qui vendront soyent pour l’utilité des citoyens et viven san porter prejudice à aucun ni donner scandale) vostre serenissime Altesse elise un personne de qualité pour informer et

recevoir passeport de ceux qui entreront, les quels estant arrivez le fera scavoir et les obligera de jurer et garder fidelité a vostre Altesse en ce peix.

“VI. Et pour n'estre point à charge aux juges du peix touchaut les contestations et differents qui peuvent arriver entre ceux de nostre nation que vostre serenissime Altesse donne licence aux chef de la synagogue de prendre avec soy deux ausmoniers de sa nation pour accorder et juger tous les differents de procez conforme à la loy Mosayque avec liberté toutefois d'appeler de leur sentence aux juges civils déposant premierement la somme à laquelle la partye aurait esté condamnée.

“VII. Que si paradvventure il y avait quelques loix contraires à nostre nation juifve que premierement et avant toutes choses elles soient revoquées affin que par ce moien la nous puissions demeurer avec plus grande securité sous la sauvegarde et protection de vostre serenissime Altesse.

“Lesquelles choses nous concedant vostre serenissime Altesse nous demeurerons toujours les très affectionnés et obligez à prier Dieu pour la prospérité de vostre Altesse et de vostre illustre et très sage conseil. Qu'il luy plaise donner heureux succez à toutes lés enterprises de vostre Serenissime Altesse Amen.”

7. Циркуляр Совета Кромвеля о созыве конференции в Уайтхолле (S.P. Dom. Inter., i. 76, 1655, стр. 378-79).

“Сэр, Его Высочество лорд—протектор и Совет, определив определенное количество лиц (одним из которых являетесь и вы) встретиться с Комитетом Совета во вторник, четвертого декабря, следующего дня во второй половине дня возле Зала Совета в Уайтхолле с намерением рассмотреть некоторые предложения, сделанные его Высочеству в отношении еврейской нации, поэтому его Высочество и Совет желают принять их к сведению и встретиться в указанное время и в указанном месте с вышеупомянутой целью.

Подписано от имени и по приказу Совета

Он. Лоуренс

Президент

Уайтхолл,

16 Novem. 1655.”

8. Отчет Подкомитета Государственного совета после конференций в Уайтхолле (S. P., Дом. Inter., ci. 118).

“Чтобы евреи, заслуживающие этого, были допущены в эту нацию торговать и переправляться и жить среди нас, когда провидение предоставит возможность.”^[181]

“Что касается совести, то мы считаем законным, чтобы магистрат допустил принятие таких существенных и весомых соображений, которые будут приведены ниже, относительно которых, пока мы не будем удовлетворены, мы не можем, кроме как по совести, приостановить наше решение по этому делу.

“1. Что мотивы и основания, на которых Менассия бен Исраэль от имени остальной части своего народа в своей книге, недавно напечатанной на этом английском языке, желает их принятия в

это содружество, таковы, что мы считаем их очень греховными для этого или любого другого христианского государства.

“2. Что опасность соблазнить людей этой страны их признанием в вопросах религии очень велика.

“3. Что наличие у них синагог или каких-либо общественных собраний для отправления своего богослужения или религии не только само по себе зло, но и очень скандально для других христианских церквей.

“4. Что их обычаи и практика, касающиеся брака и развода, незаконны и будут представлять для нас очень злой пример.

“5. Что принципы несоблюдения данных клятв и нанесения вреда христианам в жизни, целомудрии, имуществе или добром имени, как известно, были возложены на них ценными свидетельствами.

“6. Это большое предубеждение, похоже, возникает у уроженцев этого содружества в вопросах торговли, на которые, помимо других упомянутых здесь опасностей, мы находим весьма распространенные намеки со стороны жителей Лондонского сити.

“7. Мы смиренно представляем.

“Я. Чтобы им не разрешалось иметь никаких публичных судебных органов, гражданских или церковных, которые предоставляли бы им условия, выходящие за рамки условий иностранцев.

“II. Чтобы им не разрешалось больше говорить или делать что-либо, порочащее имя Господа нашего Иисуса Христа или христианскую религию.

“III. Чтобы им не разрешалось выполнять какую-либо работу или что-либо еще в связи с пророчеством о Дне Господнем или христианской субботе.

IV. Чтобы им не разрешалось иметь христиан, которые жили бы с ними в качестве их слуг.

“V. Что они не занимают никаких государственных должностей или не пользуются доверием в этом содружестве.

VI. Чтобы им не разрешалось печатать на нашем языке ничего, что хотя бы в малейшей степени противоречит христианской религии.

“VII. Это настолько далеко, насколько это возможно, чтобы не препятствовать кому-либо из них использовать или применять себя к чему-либо, что может убедить их в их ошибке и обратить их к христианству. И чтобы какое-нибудь суровое наказание было наложено на тех, кто отступит от христианства к иудаизму”.

9. Петиция лондонских маррано Оливеру Кромвелю (S. P., Дом. Inter., cxxv. 58):—

“Его Высочеству Оливеру, лорду-протектору Юго-запада Англии, Шотландии, Ирландии и их Доминионов.

“Смиренное прошение евреев, проживающих в настоящее время в этом лондонском городе, чьи имена переписаны

“Смиренно свидетельствует

“Признавая многочисленные милости и Защиту, которые ваше^г Высочество сооблаговолили оказать нам, чтобы мы могли в безопасности встретиться с вами в некоторых домах, принадлежащих нашим Родственникам, И желая, чтобы ваше^г Высочество оказали нам еще большую услугу, мы молимся со всем Смирением, ^г используя наилучшие возможные способы, о том, чтобы такая Защита была оказана нам в Письменной форме, поскольку мы можем ееth встретить”, - сказал приуат. селится в некоторых домах, не опасаясь Посягательства ни на семью, ни на поместья других людей, человек желает Мирно жить под руководством вашего Высочества И, будучи маленьким, как все смертные, поэтому Смиренно молю ваше^г Высочество предоставить ему Свободу, чтобы те, кто может принадлежать к вашей нации, могли быть похоронены в таком месте за пределами города, которое будет согласовано с Владельцами, на чьей Земле будет находиться это место, и поэтому мы будем как при Жизни, так и после смерти в высшей степени окружены вашим^г Высочеством, о Долгой жизни и Процветании которого мы будем постоянно молиться всемогущему Богу”.

Menasseh Ben Israel.

Дэвид Абрабанель.

Абрахам Израэль Каруахаль.

Abraham Coen Gonzales.

Яхакоб Де Касерес.

Abraham Israel De Brito.

Исак Лопес Шильонский.

Оливер П.

Крошечная лань ссылается на этот Петикон

председателю вашего^г совета.

24 ^{марта} 24th

1655/6.

(Одобрение)

Послание к евреям

^{да} 25 марта 1656 г.

от имени Господа, Председательствующего^{на}

Джентльмены , вам 26

Июнь 1656 года”.

10. Петиция Менассе бен Израэля Оливеру Кромвелю, вероятно, написанная в конце 1656 года (S. P., Дом. Inter., cliii. 122):—

“Его Высочеству лорду-протектору.

“Да будет угодно вашему высочеству узнать, что modestie запрещает, что вынуждает необходимость (что ingens telum); что будучи долгое время очень болезненным (дорогостоящее состояние) Я обращаюсь к вашему высочеству, как к единственному помощнику в моей жизни, в этой чужой стране, с просьбой помочь в этой неотложной ситуации. Я не возьму на себя смелость предписывать это вашему высочеству, но, имея большой опыт вашего величия в сострадании, а также в величии, я кладу себя к вашим ногам, я ваш бесконечно обязанный проситель и слуга

“Menasseh Ben Israel.”

11. Еще одно прошение от Менассе бен Израэля Оливеру Кромвелю. Одобрено “17 сентября 1657 г.” (S. P., дом. Inter., clvi. 89):—

“Его Высочеству, лорду-протектору, смиренное прошение Менассе Бен Израэля.

“Да будет угодно вашему высочеству, моему единственному сыну, ныне покойному в моем доме, который перед своим отъездом нанял меня сопровождать его корпус в Голландию, и я в долгу здесь, я не знаю, куда мне обратиться, но (перед Богом) перед вашим высочеством за помощью в этом положении, пользуясь вашим состраданием (которое, я знаю, велико и нежное), предоставить мне триста фунтов, и я сдам свою пенсионную печать и никогда больше не буду беспокоить и взимать плату с вашего высочества, я очень благодарен, учитывая вашу великую прошлую доброту (которая, при всем благодарю, я признаю) насколько смелой является эта моя просьба, но необходимость моего нынешнего положения и мой опыт вашей восхитительной милости ко мне заставили меня пасть ниц у ваших ног, взывая: "Помогите, благороднейший принц, ради Бога, ваш самый смиренный проситель"

Menasseh Ben Israel.”

12. Петиция от имени вдовы Менассе бен Израэля, адресованная Ричарду Кромвелю Джоном Сэдлером (S. P., дом. Между прочим, ст. 8):—

“Его Высочеству лорду-протектору смиренное прошение Джона Сэдлера.

“Показывает, что, хотя вашего просителя часто принуждали подавать петиции в защиту евреев, он скорее отговаривал их приезжать сюда, все же некоторыми письмами вашего покойного королевского отца и других известных людей в этой стране некоторые из их синагог были поощрены направить сюда одного из своих раввинов шейфа, Менассе Бен Израэля, для допуска и некоторой свободы торговли в некоторых из этих земель. И когда он пробыл там так долго, что ему было крайне стыдно возвращаться к тем, кто послал его, или требовать их содержания там, где они после стольких надежд добились столь незначительного успеха, его Высочеству и совету было угодно назначить упомянутому Менассе пенсию в размере 100 фунтов стерлингов в год, от которой вскоре он предложил отказаться за 300 фунтов стерлингов для текущего погашения долгов и другого давления, которое было настолько тяжелым для него, что в конце концов он согласился отказаться от своей прежней пенсии ради нового пособия в размере 200 фунтов стерлингов, которое будет немедленно выплачено по распоряжению совета.

“Но, несмотря на его пребывание и расходы на приобретение нескольких тюленей, он так и не получил ни пенни из упомянутых 200 фунтов стерлингов, но в конце концов, с навсегда разбитым сердцем из-за того, что грифф потерял своего единственного сына и свое президентское время со всеми своими надеждами в этой стране, он вышел сухим из воды, пока не приехал в Мидлбург, а затем покрасился. Оставив бедную безутешную вдову (с другими родственниками), которая торжественно заявляла, что у нее недостаточно денег, чтобы похоронить его в гробницах его отцов, но на милость тех, кто давал им займы деньги. Вашему высочеству покойному отцу было приятно получить одно или два письма одной и той же бедной вдовы к вашему просителю (которому они оба доверяли в этом деле) и собственноручно передать их на особое попечение г-на секретаря Турлоу, который также неоднократно высказывал то же самое, но казначейство вашего Высочества настолько загружено, что мало надежды получить их там.

“Да будет угодно вашему высочеству из сострадания к упомянутой бедной вдове и родственникам человека, столь выдающегося и знаменитого в своей стране и среди других народов, а также ради чести христианской религии и по многим другим причинам распорядиться выделить указанные 200 фунтов стерлингов из непредвиденных расходов для муниципального совета или какого-либо другого сокровища, где его можно будет получить быстро и бесплатно, если это будет соответствовать прежним распоряжениям.

“И ваш проситель пожелает помолиться”.

*Doctrina hic voluit, voluitq; Modestia pingi.
 An poterit vultus charta referre duos?
 Hos oculos, hæc ora vide. Conuenit utrinque
 Illa suos vultus dixit, & illa suos.*

D.I.

THE HOPE OF ISRAEL

Написано *МЕНАССЕ БЕН ИЗРАЭЛЕМ*,

Еврейский богослов и философ.

Недавно дошедший до нас и напечатанный в *Амстердаме*,

и посвящается Автором Высокому суду, Парламенту *Англии*,

и Государственному совету,

Второе издание исправлено и дополнено.

Куда добавляются,

Во втором издании некоторые рассуждения об Обращении евреев.

Клянусь Мозесом Уоллом.

ЛОНДОН

*Р*написано *R. I.* для *Лайввелла Чепмена* в отеле *Crowne* в *Ропес-Хед-аллее*, 1652.

TO THE Parliament, The Supream Court of England, *And to the Right Honourable the Councell of State*, Menasseh Ben Israel, *prays God to give Health, and all Happinesse.....:*

Не только одна причина (наиболее прославленных Отцов Церкви) побуждает тех, кто желает своими Помыслами принести пользу Человечеству и выступить публично, посвящать свои Книги великим Людям; ибо некоторых, и их больше всего, подстрекает Алчность, чтобы они могли таким образом получить деньги или немного золотых или Серебряных пластин; иногда также, чтобы они могли приобрести свои Голоса и избирательные права, чтобы получить какое-то место для себя или своих друзей. Но некоторые движимы к этому искренней и чистой дружбой, чтобы они могли публично засвидетельствовать ту любовь и приязнь, которые они питают к ним, чьи имена они ставят перед своими Книгами; пусть те и другие радуются сами, в зависимости от того, насколько им нравится причина Посвящения, будь то хорошее или плохое; что касается меня, то мне больше всего нравятся те, кто делает это на том основании, что они могут хвалить не себя или их, а то, что служит общественному благу.

Что касается меня (самых прославленных Отцов), посвящающего вам эту Речь, я могу искренне утверждать, что меня побуждает к этому не что иное, как желание заручиться вашим расположением и доброй волей к нашей Нации, ныне рассеянной почти по всей земле; и не думайте, что я делаю это, как если бы я был в неведении, насколько вы до сих пор благоволили к нашей Нации; ибо мне и другим представителям нашей Нации стало известно от тех, кто так счастлив, что находится поблизости, наблюдать за вашими опасениями, что вы удостаиваете нас своим вниманием. помогите нам не только своими молитвами; да, это побудило меня обратиться к тебе публично и поблагодарить тебя за твою милосердную привязанность к нам, и не такую благодарность, которая слетает только с языка, а такую, которая постигается благодарным умом.

Поэтому позвольте мне (достопочтенные Отцы) умолять вас, чтобы вы по-прежнему благоволили к нашему благу и еще больше любили нас. Воистину, мы, люди, становимся настолько ближе к Божественной природе, когда настолько преумножаемся, настолько лелеем и защищаем малых и слабых; и с каким усердием вы выполняете это, самые прославленные Отцы? кто, хотя вам кажется, что вы достигли высочайшей вершины счастья, все же вы не только не презираете низших людей, но вы так желаете им добра, что, кажется, осознаете их бедствие; вы знаете, насколько вы угодны Богу, поступая таким образом, который любит делать добро тем, кто делает добро. И поистине, именно отсюда следует, что в последнее время вы доблестно и с необычной попыткой совершали столь великие дела, и многое из того, что следует наблюдать среди Народов. Весь мир поражен этими вещами, и взгляды всех обращены на вас, чтобы они могли увидеть, к чему все это ведет, что великий Правитель всего сущего, кажется, навлекает на мир такими великими переменами, такими знаменитыми, замечательными для стольких Народов; и таким образом, все те вещи, которые Богу угодно было предсказано Пророками, совершаются и получают свое исполнение. Все, что необходимо, должно быть выполнено, чтобы *Израиль* наконец вернулся на свое место; мир, обещанный при Мессии, мог быть восстановлен в мире; и согласие, которое является единственной Матерью всего хорошего. Эти вещи я рассматриваю более подробно в этом Трактате, который я посвящаю вам (наиболее прославленным Отцам), вы не можете не знать, что государствам и государственным деятелям не только не вредно, но и очень полезно предвидеть исход (который все еще всегда в руках Божьих) человеческих Советов, чтобы они могли наблюдать и понимать из Божественной истины грядущие события, которые Бог определил Своим Духом в своих святых Пророках. Я знаю, что этот мой труд не будет для вас неприемлемым, каким бы подлым он ни был, и я верю, что вы с радостью примете его, потому что вы любите нашу Nation и, как ее часть, Автора этой Речи. Но я прошу вас быть

уверенными, что я постоянно обращаюсь с молитвами к Богу о вашем счастье. Прощайте, достопочтенные Отцы, и процветайте наилучшим образом.

Menasseh Ben Israel.

Менассе Бен Израэль, Вежливому Читателю.

О происхождении людей Америки, первых обитателей нового Света и Вест-Индии говорят столько же, сколько и людей; ибо, сколько бы людей они ни были, они произошли от этих двух, Адама, и Евы; и, следовательно, от Ноя, после Потопа, но этот новый Свет кажется полностью отделенным от старого, следовательно, должно быть, некоторые перешли туда из одной (по крайней мере) из трех частей света. Европа, Азия, и Африка; но остается сомнение в том, что это были за люди и из какого места они ушли. Поистине, истина об этом должна быть почерпнута частично из древних Историй, а частично из предположений; как и их Привычки, их Язык, их Манеры, которые, тем не менее, варьируются в зависимости от склонностей людей; так что трудно найти уверенность. Почти все, кто с большим усердием осматривал эти Страны, были разного мнения: одни были бы рады узнать, что Америка, которой они обязаны карфагенянам, другие - финикийцам, или хананеям; другие - индийцам или жителям Китая; другие - жителям Норвегии, другие - жителям Атлантических островов, другие - татарам, третьи - десять Колен. Действительно, каждый основывает свое мнение не на вероятных аргументах, а на высоких домыслах, как будет показано далее в этой Книге. Но я, с любопытством изучив все, что когда-либо было написано по этому предмету, не нахожу мнения более вероятного и согласного с доводами разума, чем мнение нашего Монтезинуса, который говорит, что первыми жителями Америки, были десять колен израильтян, которых покорили и изгнали татары, которые после этого (по воле Божьей) спрятались за горами, расположенными в,, Кордильерах. Я также показываю, что, поскольку они не были изгнаны сразу из своей Страны, они также были рассеяны по разным провинциям, например, в Америке, в Татарии, в Китае, в Мидии, до реки Саббатикал и в Эфиопии. Я доказываю, что десять Колен так и не вернулись во второй Храм, что они по-прежнему соблюдают Закон Моисея, и наши священные Обряды; и, наконец, вернуться в свою Землю с двумя Коленами, Иудой, и Вениамином; и будут управляться одним Князем, который является Мессией Сыном Давида; и, без сомнения, это время близко, о чем я свидетельствую в различных вещах; где, Читатель, ты найдешь различные Истории, достойные памяти, и

множество Пророчеств. "из древних пророков" открывался с большим изучением и тщательностью. Я охотно оставляю это на суд благочестивых и знающих людей, какая радостная ценность заключена в этой моей Книге и чем моя Нация обязана мне за мои страдания: она называется "Надежда Израиля"; название взято у Иерема. 14.8. О надежда Израиля, его Спаситель. Цель этого Рассуждения - показать, что надежда, в которой мы живем, на пришествие Мессии - это будущее, трудное, но безошибочное благо, потому что оно основано на абсолютном Обещании благословенного Бога.

И поскольку я намереваюсь продолжить Историю евреев Иосифа Флавия, нашего знаменитого историка; я обращаюсь и умоляю всех Ученых людей, в какой бы части света они ни жили (до которых, я надеюсь, вскоре дойдет эта беседа), что, если у них есть что-то достойное потомства, они вовремя уведомят меня об этом; ибо, хотя я собрал много Деяний евреев, и много историй от евреев, арабов, которые, как я надеюсь, вскоре узнают об этом. the греки, the латиноамериканцы, и другие Авторы из других стран; и все же я многого хочу для этого моего предприятия, все, что я готов совершить, чтобы доставить удовольствие моему Народу; но скорее во славу благословенного Бога, Чье Царство вечно, а его Слово непогрешимо.

Переводчик - читателю.

Эта речь еврея попала ко мне в руки, и, внимательно прочитав ее, я счел не лишним перевести ее на *английский*; в интересах моих соотечественников, которые ждут искупления *Израиля*; и в то же время *язычников* также. То, что Автор - *еврей*, не должно нас возмущать (хотя некоторые из нас, христиан, *язычники*, не знают и шокированы идеей обращения евреев, какими были *евреи* древности, относительно нашего обращения и привития к истинному Роду, как в *Деяниях* 11.3.), ибо, хотя Бог отверг их, все же не навсегда: *Рим.* 11.25, 26. А также множество пророчеств как в Ветхом, так и в Новом Завете, которые касаются того, что они были удостоены благодати, собраны из своего рассеяния и поселились на своей Земле; и их процветающего состояния под властью, теперь нашего, а затем их и нашего Князя, Иисуса Христа Мессии, который затем восторжествует славно, и всего своего народа с ним; эти и многие другие Обещания нуждались бы в исполнении (чего Бог Истины никогда не допустит), если бы не переверот времени, в течение которого они обратятся, и благодать и мир будут излиты на *евреев* и *язычники*; хотя сначала на *еврея*, затем на *язычницу*. Но помимо этого, Автор выражает так много учености, что

заслуживает всеобщих почестей; так много изобретательности и (насколько достигает его свет) так велика мера знания и страха Божьего, что его вполне можно поставить в пример нам, христианам, которые исповедуют гораздо лучше, чем он, но живут намного хуже. Одна вещь в нем очень примечательна: многие из нас (подобно тем, кто не видит Леса за деревьями), хотя и облагодетельствованы милосердием в этих последних революциях (я обращаюсь не к тем, кто измеряет милосердие только или главным образом обильными столами, полными кошельками, богатым снаряжением и тому подобным; это несчастное поколение недостойно называться *мужчинами*, а тем более *христианами*), все же будут неблагодарно восклицать: "Что мы получили от всех этих бед?" и что же было сделано? несомненно, этот *еврей* восстанет на суд против таких нехристианских христиан; ибо он в своем Посвящении к Посланию говорит: "*Весь мир поражен тем, что сделал парламент*"; кроме того, он искренне и открыто признает парламент, который, насколько я знаю, никогда не приносил ему и его народу больше пользы, чем молитва за них; (*хотя мы надеемся и молимся, чтобы их благосклонность распространилась на реальность, на этот народ, которому, несомненно, Бог дал много великих обещаний и вскоре даст ответные меры*). действия:) но многие из нас, кто радуется миру при них и многим другим благословениям (слишком много для неблагодарного поколения), отказываются признавать их, проклинают тех, кого благословил Бог, и даже в своих молитвах к тому Богу, которого нельзя обмануть или навязать; высказываются против нынешнего правительства в выражениях настолько диких и лживых, что такие формулировки были бы сочтены наиболее недостойными, в нашем обращении к любой значительной личности, а тем более к великому Богу. Я только добавлю это, sc. Не думайте, что я стремлюсь этим Переводом пропагандировать или восхвалять *иудаизм* (что неудивительно, если Автор так благосклонен, особенно в своем тридцатом разделе) нет, по Благодати я лучше узнал истину, как она есть в Иисусе, но чтобы дать некоторое представление о том, какие опасения и действия происходят в наши дни в сердцах *евреев*; и чтобы избавить нас от греховной ненависти к этому народу, чьи Обетования и которые любимы ради своих Отцов; и кто из *евреев*, как мы услышим, вскоре станет настоящими христианами.

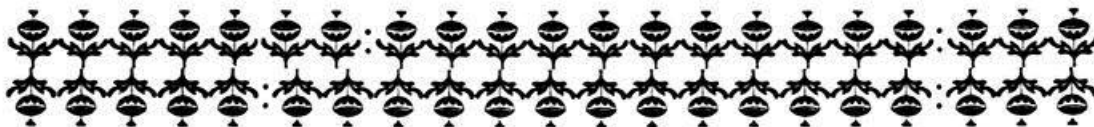
Авторы других народов, которые цитируются в этом Трактате.

- А
- *Abrahamus Ortelius*
- *Агафий*
- *Augustinus*
- *Алексис Ванегас*
- *Альфонсус Джемедро*
- *Алонсус Августин*
- *Алонсус де Эрзилла*
- *Алонсус Венерус*
- *Арий Монтанус.*
- В
- *Барониус*
- *Беросус*

- *Boterus*
- *Бозиус.*
- C
- *Constantinus.*
- D
- *Diodorus Siculus*
- *Дион*
- *Duretus.*
- E
- *Эселиус Герадус*
- *Eusebius Cesariensis.*
- F
- *Famianus Strada*
- *Franciscus de Ribera*
- *Franciscus lopez de*
- *Гомара.*
- G
- *Гарсилассус дела Вега*
- *Genebrardus*
- *Goropius*
- *Гильдия. Postellus*
- *Гильельмус Блавиус*
- *Гильдия. Schilkardus.*
- H
- *Henricus Alangre*
- *Гуго Гроций.*
- J
- *Якобус Вер*
- *Джоан. de Castillanos*
- *Джоан. де Байрос*
- *Жанна. Роман*
- *Джоан. de Laet*
- *Джоан. Уарме*
- *Josephus d' Acosta*
- *Жанна. Линскботен.*
- L
- *Лескарбот*
- *Луканус.*
- M

- *Manuel Sa.*
- *Marcilius Facinus*
- *Маринус.*
- N
- *Nicolaus Trigautius.*
- O
- *Origines*
- *Орозий*
- *Osorius Lusitanus.*
- P
- *Petrus de Cleza*
- *Планций*
- *Петрус Симон*
- *Petrus Hernandes de Quiros*
- *Петрус Тейшера*
- *Пинедда*
- *Платон*
- *Plinius*
- *Pomarius*
- *Прокл*
- *Porphyrius*
- *Possevinus*
- *Plutarchus*
- *Picus Mirandulanus*
- *Птоломей.*
- S
- *Семуэль Бочардус*
- *Солинус*
- *Страбон*
- *Светоний Транквиллий.*
- T
- *Tacitus*
- *Thomas Malvenda.*
- X
- *Ксенофонт.*
- Z
- *Зарате.*
- *Еврейские книги и авторы.*
- Иеросолимитанский Талмуд

- Вавилонский талмуд
- Paraphrasis Chaldaica
- Р. Симхон бен Джохай
- Седер Холам
- Работать
- Джалкот
- Танхума
- Джозеф бен Гурион
- Р. Сехадия Гаон
- Р. Моше египетский
- R. Abraham Aben Ezra
- Р. Селомох Джархи
- Эльдад Данита
- Р. Дэвид Кимхи
- Р. Бенджамин Туделенсис
- R. Moseh Gerundensis
- Р. Абрахам бар Р. Хийя
- Дон Шак Абарбанель
- Р. Джозеф Коэн
- Р. Абрахам Фрисколл
- Р. Мордехай Джафи
- Р. Мордехай Реато
- Р. Хазария а-Адоми.

THE RELATION OFАНТОНИЯ МОНТЕЗИНУСА..

В 18-е число месяца Элул: 5404 год от сотворения Мира, а по общепринятым подсчетам - в 1644 году. Аарон Леви, иначе называемый Антониус Монтезинус, приехал в этот Город Амстердам, и рассказал сьеру Менассе бен Израэлю, и другим вождям нации Португалии, жителям того же Города, о том, что за этим следует.

Что прошло два с половиной года с тех пор, как он отправился из порта Хонда в Вест-Индии, в папскую юрисдикцию, он вел несколько мулов известного индейца, которого звали Франциск Кастелланус, в провинцию Квити, и что с ним и другими индейцами был один, которого звали Франциском, которого все называли Казикусом. Случилось так, что, когда они переваливали через горы Кордильеры, поднялась сильная буря, которая сбросила нагруженных мулов на землю. Индейцы, пораженные жестокой бурей, каждый начал подсчитывать свои потери, признавая, однако, что все это и более тяжкие наказания были всего лишь справедливыми за их многочисленные грехи. Но Франциск попросил их принять это терпеливо, ибо вскоре они должны насладиться отдыхом: остальные ответили, что они недостойны этого; да, печально известная жестокость, применяемая испанцами по отношению к ним, была послана Богом, потому что они так плохо обращались с его святым народом, который был самым невинным из всех остальных: теперь они решили остаться на всю ночь на вершине горы. И Монтезинус достал из Ящика немного хлеба, сыра и лепешек и отдал их Франциску, упрекая его, что он недостойно отозвался об испанцах; который ответил, что он и половины не рассказал о страданиях и бедствиях, причиненных жестоким и бесчеловечным народом; но они не должны оставаться неотомщенными, ища помощи у неизвестного народа.

После этого Совещания Монтезинус отправился в Карфагению, город индийцев, где его допросили и посадили в тюрьму; и пока он молился Богу, с его уст сорвались такие слова: "Благословенно имя Господа, который не сделал меня идолопоклонником, варваром, а Black-a-Moore, муром"или "индейцем";но, когда он называл индейца, он рассердился на себя и сказал: "Да будет благословенно имя Господа, которое не сделало меня Идолопоклонником". Евреи являются индийцами; затем он снова пришел в себя; признался, что души в них не чают, и добавил: Могут ли евреи быть индийцами? которые он повторил и во второй, и в третий раз; и он подумал, что это не случайно, что он так сильно заблуждался.

Он продолжал размышлять о том, что услышал от индейца, и надеялся, что узнает всю правду; поэтому, как только его выпустили из Тюрьмы, он разыскал Франциска, веря, что тот снова повторит ему то, что он сказал; поэтому, будучи отпущен на свободу, по милости Божьей отправился в порт Хонда, и, согласно своему желанию, нашел его, который сказал; Он вспомнил все, что тот говорил, когда был на Горе; которого Монтезинус попросил, чтобы он взял с собой журналиста, оказал ему все знаки внимания, дал ему три писка из восьми, чтобы он мог купить себе все необходимое.

Теперь, когда их вывели из Города, Монтезинус признался, что он еврей, из Колена Левия, и что Господь был его Богом; и он сказал индейцу, что все другие боги были всего лишь насмешкой; индеец, изумленный, спросил его, как звали его Родителей; который ответил: Авраам, Исаак и Иаков; но он сказал: "у тебя нет другого Отца?" который ответил: да, имя его Отца было Людовик Монтезинус; но он еще не был удовлетворен, я рад (говорит он) слышать, как ты рассказываешь это, ибо я сомневался верить тебе, в то время как ты, казалось, ничего не знал о своих Родителях: Монтезинус поклялся, что говорил правду,

индеец спросил его, не был ли он Сыном Израиля, и после этого начал длинную беседу; узнав, что это так, он пожелал, чтобы он продолжил начатое, и добавил: чтобы он более полно объяснился сам себе, ибо раньше он оставлял все таким сомнительным, что, казалось, вообще ни в чем не был уверен. После того, как они вдвоем насытились и подкрепились, индеец начал так: "Если у тебя есть намерение следовать за мной, твоим Вождем, ты узнаешь все, что пожелаешь узнать, только позволь мне сказать тебе вот что: каким бы ни было путешествие, ты должен пройти его, и ты не должен есть ничего, кроме пересохшего майонеза, и ты не должен пропускать ничего из того, что я тебе скажу"; Монтесинус ответил, что сделает все".

На следующий день, в будний день, Казикус вернулся и велел ему выбросить то, что было у него в рюкзаке, надеть шубы из льняного вьюка и следовать за ним со своим посохом; после чего Монтесинус оставил свой Плащ, меч и другие вещи, которые у него были при себе, и они отправились в путь, индеец нес на спине три меры майзы, две веревки, одна из которых была с узлами, чтобы взобраться на гору с помощью веревки. вилка с крючком; другая была такой свободной, что ее можно было использовать для передвижения по болотам и рекам с помощью маленького Топорика и крючьев, сделанных из льняной вьюнки. Они, таким образом, асскутред, ездил все выходные и праздничные дни., до субботний день; на какой день они отдыхали, на следующий день они пошли дальше, до вторника, на какой день около восьми часов утра, они пришли к реке, как бигге как Duerus; тогда индеец сказал: Здесь вы увидите своих братьев, и Сигне с тонким белье из Xylus, которые они имели о них вместо пояса; затем на другой стороне реки они увидели дым, и сразу после, такого еще Сигне сделал, как они делали раньше; немного после этого трое мужчин, с женщиной, в маленькой лодке, приехал к ним, которые приходят бл, женщина пошла на берег, остальные остановились в лодке; кто говорит Хорошо, а с индийской, на языке, который Montezinus не поняли, она вернулась к лодке, и сказал к трем мужчинам, что она узнала из Индии; кто alwayes разглядывая его словам, в настоящее время, выйдя из лодки, и обнял Montezinus, женщина после их примеру делать, как; после чего один из них пошел обратно к лодке, и, когда индеец поклонился Даун с ног двух других, и женщины, они обнял его вежливо, и говорили какое-то время с ним. После этого индеец попросил Монтесинуса набраться храбрости и не надеяться, что они придут к нему во второй раз, пока он полностью не усвоит то, что было сказано ему в первый раз.

Затем эти двое мужчин подошли по обе стороны от Монтесинуса, они заговорили на иврите, 4-й версии Втор. 6. Семах Исразль, адонай Элохену, адонай эхад; то есть слушай, о Израиль, Господь, Бог наш, есть единый Бог.

Затем у индийского переводчика спросили, как это было на испанском, они рассказали то, что следует за Монтесинусом, делая короткие паузы между каждым словом.

1 Наши Отцы - Авраам, Исаак, Иаков и Израиль, и они обозначили эти четверки тремя поднятыми пальцами; затем они присоединились к Рувиму, добавив еще один палец к первым трем.

2 Мы выделим несколько мест для тех, кто хочет жить с нами.

3 Иосиф обитает посреди моря, они делают знак двумя сложенными вместе пальцами, а затем разводят их.

4 Они сказали (говоря быстро), что вскоре некоторые из нас выйдут посмотреть и попятиться; при этих словах они подмигнули и топнули ногами.

5 Однажды мы все соберемся вместе, и они скажут: Ба, ба, ба; и мы выйдем, как выходцы из нашей Матери-земли.

6 Определенный Посланник отправится дальше.

7 Франциск расскажет вам немного больше об этих вещах, они делают знак пальцем, что многого говорить не следует.

8 Позволь нам, чтобы мы могли подготовиться; и они, обращая свои руки и лица во все стороны, так молились Богу: "НЕ ЗАДЕРЖИВАЙСЯ НАДОЛГО".

9 Пошли двенадцать человек, и они сделают знак, что у них будут бородатые люди, искусные в письме.

Когда совещание, длившееся целый день, закончилось, те же люди вернулись в среду и четверг и снова говорили то же самое, не добавив ни слова; наконец, Монтесинус, устав от того, что они не отвечали на его вопросы и не позволяли ему переплывать реку, бросился в их лодку; но его снова вытолкнули, он упал в реку, и ему грозила опасность утонуть, потому что он не умел плавать; но когда его вытащили из воды, остальные рассердились и сказали ему: попытайся не для того, чтобы переходить реку или расспрашивать о большем, чем мы вам сказали; что индеец ему и истолковал, остальные объяснили то же самое и знаками, и словами.

Вы должны заметить, что все эти три дня Лодка не стояла на одном и том же месте, но когда те четверо, которые пришли, ушли, пришли другие четверо, которые все, как один рот, повторили все вышеупомянутые девять деталей, их пришло и ушло около трехсот.

Эти мужчины несколько обгорели на Солнце, у некоторых из них длинные волосы до колен, у других они короче, а у третьих они подстрижены так, как мы обычно стрижем. Они были красивы телом, хорошо одеты, на ступнях и штанинах были украшения, а их головы были покрыты льняными накидками.

Монтесинус говорит, что, когда он собирался уезжать в четверг вечером, они оказали ему большую любезность и принесли все, что сочли нужным для него в путешествии, и они сказали, что сами хорошо обеспечены всем этим (например, мясом, одеждой, овцами и другими вещами), которые испанцы в Индии называют своими.

В тот же день, когда они пришли к месту, где отдыхали, в ночь перед тем, как они пришли к реке, Монтесинус сказал индейцу; Ты помнишь, Франциск, что мои Братья сказали мне, что ты должен мне кое-что рассказать, поэтому я умоляю тебя, не придавай большого значения тому, чтобы рассказывать это. Индеец ответил: "Я расскажу тебе то, что знаю, только не утруждай меня, и ты узнаешь правду, как я получил ее от моих предков; но если ты будешь слишком сильно давить на меня, как ты предполагаешь, ты заставишь меня солгать тебе; поэтому, молю, прислушайся к тому, что я тебе скажу".

Твои братья - Сыны Израиля, и приведены туда провидением Божьим, который ради них сотворил много Чудес, которым ты не поверишь, если я расскажу тебе то, чему научился от

своих Отцов; мы, индейцы, воевали с ними в том месте и использовали их более жестоко, чем сейчас испанцы; затем по наущению наших Магов (которых мы называем Моханесами) мы отправились вооруженными в то место, где ты видел своих Братьев, с оружием в руках. намереваясь уничтожить их; но ни один из всех, кто отправился туда, снова не вернулся; после чего мы собрали большую Армию и напали на них, но с тем же успехом, ибо снова никто не спасся; что произошло и в третий раз, так что Индия почти лишилась всех жителей, кроме стариков и женщин, следовательно, самих стариков; а остальные, кто выжил, веря, что Маги использовали обман, советовались уничтожить их всех, и многие из них были убиты, а те, кто остался, обещали открыть нечто такое, чего не знали другие. после этого они воздержались от жестокости и заявили следующее:

Что Бог этих Детей *Израиля* есть истинный Бог, что все, что выгравировано на их камнях, истинно; что перед концом Света они будут Владыками мира; что придут те, кто принесет вам много добра, и после того, как они обогатят землю всем добром, эти Дети *Израиля*, выйдя из своей Страны, подчинят себе весь Мир им, как это было раньше; вы будете счастливы, если заключите с ними Союз.

Тогда пятеро из главных индейцев (которых они называют Казичи), которые были моими Предками, поняв Пророчество Магов, которое они узнали от Мудрецов евреев, отправились туда и после долгих просьб добились своего, предварительно обратившись к той женщине, которую ты видел в качестве Переводчицы, (ибо твои Братья не будут иметь дела с нашими индейцами), и всякий из наших, кто войдет в Страну иудеев, должен знать их мнение. твои Братья, они сейчас убьют его; и никто из твоих Братьев не переезжает в нашу Страну. Теперь с помощью этой Женщины мы заключили с ними это соглашение.

1 Чтобы наши пятеро казичи приходили к ним, и только к ним, по истечении каждых семидесяти месяцев.

2 Тот, кому следует посвящать в тайны, должен быть старше трехсот Лун, или Месяцев.

3 И что подобные вещи никому не должны быть открыты в любом месте, где есть люди, но только в Безлюдье и в присутствии казичи; и поэтому (сказал индеец) мы храним это в секрете между собой, потому что мы обещаем себе великую милость от них за добрые услуги, которые мы оказали нашим Братьям, для нас не законно посещать их, если только по истечении семидесяти месяцев; Или если случится что-то новое, а это случалось всего трижды за мое время; Во-первых, мы не сможем навестить их. когда испанцы пришли в эту Страну; также, когда Корабли вошли в Южное море; и, в-третьих, когда пришли вы, кого они так долго желали и ожидали. Они очень радовались этим трем новым событиям, потому что, по их словам, Пророчества исполнились.

И Монтезинус также сказал, что Франциск послал к нему трех других казициев в Хонду, не называя их имен, пока он не сказал: "Вы можете говорить с ними свободно, это мои братья по Службе, о которых я вам говорил, пятый не смог прийти по возрасту, но эти трое сердечно обняли его"; и Монтезинуса спросили, какой он нации, и он ответил, что еврей, из племени о Левии, и что Бог был его Богом, и т.д. услышав это, они снова обняли его и сказали: Придет время, ты увидишь нас и не узнаешь нас; Все мы твои Братья по особой милости Божьей; и снова они оба, попрощавшись, ушли, каждый сказав: "Я иду по своим делам"; поэтому остался только Франциск, который приветствовал Монтезинуса как Брата,

затем попрощался с ним, сказав: "Прощай, мой брат, я ухожу". у меня есть другие дела, и я иду навестить твоих Братьев с другими еврейскими казиками. Что касается Страны, будьте в безопасности, ибо мы правим всеми индейцами; после того, как мы закончим дело, которое у нас есть с нечестивыми испанцами, мы освободим вас из вашего рабства с Божьей помощью; не сомневаюсь, но тот, кто не умеет молиться, поможет нам; согласно его Слову; старайтесь изо всех сил, пока эти люди могут прийти.

Надежда Израиля.

РАЗДЕЛ 1.

Трудно сказать, что является определенным среди столь многочисленных и столь неопределенных мнений относительно происхождения *индейцев* нового Света. Если вы спросите, каково мое мнение об отношении *Монтезинуса*, я должен сказать, что это вряд ли возможно узнать с помощью какого-либо искусства, поскольку нет доказательств, которые могли бы выявить истинность этого; тем более вы не сможете почерпнуть это из Божественных или человеческих Писаний; ибо Священные Писания не говорят, какие люди первыми населяли эти Страны; и никто не упоминал о них до *Кристофа Колумба*, *Америкуса*, *Веспасия*, *Фердинанда*, *Кортеса*, маркиз *Дель Валье* и *Франциск Писаррус* побывали там; и хотя до сих пор я придерживался того мнения, что буду говорить только о твердых и непогрешимых вещах (как те, которые касаются нашего Закона), неясность вопроса заставляет меня сомневаться, стоит ли мне какое-то время пытаться это сделать; и все же, в конце концов, я был доволен, что меня убедили в этом, не потому, что я рассчитываю этим заслужить доверие, но чтобы мои друзья и все, кто ищет правду, которые поручили мне эту работу, могли увидеть, как я очень хочу им угодить.

В этой Беседе я немного коснусь различных мнений, которые были, и укажу, в каких странах, как считается, находятся десять колен; и я закончу после того, как приведу их в их собственную Страну, что я докажу вескими причинами, следуя Откровениям святых Пророков, которые, я верю, не могут быть истолкованы иначе, что бы ни думали некоторые; однако я не намерен оспаривать эти вещи, но, согласно моему обычаю, изложу честно и добросовестно мнения только.,

РАЗДЕЛ 2.

Следовательно, вы должны знать, что *Алексис Ванегас* говорит, что первые колонии *Вест-Индии* принадлежали *карфагенянам*, которые сначала заселили *Новую Испанию*, а по мере их разрастания распространились на остров *Куба*; оттуда на континент *Америка*; и после этого на *Панаму*, *Новую Испанию* и остров *Перу*. И он обосновывает себя тем, что, как *карфагеняне* (которые в древности больше всего пользовались морями), так и жители *Перу* и *Новой Испании* использовали Рисунки вместо Букв.

Но это мнение не соответствует действительности, потому что в древности они были белыми людьми, бородатыми и цивилизованными в общении; но, напротив, жители *Панамы*, Святой *Марты*, островов *Кубы* и *Барловента* ходили голыми. Более того, кто может подумать, что язык, на котором, по его словам, они заговорили первыми, должен быть настолько быстро изменен, что это должен быть совершенно другой; и между тем и другим нет согласия. Ученый *Арий Монтанус* считает, что *индейцы Новой Испании* и *Перу* происходят от *Офира* сына *Джоктона*, племянника *Хибера*. И он подкрепляет свое мнение названием *Офир*, которое по перестановке букв совпадает с *Перу*; и он добавляет, что название *Парваим* в двойственном числе обозначает *перешеек* между *Новой Испанией* и *Перу*, которое сначала называлось *Офир*, затем *Перу*; и что эти Страны и есть то самое *Перу*, откуда царь *Соломон* привез Золото, драгоценные камни и т. Д., Как в *1 короле. глава 9. ст. 10.* и *2 Паралипоменон. 9.21.* Это мнение кажется более вероятным, чем другое, и может быть подкреплено другим названием реки *Пиру*, которая, согласно *Гоморасу*, находится во втором градусе от линии равноденствия, от *Панамы* на расстоянии 222 миль; а также названием провинции *Юкатан*, которое может происходить от *Джоктана*, отца *Офира*. Но помимо того, что это обозначение несколько надуманно, оно пересекает то, что *Джозефус Акоста* утверждает в *1. История. от Иуды. с. 13.* который говорит, что название *Перу* было неизвестно *самим индейцам до того, как испанцы*, которые дали это название. Добавим к этому то, что *сказал Гарсильяссо де ла Вега* в *первой части своего Комментария о Перу, с. 4.* говорится, что, когда местный испанец *Баско Нуньес де Бальбоа*, живший в этой Стране, спросил *Рыбака*, как называется эта провинция, тот ответил *Беру*, каково было собственное имя *Рыбака*, он думал, что это и был вопрос), и он далее сказал, что название реки, где он жил, - это название реки, на которой он жил. ловил рыбу, назывался *Пелу*. Следовательно, вы можете видеть, что *Peru* состоит из обоих этих слов; о чем также упоминали многие *Spaniards* помимо него, *doe testifie*. Кроме того, кто может подумать, что *Соломон* пренебрегший *Ост-Индией*, местом столь богатым и изобилующим всем, должен был послать Флот так далеко, как в *Вест-Индию*. Также мы читаем в *1 Цар. 9.* что *Соломон* строил корабли в *Ецион-Гавере* на отмели Красного моря, что также *Иосафат* делал с *Охозией*, как говорит *Ездра* во *2 Паралипоменон. 20.* и совершенно очевидно, что представители этих Стран отправились этим обычным путем в *Индию*. И из того, что Священное Писание иногда говорит, что они отправились в *Тарсис*, а иногда, что они отправились в *Офир*, не следует, что оба эти места - одно и то же; поскольку этот *Тарсис* не является, как думают некоторые, *Карфагеном* или *Мелодиями* в *Африке*, ибо Флот *Соломона* прибыл не из *Иоппии*, порта на Средиземном море, а из *Эцион-Гебера*, порт на Красном море, откуда они могли отправиться не в *Карфаген*, а в *Ост-Индию*. Нельзя согласиться с ответом *Исаака Абарбанеля* на этот аргумент, который утверждает, что река *Нила* действительно впадала в красное море, а другая река впадала в Средиземное море у *Александрии* в *Египте*; поскольку никогда не было слышно, чтобы по этим рекам плавали суда большой грузоподъемности; и разве он тогда не построил бы свой флот в

порту *Александрии*? Более верно, что *Тарсис* - это Океан, или *Индийское море*; и поскольку они вошли в Океан, после этого они переправились через красное море, которое очень узкое, поэтому в Писании говорится, что *они переправились* в Тарсис. *Этого мнения придерживается раввин Джонатан бен Узиэль*, который в своем пересказе для *Тарсиса* помещает (Море.) То же самое говорит *Франциск де Рибера* в своем комментарии. на *Иону*, а также *Rabbinus Иосиф Козн*, по его *хронологии*; кто приписывает словом *Тарсис*, в *Индийском море*, потому что *Офир* находится в той же стране, что старой, что называется, *Золотой Херсонес*, и *Иосиф Флавий*, *золотой земли*; и по сей день *Малакка*, откуда они привозили слоновую кость, за большое количество слонов, которые есть; никто из них не имеет в *Вест-Индии*, а *Соломон* задачи Навье остались в тех портах *Индии* трех комнатная, ведь они торговали с жителями! Я знаю, что ученый *Гроций* и знаменитый *де Лаэт* мыслят по-разному; как и те, кого они цитируют; но я не буду настаивать на опровержении их мнений, потому что я сторонник краткости. Отчасти мне нравится мнение *испанцев* которые живут в *Индии*, которые с общего согласия утверждают, что *индейцы* происходят от десяти племен. И действительно, они не совсем ошибаются, потому что, по моему мнению, *они были первыми плантаторами Индии*; как и другие народы *Ост-Индии*, которые пришли по той Дороге, которая проходит между *Индией* и *Королевством Аниан*. Но этот народ, согласно нашему *Монтезину*су, воевал с теми Жителями, *израильтянами*, которых они загнали в горы и в страны, расположенные на суше, подобно тому, как ранее *бритты* были изгнаны *саксами* в *Уэльс*.

РАЗДЕЛ 3.

Первое обоснование этого мнения взято из *2 Ездры*. 13. ст. 40. и с. (который мы цитируем как древний, хотя и апокрифический), где сказано, что десять племен, которые *Салманастр* взял в плен в царствование *Осии*, за *Евфратом*, решили отправиться в далекие Страны, в которых никто не жил, где они могли бы лучше соблюдать свой Закон. И когда они переправлялись через несколько рукавов *Евфрата*, Бог сотворил Чудеса, остановив течение Потока, пока они не перешли; и та Страна называется *Арсарет*. Отсюда мы можем заключить, что десять Племен отправились в *Новую Испанию* и *Перу* и овладели этими двумя Королевствами, до тех пор не имевшими жителей. *Генебрардус*, цитируя *Ездру* относительно этого странствия десяти племен, говорит, что *Арсарет* - это *Тартария* более великая, и оттуда они отправились в *Гренландию*, ибо недавно было обнаружено, что *Америка* находится с этой стороны дальше от моря, чем с других сторон, будучи почти Островом, и они могли пройти из *Гренландии* по проливу *Дэвиса* в Страну *Лабрадор*, которая теперь называется *Индией*, находясь на расстоянии пятидесяти миль оттуда, как говорит *Гоморас* в своей Истории. То же самое путешествие десяти племен в *Индию* подтверждается тем, что *П. Мальвенда* сообщает, что *Арсарет* - это мыс, который находится недалеко от *Скифии* или *Татарии*, недалеко от моря, названного *Плинием*, *Табисом*, где *Америка* отделена от Страны *Аниан* узким морем; которое также с той стороны разделяет *Китай*, или *Татарию* из *Америки*; так что для десяти племен мог быть легкий проход через *Арсарет*, или *Татарию* в королевства *Аниан* и *Квивира*; которые со временем могли бы заселить новый свет и укрепить землю; которая по величине равна *Европе*, *Азии* и *Африке*, вместе взятым; *Алонсус Августинианус*, считая от отмели северное море, от страны *Лабрадор* в 3928 милях и от *Сюра* в 3000. миль; но *Гомарас* отсчитывается от *Индии* к Югу и *Сюру*, 9300. миль; это пространство достаточно велико для десяти племен, чтобы они могли там расселиться в местах, доселе неизвестных.

РАЗДЕЛ 4.

Он утверждает, что на острове Святого *Михаила*, который принадлежит к *Азорским*, *испанцы* обнаружили под землей захоронения с очень древними еврейскими буквами, которые *Генебрардус* напечатална *lib. 1. хронология. стр. 159*. Отсюда мы заключаем, что в этой надписи допущена ошибка в букве (Т.), так что смысл ее в том, *насколько совершенен Бог. Сехальбин мертв. Познай Бога*. Если только вы не хотите, чтобы они были именами собственными и обозначали того, кто умер, и его Отца, в смысле чего для (М) вы должны прочитать (В), и тогда смысл будет таким: *Познакомьтесь с Тевелем силом, Сыном Матаделя*; такие имена, оканчивающиеся на (el), часто встречаются в Священном Писании, как *Рафаэль*, *Эммануил* и тому подобное. Пусть тому, кого не устраивает ни одно из этих предположений, будет достаточно того, что там были найдены *еврейские* буквы. И хотя этот остров удален от *Вест-Индии*, все же их заход туда мог быть случайным.

РАЗДЕЛ 5.

Похоже, это соответствует цели, о которой говорит *Гарсильяс де ла Вога* в своем комментарии. о *Перу*, *lib. 3. с. 1. Что в Тиауанаку, провинции Коллаи, среди других Древностей, это достойно памяти(находится у озера, которое испанцы называют Чутуйту) Что среди больших зданий, которые там есть, можно было увидеть одно очень большое строение, имеющее Двор шириной 15 сажень; стену, которая окружает его, высотой 2 фарлонга; с одной стороны Двора находится Помещение длиной 45 футов и шириной 22; и Двор, стена, Мостовая, Помещение, его Крыша, вход, столбы двух ворот Помещения и входа сделаны только из одного камня; три стороны стены толщиной в локоть; индейцы говорят, что этот Дом посвящен Создателю Мира*. Я предполагаю, что это здание - синагога, построенная *израильтянами*, поскольку авторы, пишущие об *Индии*, говорят нам, что *индийцы* никогда не используют Железо или железное оружие. Также *индейцы* были идолопоклонниками, и поэтому не могло быть, чтобы они строили дом для Бога. *П. Акоста в lib. 6. Инд. история. с. 14.* упоминает о зданиях, находящихся в этом месте; и он сообщает, что измерил камень длиной 38 футов, шириной 18 футов и толщиной шесть футов. *Петрус Съеза* в первой части своих "*Хроник Перу*", ок. 87 г., рассказывает, что в городе *Гуаманга*, омываемом рекой *Винаке*, есть обширное здание, которое, поскольку тогда казалось почти разрушенным временем, просуществовало много лет. Он спрашивает соседних *индейцев*, кто построил эту огромную Кучу? Он узнал, что это было сделано людьми (боролатыми и белыми, как *испанцы*), которые пришли туда задолго до того (и оставались некоторое время после), когда там воцарились *индейцы*; и *индейцы* сказали, что они получили это от своих Отцов по Традиции. Тот же *Съеза, глава 10.5.* о древности *Тигуанака*, говорит, что то, чем *индейцы* хвастаются как очень древним, ни в коем случае не может сравниться с этим древним зданием и другими вещами. Из всего этого вы вполне можете заключить, что первыми жителями этого места были *израильтяне* из десяти колен, потому что они были белыми и боролатыми.

РАЗДЕЛ 6.

К этому мнению добавим аргумент, взятый из того, что логики называют *подобием*; ибо тот, кто сравнит законы и обычаи *индийцев* и *евреев* вместе, найдет, что они совпадают во многих вещах; откуда вы можете легко заключить, что *индийцы* заимствовали законы и обычаи у *евреев* (которые жили среди них) до или после того, как они отправились в неизвестные горы. *Индейцы*

с Юкатана и акузайнитенцы делают себе обрезание. Тотоны из Новой Испании и мексиканцы (как свидетельствуют римляне и гомаза из общей истории индейцев) рвут на себе одежду, если с ними случается какое-либо внезапное несчастье или кто-либо умирает. Грегориус Грасиас в "Monarchia Indiarum", на острове Перу, рассказывает, что Гайнакапус, услышав, что его сын Атагуальпа бежал, опасаясь армии своего врага, разорвал на себе одежды. Мексиканцы и тотоны, или тотонаказенсы, постоянно поддерживали огонь на своих Алтарях, как повелевает Бог в Книге Левит. Жители Перу делают то же самое в своих Храмах, посвященных Солнцу. Никарагуанцы запрещают своим женщинам, которым недавно принесли постель, входить в их Храмы, пока они не очистятся. Жители Эспаньолы считают грехом тех лань, которые совокупляются с женщиной вскоре после рождения ребенка. А индейцы из новой Испании сурово наказывают содомию. Многие индейцы хоронят своих мертвых в горах, что также является еврейским обычаем; и Гарсиас говорит, что в этих странах встречается название Чанан. Вас может удивить, что индейцы доу каждые пятьдесят лет с большой помпой отмечают Юбилей в Мексике, Столице всей Провинции. Также, что в день субботний все обязаны присутствовать в Храме, совершать свои Жертвоприношения и церемонии. Они также были разведены со своими женами, если те не были честными. Индейцы из Перу, Новой Испании и Гватемалы действительно женились на вдовах своих умерших братьев. Не можете ли вы судить по этим вещам, что евреи жили в тех местах и что язычники узнали от них такие вещи? Адде также к тому, что сказано, что те знания, которых индейцы не имели, о сотворении мира, универсал потока, они заимствовали у израильтян.

РАЗДЕЛ 7.

Четвертое основание этого мнения состоит в том, что индейцы имеют коричневый цвет кожи и не носят бород; но в новом свете были найдены белые и бородатые люди, которые никогда не вели торговли с испанцами; и вы не можете утверждать, что они кто-либо иной, кроме израильтян; потому что также, как их никогда нельзя было победить, так их никогда и не узнают полностью, как явствует из дальнейшего. Петрус Симон францисканец, в своей "Истории открытия твердой Земли" сообщает, что в царствование Карла пятого он отправил туда некоего Филиппа де Утредя открытия и заселения этих Стран; что он обнаружил их неизвестными к северу от Америки примерно на пяти градусах, в провинции Омегуас, которая находится недалеко от провинции Венесуэла, а теперь называется Гарракас..... И он, узнав об их соседях, о величии этого народа как в богатстве, так и в военном деле, решил пойти на них войной. Которые, когда они прошли долгий путь, наконец нашли богатый город, полный людей и красивых зданий; и недалеко от него были двое Мужей, возделывающих землю; которых они хотели взять в плен, чтобы они могли быть их переводчиками. Но когда они увидели, что на них напали, они быстро побежали к Городу; но Филипп д'Утр и его воины гнались за ними верхом на лошадях и почти настигли их; тогда воины остановились и своими копьями ранили Филиппа в грудь, пробив его шерстяную броню, защищавшую от стрел. Он удивился ловкости этого народа и решил, что будет разумнее не воевать с этой Провинцией и людьми, столь искусными в военном деле, которые осмелились сопротивляться вооруженным людям. Поэтому он отступил со своим Отрядом. И по сей день никто не ходит к тому народу, и неизвестно, каким путем идти к ним. Вполне вероятно, что это израильтяне, которых Бог хранит в том месте до дня искупления. Алонсус де Эрзилла свидетельствует о том же самом во 2-й части. Sua Araucaniæ. Не могу. 27. описывая эти места, он, таким образом, говорит по-испански.

*Там видны такие густонаселенные страны,
Как единый продолжающийся Город; которые были
Еще не обнаруженный, но неизвестный
К другим народам; спрятался ли лейн в одиночестве;
Не найден ни мечом форрейна, ни торговлей форрейна
Самка ни видит, ни терпит, чтобы ее делали,
Но незнакомые живут, пока Богу будет угодно
Чтобы раскрыть его секреты: покажи нам их.*

РАЗДЕЛ 8.

*Иоанн Кастильский Викарий, проживающий в городе Пампелона из Новой Гранады в Перу, рассказывает, что, когда Гонсалус Писаррус восстал против своего народа, он послал нескольких человек на поиски новых Земель *индейцев*, которые жили восточнее, число которых никогда не могло быть известно, потому что (как говорят некоторые) их Страна имеет длину более двух тысяч миль, если считать от истока реки *Мараньон*, которая течет по реке *Мараньон*. вблизи *Анд* от *Куско*, до того места, где она впадает в море, где, следовательно, река стала судоходной, *Петрус д'Орсна*, будучи капитаном, добрался по воде и со своими Спутниками на судах, называемых каноэ; когда они стали слишком малы для силы течения, он построил Бригандины на берегу реки *Гуариага*, которая омывает провинцию *Чачапояс*, впадающей в *Мараньон*.. Едва он поднялся на борт своих Бригандин, как его убил один из его собственных воинов по имени *Акирре*, крепкий мужчина, который по общему согласию стал преемником убитого. Пройдя немного, они нашли равнину без холмов, где по обе стороны от берега *Мараньона* стояло множество домов, построенных *индейцами*. Они все еще шли вместе сорок восемь часов и не видели ничего, кроме высоких белых домов, в которые боялись заходить, потому что Жители были многочисленны и потому что они слышали стук Молотков; по этой причине они приняли Жителей за Золотых дел мастеров. Они продолжали путь и теперь вышли в Северное море, но всегда приближались к отмелям провинции *Маргарета*, где *Акирре* был схвачен жителями и повешен; ибо они слышали, что он убил своего капитана *Петруса де Орсуа*.*

РАЗДЕЛ 9.

*Каспар Бергаренсис (с которым я часто разговаривал) выехал из города *Лакса*, который находится в провинции *Кити* в Перу, и сопровождал полковника *дона Диего Вака де ла Вега*, направлявшегося знакомиться с новой Страной.*

В 1622 году. они прибыли в провинцию *Жаргуасонго*, открытую капитаном *Салинесом*, и миновали горы *Кордильеры*, где река *Мараньон* протекает не выше перекинутого через нее камня. В провинции *Независимость* они построили Город, названный Святым *Франциском де Борха*, в *Эскилаше*. В его компании была сотня *испанцев* на каноэ. Покорив этих *индейцев* и заставив их присягнуть на верность королю *Испании*, полковник, получив указания от *майнцев*, отправился в другие места, после того как разместил гарнизон в своем новом городе. Проплыв

пятьдесят лиг по реке (он нашел несколько хижин *индейцев* которые там прятались), пользуясь множеством Рек, которые там впадают в *Мараньон*. Когда они вошли в реку *Гуариага*, где *Петрус де Орсуа* построил свои разбойничьи отряды и был убит *Акирре*, они спросили *индейцев*, которых они захватили (которых звали *Гуариага*, от названия Реки), что за народ живет на берегу Реки? они рассказали полковнику, что в пяти днях пути отсюда живут люди высокого роста, приятной наружности, с такими же большими бородами, как у *испанцев*, доблестные и воинственные, которые не умеют обращаться с каноэ, хотя остальные *индейцы* не пользуются никакими другими; вскоре он вернулся тем же путем, каким пришел.

РАЗДЕЛ 10.

В *Фарнамбуке* около сорока лет назад восемь *табайаров* захотели осмотреть новые Страны и посмотреть, обитаемы ли Земли, которые находятся за их пределами и неизвестны. Они потратили четыре месяца на путешествие на Запад, они пришли к горам, на вершину которых добрались с трудом, и нашли равнину, которую огибает приятная река, на берегу которой жили люди, любившие торговлю, они были белыми и бородатыми; и это пятеро из *табайров* (ибо трое погибли по дороге, и только пятеро вернулись) рассказали *бразильцам* спустя девять месяцев.

РАЗДЕЛ 11.

В наше время, при короле *Филиппе* третьем, капитан *Фердинадес де Кейрос*, вернувшись из *Индии* (где он провел большую часть своей жизни) в *Рим*, показал Таблицу еще не открытых земель. Оттуда он отправился в *Мадрид*, и губернатор *Панамы* (к которому он был отправлен) выделил ему пять кораблей для совершенствования своего замысла. Он отправился в свое путешествие и едва достиг Южного моря, как нашел Землю, которую назвал *Островом Соломона* и *Иерусалимом*, по причинам, о которых он мне рассказал. Он всегда держался поближе к отмели этих островов; он видел островитян коричневого цвета и захватил многих; другие обитали на островах побольше и плодоноснее; эти были белыми и носили длинные одежды из шелка; и когда *Лоцману* было приказано подвести свой корабль поближе к отмели, он разбил свой корабль о скалу (и островитяне жадно сбежались на это зрелище), которая затонула, капитан отправился оттуда в поисках твердой Земли, которая, как он обнаружил, находилась в сорока градусах дальше; и он увидел, что его Корабль разбит. приблизился на триста миль к отмели; и когда он увидел, что Местность населена дымом, который он видел, и хотел зайти в Порт на берегу реки, к нему подбежало много белых людей с желтыми волосами, высоких, как великаны, в богатых одеждах и с длинными бородами. Но одно из судов потерпело крушение в устье Гавани, и он был вынужден выйти в море; после чего островитяне послали двух чалоффи коричневого цвета (таковы были жители первого острова) с овцами, другой провизией и фруктами, но желая и угрожая им, если они не отплывут: капитан привел этих чалоффи в *Испанию*, от которых *испанцы* не могли узнать ничего, кроме сигналов; и вместо ответов, (когда их спрашивали) показывали свои бороды, как будто таковы были те, кто был их Господами и послал их, и если бы их спросили о Религии, они подняли бы пальцы к Небу, подразумевая, что они поклоняются только одному Богу. Немного погодя они покрасились в *испанский* цвет. Капитан вернулся в *Панаму*, оставив два своих корабля, которые потерпели крушение; и когда губернатор подал на него в суд с помощью сенаторов, которые занимаются делами *индейцев*, он был уволен и вернулся со своими кораблями в *Испанию*, где он прожил два года, прежде чем его дела были отправлены. Но король назначил его маркизом найденных им Стран и приказал дать ему хорошую Армию, где можно было бы окружить намеченных им

людей. Но едва он добрался до *Панамы*, как перекрасился, не без подозрения, что губернатор подвергнется травле.

РАЗДЕЛ 12.

То, что я собираюсь рассказать, послужит доказательством того, что я сказал о *вест-индиях*. Голландский моряк рассказал мне, что не так давно он был со своим кораблем в *Америке*, в семи градусах к северу между *Мараньоном* и *грейт-Пара*, и он зашел в гавань на приятной реке, где встретил нескольких *индейцев*, понимавших *испанский*, у которых он купил мяса и дров; пробыв там шесть месяцев, он понял, что эта река простирается на восемнадцать лиг в сторону *индейцев Кариб*, насколько мог пройти корабль; и что река там разделяется на три рукава, и они говорят, что два месяца назад она была разделена на три части. по левую руку их встретили белые люди, бородатые, хорошо воспитанные, хорошо одетые и изобилующие золотом и серебром; они жили в городах, обнесенных стенами и полных людей; и что некоторые *индейцы* из *Ороноха* ходили туда и приносили домой много золота, серебра и драгоценных камней, что он, поняв, послал туда нескольких моряков; но *индеец*, перекрашенный по дороге, который был их проводником, и поэтому они не пошли дальше, а пробыли там два месяца и торговали на грузовиках с *индейцами*, которые были их проводниками. находились в шестидесяти лигах от моря. Эта провинция называется *Джисбия* и подчиняется *Зеландии*; у них нет торговли с *испанцами*, и жители путешествуют в безопасности во все стороны. Я случайно услышал эту историю от того *голландца*, капитана Корабля; поэтому некоторые из нас, предположив, что это *израильтяне*, намеревались снова послать к нему, чтобы расспросить подробнее. Но он внезапно окрасил последний год, из-за чего кажется, что Бог не допускает, чтобы эти цели возымели какое-либо действие до конца дней.

РАЗДЕЛ 13.

Однако я больше доверяю нашему *Монтезинусу*, поскольку он *портингал* и *еврей* нашего Ордена; родился в городе *Портингал*, называемом *Вильфлер*, от честных и известных родителей, мужчина лет сорока, честный и не честолубивый. Он отправился в *Индию*, где был отдан под суд инквизиции как преемник многих, кто был рожден в *Портингале*, и потомок тех, кого король *Портингала*, *дон Мануэль*, заставил обратиться в христианство: (*О злой и несправедливый поступок*, говорит *Осориус*; и немного позже, *это было сделано ни по Закону, ни по религии*) и все же по сей день они тайно придерживаются своей Религии, которую они изменили, будучи вынужденными к этому. Он, освободившись от инквизиции, очень усердно разыскивал эти вещи и часто разговаривал с теми людьми, а потом не успокоился, пока не пришел сюда и не рассказал нам, что гуд ньус. Он много вынес в этом путешествии и был доведен до великой нужды, так что ни в одном доме не давали ему еды или денег на его работу. Я сам был хорошо знаком с ним в течение шести месяцев, пока он жил здесь; и иногда я заставлял его поклясться в присутствии честных людей, что то, что он рассказал, было правдой. Затем он отправился в *Фарнамбук*, где через два года перекрасился, дав ту же Клятву перед смертью. А если это так, то почему бы мне не поверить человеку, который был правдив и обладал всем тем, что люди называют *гейном*? И кто знает, но вскоре может проявиться истинность этого Предсказания, которому наш *Монтезинус* научился у *Моханеса*; оно соответствует тому, что *Якобус Вер*, астролог из *Праги*, написал после появления Кометы в *Анне* 1618 г. и посвятил его Высочеству принцу *Палатинскому*, где он так рассуждает: Комета, движущаяся на Юг, указывает на то, что города и провинции, которым Бог угрожает, находятся

на Западе - Индия, которая восстанет против короля Испании, который сочтет эту потерю большей, чем он себе представлял, не потому, что *индейцы* восстают против него сами, а потому, что их провоцируют на это другие. Не только Комета предвещала это, но и Солнечное затмение, которое было в этой Стране годом ранее. Пока Астролог. Наши древние раввины говорят, что, хотя мы и не во всем верим астрологам, все же мы не отвергаем их полностью, поскольку иногда они говорят правду.

РАЗДЕЛ 14.

Итак, о *Вест-Индии*, о которой можно понять *Исайю* (потому что она лежит посреди моря, а также имеет много островов) в Ис. 60,9. *Острова будут ждать меня, и прежде всего корабли Фарсиса, чтобы привезти своих Сыновей издалека, их серебро и их золото с ними*, Иер. 31.10. *Слушайте Слово Господне, о вы, Народы, и возвещайте его на отдаленных островах, и говорите: тот, кто рассеивает Израиля, соберет его*, Псал. 97.1. *Господь царствует, да возрадуется земля и возрадуется множество островов*. Где обитает часть из десяти племен доу, неизвестно и по сей день.

РАЗДЕЛ 15.

Вы должны знать, что все десять Племен не были унесены одновременно. *Пул*, царь *Ассирии* (как я показываю во второй части моего "Примирителя"), покорил и увел с собой колена *Рувима*, *Гада* и халфе *Манассии* в царствование *Пеки*, как вы можете видеть в 1 *Паралипоменон*. 5.26. и *Иосифа Флавия* в li. 9. с. 11. *Тиглапилесар* восемь лет спустя взял *Иджон*, *Абель-бет-мааху*, *Асор-Галаад*, *Галилея*, вся земля *Неффалима*, и он увел всех пленников в *Ассирию*, во 2 *Цар*. 15.29. Наконец, *Салманасар*, царь *Ассирии*, девять лет спустя, в царствование *Осии*, Сына *Илы*, три года осаждал *Самарию*; взяв ее, он унес ее с собой. *Осия* вместе с остальными племенами во 2 *Цар*. 17.6. Об этих трех случаях говорит Пророк *Исайя*, Ис. 9.1. говоря, что первый плен был мягким, если сравнить его с последним, который был тяжким и невыносимым, когда прекратились Царство и Монархия *Израиля*.

РАЗДЕЛ 16.

Поскольку десять племен были завоеваны в разное время, мы должны думать, что они были переселены в разные места. Как мы полагаем, что они отправились в *Вест-Индию* через *Анианский* пролив, так и мы думаем, что из *Татарии* они отправились в *Китай*, через ту знаменитую стену на границе обеих стран. Наш аргумент в доказательство этого взят из авторитетных источников двух иезуитов, которые основали свои колледжи в этих странах. *Голландец Николай Тригантий* в своем рассуждении о христианском походе, предпринятом иезуитами в *Сину*, говорит: "Мы находим, что в прежние времена *евреи* пришли в эти Королевства. И когда это общество в течение нескольких лет заседало при Дворе *пекинцев*, к *П. Маттеусу Риччиусу* пришел некий *еврей*, который родился в *Шамфамфу*, столице провинции *Хонан*, и носил фамилию *Огай*; и теперь, получив лицензию на получение степени врача, он отправился в *Пекин*. Но когда он прочитал в известной Книге, написанной Доктором из *Китая*, касающейся *европейских дел*, Что наши отцы не *саразены* и не знают Бога, кроме Господа Неба и Земли; и хотел убедить себя, что наши действительно исповедуют Закон *Моисея*, он пошел в Церковь с *П. Маттеасом Риччиусом*. На Алтаре стояли изображения Девы *Марии* и младенца *Иисуса*, которому святой *Иоанн*, его предтеча, преклонил колени; теперь этот день был днем памяти *Иоанна Крестителя*. *Еврей*, думая, что это изображения *Ревекки* и двух ее Сыновей,

Иакова и Исава, тоже поклонился Изображению, но с Извинениями, что он не поклоняется никаким Изображениям, но что он не мог не почтить тех, кто был Родителями нашей Нации. И он спросил, не были ли четыре Евангелиста по обе стороны Алтаря четырьмя из двенадцати сыновей *Иакова*; иезуит ответил: да, думая, что он спросил о двенадцати Апостолах. Но позже еврей признался иезуиту, что он *израильтянин*; и он нашел Библию Царей и узнал еврейские буквы, хотя и не мог их прочесть. Благодаря этому случаю наш народ узнал, что там были десять или двенадцать семей *израильтян*, которые построили очень аккуратную синагогу стоимостью десять тысяч крон, в которой они с большим почтением хранили пять Книг *Моисея* в течение шестисот лет. Он также подтвердил, что в *Хамчеу*, столице провинции *Чекиона*, гораздо больше семей с синагогой; и еще - там, где так много семей живут без синагоги, потому что мало-помалу они исчезают. Он рассказывал о многих вещах из Ветхого Завета, но почти не отличался в произношении этих имен. Он сказал, что некоторые из них не были невежественны в отношении *иврита*, но что он сам пренебрег им, изучив *китайский* язык с детства. По этой причине Правитель синагоги счел его почти недостойным их общества. Но в основном он заботился об этом, чтобы стать Врачом. Три года спустя *П. Маттеус Риччиус* послал одного из наших братьев в ту Столицу, который нашел все это правдой. Он сравнил начало и конец Книг, которые евреи хранят в своей Синагоге, с нашим Пятикнижием и не увидел никакой разницы, разве что в тех не было уколов. Другим иезуитом является *Альфонсус Чимедро*, который также говорит, что есть большое количество евреев в провинции *Ороенсис*, в западной части *Китая*, которые ничего не знают о пришествии и страданиях Иисуса. И он оттуда заключает, что они принадлежат к десяти племенам (этого мнения придерживаюсь и я), потому что эти *китайцы* соблюдают многие еврейские обряды, которые вы можете увидеть в рукописи, которая есть у благородного *Яхимуса Викофортиуса*. И почему бы некоторым из них не отплыть из *Китая* в Новую Испанию, через пролив между *Китаем*, *Анианом* и *Кивирой*, которые граничат с *Новой Испанией*; а оттуда они отправились на острова *Панамы*, *Перу* и те, что поблизости. Это, по моему мнению, те *китайцы* о которых говорит Исайя, гл. 49. vers. 12. (трактует о том, что *израильтяне* возвращаются в свою Страну.) *Вот, эти придут издалека, и эти с Севера, и с Запада, и эти из Земли Синим.* И так *Птолемей* в библиотеке. 7. с. 3. табл. 11. называет это страной *Синим*, или *Сина*; и это истинный смысл слов; поэтому ошибается *Абен Эзра*, который выводит это от *Сене*, куста или дерева, которое он помещает в *Египте*.

РАЗДЕЛ 17.

Я мог бы легко поверить, что по мере увеличения численности десяти племен они распространились во все новые провинции, упомянутые выше, и в *Татариию*. Для *Абрахамом Ортелием* в его географии мира и карту *Тартарии*, он отмечает место, из колена *Данова*, которое он лицензий на *Норд*, который является таким же, что еврей - *Jerida*, обозначающее спуск. И ниже он упоминает Орду *Неффалима*, которой владела *Пероза* в 476 году. *Шикхардус* в своем "Тарихе, или серии "Короли *Персии*", развивает историю этой войны, где ex lib. 4. об *Агафии* он так говорит, *немного позже, когда они избавились от той Язвы*(sc. 7-летняя засуха) *во времена императора Зенона*, *Фируз вступил в двойную войну с Неффалимом, в которой, наконец, был уничтожен. Ибо прежде всего его привели на улицы неизвестных мест; затем он искал мира на том условии (и получил его), что он должен поклясться, что никогда больше не будет провоцировать их; и что он должен оказать почтение этому Завоевателю в знак подчинения; что впоследствии по совету Магов он искусно исполнил, ибо он поклонился Восточному Солнцу, чтобы его собственный народ мог подумать, что он скорее*

поклонился Солнцу (по обычаю его Страны), чем почтил своего Врага. Но он на самом деле не выполнил то первое соглашение, хотя и подтвержденное Письмами Патентами; который, поскольку он не мог переварить позора преклонения перед своим Врагом, подготовил новую Армию и выступил против них; но во второй раз, когда он был пойман в ловушку из-за бедности Страны, он потерял свою жизнь; и многие с ним в Пропasti, которую нафталины приготовили для него, одев ее сверху тростником и забросав землей; они оставили посередине несколько возвышенностей и деревьев, где были их Разведчики, чтобы их разведчики могли видеть. военная хитрость могла быть не найдена, и персы могли бы более уверенно попытаться прорваться через ров. Так опрометчивый царь заплатил за свое вероломство, он отличался больше отвагой, чем мудростью, как говорит Агафий. Патент, по которому был заключен мир, висел на копье, и его можно было увидеть на расстоянии, чтобы он вспомнил о своей Клятве, раскаялся и отказался от своего предприятия; но его это мало заботило. Но когда из-за своего неожиданного падения он увидел, что должен покраситься, говорят, что он сорвал со своего правого уха жемчужину огромной величины и белизны, и, по крайней мере, кто-либо после него должен был ее найти (более вероятно, что его корпус не должен быть известен), он отбросил ее далеко в сторону. Тот же Автор спрашивает, кем были эти нафталины, и многими аргументами он доказывает, что это реликвии евреев; он говорит, я всецело полагаю, что это реликвии евреев из колена Неффалимова, которых ассириец Триглаф Пилессар перенес в те места во 2 Цар. 15.29. Для 1. Название в лучших экземплярах "Агафии", которые исправил Левенклавиус, полностью то же самое; в других книгах не хватает ничего, кроме буквы (h). теперь это едва ли возможно в слове из многих слогов, которое случайно выпало. 2. Это видно по их лицу, ибо, как говорит Прокопий I. С., они не черные и не нечистые на вид, как тетки, среди которых они живут, но единственные белые люди в этой Стране; так что, очевидно, может показаться, что они пришли туда из какого-то другого места. 3. Их нравы сходятся, поскольку тот же Автор говорит, что они не кочевники, как гунны, которые непостоянны в своем жилище и съедают одно место за другим; но они населяют одно определенное место. Кроме того, они соблюдают Закон и справедливость, как римляне; и ведут политику, будучи хорошо управляемыми своим Князем: и то, и другое редко встречается среди соседних народов. Также они не кладут своих мертвецов за границей, как это делают варвары, но прилично засыпают их землей. Наконец, их дневники свидетельствуют о том, что там живет много евреев, особенно в горах, которые искали срединные страны Восточной Азии, Р. Бенджамин, ф. 23. Оттуда (побережье Персии) находится в 28 днях пути к горам Нисебор, которые находятся недалеко от реки Гозан. Израильтяне, пришедшие оттуда в Персию, говорят, что там, в городах Нисебор, четыре колена (sc. Дан, Завулон, Асор, Неффалим) первого плена, которые Салманасар, ассириец, привел туда, как во 2 Цар. 17.6. он привел их в Хабор, и Халах, к реке Гозан и горам Мидии. Протяженность этой Страны составляет двадцать дней пути; и они владеют городами и Замками на горах, по одну сторону которых протекает река Гозан; они также не подчиняются другим народам, но имеют над собой Наместника по имени Р. Джозеф Амаркела, левита, и среди них есть такие, кто изучает мудрость. Они сеют и жнут; да, они ведут войну со Страной Кут. В том же месте Ортелиус добавляет, что в Стране Фавор, или Тибур (которую Солин высоко оценивает в с. 49), живут люди, которые, хотя и утратили священные писания, подчиняются одному королю, который пришел во Францию в 1530 году. и беседовал с Франциском первым, был сожжен в Мантуе по приказу императора Карла пятого за то, что он тайно обучал иудаизму христианских князей и самого императора. Ботерус говорит то же самое в своих рассказах о самой дальней части Татариин. Но оба они

были обмануты; ибо *раввин Иосиф Флавий Когон*, человек, достойный веры, передает это более правдиво в своей Хронологии, говоря, что еврей, вышедший из той Страны, был братом царя *израэлитов*, звался *Давид Рувимитянин*; и, увидев *Индию* во время своего путешествия, он прибыл в *Португалию*, где обратил в иудаизм Секретаря Царя, который бежал оттуда вместе с ним, взяв имя *Селомох Молхо*; за короткое время он стал настолько сведущ в Законе, да и в самой *Каббале*, что заставил всю *Италию* восхищаться им. Секретарь вместе с *рувенимом* приложили все усилия, чтобы обратить папу римского *Карла пятого* и *Франциска первого* в иудаизм. *Селомох Молхо* был схвачен в *Мантуе* и сожжен заживо в 1540 году. Ему все же предложили свою жизнь, если он станет христианином. *Рубенит* был захвачен *Карлом Пятым* в плен в *Испании*, где вскоре после этого перекрасился. *Авраам Фризол Орхотолам* вспоминает *рувимлянина*, говоря: сорок пять лет назад *Давид Рувимлянин*, князь *израэлитов*, пришел из *Фавора*, провинции *Татарии*, в *Европу*, который сказал, что там живут два племени; и другие племена немного дальше, под властью их Царей и Князей, а также несказанное количество людей. Возможно, провинция *Фавор* - это то же самое, что *Хабор*; который упоминается во 2 Цар. 17.6. что *Салманасар* привел десять колен в *Хабор* и в *Халах*; теперь еврейские буквы (*h*) и (*t*) не в моде. *Эльдад Данита* из колена *Дана*, вышел из этих Стран пятьсот лет назад (письмо от него, которое мы называем *Сефар Эльдад Данита*, хранится по сей день) и, будучи исследованным раввинами, был признан признанным человеком. Ученый раввин *Давид Кимхи*, проживший 450. лет с тех пор, в *этимоло. суо* в слове *Сегия*, по его словам, *раввин Иона* пишет об имени *раввина Иуды Абена Кариса*, что он слышал *Эльдад Данита* скажи и т.д. Итак, то, что я сказал, верно, как явствует из представленных свидетельств.

РАЗДЕЛ 18.

Часть десяти племен также проживает в *Эфиопии*, в *королевствах* абиссинцев; как сообщили в *Риме* различные абиссинцы. *Ботерус* в своих сообщениях говорит то же самое, что два могущественных народа живут недалеко от *Нила*, и что один из них - это *израильтяне*, которыми правит могущественный Царь. Космограф, который добавил примечания к *таблицам* Птолемея, говорит так в своей *таблице* о *Новой Африке*; *та часть* *Новой Африки* была неизвестна издревле, не известна *глава* *Нила*, которая находится в *горах Луны*, как называли их древние; где обитает большое количество *израильтян*, отдающих дань *пресвитеру Иоанну*.... *Раввин Абрахам Фризол* в уже цитированной Книге говорит, что в его время некоторые, побывавшие в этих Странах, сообщили о том же *Геркулесу герцогу Феррарии*. И, без сомнения, именно отсюда *габиссины* научились *Обрезанию*, *соблюдению субботы* и многим другим *еврейским обрядам*. О них, по-видимому, говорит *Исайя* в *Исе. 18.1, 2. Горе Стране, которая под сенью парусов плывет за реками Эфиопии, которой* (говорит Пророк) , (such as the *Æthiopians* use, commonly called *Almadiæ*). *Верните народ, изгнанный из своей Страны, истерзанный и более несчастный, чем любой из нас. Дары должны быть принесены Господу Севаофа, в то место, где поклоняются имени Господа Севаофа, на горе Сион.* Пророк *Софания* говорит то же самое в *евангелии от Иоанна 3.9, 10. Тогда Я дам людям, чтобы они говорили на чистом языке, могли все призывать имя Бога, которому они будут служить с благоговением; из-за рек Эфиопии они должны принести мне в дар Хатрай, дочь моих рассеянных, (то есть Народов Эфиопии.)* Что согласуется с *Isa. И Братья твои* (которые суть десять колен) *должны приносить дары Господу.*

РАЗДЕЛ 19.

И, без сомнения, они также обитают в *Мидии*; оттуда они перешли *Евфрат*, куда их впервые привели, как в 2 Цар. 17.24 и в книге Товита. *Иосиф Флавий* также говорит о них в Предисловии к своей книге "Война евреев, что *евреи* действительно думали, что их братья, жившие за *Евфратом* и дальше, восстанут против римлян. *Агриппа* в своей Речи к жителям *Иерусалима* о том, что они не восстанут против *римлян*, говорит так; *Каких единомышленников вы ожидаете присоединиться к вам в вашем восстании и войне? разве не весь известный мир платит дань римлянам? Возможно, некоторые из вас надеются получить помощь от них по ту сторону Евфрата.* И в библиотеке. 2. Древность. с. 5. говоря о тех, кто во времена *Ездры* вернулся из *Вавилона* в *Иерусалим*, он говорит: *весь Израиль жил в Мидии; только два колена обитали в Азии, и Европе, и подчинялись римлянам; как и остальные десять по ту сторону Евфрата, где их так много, что их невозможно сосчитать.* Поэтому не подлежит сомнению, что количество людей, увеличивающееся после их первого перемещения, они искали новые места, о которых мы упоминали ранее.

РАЗДЕЛ 20.

Наконец, все думают, что часть десяти Колен обитает за рекой *Саббатриан*, или *шаббатикалл*. *Раввин Иоханан* автор *Иерусалимского талмуда*, живший 160 лет. спустя годы после разрушения второго Храма, говорится в его трактате о *Синедрионе*, глава. 17. Что десять Колен были перенесены в три места, sc. к реке Субботней, к *Дафне*, пригороду *Антиохии*, и туда, где сойдет облако и покроет их; И что они будут искуплены из тех трех мест; ибо так он открывает то место из Ис. Гл. 49.9. *Чтобы они могли сказать Пленникам: идите вперед*(sc. тем, кто находится у реки Субботы) *тем, кто находится во тьме, покажите себя,* (sc. тем, кто окружен облаком) *и всем, они будут освежены на путях,* (sc. тем, кто живет в *Дафне* из *Антиохии*, что в *Сирии*.) Отсюда вы можете заметить, что ученый муж *Император* неправильно перевел это "*на окраинах Антиохии*", тогда как "*Дафна*" - это собственное название приятной Рощи близ *Антиохии*. *Седар олам* упоминает об этом облаке и называет их *горами мрака*, А в *талмудическом трактате. Синедрион*. ок. 11. *Р. Ионафан бен Узиэль*, живший за сто лет до разрушения второго Храма, в *Исходе*. 34.10. где Господь говорит: *Я сотворю чудеса перед всем твоим народом, такие, каких никогда не совершалось на всей земле или в какой-либо Нации, и т.д.* и он относит все эти вещи к перемещению людей. *Он привлечет их к рекам Вавилона, и приведет их к реке Шаббатикалл, и научит их, что эти чудеса никогда не совершались ни с одним Народом известного мира.*

Наши древние рабины в "*Берешит Рабба*" ("несерьезной книге") в *Перасах*, действительно, говорят, что *Торнунсус* на вопрос, как должно выглядеть, что день, который мы соблюдаем, является седьмым днем, в который Бог отдыхал после сотворения мира; *рабби Акуба* (который прожил 52 года после разрушения второго Храма) ответил аргументом, взятым из камней Субботней реки, которые в течение шести дней непрерывно перемещаются вверх и вниз, но отдыхают в субботу и после сотворения мира. не двигайся. То же самое сказано в *Вавилонском талмуде, трактате. Синедрион*. ок. 7. и в *Танух Перасах*. ок. 9. В эдеме *Берешит Раба*, в *Перасах* 37. *Рабби Симон* говорит: *десять колен были отнесены к реке Шаббатикал, но Иуда и*

Вениамин рассеяны по всем Странам. В Асириме Раба, последнем куплете Песни, сказано, что *наше ложе цветет*; что имеется в виду десять Племен, которые были перенесены к реке Субботы; и эта река, текущая всю неделю, заставляет десять оставшихся там Племен быть запертыми; ибо, хотя на седьмой день река останавливается, все же нашим Законом запрещено отправляться в путешествие в это время; и по этой причине они чудесным образом остались там, как потерянные, и скрыты от нас. Таким образом, в *Исе. 49. То, что они говорят заключенным: "выходите"*, интерпретируется ими в *Джалкуте. Р. Акуба* объясняет это тем же образом, что и *Левит. 36.38. И вы погибнете среди язычников. И это из Исы. 27. ульт. И придут те, кто был готов погибнуть в Ассирии*. Поскольку они удалены от остальных, поэтому другой раввин в *Бамибаре Раба Параса 16.* применяет к ним слова *Исайи 49.12. Взгляните на тех, кто пришел из фарре*: именно так все эти Авторы упоминают эту реку.

Известно свидетельство *Иосифа Флавия, lib. 7. de Bel. Юд. кап. 24.* говорят, император *Tut*, проезжая между *Аркой и Рафанеей*, городами царя *Агриппы*, увидел чудесную реку, которая, хотя и быстрая, пересыхает каждый седьмой день; и по прошествии этого дня она возобновляет свое обычное течение, как будто в нем не было никаких изменений; и она всегда соблюдает этот порядок. Это называется субботним днем; от торжественного праздника евреев, потому что он имитирует их отдых каждый седьмой день. Я знаю, что некоторые иначе истолковывают эти слова *Иосифа Флавия*, но они не отражают его смысла, как явствует из того, что он называет реку *Sabbathio* или субботним днем: это слово может быть произведено только от *Sabbath*; и кто не видит, что она перестает течь или двигаться в день субботний; и поэтому *Иосифа Флавия* следует понимать в соответствии с моим смыслом. *Плиний* также подтверждает это мнение, *lib. 1. Физ. hist. с. 2.* он говорит: *в Иудее река пересыхает каждую субботу*; однако я думаю, что *Плиний* обманывается и плохо информирован, когда говорит, что это река в Иудее; ее можно найти не в Иудее, а в другом месте, где живет много евреев. *Р. Селомох Ярчи*, живший в 540 году. много лет назад эта река упоминалась в *комментарии. Талм.* говоря, камни и песок этой реки постоянно перемещаются все шесть дней недели, вплоть до седьмого. *Р. Мардохус Яф* в своей ученой книге "*Джефф Тоар*" говорит, что *арабы* выводят *Sabbathion* из субботы, которые добавляют частицу (ион) к прилагательным. Тот же самый говорит, что ему было сказано о песочных часах, наполненных субботним песком, которые оставались на всю неделю до субботы. И я слышал то же самое от своего отца; свидетельство это я считаю столь же убедительным, как если бы видел это сам; (ибо отцы не привыкли навязываться своим сыновьям). Он рассказал мне, что в *Лисборне* был араб, у которого были такие песочные часы; и что каждую пятницу вечером он ходил по улице, называемой *ню-стрит*, и показывал эти часы евреям, которые подделывали христианство, и говорил: *вы, евреи, закрывайте свои лавки, ибо сейчас наступает суббота*. Другой, заслуживающий доверия, рассказал мне о других песочных часах, которые у него были несколько лет назад, перед портом *Мыскета*. Кади, или Судья того места, случайно увидел его, проходящего той дорогой, и спросил его, что это было? он приказал убрать его, упрекая мусульман в том, что этим они действительно подтверждают еврейскую субботу. Я бы не говорил об этих очках, если бы авторитет такого человека, которым я пользовался, не тронул меня; хотя я верю, что Бог сотворил не только это чудо, чтобы он мог сохранить там часть десяти Колен, но и другие, как вы можете видеть в *Ездre. Р. Мозес Герунденсис* ученый каббалист и толкователь Закона в *Параса Аазину*, считает, что река *Саббатсион* совпадает с *Гозаном* из *Гуза*, что означает "вырвать". прочь, потому что, за исключением седьмого дня, во все остальные дни он уносит с собой, благодаря своей скорости, сами камни. Об этом есть упоминание во 2

Царств. куда царь *Ассирии* повел своих пленников; так рассказывает *Бенджамин Туделенсис* в своем дневнике, что часть из десяти колен обитала на берегу этой реки. Но я не знаю, где протекает река *Гозан*. В 5394 году, то есть 15 лет назад, в городе *Любин*, двое *полонийцев* после долгого путешествия написали на голландском языке книгу о происхождении реки *Саббатикал*, но Сенат приказал сжечь ее на Торговой ярмарке *Бреславля* по настоянию иезуитов. *Абрахам Фрисал* в своем "Орхот Олам". с. 26. он говорит, что хочет, чтобы эта река была в *Индии*, *Исток реки Шаббатикал находится в Верхней Индии, среди рек Ганг*. И немного позже, река *Шаббатикал берет свое начало с другой стороны Каликута* (которая лежит намного выше границы *Ламика*, которую он помещает за *Варварским синусом*), и она отделяет индийцев от *Королевства Иудеев*, реку, которую вы, несомненно, можете там найти, хотя он и принимает *Гозан* за *Ганг*, для некоторой приблизительности написания; однако не подлежит сомнению, что в том месте есть несколько озер. многие евреи, например, *Йоханнес де Байрос* в его десятилетиях. *Эльдад Данита* говоря о четырех племенах, которые он поселяет в *Гозане* говорит, что среди них река *Шаббатикал*. *Иосиф Флавий* говорит, что *Тит* видел Субботу между *Аркой* и *Рафанеей*. Это свидетельство кажется более правдивым, потому что не следует думать, что *Иосиф Флавий* солгал бы о нем, от кого он мог бы получить упрек. Я думаю, что вы должны искать его недалеко от Каспийского моря, и я не одинок в этом мнении. Как бы там ни было, оказывается, что эта река где-то есть, и что часть десяти Колен скрыта там; и я могу сказать вместе с *Моисеем* в *Втор.* 29.28, 29. *И изгнал их Господь из Земли их в гнев и ярости; Тайное принадлежит Господу, Богу нашему*. Ибо неизвестно, когда они вернутся в свою Страну; также невозможно точно показать, где они находятся, Бог терпит это, как сказано в *Втор.* 32.26. *Я решил изгнать их на край земли и стереть память о них из среды людей*. Как будто он должен был сказать: "Я заброшу их в самые отдаленные уголки мира, чтобы никто не мог о них вспомнить; и поэтому они действительно в Писании названы *заклученными и потерянными*."

РАЗДЕЛ 21.

Также не имеет веса Аргумент, который некоторые приводят мне: если они существуют в мире, почему бы нам не узнать их получше? Есть много вещей, которые мы знаем, и все же не знаем их происхождения; разве мы до сих пор не знаем истоков четырех рек: *Нила, Ганга, Евфрата и Тегриси*? также есть много неизвестных стран. Кроме того, хотя некоторые живут в известных и соседних странах, все же они неизвестны из-за того, что находятся за горами; так случилось при правлении *Фердинанда* и *Изабеллы*, что несколько испанцев были случайно обнаружены в *Батуэке*, принадлежащей герцогу *Альва*, место это находится всего в десяти милях от *Саламанки* и недалеко от *Плацентии*, куда некоторые испанцы бежали, когда *мавры* possessed *Spraine*, и прожил там 800 лет. Следовательно, если народ мог так долго скрываться в центре *Испании*, почему мы не можем сказать, что сокрыты те, кого Бог не желает знать в совершенстве до конца дней?

И все это мы собрали относительно мест обитания десяти колен, которые, как мы полагаем, все еще соблюдают еврейские обряды, как во 2 *Цар.* 17.26. когда израильтяне были взяты в плен *Салманасаром*, и вместо них пришли жители *Куты*, царь послал израильского священника учить их, потому что *Лионцы* наводнили их, потому что они не знали, что в стране используется другое богослужение: но когда Священник увидел, что невозможно полностью отвратить этот народ от идолопоклонства, он разрешил им поклоняться разным богам, чтобы они признали одного из них движущей силой всего сущего. То же самое также достаточно доказывается

всеми Историями, которые мы изучили. И наши братья более ревностно соблюдают закон за пределами своей страны, чем в ней, поскольку они не честолюбивы и не склочны (что иногда случалось с семьей *Давида*), а это значит, что они могут легко ошибиться в истинной Религии, не признать *Иерусалим* отказаться от послушания, которое подобает Господу и его Храму.

РАЗДЕЛ 22.

Из первого из *Ездры* мы узнаем, что ни одно из десяти колен не захватило второй Храм; ибо сказано, что только часть Колена *Иуды* и часть *Вениамина* вернулись. *Ездра* также говорит то же самое в первой из *Хроник*, что *Салманасар* привел десять колен в *Халу*, *Хабор* и *Хару* и к реке *Гозан* до сего дня: так что вы можете понять, что в то время они были там. Точно так же *Иосиф Флавий* в *Antiq; Ind. lib.* 11. с. 5.

Возможно, кто-то скажет, что, поскольку *Мидия* и *Персия* находятся недалеко от *Вавилона*, почему они не вернулись в *Иерусалим* со своими двумя племенами? Я отвечаю, потому что очень немногие из двух соседних Племен вернулись оттуда в *Иерусалим*, потому что им было хорошо в *Вавилоне*; или же потому, что они слышали, как Пророки говорили, что они не должны ожидать никакого искупления, кроме того, которое должно было произойти в конце дней. Как же тогда мы можем думать, что те, кто был более отдаленным, а также узнал то же самое от Пророков, должны были покинуть свое место, возможно, чтобы претерпеть новые страдания и катаклизмы? Кроме того, мы не читаем, что *Кир* разрешил кому-либо вернуться, но только двум коленам *Иуды* и *Вениамина*. И также вероятно (как утверждают некоторые авторы), что они не могли подняться оттуда, потому что у них постоянно были войны с соседними народами.

РАЗДЕЛ 23.

До сих пор мы показывали, что десять колен находятся в разных местах, например, в *Вест-Индии*, в *Сину*; в пределах *Татарии*, за рекой *Саббатин* и *Евфратом*, в *Мидии*, в Королевстве *габиссинцев*; из всего этого следует понимать Пророка *Исайю* в *Исе.* 11.11. *В тот день пройдет то, что Господь прострет руку свою во второй раз, чтобы вернуть остаток своего народа, который останется от Ассирии, от Египта, от Патроса, от Эфиопии, от Элама, от Синеара, от Хамата, и с островов Морских.* Из чего вы можете заключить, что речь идет о тех местах, где обитают десять колен. *Сирия* и *Египет* будут двумя местами их общего собрания; подробнее об этом ниже.

Патрос - это не *Пелузий* и не *Петра*, а *Парфия*, расположенная недалеко от Каспийского моря, где, как я думаю, наряду со многими другими, протекает река *Шаббатикал*. Хотя в *Египте* есть *Путь*, как говорит ученый *Самуэль Бочардус* в своей "Священной географии".

Хус, по общему мнению, - это *Эфиопия*, как доказано из *Иер.* 13.23. и в этом месте *Иеремии* имеются в виду *израильтяне*, которые живут в Стране *абиссинцев*.

Элам - провинция в *Персии*, как указано в *Дан.* 8.2. где находятся пустынные места, в которых, возможно, находятся остатки десяти колен.

Сеннар, это провинция около *Вавилона*, как в *Быт.* 10.10. где, как говорят, находится *Вавилонская башня* в *Синаре*; и *Дан.* 1.2. сказано, что *Навуходоносор* перенес священные Сосуды в Землю *Синар*.

Хамат, в Священном Писании упоминается много Хаматов, многие понимают это как *Антиохию*; но поскольку географы насчитывают 12 мест с названием *Антиохия*, поэтому мы ничего не можем утверждать наверняка; но я думаю, что имеется в виду то, что находится в *Сифии*. Семьдесят Толкователей *Хамата* понимают Солнце от *Хамата* Солнце; и они переводят это от восхода Солнца; и я думаю, что это неплохой перевод; ибо таким образом все *израильтяне*, которые находятся в большой *Азии*, *Индии* и *Сине*, могут быть поняты.

Острова моря; так переводят это почти все; но я думаю, что это следует разделить на *Острова Запада*, ибо (*джем*) в Священном Писании означает *Запад*, как в *Быт.* 28.14. и во многих других местах; и по этой причине подразумеваются те *израильтяне*, которые находятся к западу от Святой Земли, среди которых *американцы*.

РАЗДЕЛ 24.

Пророк добавляет в *Исе.* 11.12. *И он установит знамение для Народов, и он соберет изгнанников Израиля, и соберет рассеянных из Иудеи с четырех сторон земли.* Где он отмечает две вещи; 1. Что он исцеляет *израильтян*, изгнанных, *ноевреирассеяны*; и причина в том, что десять колен находятся не только далеко от Святой Земли, но и живут на окраинах Стран; откуда Пророк исцеляет их изгнанными.... Но он не говорит, что *израильтяне* должны быть собраны с четырех сторон Земли, потому что они не так рассеяны по Миру, как Колено *Иуды*, у которого теперь есть синагоги не только в трех частях Света, но и в Америке. Пророк добавляет в стихе 13: *И зависть Ефрема отступит, и противники Иуды будут истреблены.* Ибо тогда не будет раздора между *Иудой* и десятью Коленами, которые объединены под именем *Ефремовыми*, потому что их первый царь *Иеровоам* был из этого Колена. И затем, как это есть в *Книге Пророка Иезекииля.* 37.22. *Один Царь будет Царем над ними всеми, и они больше не будут двумя народами, и они больше не будут разделены на два Царства.* У них обоих будет один Царь, из рода *Давида*. Также Господь при этом искуплении осушит *Нил* и *Евфрат* и разделит его на семь рек (подобно тому, как он осушил красное море, когда они вышли из *Египта*), возможно, чтобы семь колен, которые находятся в тех частях, могли перейти его; когда они уйдут в свою Страну, как говорит *Исаия* в гл. 27.12, 13. *И это будет в тот день, и он отойдет от берега реки* (некоторые понимают под *Евфратом*) к реке Египетской (*Нилусу*), и вы, о сыны Израиля, будете собраны один за другим. Чего никогда не делалось в *Вавилонском плену*.

Пророк *Исаия* говорит в главе 11.11. *что он вернет их во второй раз* и т.д. Теперь искупление из *Вавилона* нельзя назвать таковым, потому что не все они были возвращены в свою Страну. Но искупление будет всеобщим для всех Племен, как это было, когда они вышли из *Египта*, и это искупление будет во многом подобно первому, как я показал в третьей части моего *Примирителя*; и поэтому его можно назвать вторым по отношению к первому из *Египта*. Отсюда *Иеремия* говорит, гл. 23.7, 8. *Что тогда не будет сказано: Тот, Кто вывел Израиля из Египта, но с Севера и из всех Стран, куда он изгнал их.* Что они не должны упоминать о своем отъезде из *Египта* по указанной выше причине.

РАЗДЕЛ 25.

Тот же Пророк, ск. *Ис.* 43.5, 6. говорит: *я приведу семя твое с Востока и соберу тебя с Запада; я скажу Северу: сдавайтесь; и Югу: не отступайте; приведите Сыновей Моих из фарре и Дочерей моих со всех концов земли. Для Мидии, Персии и Китая, щелок на Востоке; Татари и*

Скифии на севере; королевства абиссинцев на юге; Европы на Западе, от Святой Земли. Но когда он говорит: *приведите моих сыновей из фарре*, он понимает Америку; так что в этих стихах он понимает все те места, в которых задержаны Племена. Также в главе. 49. от ст. 7. до конца главы он говорит, что это возвращение будет самым счастливым. И в гл. 56. верс. 8. Бог говорит: *Тот, кто собирает изгнанников Израиля*. И Пророк Иеремия в гл. 33. вер. 16. *В те дни Иуда будет спасен, и Иерусалим будет жить в безопасности*. Совершенно очевидно, и Иероним соглашается со всеми нашими авторами, что когда *Иуда* соединяется с *Израилем*, под *Израилем* подразумеваются десять колен. То же самое добавляется в главе. 31. вер. 15. в утешение *Рахили*, которая плакала из-за того, что ее сыновья, *Иосиф* и *Вениамин*, были уведены *Салманасаром* первого в *Ассирию*, последнего - *Навуходоносором* в *Вавилон*, говорит он, в ст. 16. *Воздержи голос твой от рыданий, и очи твои от слез, ибо труд твой будет вознагражден*. И это следует из главы ii. 33. ver. 7. *И Я верну плен Иудеи, и плен Израиля, и я восстановлю их, как в первый раз*. *Иезекииль* говорит то же самое в главе 34.13. и в главе 37.16. под изображением двух палочек, на которых были написаны имена *Иуды* и *Ефрема*, чем он доказывает, что собрание двенадцати Колен подчиняется *Мессии*, Сыну *Давидову*, в ст. 22. он говорит, *и один Царь будет Царем для них всех*; согласно тому, как *Осия* говорит в гл. 2. Так также говорит *Амос* в главе 9. стихи 14, 15. *И Я возвращу в плен народ мой Израиля, и они построят обширные города и заселят их; и они насадят виноградники и будут пить вино из них; они разведут сады и будут есть плоды из них. И они больше не будут изгнаны из Земли своей, которую Я дал им, говорит Господь, Бог твой*. То же самое относится и к *слюде*. в гл. 2.12. *Я непременно соберу, о Иаков, всех вас, я соберу остаток Израиля, Я также помещу его, как стадо, в овчарню*. За то, что в *Вавилонском плену* не все были собраны вместе. Пророк *Захария* в гл. 8.7. и в главе 10.6. и все остальные Пророки действительно свидетельствуют о том же самом.

РАЗДЕЛ 26.

Но каким образом будет это искупление, никто не может сказать; но только настолько, насколько мы можем почерпнуть из Пророков. Что в то время десять Колен придут в *Иерусалим* под предводительством Князя, которого некоторые раввины в *Талмуде* и в некоторых местах халдейского Пересказа называют *Мессией* Сыном *Иосифа*; а в другом месте *Мессией* Сыном *Ефрема*; который, будучи убит в последней Войне *Гога* и *Магога*, покажет себя *Мессией* сыном *Давида*, который будет, как *говора*т *Иезекииль*, и *Осия*, вечным Князем всех двенадцати Колен, живущим на Земле.... Наши мудрецы делают это во многих местах, особенно в *Вавилонском талмуде*, в *трактатах*. сука: с. 5. упомяните об этом *Мессии* сыне *Ефрема*; где говорится, что он победит в последней войне *Гога* и *Магога*; и они так излагают это из *Зах.* 12.10. *И они будут смотреть на меня, которого они пронзили, и они будут скорбеть о нем, как скорбят о своем единственном сыне*. Они добавляют также, что четыре Капитана, о которых тот же Пророк говорит в гл. 11. являются, *Мессия* сыном *Давида*, *Мессия* сыном *Иосифа*, Пророк *Илия* и первосвященник; и это четыре достоинства, которые проявят свою силу в тот благословенный век. Обратите внимание, что иногда они называют *Мессией* сына *Ефрема*, иногда *Иосифа*; ибо он произойдет из колена *Ефрема* и будет Начальником всех десяти Колен, которые дали свое имя *Ефрему*, потому что их первый царь *Иеровоам* был из этого Колена. Недаром они называют его сыном *Иосифа*, ибо он был истинным представителем дома *Израиля* в своем заточении, и будущем счастье. Добавим к этому, что он так долго скрывался от своих братьев, что они не узнали его: точно так же и десять Колен в наши дни находятся в плену, но впоследствии

достигнут вершины счастья, точно так же, как это сделал *Джозеф*. Этот *Мессия* из *Иосифа* проявит себя в битве при *Гоге* и *Магоге*, а затем снова возвысится, чтобы иметь достоинство не Царского Скипетра, а должность только наместника короля, как *Иосиф* в *Египте*; за это Империя дома *Израиля* перешла под власть *Осии*, сына *Илы*; как Пророк *Амос* говорит в главе 5.2. Следовательно, Царство десяти колен не будет восстановлено, как *говорит* *Иезекииль* в главе. 37. при правлении *Мессии* сына *Давида*, который будет вечным; и по смерти *Мессии* сына *Иосифа*, десять Колен увидят, что Бог не желает, чтобы у них было больше Царей, чем один. Как уже говорилось.

РАЗДЕЛ 27.

Затем эти племена будут собраны со всех концов земли в Страны, ближайšie к Святой Земле; а именно, в *Ассирию* и *Египет*; и оттуда они отправятся в свою Страну; о которой *говорит* *Исайя* в гл. 27.13. *И будет в тот день, когда затрубит великая труба, и погибшие придут в Землю Ассирийскую; а те, кто был изгнан, - в Египет; и будут поклоняться Господу на святой горе в Иерусалиме.* Как если бы он сказал, когда зазвучат трубы, созывая какое-либо войско вместе: так соберутся те, кто был мертв (то есть рассеян по всей *Азии*) в *Ассирию*; и изгнанники (то есть те, которые в *Америке*) придут по *Средиземному* морю в *Александрию* из *Египта*; и подобным образом те, кто в *Африке*, когда *Нил* высохнет, а *Евфрат* будут разделены, как мы уже говорили. И поскольку сбор пленных начнется с тех, кто находится в *Америке*, поэтому *Исайя* говорит: *Острова будут полагаться на Меня и на корабли из Тарсиса (то есть Океана), прежде всего, чтобы они могли привезти твоих сыновей из Фарре, а с ними их серебро и золото.* Затем они быстро придут из этих Стран, падая ниц у горы Господней в *Иерусалиме*, как говорит об этом искуплении Пророк *Осия* в главе 11.11. *Они выйдут как птицы из Египта и как голуби из Ассирии; так говорит Исайя в главе 60.8. Кто те, что летят, как облако, и как Голуби в свои гнезда?* Те, которые придут первыми, также разделят эту радость видеть, как другие приходят к ним каждое мгновение; по этой причине тот же Пророк говорит: *возведи очи твои вокруг и узри тех, кто собирается к тебе.* И поскольку две Страны, *Ассирия* и *Египет*, в первую очередь доброжелательно примут народ *Израиля*, и познают истину, в первую очередь прививая Религию евреев, принося жертвы и молясь Богу, поэтому пророк *Исайя* говорит в гл. 19.25. *Благословен Египет, народ мой, и Ассирия, творение рук моих; но Израиль - наследие мое.* Ибо именно так следует понимать эти слова.

РАЗДЕЛ 28.

Все это - изречения святых Пророков, откуда явствует возвращение *Израиля* в свою Страну. Никому не дано знать время этого, и это не открыто *рабби Симеону бен Джохая*, автору *Сигора*; потому что Бог приберег эту тайну для себя, как говорит *Моисей*. *Это сокрыто со мной.* И *Исайя* в гл. 63.4. *Ибо день отмщения в моем сердце и год, в который наступит искупление.* Которое раввины истолковывают таким образом: *Я открыл это своему сердцу, а не Энджеллу;* и в другом месте: *Если кто-нибудь скажет вам, когда придет Мессия, не верьте ему.* Так и Ангел говорит *Даниилу*, гл. 12.9. *Все закрыто и запечатано до конца времен.* Поэтому все те, кто ищет после того времени, такие как *рабби Седия*, *Моисей Египтиус*, *Моисей Герунденсис*, *Селомох Джарчи*, *Авраам бар Риби Хиджа*, *Авраам Заккуло*, *Мордехай Реато*, и *Исаак Абарбанель*, ошибались; ибо это вышло бы за рамки человеческих возможностей и раскрыло бы то, что скрыл Бог. И даже самому *Даниэлю* (которому была открыта тайна смены четырех монархий) это было настолько открыто, что он признался, что не понимает этого. Наши древние

указывали на это Буквой (м) в Исе. 9.7. где он говорит *Об усилении своего правления*: что (м) на иврите, будучи такой (м), которую пишут только в конце слов и закрывающей буквой, все же ставится в середине слова вопреки общепринятой практике: потому что время пятой монархии будет сокрыто до того времени, когда оно начнется.

РАЗДЕЛ 29.

И все же я могу утверждать, что это будет примерно в конце этого века; и поэтому Пророк говорит о том веке, о конце дней: и это после многих трудов и долгого плена. Так Валаам пророчествует, Онемев. 24.17. Я вижу, но не сейчас; Я созерцаю, но не вблизи; Звезда взойдет из Иакова. Ис. 24.22. Они будут брошены в темницу, и их будут посещать по прошествии многих дней. И Ис. 49.14. И сказал Сион: Господь оставил меня, и Господь мой забыл меня. Нос. 3.4, 5. Много дней будут сыны Израилевы без царя и без князя; а после того будут взирать на Господа Бога своего и Давида, царя своего. Царь и Пророк жалуется на эту задержку в Псалме. 44. Псалме. 69. Псалме. 74. Псалме. 77. Псалме. 83. И после этого в Псалме. 89.50.51. таким образом, он заключает: Вспомни, о Боже, поношение рабов твоих, которые терпят так много обид от стольких людей: чем они поносили шаги твоего Мессии. До сих пор говорят, что, ХОТЯ МЕССИЯ был ХРОМЫМ, ОН МОГ ПРИЙТИ К ЭТОМУ ВРЕМЕНИ. Хотя мы не можем точно указать время нашего искупления, все же мы считаем, что оно близко. Для,

1 Мы видим исполнение многих пророчеств, а также других, которые служат подготовке к тому же искуплению; и из этого следует, что во время этого долгого и мучительного плена нам было предсказано множество бедствий при четырех монархиях. Давид говорит в Псалме. 120.7. *Господи, когда я говорю о мире, они говорят о войне.* И в другом месте: *Мы весь день убиваемся за имя Твое и причислены к закланным овцам.* В Ис. 53.7. *Он будет веден, как овца на заклание, и как агнец пред стригущими его: он будет нем и не откроет уст своих.* О, как мы видели все это в изгнаниях из Англии, Франции и Испании! и как они доказали те преступления, о которых большинство лживых людей говорили, что наши действительно совершили их! Вот, они убили их не за злодеяния, которых они не совершали, но за их богатство, которое у них было. О, как мы увидели, что все это совершено божественным провидением, ибо эти несчастья по большей части произошли в девятый день месяца Ав, в зловещий и несчастливый день, когда были сожжены первый и второй Храмы, и соглядатаи плакали без причины.

РАЗДЕЛ 30.

Что мы скажем об этом ужасном чудовище, Испанской инквизиции, какая жестокость не применялась ежедневно против группы несчастных, невинных, стариков и детей любого пола и возраста, которые были убиты, потому что не могли догадаться, кто был их тайным обвинителем? Но давайте посмотрим, почему во всех тех местах (в которых правит Испанская тираническая империя) были убиты те, кто соблюдал закон Моисея; и сколькими и какими великими чудесами был подтвержден этот закон; и какая несправедливость в нем есть? Мы ежедневно видим примеры постоянства в наших людях, достойных всяческих похвал, которые за освящение имени Божьего были сожжены заживо. Поистине, многие из тех, кто все еще жив, могут быть свидетелями всего этого. В 1603 году. В Лисбоне был сожжен заживо Диого

д'Ассумеан, монах 24-х лет, который защищал себя в инквизиции от тех, кто хотел обратить его в христианство, кто родился христианином, а стал евреем; чему все удивляются; инквизиторы, опечаленные тем, что обнародовали причины, на которые он ссылался, должны были отозвать свой приговор; но тогда было слишком поздно; ибо это стало известно всему миру, который я сам имею при себе. Также лорд *Лопе де Верай Алакрон* заслуживает похвалы Мученичества, который, будучи рожденным в благородной и выдающейся семье и очень сведущим в древнееврейском и латинском языках, внедрил нашу Религию; сам не считал достаточным быть таким, но открыл себя многим другим; вслед за этим в *анн.* 1644 году, в двадцатом веке нашей эры, он был заключен в *тюрьму Вальядолид*, хотя он жил во тьме, но открыл свет многим; так же как и великие ни большое количество Врачей, ни еще большее горе его родителей не заставляют его отказаться от своего предприятия ни слезами, ни обещаниями. Он обрезал себя в тюрьме (о странный поступок, достойный всяческих похвал!) и назвал себя *верующим Иудой*; и, наконец, как второй *Исаак*, предал себя огню, презрев жизнь, блага и почести, чтобы обрести бессмертную жизнь и то хорошее, что не может погибнуть; в 25-й год своего совершеннолетия. Теперь, хотя они и не принадлежали к семье Израиля, все же они обрели бессмертную славу, которая лучше этой жизни.

Также у нас есть много наших собственных примеров, которые уравнивали их, из которых этот - один, сделанный в наше время и достойный того, чтобы его запомнили; *Исаак Кастренсис Тартас* (которого я знал и с которым говорил) образованный молодой человек, сведущий в греческом и латыни; он только недавно приехал в *Фернамбук*, был схвачен *португальцами*, доставлен в *Лисбон* и сожжен заживо; ему было 24 года; презрев богатство и почести, он которые были предложены ему, если бы он стал христианином. Те, кто говорят, что он был предателем, вопиюще лгут; ибо он действительно доблестно защищал то место, где был губернатором; как и наши ведут себя в тех укрепленных местах, которые вверены их попечению. Такому же мученичеству подвергся в *Лиме Эли Назаренус* в 1639 году. *Январь. 23.* который после того, как он прожил целых 14 лет в тюрьме, все это время не ел мяса, чтобы не осквернить свой рот; он назвал себя этим именем после того, как сделал себе обрезание. Таким Мучеником также в этом году стал *Томас Тербинон* в городе *Мехико*.

РАЗДЕЛ 31.

Если Господь исполнил свое слово в бедствиях, он исполнит его и в счастье. Поэтому *рабби Аквиба* рассмеялся, когда увидел Лису, выбежавшую из разрушаемого Храма, хотя его товарищи плакали; он сказал: теперь исполнилось пророчество *Иеремии*, *Плач. 5.18. И лисицы будут бегать по нему*; и он добавил: и последуют также те благословения, которые обещал Господь. Мы видим, что все проклятия Божьи уходят в прошлое, которые упоминаются в *Левит* и *Второзаконие*; а также те, которые касаются нашего рассеяния по концам земли (то есть *Португалии*) и те, которые касаются бедствий инквизиции; и те, которые касаются наших изгнаний, как я открыл в своей книге "О конце жизни"; откуда явствует, что все счастливые пророчества исполнятся. И как мы погибли, так и *Бозра* (то есть *Рим*) погибнет. См. *Мса. 34.6.*

РАЗДЕЛ 32.

Во-вторых, нельзя обойти стороной аргумент, который мы приводим из нашего Постоянства в отношении стольких зол, что, следовательно, Бог бережет нас для лучших дел. *Моисей* в *Левите. 26.44.* сказано: *хотя они и находятся в земле своих врагов, все же я не изгоню их, и я*

не буду испытывать к ним отвращения, чтобы полностью истребить их и нарушить мой завет с ними, ибо Я Господь, их Бог. И воистину, все это теперь исполнилось, ибо в этом плену и среди множества упреков, которые мы, евреи, терпим, все же многие из наших с особой любовью принимаются князьями. Итак, *Д. Исхак Абарбанель*, происходящий из рода *Давидов*, является советником короля *Испании* и *Португалии*. Благодаря этому он также получил великое имя, ибо он сочинил разногласия, возникшие между королем *Португалии* и *Венецианской республикой*. И от этой Семьи *Абарбанель* (которую я отмечаю между прочим) происходят мои Дети, рядом с моими женами. И в доме его сына, *Д. Самуэля Абарбанеля*, и его жены *Бенуэниды*, леди *Леоноры де Толедо*, воспитывалась в *Неаполе*, которая является дочерью *Д. Питера де Толедо*, вице-короля *Неаполя*; впоследствии она вышла замуж за самого выдающегося герцога *Космуса Медичи*, и, получив герцогство *Тоскани*, она оказала *Бенуэниде* такие почести, как если бы та была ее матерью.

Этот мир, который *венецианцы* заключили с императором султаном *Селимом* 75 лет назад, был заключен и ратифицирован известным евреем *доном Селомо Рофе*, который был направлен послом в *Венецию* и с большой помпой принят *венецианцами*. В *Константинополе* *Д. Бен Джаэсе*, *Анавкас* и *Сонсинос* пользуются большим авторитетом у *турок*. В *Египте* евреями всегда были *Сараф баксас*, а также в наши дни *Д. Абрахам Альхольн*. Кто не знает, что *Д. Иосиф Флавий Насси*, иначе называемый *Иоанн Микезиус*, о 66. год прежней эпохи был герцогом *Накси*, владыкой *Милума* и семи островов, о которых см. *Фамиан. Страда в истории. Бельгийский. часть. 1. библиотека. 5.* Он был удостоен этих почестей султаном *Селимом*. Как и при султанине *Амурате*, *Якоб Абен Хаэс*, иначе называемый *Алворо Мендес*, был назначен губернатором *Тиберии*; свидетель *Ботерус* в родстве, частично. 3. библиотека. 2. в *Берберии* лорды *Руты* всегда были губернаторами *Секеша*, *Феса* и *Тараданты*. В анн. 1609 г. *Д. Сэмюэл Палакс* был отправлен послом в Штаты *Мулаи Зиданом* королем *Маракко*. Но он красился в *Хаге* в году н.э. 1616. И самый выдающийся принц *Морис* и знать были на его Похоронах. В *Персии* кто не знает, какого они происхождения? Там, тридцать лет назад, *Эльхазар* был вторым после короля и как бы губернатором. Теперь ему наследовал *Давид Ян*, к которому присоединились и другие, они живут при Дворе. И это не следует забывать, что когда самый выдающийся герцог *Голштинский* отправил *Отто Бурхманнуса* послом в *Персию* в анн. 1635 г. он пожелал получить благодарственные письма от наших евреев из *Гамбурга* им, которые (как мы уже говорили вам) живут там, во Дворе, чтобы они уступили там дорогу ему, чужаку, чтобы он мог уладить свои дела, что также было выполнено. Таким образом, наши, находящиеся в *Персии*, отпустили *Бурхманнуса* с богатыми подарками и письмами к самому выдающемуся герцогу *Голштинскому*, которые были подписаны двенадцатью хузами, или принцами. Копию этих писем мне помог сделать превосходнейший *Д. Бенджамин Муссафа*, знакомый с принцем. Также *Клавдий Duretu* ванной сын *thresor дес языков, фольклора. 302.* говорит, что есть почти бесконечное количество *Jewes* в *Азии*, особенно в *Индии*, и что король *Cochini* их большое *favourer*. Да, *Линшотес* говорит (где он говорит о *Кочини*), что у них там есть синагоги, и что некоторые из них принадлежат к Королевскому совету. В *Праге* у *Мордохея Майзеля* было Оружие, данное ему императором *Матьяшем*, который также посвятил его в рыцари. Этой чести также обладал *Якоб Вирсавия* при правлении *Фердинанда*; и многие другие семьи удостоены других почестей. И в этом самом плену (кто бы мог подумать) они настолько богаты, что (Божье провидение благосклонно к ним) могут претендовать на место среди самых *Благородных*.

РАЗДЕЛ 33.

Кто может перечислить число наших, прославленных славой и ученостью? Ученый *Р. Мозес бар Маймон* был физиком у *Саладина* короля *Египта*. *Моисей Амон* императору султану *Баязету*. *Элиас Монтальто* самой выдающейся королеве Франции, *Лойсии Медичи*; а также был ее советником. В *Падуе* *Элиас Кретенсис* читал философию; и *Р. Абрахам де Балмас*, знаток иврита. А сколько чести было у *Элиаса Грамматика* в *Риме*? И почти все князья *Италии* оказали ему всевозможные почести, *Абрахаму Колорни*; как явствует из Письма, адресованного ему *Томасом Гарцони Нелла суа с площади универсале дель мундо*. У *Пикуса Мирандулы* (который обычно говорит, *Что у него было лишь небольшое понимание, который заботился только о своих вещах, а не о других людях*) и других были учителя иврита. *Давид де Помис* посвятил свою книгу папе *Сексту* пятому, который с любовью и учтивостью принял как Автора, так и работу. Итак, в этот день мы видим многих желающих выучить иврит среди наших мужчин. Отсюда можно видеть, что Бог не оставил нас; ибо, если один преследует нас, другой принимает нас вежливо; и если этот Государь обращается с нами плохо, другой обращается с нами хорошо; если один изгоняет нас из своей страны, другой предлагает нам тысячи привилегий; как это сделали различные князья *Италии*, самый выдающийся король *Дании* и могущественный герцог *Савойи* в *Ниссе*. И разве мы не видим, что те Республики процветают и значительно увеличивают торговлю, которые допускают израильтяне?

РАЗДЕЛ 34.

Моисей говорит в своей последней песне, что Бог отомстит за кровь своего рассеянного народа. И *Иеремия* говорит в гл. 2.3. *Израиль - святыня Господа, первые плоды его умножения; все, пожирающие его, будут признаны виновными; зло постигнет их, речет Господь*. И об этом свидетельствуют Истории разных времен, даже от *Навуходоносора* до наших дней. Разве монархии великих князей не были уничтожены? Подумайте вместе со мной о плачевном конце *Антиоха*, *Помпея*, *Сисибута*, *Филиппа*, короля *Франции*, *Лонсуса* сына *Иоанна* второго. И мы можем вспомнить, как король *Себастьян* в своем четвертом поколении и со всей своей Знатью был убит в битве при *фрике*, в том самом месте, в котором он изгнал евреев. *Фердинанд* и *Изабель* были великими Гонителями нашей Нации, но как и он, и она перекрасились? что касается его, то его Зять и его собственные подданные действительно преследовали его; и его единственный сын покрасился (не оставив потомства) в день своей свадьбы, будучи семнадцатилетним. Его дочь, будучи наследницей Королевства и из-за ненависти своего Отца, не вышла бы замуж за *Эммануила* короля *Португалии*, если только он не вынудил бы нас к изгнанию и смене Религии. Но она приняла участие в рождении своего сына *Сарагочи*, а также своего Сына, когда ему не исполнилось и половины года; и наследование перешло к королевству *Испания*. Прошло не так много времени с тех пор, как *испанцы* применили к нам в *Мантуе* все жестокости, какие только могли изобрести; что мы скажем о том, что в *Мадриде* в 1632 году инквизиция, король и принцы Королевства сговорились; но в том же месяце был убит Младенец *Карл*, и их Королевство пришло в упадок. Что удивительного, если Бог наказал различные Королевства разными способами: но об этом я расскажу далее в моей Истории *Евреев*. Итак, давайте заключим, что то благо, которое обещал Бог, вскоре наступит, поскольку мы видим, что претерпели те бедствия, которыми он угрожал нам через Пророков.

РАЗДЕЛ 35.

3ly,

Краткость времени (когда мы поверим, что наше искупление наступит) подтверждается тем, что Господь обещал, что он соберет два Колена, *Иуду* и *Вениамина*, из четырех сторон Света, назвав их *Нефуссим*. Из чего вы можете заключить, что для исполнения этого они должны быть рассеяны по всем уголкам Мира; как *говорит Даниил Dan.*, 12.7. *И когда рассеянию святого народа придет конец, все это исполнится.* И это, по-видимому, делается сейчас, когда наши синагоги находятся в Америке.

РАЗДЕЛ 36.

4ly,

К этому давайте добавим то, что говорит тот же Пророк в гл. 12. 4. *Это знание будет расширено*; ибо тогда пророчества будут лучше поняты, смысл которых мы едва ли сможем постичь, пока они не исполнятся. Итак, после того, как раса *оттеман* начала процветать, мы поняли пророчество о двух ногах Образа *Навуходоносора*, который должен быть свергнут пятой Монархией, которая будет в Море. Итак, *Иеремия* после того, как он рассказал в главе 30 об искуплении *Израиля* и *Иудеи*, а также о войне *Гога* и *Магога* (о которой *Даниил* также говорит в главе 12), когда он говорит о Скипетре Мессии, сына *Давида*, о гибели народов, о восстановлении *Иудеи*, святого *Иерусалима* и третьего Храма, он добавляет в ст. 24. *Яростный гнев Господа не вернется, пока он не исполнит его, и пока он не исполнит намерения своего сердца; в последние дни вы поймете это.* Отсюда следует то, что мы сказали, что время искупления близко. И поскольку *Иеремия* в этой Главе сокращает все, что будет, поэтому это сказано в ст. 2. *Запиши все слова, которые Я говорил тебе, в книгу.* Этим способом мы проясняем Пророчество, излагая в ясном стиле все, что предсказывали Пророки; подражая *Моисею*, последними словами песни которого являются: *Пойте, о вы, народы, с Его народом, в Втор. 32.43.* И последние слова, которые он произнес после того, как благословил Племена, были таковы: *Счастлив ты, о Израиль: кто подобен тебе, о народ? спасен Господом, который есть опора твоей помощи и меч твоего превосходства; и враги твои окажутся лжецами пред тобою, и ты попрешь их высоты, в Втор. 33.29.* Отсюда следует, что Бог отомстит за кровь *Израиля*, которая была пролита. *Иоиль* подтверждает то же самое в гл. 3.19. *Египет будет опустошен, а Эдом станет грязной пустыней из-за насилия и обид, причиненных евреям, и из-за того, что они пролили невинную кровь на своей Земле.* И как они будут наказаны справедливым судом Божьим, которые желают нам зла, так и Бог благословит тех, кто благоволит к нам. И это полевые деревья, которые тогда возрадуются. Так говорит Бог *Аврааму* в *Бытии*. 12.3. *Я благословлю благословляющих тебя и прокляну проклинающих тебя.*

РАЗДЕЛ 37.

Вот что я смог собрать относительно этого вопроса, который до сих пор не рассматривался; отсюда можно сделать следующие выводы.

1. Что *Вест-Индия* в древности была заселена частью десяти племен, пришедших туда из *Татарии* по дороге *аниан*.
2. Что Племена находятся не в каком-то одном месте, но во многих; потому что Пророки предсказали, что их возвращение будет в их Страну из разных мест; *Исайя* особенно говорит, что это будет из восьми.
3. Что они не вернулись во второй Храм.
4. Что по сей день они придерживаются еврейской религии.
5. Что пророчества об их возвращении в свою Страну обязательно должны исполниться.
6. Что со всех побережий Мира они соберутся в этих двух местах, *Шотландия* *Ассирия* и *Египет*; Бог готовит легкий, приятный путь, изобилующий всем, как говорит *Исайя*, гл. 49. и оттуда они полетят в *Иерусалим*, как птицы в свои гнезда.
7. Чтобы их Царство больше не было разделено; но двенадцать Колен объединились под властью одного Князя, который находится под властью *Мессии*, Сына *Давида*; и чтобы они никогда не были изгнаны со своей Земли.

РАЗДЕЛ 38.

Я возвращаюсь к высказыванию нашего *Монтезинуса*, которое я предпочитаю всем остальным мнениям как наиболее верное, поскольку *Перу* должно происходить от имени *Офира*, как *Гулиельмус Постелл*, *Горопиус у Ортеля*, *Божуис де сигнис Экклз. lib. 2. с. 3. Маринус в "арке Ноя"*, *П. С. в 3-м издании. Помариус в своем словаре и Поссевинус lib. 2. Библия. с. 8. "думай"*, не может быть доказано; как хорошо заметил *Пинеда в Книге*, с. 28. стр. 500. ибо мы уже говорили о *Гарсиласо де ла Вега*, что это имя было неизвестно жителям *Перу*. *Офир* значит, это *Ост-Индия*, если верить *Иосифу, lib., 8. Antiquit. Иудейский. с. 6. и Акоста в lib. 1. История. Инд. откуда Соломон доставал золото и драгоценные камни. Но что такое Гомара в части 1. история. Ind. fol. 120. и изложите в проеме. хист. Перу хотело бы, чтобы наши действительно оставили в прошлом этот знаменитый и столь восхваляемый Остров (Платоном в "Критии и "Тимее") Атлантиды и таким образом отправились на соседние острова Барловент, а оттуда на твердую землю и, наконец, в Королевство Перу и Новую Испанию; это заслуженно считается сказкой; и Акоста смеется над этим, в lib. 1. история. Ind. с. 22. Но Марцилий Фичин в комментариях. в "Тимее", ок. 4. и "Критии", чтобы он мог защитить Платона, думает (и его ученики, Порфирий, Ориген и Прокл, следуют за ним), что все, что есть в "Критии" и в "Тимее", следует понимать аллегорически. И кто поверит Лескарботу, который говорит, что они хананеи, которые бежали туда из страха перед Иисусом Навином? Ибо меня невозможно убедить в том, что они искали столь отдаленные Страны. Те, кто сочтет, что они из Перу, пришли из Норвегии или Испании, могут быть опровергнуты самой их формой, манерами и непохожестью языков. Но это еще большая ложь, что они израильтяне, которые забыли обрезание и свои обряды. Ибо они имеют приятное телосложение и хороший ум, как говорит Доктор. Йоханнес Хуарте в своей книге, которая называется "Гениальный экзамен". с. 14. Но, напротив, все люди знают, что индейцы уродливы, тупы и вообще грубы. И мы в изобилии показали, с каким великим усердием израильтяне сохранили свой Язык и Религию за пределами своей Страны.*

РАЗДЕЛ 39.

Монтезинус тогда, скорее всего, говорит; что, как другие народы заставляли *израильтян* уводить их в горы: так *Америка* была прежде всего населена преследующими их *татарами*, они были изгнаны в горы *Кордильеры*, где, наконец, они были спрятаны, как того пожелал Бог. Воистину, сравнивая самих *израильтян* или их Законы с другими людьми, я не вижу ничего, что было бы ближе к истине. Возможно также, что *Америка* издревле не примыкала к *Азии* с Северной стороны. Мне не кажется таким уж абсурдным утверждение, что израильтяне вышли из *Татарии* в *Америку* по суше; а потом Бог, чтобы сохранить свое, среди прочих чудес сотворил и это, сотворив Море там, где сейчас простирается *Аниан*. Да, это могло бы произойти и без чуда, случайно, поскольку мы знаем, что не раз Море сильным штормом уносило Сушу и образовывало Острова. *Xenophon in suis æquivoc.* упоминает о наводнениях *Египта*, которые произошли во времена *Прометея* и *Геракла*. Также *Бероз* в *lib. 5.* и *Диодор li. 6.* упоминает о затоплении *Аттики*, в которой находятся *Афины*. *Плиний* в *lib. 2. c. 85.* и *библиотека. 13. c. 11.* *Страбон* в *л. 1. & л. 12.* и *Плутарх* в *Александрии.* расскажите о затоплении острова *Фараоника*, о котором *Лютер* так изящно говорит в *lib. ultimo.* Кроме того, кто не знает, сколько крупных городов в разное время были почти полностью разрушены несколькими землетрясениями? *Светон* в "*Тиберии*", ок. 48 г. пишет, что при *Тиберии* таким образом были разрушены двенадцать городов в *Азии*. *Орозий либер. 7. c. 4.* и *Дион Кассий либр. 57.* утверждайте одно и то же, хотя по времени они различаются. *Тацит* в *lib. 14* и *Евсевий* в *Chron.* расскажите о разрушении этого знаменитого и богатого города *Лаодикий*. *Origen tom. 28. у Джоан* и *Барониуса тома. 2. Летопись. Екклезиаст, Анна. 340:* расскажите о других землетрясениях, которые уничтожили ныряльщиков, очень многих людей и города. И *П. Алонсус* в *руководстве suo. tempor.* рассказывает, что то же самое происходило и в наши дни; говорит он, в 1638 году. *Сильное землетрясение произошло на островах Терсера, но особенно в Сент-Майкле, где проживает губернатор; ибо это неслыханное сотрясение земли и домов повергло жителей в такой великий ужас, что все они выбежали из своих домов и жили в полях. Немного позже, в двух милях оттуда, они увидели, как Море извергло большое количество огненного вещества, которое образовало очень густой дым, который покрыл даже облака; и оно выбросило много больших камней, которые казались скалами; часть которых, упав вниз, образовала Остров посреди моря. Море, которое было шириной в половину мили, высотой в шестьдесят морских сажень и глубиной в сто пятьдесят морских сажень. То горячее дыхание, которое испускала эта огненная гора, пронзило саму воду и заглушило столько рыбы, что два индийских корабля не могли перевезти ее. Тот же самый остров два года спустя снова был поглощен морем.*

РАЗДЕЛ 40.

Тот, кто серьезно взвешивает эти вещи, может (я думаю) прийти к выводу, что Море на участке *Аниан* было наводнением. Подтвердив который, можно ответить на это сомнение, sc. Что после всемирного Потопа человеческий род увеличил численность агайна и всех животных, которые были сохранены в Ковчеге. Но как могло быть найдено в этих Странах так много видов животных (которые появляются путем размножения, а не выведены из земли)? Некоторые действительно приплыли туда, некоторых привели туда какие-то охотники, некоторые были выведены из земли, как, по мнению *Остина*, это произошло при первом Сотворении Мира. Но какой сухопутный зверь может переплыть такое большое море? И стали бы охотники таскать туда Лайонов и других подобных зверей, часто в самую страшную переделку своей жизни? И если бы Бог

сотворил этих зверей из земли, он не повелел бы *Ною* хранить их в Ковчеге. Я полностью убежден, что звери, которые там водятся, прошли этим путем в *Америку*; если только кто-нибудь не думает, что этот новый свет соединен со старым каким-то другим путем, как *верит Эррера* *Dec.. lib. 11. c. 10.*

РАЗДЕЛ 41.

Что касается других вещей в отношении нашего *Монтезинуса*, то в них нет ничего, что отдавало бы фальшью. За то, что они говорят, что *Семах*, на самом деле это обычай нашего народа, в какой бы части мира он ни жил; и это сокращение вероисповедания и религии евреев. Это откровение Магов, которых они называют *Моханес*, согласуется с тем, что вы можете увидеть во *2 Ездры*, о Чудесах, которые Бог сотворил для израильтян, когда они переходили *Евфрат*, об условиях не раскрывать секретов никому, кроме того, кто видел триста Лун (что составляет двадцать пять лет). похоже, это правда, судя по тому, что знаменитый *Де Лаэт* рассказывает во многих частях *Америки*, что *индейцы* исчисляют свои годы по лунам. То, что секрет должен быть раскрыт на Поле Боя, не доказывает ли это *еврейский* обычай, который древние наблюдали у *Иакова*? который, собираясь уйти от *Лавана*, позвал своих Жен в поле.

Теперь я завершаю эту беседу, в которой это только входило в мои намерения, чтобы я мог кратко и сжато изложить свое мнение и мнение раввинов относительно тех вещей, которыми я занимался. Я надеюсь, что это мое упрямство не будет неприемлемым, поскольку его желают многие люди, известные как своим Происхождением, так и Ученостью; не бесполезным, поскольку в нем я объяснил отношение *Монтезинуса*, со всей возможной краткостью. Да будет благословенно Имя Божье во веки веков. *Аминь.*

СООБРАЖЕНИЯ По поводу ОБРАЩЕНИЯ ЕВРЕЕВ:

Бог обещал совершить великие дела в эти последние дни, а именно, покорить всех своих Врагов, освободить свой народ, уничтожить всякую Тиранию и Угнетение, как гражданские, так и церковные, и расширить Границы Царства Христа обильным излиянием своего духа и обращением множества как евреев, так и язычников. Здесь он приводит то, что Распорядитель Праздника сказал Жениху в *Евангелии от Иоанна 2.10. он приберегает лучшее вино напоследок*; он разыгрывает последний акт, лучшую часть Комедии. Принимая во внимание, что метод Дьявола и Всего Мира противоположен; представлен *образом Навуходоносора*, чья голова, или начало, была из золота; но ноги, или конец, были из железа и глины. И из этих великих благ (мы сейчас находимся на границах долгожданного *Ханаана*) Бог дал нам немного задатка (это небольшая доля по сравнению со всем добром), гроздь винограда; *Ог и Аморреи* покорились. Ибо в наши дни он остановил величие *турок*; уменьшил грозность *Немецко-австрийского Зверя*; в полной мере раскрыл лицемерие и ложь лжепророка, который восседает в *Риме*; и выявил коварство сатаны, который переоделся в разные одежды мнимой Реформации. Он восстал, как могущественный Гьянт, против своих врагов среди нас и в других местах, и отстаивал дело своего народа так убедительно, что все, кроме тех, чье суждение заведомо слепо, скажут: *Господь на нашей стороне*. Он также рассеял *Свет* и *Истину* в необычной мере среди самых разных людей; он проявил свой собственный добрый Дух в большем количестве, чем раньше (за исключением тех необычайных примитивных времен христианства;) и даровал нам свободу для нашего духа; которым, хотя слишком многие злоупотребляют и переходят к распущенности или свободе грешить, все же это не порицание, а похвала; ибо это признак того, что свобода сама по себе чрезвычайно хороша, видя растление или злоупотребление этим - вещь настолько плохая, но настолько огражденная несколькими Заборами, что Богу в великой милости было угодно направить мудрость нашего Государства на это, это избранная милость, и такая, которая соответствует нашим Принципам, как гуманным, так и христианским; Таким образом, у нас есть Дневная звезда, которая сообщает нам, что этот день близок; нечто поразительное, касающееся почти всех великих дел, обещанных и ожидаемых, что могло бы быть показано более широко, если бы это была моя надлежащая работа. Но пока ничего о *возвращении Шуламитянки в Канте нет*. 6. ult. которые мистер *Брайтман* интерпретирует как обращение *евреев* в христианство, часы их обращения еще не подали предупреждения; для них все еще такая же полночь, как и тысячу лет назад. На чем некоторые основывают безнадежность их раскаяния, но я не осмеливаюсь согласиться с этой Логикой, а скорее заключаю так; Что, следовательно, их Обращение будет делом Божьим (о чем чуть позже), которому не помеха никакие трудности; и хотя *Израиль* находится в рабстве в *Египте* запечатан для этого темнотой полуночи, все же стоит только Богу заговорить, и они немедленно окажутся на свободе и будут отосланы, не дожидаясь наступления дня.

Теперь мы должны уделять много внимания их Обращению, проявляя в связи с этим нашу веру, наши молитвы, а также наши запросы, и это по следующим причинам:

Во-первых, потому что у них такая же гуманная природа, как и у нас; исходя из этого, мы должны желать добра всем людям, будь то *иудей* или *язычник*; это заповедь Апостола в 2 *Пет. 1.7. Добавлять любовь к братской доброте*; то есть любить не только Святых, но и людей (хотя Святых с особой любовью). Да, это практика, принадлежащая самим Богам, в *Матф. 5.45. В Боге есть φιλανθρωπία* (как *Павел* говорит *Титу*) любовь к Человечеству. *Плутарх* мог заметить, что Бог не называется *φιλόππος*, он питает к людям другую любовь, чем к лошадям; так и мы должны поступать, и даже исходя из этого общего мнения, любить *еврейский* народ.

Во-вторых, из-за их происхождения; Их корень свят, хотя теперь Ветви выродились и одичали; так, в Рим. 11. версиях. 16, 17. Некоторые хорошие поступки происходят от плохих детей хороших Родителей ради самих Родителей; и это Павел выразительно призывает в Рим. 11.28. что они любимы ради Отцов; да, главный корень, или глава их Нации, Авраам мистически является нашим замещающим Отцом, как в Гал. 4-й главе;,,, Если вы Христы, тогда вы - семя Авраама и наследники согласно обетованию. Евреи - дети и наследники плоти Авраама, но мы - его веры; они - от Рабыни, а мы - от Свободных; но, несмотря на это, Авраам - наш общий Отец, и поэтому мы должны любить как братья.

В-третьих, потому что Божий завет с евреями не аннулирован и не нарушен, а только приостановлен. С ними то же, что было с деревом Навуходоносора: листья, плоды и ветви были разбросаны и сломаны, но на корне был медный венец, чтобы сохранить его для будущих надежд; так что, хотя вся истинная плодovitость, красота и признаки жизни давно исчезли, все же есть корень, семя, которое даст всходы в Божье время; и это, кажется, основная задача Павла в Рим. 11. Для этой цели может быть использовано Матф. 24.22. За исключением тех дней, которые должны быть сокращены, никакая плоть не должна быть спасена, но ради Избранных те дни должны быть сокращены; то есть настолько велико будет истребление евреев при разрушении Иерусалима, что, если эти дни разрушения продлятся немного дольше, весь их Народ ослабеет и будет истреблен; чего не будет, потому что у Бога есть избранные, которые родятся от этого Народа в будущие времена. Отсюда вы видите, что в их наихудшем состоянии, то есть посреди их величайшей вины и жесточайших наказаний, Бог все еще присматривает за рядом избранных из этой Нации; и Божий Завет никогда не был таким с ними или с каким-либо другим Народом, чтобы забрать их всех в свое наследие. В Иер. 31.36, 37. Божий Завет с Израилем надежнее Законов Природы (которые, как мы знаем, остаются ненасильственными до конца Мира), и он говорит, что это должно пройти, прежде чем он отвергнет Семя Израиля за все, что они сделали; да, в Исе. 54.9, 10. Бог подтверждает это перед Израилем не только незыблемостью Законов Природы, но и Клятвой; теперь то, что Бог подтверждает Клятвой, является его собственным. абсолютная и позитивная Воля, то, что делает заключение неизменным; как в Евр. 6.18. И в этом случае Бог всегда слишком силен для всякой жестокосердности, непослушания, неверия и любых препятствий, которые могут возникнуть. Смотрите также полное место из Levit. 26.42. 44. и ver. 45. ибо я верю, что это место было Пророческим, о временах и о том, что еще не исполнилось.

В-четвертых, мы, язычники, выиграли от их изгнания, вихрь Божьего гнева, который поверг их вниз, принес нам много пользы, даже само спасение, Рим. 11.12. Их падение становится богатством Мира, ст. 15. Отбрасывание их - это примирение Мира; подразумевая, что мы, язычники, были бедны и несчастны, пока нас не сделали богатыми и счастливыми евреи спойлз, которые под этим подразумевают, что мы такие же несчастные, какими были раньше. Это соображение должно обязательно тронуть простодушный дух, чтобы пожалеть тех, кто так погиб. Наш Господь говорит язычнику в Евангелии от Марка, 7.27. Пусть сначала насытятся дети, ибо неприлично брать хлеб у детей и бросать его Доггам: они были Детьми, и мы были Доггами, и мы, Догги, ели мясо у Детей до того, как их желудки были полны; что, как и должно заставлять нас не быть высокомерными, так и жалеть их, у которых отбирают хлеб и отдают нам, и они умирают с голоду.

В-пятых, мы выиграем от того, что они примут помощь; для нас должно быть достаточным мотивом, чтобы Бог выиграл от этого, и не только от присоединения к нему целого Народа, а

также того Народа, который подобен заблудшей овце, обретение которой является предметом великой радости, *Луки 15*. Но также и потому, что, как сказано в *Псалтири*. 102.16. *Когда Господь воздвигнет Сион, он явится во славе Своей*. Ныне слава - это проявление превосходства, и в это время воссияет Божье превосходство, которое сейчас во многом скрыто и завуалировано; превосходство его милосердия, его истины и верности, помнящих древний Завет, заключенный около четырех тысяч лет назад, и его старого друга Авраама, и Патриархов; все, что, казалось, спало на протяжении многих поколений вместе взятых. То же самое и в *Исе*. глава. 12. по сравнению с главой. 11. Но не только Бог (что могло бы быть отдельной причиной), но и мы также получим от этого большие преимущества; ибо тогда произойдет не только увеличение блага для нас, *язычников*, как сопутствующее и синхронное обращению *евреев* (ошибка, по поводу которой у некоторых возникали и продолжают возникать черные мысли), как в *Апок.* 7.9. после запечатления ста, и сорока, и четырех тысяч (что относится ко времени сорока двух месяцев) великое множество и неисчислимое из всех народов, Родства, Языки и люди стояли перед Агнцем и были облачены в белые одежды; теперь это число всех языческих народов должно быть обращено в то время, когда *евреи* должны быть возвращены домой; ибо это должно произойти при звуке седьмой Трубы. Но, кроме того, обращение *евреев* в какую-то сторону должно быть причиной этого, иначе что имеет в виду Апостол в *Рим.* 11.12. *Насколько больше полноты их будет богатством язычников?* и в верс. 15. *Чем будет принятие евреев (для язычников), как не жизнью из мертвых?* Апостол усиливает выражение блага, которое они получают, в более высокой степени, чем то, что мы получили в результате их грехопадения. Примечательно, что Евангелие в некотором смысле сначала вышло из *Сиона*, ибо Дух, который позволял Ученикам проповедовать и распространять его, был дан там; и *Михей*, говоря о временах, которых еще ожидали, говорит в *Мих.* 4.2. *Закон выйдет из Сиона, а Слово Господне - из Иерусалима*; то есть полнота Духа и познание Христа распространятся от *иудеев* к *язычникам*. Итак, как это было при первом даровании Святого Духа, сначала Он был дан *евреям*, затем *язычникам*; да, *евреями язычникам*; так будет и в последние дни, исполняя то, что *Павел* говорит в *Рим.* 2. для *евреев* в первую очередь, а также для *язычников*, когда Бог примирится с *Израилем*, их положение сильно изменится; ибо те, кто сейчас на самом деле являются самыми проклятыми людьми, тогда, как в *Мих.* 5.7. *Остаток Иакова будет среди многих людей, как роса от Господа; как сияние на траве, которое не задерживается ради человека и не ждет сынов человеческих*. Роса и ливни в этих жарких странах - это щедрость Небес, *рог изобилия* всего хорошего; такими будут *евреи* в тех местах, где они будут, когда они признают Господа Иисуса.

В-шестых, они были первой Женой Бога (если можно так выразиться); в течение значительного времени они были верующими людьми; и многие из них стали Мучениками за Бога. И об этих вещах Бог будет думать, хотя мы можем обмануть их.

Они были первой женой Бога. Пытался ли Бог когда-нибудь взять какую-либо нацию до них, чтобы она стала его собственным народом? Да, брал ли он кого-нибудь помимо них на две тысячи лет вместе? В *Ис.* 54.6. *Я призвал тебя как покинутую женщину, опечаленную духом, и жену юности, когда ты была отвергнута, говорит Господь*; и что следует за этим, вер. 7. *На малое мгновение Я оставил тебя, но с великими милостями Я соберу тебя*. И в стихе 8. *С вечной добротой Я помилую тебя*. Мы видим, что Бог не забывает, хотя люди могут и делают.

Они были верующим народом. Насколько велика была их неверность, настолько же были времена, когда велика была их верность. В *Иер.* 2.2. *Я вспоминаю тебя, доброту твоей*

юности, любовь твоих браков, когда ты отправился вслед за мной в Дикую Местность, в Землю, которая не была засеяна. Это было нечто - следовать за Богом в такой Стране сорок лет; и так долго подвергать себя, жен и детей ежедневному риску почти всевозможных смертей; и вы видите, Бог помнит об этом в последующие времена; и если он помнил об этом во времена *Иеремии*, когда те, кто лично был таким верным, были давно мертвы; и эта раса *евреев* тогда была очень вызывающей и развращенной; почему бы не вспомнить и сейчас, в их нынешнем следующем поколении:

Они были мучениками за Бога. Чтобы доказать это, прочтите *Историю Маккавеев*, и, если нам не хочется слишком далеко заходить от признания того, что является апокрифом, обратимся к *Евр. 11*, которая представляет собой книгу *еврейских* мучеников, Список тех, кто пострадал при *Антиохе*, и тех *сирийских* тиранах. И страдало их было не мало, а много; и не легкие наказания, а невыразимые муки. Теперь Бог так благосклонно относится к тому, что мы отдаем свои жизни на мучения и смерть за его Имя, что обычно он обязан этому человеку хорошей репутацией в своем потомстве. И если в связи с этим Бог имеет на них виды, то и мы должны быть единомышленниками и тоже любить их.

В-седьмых, это наш долг перед Божьим повелением, выраженным в буквальном смысле, ибо я понимаю это в *Ис. 62.6, 7. Вы, упоминающие Господа, не храните молчания и не давайте ему покоя, доколе он не утвердит и не сделает Иерусалим славой на земле*. Этот долг сам Пророк исполнил в *версе. 1. Ради Сионов Я не буду молчать, и ради Иерусалима Я не успокоюсь, пока праведность его не проявится как сияние, и т.д.* А также Церковь в ее скорби, *Псалом. 137.5, 6*. И теперь, когда *Сион* повержен в прах, если мы, верующие среди *язычников*, пожалели ее и сострадали ей в ее гибели, это было аргументом в пользу того, что Бог вот-вот восстанет и смиростивится над ней; как следует из *Псалма 102.13, 14*.

Наконец, Они возражали против нашего обращения к Богу. Это встречается в писаниях почти всех их Пророков, особенно в *Псалмах, Исае, Иеремии, Осии, Малахии*. Итак, если нам нравится эта идея и мы, чем можем, помогаем приблизить их возвращение, что это, как не честное и справедливое возмездие?

После изложения Причин, остаются еще две вещи об их Обращении, на которые я должен немного остановиться, и это *Время* и *Способ*; что касается *времени*, когда это произойдет, определить это трудно, хотя и не невозможно. Я верю, что это точно изложено в Священном Писании, и Бог будет столь же критичен в заботе о временах, как и о вещах; но вся трудность познания этого происходит от темноты и дефектов нашего понимания, а не от предполагаемой неопределенности в этом вопросе. Так что я в равной степени настроен против обычной практики *евреев*, которые, поскольку они не желают признавать достижения Бога, поэтому не допускают его вычислений и явно считают проклятым того человека, который занимается этим изучением. Итак, к слишком распространенному мнению тех, кто говорит, Что часто в таких вычислениях Бог ставит определенное число вместо несертифицированного. Нет, в установленных временах Священного Писания есть непогрешимость; только Колодец глубок, а веревка к нашему Ведру совсем короткая! однако эта трудность не должна вызывать уныния, а должна оживить нашу промышленность. Все, что я сейчас скажу по этому поводу, это то, что, я полагаю, время недалекое; в этом нынешнем веке исполнится то, чего мы ждали и о чем молились. *Р. Маймонид* говорит об Иисусе Христе, Что со времен *Моисея* никто так не походил на Мессию, как Христос христиан; поэтому я говорю, что со времен Христа ни один период

времени не был так похож на тот, в который будут называться *евреи*, как тот, в который мы живем. И, возможно, это ближе, чем мы думаем, поскольку мы с большим комфортом убедились в этом в том превосходном Трактате под названием "*Откровение, явленное*", недавно опубликованном джентльменом, неутомимым Духом ради Бога и общественного блага, мистером С. *Хартлибом*, в котором Апокалиптические вычисления объясняются наиболее гармонично и ясно, что я когда-либо читал в беседах подобного рода. Он положительно утверждает, что в конце последнего 1655 года. прозвучит седьмая Труба, действие которой будет настолько благим для избранных Богом, будь то *евреи* или *язычники*, насколько только могут пожелать наши сердца. Я добавлю к этому, что век, в который мы живем, был отмечен многими поколениями прошлого как время, когда *евреи* будут приняты к милосердию; многие из их собственных авторов, а также христианские авторы останавливались на этом; И я верю, что Бог будет так же милостив к ним в этом их последнем и величайшем восстановлении, как он был к ним в их возвращении из *Вавилона*; теперь относительно того, что было три вычисления и эпохи начала (и, следовательно, конца) этого периода. семьдесят лет плена; и обратите внимание, что эти семьдесят лет закончились, и *иудеи* вернулись, не по последним подсчетам, а вместе с первыми, ибо от *Jechoniah's carrying to Babylon*, (which was the first Captivity) to the release by the Proclamation of *Cyrus*, было всего семьдесят лет. И поскольку Бог закончил это Пленение самым скорейшим образом, я надеюсь, что он сделает это; особенно учитывая, что, говоря об этих милостях к ним, в *Исе*. 60. в последнем стихе он говорит: *я, Господь, ускорю это в свое время*; чего он не должен был бы делать, если бы он придерживался самых длительных расчетов и предельного периода времени. О, давайте будем Хранителями Памяти Богов, чтобы напомнить ему об этом его обещании.

Для способа каким образом, и *средств*, посредством которых должно быть произведено их преобразование; это также глубина, равная первой. И как это бывает в вещах Пророческих, событие лучше всего определит это; и все же я скажу кое-что по этому поводу, в соответствии с тем, чего я достиг. Мне кажется, что обычный способ обращения человека или народа в христианство здесь бесполезен; это были Беседы, письменные книги, проповедники или воля и повеление Завоевателя; ибо все это имело свою эффективность в обращении (по крайней мере, кажущемся и внешне) многих народов. Но после применения их к *евреям*, на протяжении многих веков, мы все же должны сказать, как *Гиезий* поступил с *Елисеем*, когда он возложил свой посох на *Сунамитянку* ее Сына, *The childe is not awaked*,... Тогда я прихожу к выводу, что их обращение произойдет экстраординарным образом, это будет работой Господа нашего Иисуса и его доброго Духа. Как *Павел* был обращен к нему явлением Христа, так и они будут обращены. Он проявит себя перед ними возвышенно, мощно и милостиво, чтобы сделать их народом для себя. Будет ли это его присутствие перед ними личным или только в Духе, я сейчас не буду говорить, но предоставляю Читателю самому вынести суждение, поскольку он видит больше оснований, из Священных Писаний, которые я привожу. Рассмотрим это из *Мат*. 23.38, 39. *Вот, ваш дом оставлен вам в запустении, ибо говорю вам, вы не увидите меня отсюда, пока не скажете: "Благословен грядущий во имя Господне"*. Здесь вам предсказана их участь, *их дом будет опустошен, Храм и Иерусалим будут разрушены*; также их обращение, выраженное в этих словах, их высказывание: *"Благословен грядущий"* и т.д. *средство* усугубить это, ср. *то, что они увидели Иисуса Христа; "вы не увидите меня"* и т.д. В порядке причин Христос, открывающий им себя, будет первым и вызовет их смягчение по отношению к нему. И для дальнейшего доказательства пусть эти два места будут объединены вместе, как имеющие одинаковый смысл; смысл *Матфея* 24.30, 31. и *Апок*. 1.7. оба взяты из *Захар*. 12.10. И все три не

следует понимать как явление Христа на Суд; ибо здесь спасительное покаяние является следствием его появления; но тогда раскаяние будет слишком запоздалым, когда придет Судья; это будет ночь для всех грешников, в которую никакая работа не может быть совершена. Между прочим, в *Матф.* 24 упоминаются всего три великих периода, а именно: разрушение *Иерусалима*, пришествие Христа (когда и посредством чего будут обращены *евреи*, которые, хотя и сопротивлялись Ему, когда он пришел во плоти, но они не будут, они не смогут, когда он придет в Духе) и конец Света. Теперь знаки первого из них находятся в стихах 14, 15.21, 22. Второго - в стихах 29, 30, 31 и других. И о последнем - в стихах 36 и далее. Так что это в стихах 30, 31 должно касаться чего-то другого, а не конца Света. И что три поименованных Места Писания следует правильно понимать для *евреев*, показывают тексты; ибо в *книге Захарии* (откуда взяты два других места) ясно сказано: *Я изолю на дом Давида, и жителей Иерусалима, и т.д.* и другие отрывки с той же целью в стихах 11, 12, 13. из *Захара.* 12. И в двух местах *Матфея.* 24. и *Апок.* 1. это явно относится к *евреям*; ибо в *Матфее* говорится, что *все племена земные будут скорбеть и увидят Его*; то есть все двенадцать Колен, рассеянных по лицу всей земли, и они будут собраны Ангелами с четырех ветров. И это из *Апок.* 1.7. явно относится и к ним, ибо сказано: *те, кто пронзил Его, увидят Его*; то есть *иудеи*; и *все колена* (ибо поэтому слово φυλαί должно быть разорвано) *земли будут рыдать*; то есть двенадцать колен, рассеянных по всем местам. Теперь *средство* посредством которого эти *евреи* должны быть обращены, - это "*И они увидят Его*"; то есть Иисуса Христа, ибо эти слова есть во всех трех Священных Писаниях. Это должно быть такое зрелище, какое *израильтяне* имели при виде Медного Змея в Дикой Местности, оно было исцеляющим для них. Такое видение, какое *имел Павел* о Христе на Небесах, о котором он говорит, что он видел Господа. Подробнее об этом зрелище. Я оставляю их, зная, что *тайные вещи принадлежат Богу*.

И поскольку после того, как прошлой осенью я опубликовал на *английском* языке Книгу *Менассе Бен Израэля* под названием "*Надежда Израиля*", я получил письмо от Почтенного Человека, касающееся этой Книги, на которое я написал Ответ, и оба содержат некоторые дальнейшие рассуждения о *евреях* и их обращении; поэтому я счел за благо привести вам их, и вот они, которые следуют далее.

Переводчику Менассии; Бен Израэлс отвечает за израильтян.

СЭР:

*Я желаю познакомиться с вами, потому что мы оба наткнулись на одну Книгу с одинаковыми намерениями обратить *евреев*, хотя мы идем разными путями; поэтому я желаю посоветоваться с вами, чтобы увидеть, кто изберет самый правильный путь. Своим Переводом вы, как мне кажется, поощряете ученых *евреев*, которые слишком много пишут, что породит в них гордыню, а не смирение, без которого они не повернутся, не раскаются и не будут спасены. Поэтому для его блага, а также для христиан и к чести нас, парламентариев, я бы не хотел, чтобы они слишком сильно желали этого. Вы справедливо осуждаете его в его тридцатом разделе, где он так дико говорит о своих добрых Мучениках,*

и действительно, если вы отметите его в его Рассуждениях о реке Сабаттиколл, о которой он не знает, вы сочтете его ошибочным и опасным, если среди нас еще останется кто-нибудь из расы траскитов ; но, сэр, в этом вы полагаете, что евреи теперь будут называться Нацией, а не только отдельными именами, и хотели бы, чтобы у них снова было земное Царство. ; ты делаешь для десяти Колен больше, чем он сделал бы для себя, Секта. 25. с. 79. 80. а что касается двух других, Иуды и Вениамина, то маловероятно, что у них будет второе призвание, поскольку Христос и его апостолы проповедовали им, и все, кто был Избран, затем обратились, как вы можете видеть из многих текстов, и после того, как они отвергли Евангелие, их соотечественники Павел, и Петр обратились к язычникам. Следовательно, те два Колена, которые Распяли нашего Господа и преследовали его Апостолов, с меньшей вероятностью могут называться агайнами, чем десять Колен, которые не сделали ни того, ни другого, за исключением нескольких, вернувшихся в святую Землю; многие из них даже не слышали об этом, и тогда вы могли бы увидеть исполнение вашего собственного приговора. Сначала был призван еврей, а затем язычник. Но теперь смотрите не на это, а на их единичные обращения, хотя в один день может быть создано множество людей, произнесено одна Проповедь, как это было раньше; но они не должны превозносить себя как Нацию, ибо они должны быть снова привиты к той ветви, или Виноградной Лозе, Иисусу Христу, и у нас должен быть один Пастырь, и мы должны быть одним стадом. См. Рим. 11. стих 31. который вы цитируете. По твоей милости они также могут получить милость; Я написал это (должен), но только (можешь:) посмотри место, к которому это относится, Ис. 59. ст. 19, 20, 21. где ты обнаружишь, что вся их надежда на вечное, а не на временное; и посмотри на Рим. 11.24. относительно прививки, и ясно, что (если ты не миллениарист) ты не найдешь такой Национальной славы Евреи; поэтому я прошу вас остерегаться, чтобы вы не попали в ту же ловушку, в которой находятся евреи, ищущие временного правления, которое, по вашему мнению, намекает, и слишком многие придерживались и придерживаются этого мнения. Уверьте себя, что Христос придет к такой богоматери ночью, хотя его пришествие будет очень славным, все же оно будет внезапным; ученый еврей не может найти ни одного пунктуального текста во всей своей Книге, но что бы он ни цитировал, одна и та же Глава направлена против него и говорит не о временности, но о вечности и новом Иерусалиме. Я отдыхаю, желая вашей дружбы.

Октябрь. 5. 1650. Н. э.

Постскриптум.

У меня это из хороших рук, этот мастер Джо. Дьюри является Переводчиком этой Книги, и у меня есть некоторые доводы в пользу того, что это так, потому что он, похоже, придерживается того же мнения в своей эпистолярной речи перед мистером Тороугудом благочестивым Буком, которую я приобрел с тех пор, как написал это Письмо. Но, воистину, если это так, я должен побудить мистера Дьюри как исправить свой перевод с "грубых ошибок", так и сделать некоторые отступления от этого Послания, которое я ему наиболее ясно покажу после совещания, а в ближайшее время я пожелаю, чтобы он прочитал Книгу самого преподобного и благочестивого человека, называемую "Откровение нераскрытое"; и тем самым, я верю, что он будет убежден и не будет искать пятой всеобщей монархии на земле; ибо Христос царствует сейчас, и у него так много сил. совершается с момента его Вознесения и так будет до скончания Мира, пока он не передаст Царство Отцу.

Октября. 25. 1650.

СЭР: Ответ на Письмо.

Я получил Письмо, адресованное *Переводчику Spes Israels*, которое уорк таким образом исправил, поскольку я здесь - с настоящим для вас, я признаюсь в своем. Я оставил ее у друга, чтобы тот посмотрел, как она будет напечатана, поскольку сам собирался за город; но его "Случаи жизни" вызвали его и из Города, когда книгу следовало пересмотреть; именно по этой причине, хотя в книге много *опечаток*, они не собраны в конце. Прочитав его самостоятельно, я нашел много и исправил те, что нашел; и теперь я знаю, что его стало намного меньше, чем было, и, возможно, оно устарело; хотя ни меня, ни то, что я делаю, нельзя назвать безупречными. Что касается вашего желания обратить *евреев*, то это истинно христианское дело, и работа, которая не потеряет своей награды. Но вы говорите, что мы расходимся во мнениях относительно пути, который вполне возможен, ибо представления разнообразны, и люди должны мыслить не так, как это делают другие, а так, как могут они сами, принимая то, что для них является истиной, за свое руководство. Но *вопрос* в том, Кто укажет лучший путь. Со своей стороны, я ни в коем случае не претендую на то, чтобы обратить их, ибо я истинно полагаю, что когда это будет сделано, это будет делом Богов, а не людей; насколько обращение Павла было всецело от Бога; что само по себе является прообразом или моделью обращения его соотечественников; как говорит мистер *Мид* в 1 *Тим.* 1.16. в своем *Священном отрывке*, о котором я не знаю, напечатаны они или нет. Вы говорите, я ценю, что ученые *люди* слишком много пишут, и что это породит в них гордость (сэр, простите меня, если я не отрекусь, пока не увижу свою ошибку; но тогда я сделаю это добровольно. Признаюсь, я ценю образованных, будь то *еврей* или *язычник*, ибо, хотя я и не *софос*, все же я - *философ*, и я верю, что автор книги "*Спасите израильтян*" очень образованный человек; и я слышал от тех, кто знаком с ним, что он очень простодушный и цивилизованный человек; и другие есть и были среди них, не нуждающиеся в имени для обозначения хорошей учености. Что касается разжигания их гордыни) воистину, этот порок от зла, и я не стал бы лелеять его ни в себе, ни в других. Но, сэр, есть ли более вероятный способ воздействовать на людей - обращаться с ними вежливо и в духе кротости или быть высокомерным и резким по отношению к ним? Что заставило *Остина* Обезьяну так по-барски использовать британцев из *Бангора*, как он это делал? и (возвращаясь к последним дням) не оскорблял ли мистер *Бротон* одного ученого раввина на конференции в *Дорте*, где мистер *Форбс* был модератором, своими высокими и безапелляционными высказываниями? Этим он и воспользовался, чтобы еще больше отдалить *евреев* от христианства и понизить свое собственное уважение в суждении мудрых людей. Что касается "*Реки субботнего дня*" Менассе, я знаю, что многие авторы говорили об этом, но правда это или нет, переводчику безразлично; и я так же далек от веры в эту историю, как и от уайльдовских мнений мистера *Трэска*. Но они имеют меньшее значение; вы опираетесь на свое суждение, относящееся к ним, и простите меня, если я столь же резко отвечу; ибо я желаю уважать Истину, а не человека. Я твердо верю и не боюсь исповедовать это; Что *евреи* будут названы как *Нация*, как *Иуда*, так и *Израиль*, и вернутся на свою Землю, и снова будут иметь земное Царство. В доказательство этого я мог бы сказать многое, но сейчас буду говорить мало; и если возможно, я процитирую что-либо, что *Менассия Бен Израэль* приводит сам, поверьте мне, что я узнал это не от него, а из моих собственных наблюдений из Священного Писания, сделанных несколько лет назад. В этом месте имеет значение *Микрофон.* 4.8. *Первое владычество, Царство перейдет к дочери Иерусалима*; и это говорится о временах после воплощения Христа, но еще не осуществлено. Посмотрите на это у *Заха.* 10.6, 7, 8, 9, 10. *Иудею и Ефрема* предначертано

привести в *Галаад* и *Ливан*, и их будет так много, что им не хватит места. Не говорите, что это было сделано при возвращении тех, кто сейчас находится в *Вавилонском*; for those of the ten Tribes that then returned, were but some gleanings of them; and of *Judah*, вернулась лишь примерно половина: ныне Бог не обещает Гор и не выполняет ничего, кроме Кротовых холмов; да, в верс. 6. *Бог спасет и укрепит дом Иуды, и дом Иосифа, и они будут такими, как если бы Я не отвергал их.* Что, если после этого Пророчества *Иуде* и повезло, то все же не стоит быть уверенным в *Иосифе*. И в ст. 7. *Они из Ефрема будут подобны могучим людям*, но со времени пленения *Салманассара* и по сей день, какую мощь проявил *Ефрем*? да, разве он не беден, слаб, рассеян и неизвестен? И в ст. 8. *Я соберу их, и они увеличатся, как увеличивались;* исполнилось ли это с *Ефремом*? Где его плодотворность, которую несет в себе его имя? гораздо менее продолжительным было время после их великого пленения, когда они увеличили свою численность и силу, упомянутые во времена *Моисея, Иисуса Навина, Давида, Соломона*, и при их собственных царях, после отпадения от дома *Давида*. Посмотрите это замечательное место из *Книги Пророка Иезекииля*. 37.16, 17. 22.24, 25. Сэр, со всей серьезностью, исполнилось ли это Писание? *иуда и Ефрем были лишь одной палкой в руке Божьей, но одним Народом, так что они больше не будут двумя Народами*, как в ст. 22. Воистину, до сего дня они были из своего последнего рассеяния не только двумя, но и многими Народами. Также не будет ответом сказать, Что теперь они не *Нация*, следовательно, их не двое; да, историки сообщают о них как о многих *нациях*; хотя, возможно, и немногочисленных по справедливым правилам *Наций*. И эта фраза имеет не отрицательный, а положительный смысл, не в том, что они должны быть ничем, а в том, что они должны быть одной *Нацией*. Более того, в версии. 24. *Иуда и Ефрем должны были стать таким единым Народом, что Давид (то есть Иисус Христос) должен был быть Царем над ними.* И когда *Иуда и Израиль* когда-либо до сего дня как *Нация* признавали Верховенство Иисуса Христа? и он будет их *Принцем* навсегда, как в версии. 25. Но я не должен слишком распространяться. Я только добавлю, что с этим согласны как многие места *Ветхого*, так и многие в *Новом Завете*, например, *Рим.* 11. вер. 12. 15. 25, 26. 28. Хотя это из-за *римлян*, в основном, доказывает один момент, т.е. их общее или национальное обращение. Разрешите мне кратко ответить на ваши возражения. Вы говорите, что призыв *Иуды и Вениамина* не так уж вероятен, потому что Христос и Апостолы уже проповедовали им. Я отвечаю; что благодаря их проповеди все живущие, которые были избраны, были обращены; но в последующие века появится новая раса, и Бог также имеет свое число среди них; да, слова звучат громко, тогда *весь Израиль будет спасен*. Вы скажете, что те два Племена, которые распяли Христа, не так уж и склонны к обращению. Я отвечаю, чем больше их грех, тем больше будет Божья милость; *Et Dei novissima erunt optima, & maxima*. Вы говорите, что их обращение будет единовременным, на это уже дан ответ; но я добавляю, что *Исайя* противоречит этому в *Исе.* 66.7, 8. в этой главе я не сомневаюсь, но она указывает на времена после нашего Спасителя. Что же касается того, что они были привиты ко Христу на Виноградной Лозе или приведены в одно овчарню, то что это мешает, как не то, что они могут стать *Нацией Обращенных*, приведенных на свою Землю? Вы возражаете против этого из *Рим.* 11.31. *Чтобы по твоей милости они обрели милость.* Я отвечаю, что верю, что причина их обращения будет ниспослана с Небес и необычайна; хотя *язычники*, побуждая их к соперничеству, а также своими дарами и милостями, могут каким-то образом помогать им. После этого вам угодно применить ко мне термин *миллениарист*; который, хотя для того, что я написал, мне не нужно признавать, все же я не стану отрицать; меня пугают не названия, а настоящая ложь. Термин "*хилиаст*", поскольку он объединяет множество странных и ложных мнений о них древности, меня возмущает; хотя я охотно признаю, что те тысячи лет, описанные в *Апок.* 20., еще не завершились. Чтобы придать им такой смысл,

поскольку они подразумевают тысячу лет вечности, я могу считать, что в этом немного меньше противоречия. Агейн, если тысяча лет - это вечность на Небесах, что это значит в действительности? З. *Пока не исполнится тысяча лет, и после этого он должен быть освобожден на короткое время*; Я молю, какое же это короткое время после вечности? не препятствует и Христос, *приходящий внезапно ночью как богиня*, но чтобы, когда он придет, он мог оставаться тысячу лет. Но будет ли это время до, в или после вынесения судебного решения, не моя задача определять или поддерживать. Что касается того, что вы добавите в постскрипtum, не стоит ожидать пятой монархии, потому что сейчас царствует Христос. Я отвечаю, что, хотя он правит *де-юре*, все же не *де-факто*; ибо ясно, что в Писании Дьявол назван коорнократwр, он великий Тиран и Узурпатор, а весь мир - κεῖται ἐν πῶ πανήρῳ но я далек от того, чтобы отрицать Царство Христа, существующее сейчас, sc. Духовный и Невидимый, но я ожидаю прихода кого-то видимого. В конце (как и в начале) вам приятно желать познакомиться со мной; но, сэр, я не считаю себя Звездой столь значительной величины, чтобы предстать перед вашими глазами; но если бы я был так счастлив, что мог действительно служить вам, никто не желал бы этого больше (поскольку вы Образованный джентльмен, которым вы обязали публику; а также член Палаты представителей, которую я так высоко чту), чем сэр,

5 ноября 1650 г.

Ваш покорнейший слуга

М. В.

СЭР:

Теперь я очень высоко ценю свой интерес к вашей беседе и очень благодарен вам за ваши добрые визиты, которыми я постараюсь отплатить, и желаю, чтобы вы сказали мне, где, если будете в городе; я останусь в городе до понедельника, никто не пройдет мимо, и мы встретимся в магазине канцелярских принадлежностей или в любом другом месте, которое вы назначите; очень необходимые и слишком срочные дела задержали мой приезд ... до вчерашнего вечера. Я несколько поразмыслил над справедливым предложением перепечатать то, что касается Бен Исраэля, обращения и общего призыва еврейской нации, с которым, как я теперь более отчетливо понимаю, связаны наши серьезные усилия и надежды. Но я должен сказать, что Бен Израэлс Бук дает очень мало надежд на свое обращение; Несмотря на это, ни вам, ни мне не следует отчаиваться, ибо Савл the learned Jew from a severe Persecutor became a Paul, a holy and remarkable Saint; I shall not at present enlarge my selfe unto you, least I should prove troublesome, or impertinent till things be ripened between us by a conference, but if, будет необходимо, чтобы вы напечатали еще что-нибудь до того, как я увижу вас, я единственное желание, чтобы это мое Письмо было напечатано. Ибо я ценю вашу искренность и изобретательность так же, как вы цените мою, и я надеюсь, что любовь и знания все еще возрастут между нами, и я скажу вместе с Псалмопевцем: пусть праведники дружески бьют меня и порицают, но пусть их драгоценный бальзам не ударит мне в голову; У меня нет желания вызывать аплодисменты тех, у кого их нет, или рисковать их осуждением за то, что более образованные, но не столь любящие люди могут сказать, что я пишу незначительные вещи, но я предпочел бы сначала показать им, что я могу писать и серьезные вещи. столь же незначительно, как перевод некоторой части книги Питера Галатина и Рейхлина, которая теперь является моим трудом, как я частично показал вам; Я повторяю,

Февраль. 21. 1650. Ваш друг в самых искренних интересах христианской любви.

КОНЕЦ.

Errata maximi momenti.

Во втором Послании. стр. 2. л. 8. делай счастливым, в третьем Послании. стр. 1. л. 28. р. неприкосновенным, стр. 2. л. 3. р. Картахена, стр. 3. л. 12. делай таким, стр. 6, л. 21. р. твой, стр. 18. л. 19. р. ненавидящий, стр. 19. л. 16. р. прочь Осию, стр. 22. л. 23. р. Хунни, стр. 23. л. 10. р. там, стр. 26. л. 3. р. были, стр. 40. л. 27. р. удостоены *Авраама Колорни*, стр. 44. л. 24. р. за это, стр. 46. л. 16. удалить, стр. 49. л. 34. и он говорит, что они должны быть аннулированы раньше.

ЕГО ВЫСОЧЕСТВУ ЛОРДУ-ПРОТЕКТОРУ ОБЩЕГО ДОСТОЯНИЯ
Англии, Шотландии, и Ирландии. СМЕРЕННЫЕ ОБРАЩЕНИЯ
Менассе Бен Израэля, богослова и доктора МЕДИЦИНЫ, от имени
еврейского народа.

Смиренные обращения Менассе Бен Израэля, Богослова и доктора медицины, от имени Еврейской нации.

Разрешите мне в такой момент поговорить с вашим высочеством в стиле и манере, подобающих нам, *евреям*, и нашему положению. Совершенно очевидно, что великий Бог *Израиля*, Творец Неба и Земли, дарует и отнимает Владения и Империи по своему усмотрению; возвышая одних и низвергая других; кто, видя, что у него в руках сердца Царей, легко перемещает их, куда ему заблагорассудится, чтобы привести в исполнение свои Божественные Повеления. Это, мой Господин, наиболее очевидно вытекает из тех слов *Даниила*, где он, вознося благодарность Богу за то, что тот открыл ему этот ужасный Сон о *Навуходоносоре*, говорит: *Ты, смещающий царей и устанавливающий царей*. И еще - где, *До конца живые могли бы знать, что Всевышний обладает властью в Царстве Человеческом и дает ее тому, кому ему заблагорассудится*. Того же самомнения придерживаются италмудисты, утверждающие, что хорошее правительство, или Правитель, является Небесным Даром, и что нет Правителя, который не был бы впервые призван Богом к этому достоинству: и это они доказывают из того отрывка из *Исхода*: Вот, я назвал *Базалеила* по имени и т.д. все управляется Божественным Провидением, Бог раздает награды Добродетелям и наказания Порокам, согласно его собственной доброжелательной Воле. В этом убедительны примеры великих монархов; особенно таких, которые поразили народ *Израиля*: ибо никто никогда не поражал их, кто не был бы каким-нибудь зловещим *Выходом*, наиболее сурово наказан Всемогущим Богом; как явствует из Историй этих царей, *фараона, Навуходоносора, Антиоха, Епифания, Помпея* и других. И напротив, никто никогда не был Благодетелем для этого народа и не лелеял его в своих Странах, которые вследствие этого в настоящее время не начали особенно процветать. Настолько, что Предсказание, данное *Аврааму* (*Благословлю благословляющих тебя и прокляну проклиняющих тебя*), кажется, все еще ежедневно исполняется. Следовательно, я, один из наименьших среди *евреев*, поскольку на собственном опыте я обнаружил, что благодаря великой щедрости Бога к нам многие значительные и выдающиеся личности как по Набожности, так и по Могуществу, движимы искренним и внутренним сочувствием и состраданием к нам и утешаю нас по поводу приближающегося освобождения *Израиля*, не мог не ради себя и от имени людей моей Страны обратиться с этим моим смиренным обращением к вашему Высочеству и умолять вас ради Богов, чтобы вы, согласно тому Благочестию и Силе, которыми вы обладаете. выдающийся среди других, соблаговолите даровать, чтобы Великое и Славное Имя Господа, Бога нашего, могло быть превознесено и торжественно почитаемо и восхваляемо нами во всех пределах этого Общего достояния; и предоставить нам место в вашей Стране, чтобы мы могли иметь наши Синагоги и свободно исповедовать нашу Религию. Я несколько не сомневаюсь, но ваше Милосердие легко удовлетворит это наше самое справедливое Прошение. Издревле язычники из почтения к Богу *Израиля*; и уважения, которое они питали к его народу, охотно предоставляли свободу даже отступившим *евреям*, как *Онии* первосвященнику, построить в своей стране другой Храм,

подобный тому, что в *Иерусалиме*: насколько же больше мы, которые не отступники и не беглые *евреи*, можем надеяться на это от вашего Высочества и вашего христианского совета, поскольку вы обладаете столь великими знаниями и поклоняйтесь одному и тому же единственному Богу *Израиля* вместе с нами. Кроме того, это увеличивает нашу уверенность в вашей щедрости по отношению к нам, поскольку, как только слух об этой наиболее желанной свободе, которую вы собирались предоставить нам, стал известен нашим соотечественникам; я, от имени моей Нации, *евреев*, которые живут в *Голландии*, поздравил их Превосходительства, послов *Англии*, которые были приняты в нашей Синагоге с такой же помпой и аплодисментами, гимнами и душевной радостью, как и любой другой народ. Суверенный принц был. Ибо наш народ в своих мыслях предвещал, что Королевское правление теперь сменилось на правление Простого народа, древняя ненависть к ним также сменилась бы на добрую волю: что те строгие Законы (если таковые еще существуют, принятые при королях) против столь невинного народа, к счастью, были бы отменены. Так что теперь мы надеемся на лучшее от вашей мягкости и благодати, поскольку с самого начала вашего правления этим Общественным достоянием ваше Высочество проявляли к нам большое уважение и благосклонность. Посему я смиренно умоляю ваше высочество, чтобы вы благосклонно отнеслись к нам и нашему Прошению и даровали нам, как вы сделали другим, свободное исповедание нашей Религии, чтобы мы могли иметь наши синагоги и совершать наши собственные публичные богослужения, как это делают наши братья в *Италии*, *Германии*, *Польше* и многих других местах, а мы будем молиться о счастье и мире в этом вашем широко известном и могущественном Общественном достоянии.

ОБРАЩЕНИЕ К Общему богатству Англии,

ОТ раввина Менассе Бен Израэля, рассказывающего о мотивах своего приезда в Англию.

С тех пор я несколько лет часто убеждался, что в этой Стране у Бога есть Люди с очень мягким сердцем и доброжелательные к нашей многострадальной Нации; Да, у меня самого есть некоторый Опыт в этом среди различных Выдающихся личностей, отличающихся как Благочестием, так и Ученостью: я подумал про себя, что оказал бы немалую услугу своей Стране, а также Народу и обитателям этого Общего достояния, если бы, смиренно обратившись к покойному Достопочтенному парламенту, я мог бы получить охранную

грамоту, чтобы однажды перевезти себя туда. Что я и сделал, и, согласно моему желанию, получил самый добрый и удовлетворительный Ответ, теперь я пришел. И для того, чтобы все Люди могли узнать истинные Мотивы и Намерение этого моего пришествия, я вкратце объясню их в этих подробностях.

Первое и наипервейшее, что я намереваюсь попробовать, - это, милостивой рукой Божьей надо мной, я могу обрести здесь для моей Нации Свободу свободной и публичной синагоги, в которой мы можем ежедневно взывать к Господу Богу нашему, чтобы однажды ему было угодно вспомнить о своих Милостях и Обещаниях, данных нашим праотцам, простив наши прегрешения и вернув нас снова в Наследие наших отцов; и, кроме того, просить также благословения на эту Нацию и Народ Англии, за то, что они приняли нас в свои объятия и утешили Сион в ее сердце. горе.

Мой второй мотив заключается в том, что, поскольку мнение многих христиан и мое в этом совпадают, мы оба верим, что время возвращения нашей Нации в ее Родную Страну совсем не за горами; более конкретно, я полагаю, что это восстановление не может быть, до этих слов Даниила, гл. 12. вер. 7. быть первым совершенным, когда он говорит, И когда рассеяние Святого народа будет завершено во всех местах, тогда все это будет завершено: этим показывая, что прежде чем все будет исполнено, Народ Божий должен быть сначала рассеян по всем местам и странам Мира. Теперь мы знаем, насколько наша Нация в настоящее время разбросана повсюду, и имеет свое местопребывание в самых цветущих частях всех Королевств и Стран Мира, а также в Америке, как и в других трех ее частях; за исключением только этого значительного и могущественного Острова. И поэтому, по моему мнению, прежде чем Мессия придет и восстановит нашу Нацию, мы должны занять здесь свое место.

Мой третий мотив основан на выгоде, которую, как я полагаю, получит это Общее богатство, если оно соблаговолит принять нас; ибо отсюда, я надеюсь, последует великое благословение от Бога для них и очень обильная торговля со всеми частями Света, не только без ущерба для английской нации, но и для их выгоды, как при импорте, так и при экспорте товаров. И все же, если кто-то усомнится в этом, я верю, что их Милосердие к народу Божьему удовлетворит их, особенно когда они прочтут следующий Трактат.

TheЧетвертым мотивом моего приезда сюда является моя искренняя привязанность к этому Общему богатству из-за стольких Достойных, Образованных и благочестивых людей в этой Стране, в чьей любящей доброте и Набожности я убедился на собственном опыте: я надеюсь найти подобную привязанность у всех Людей в целом; тем более, что я всегда, как письменно, так и на деле, заявлял о большой склонности к этому Общему богатству; и что я убеждаю себя, что они будут внимательны к этому Повелению Господа Бога нашего, который так высоко рекомендует всем людям любовь к этому Общему богатству. о незнакомых людях; гораздо больше о тех, кто заявляет о своей доброй привязанности к ним. Ибо я желаю, чтобы все были уверены в том, что я пришел не для того, чтобы вносить какие-либо беспорядки или разжигать какие-либо споры по вопросам религии; но только для того, чтобы жить со своим Народом в страхе Господнем, под сенью вашей защиты, пока мы ожидаем вместе с вами, что надежда Израиля будет раскрыта.

Насколько прибыльна Нация Иевесов.

Три вещи, если угодно вашему высочеству, делают странную *нацию* весьма любимой среди уроженцев страны, где они живут: (поскольку недостаток этих *трех* вещей вызывает у них ненависть.) а именно. *Прибыль* они могут получить от них; *Верность*, которую они хранят своим Принцам; а также *Благородство* и чистоту их крови. Теперь, когда я удостоверюсь, что все *эти три* вещи находятся в *Еврейской нации*, я, конечно, убедлю ваше высочество, что с благосклонностью (Монархия преобразована в Республику) вы будете рады снова принять *Нацию* евреев, которые в прошлом жили на этом острове; но, я не знаю, по каким ложным сведениям, были жестоко обращены и изгнаны.

Выгода - это самый мощный мотив, который весь Мир предпочитает всему остальному, и поэтому мы рассмотрим этот вопрос в первую очередь.

Это подтвержденный факт, что мерчендайзинг является, так сказать, надлежащей профессией *Нации* евреев. Я приписываю это, в первую очередь, особому Провидению и милости Божьей к своему народу: ибо, изгнав их из их собственной Страны, но не лишив Его Защиты, Он дал им, так сказать, естественный инстинкт, благодаря которому они могли бы не только получать то, что было необходимо для удовлетворения их потребностей, но и преуспевать в Богатстве и владении; благодаря чему они не только должны были стать милостивыми к своим Князьям и лордам, но и чтобы другие приглашали их приехать и поселиться на их Землях.

Более того, нельзя отрицать, что необходимость пробуждает способности и трудолюбие человека; и что это дает ему большое побуждение любыми средствами испробовать благосклонность Провидения.

Кроме того, видя, что для них неразумно стремиться к приобретению Земель и другого недвижимого имущества и, таким образом, заключать свое имущество в тюрьму здесь, где их личности подвергаются стольким несчастным случаям, изгнаниям и изгнаниям; они вынуждены использовать марширование до того времени, когда они вернутся в свою Страну, и тогда, как Бог обещал через Пророка Захарию, *среди них больше не будет ни одного маршанта в Доме Господнем.*

Именно из того, что мы сказали, для всех тех Князей, на Землях которых они живут, вырастает несомненная *Выгода*, превосходящая все другие чужеземные народы, какими бы они ни были, что подтверждается опытом по различным *причинам.*

I. Евреи не имеют возможности жить в своей Стране, обрабатывать Землю или заниматься другими подобными занятиями, всецело отдаваться торговле и изобретать новые Изобретения, и ни одна *Нация* почти не идет дальше них. И поэтому замечено, что, куда бы они ни отправились жить, там вскоре начинает расцветать Торговля. Который можно увидеть в разных

местах, особенно в Лигорне, который, будучи всего лишь очень неблагородным и незначительным городом, в настоящее время, благодаря большому скоплению людей, является одним из самых известных торговых мест всей Италии.

Более того, изобретатель знаменитой *Скала де Спалатро* (самого прочного торгового центра Венеции) был евреем, который благодаря своему Изобретению перенес Переговоры из значительной части Леванта в этот город.

То же самое можно увидеть и по сей день в Низзе и в других бесчисленных местах, как в Европе, так и в Азии.

II. Народ иудеев рассеян по всему Миру, и это наказание, которое Бог возложил на них за их идолопоклонство, Втор. 28,69. Ezech. 20,23. Неем. 1,8. Пс. 107,27. и из-за других своих грехов их семьи терпят такое же крушение.

Теперь, в этом рассеянии, наши Предки бежали от испанской инквизиции, некоторые из них прибыли в Голландию, другие попали в Италию, а третьи направились в Азию; и так легко они доверяют друг другу; и таким образом они ведут переговоры, где бы они ни были, где бы все они ни находились, где бы они ни находились, где бы они ни были, где бы они ни были, где бы они ни были, где бы они ни были, где бы они ни были, и где бы они ни были, имея совершенное знание всех видов Денег, Бриллиантов, кошениль, индиго, вин, ойлы и других Товаров, которые доставляются с места на место; особенно поддерживая переписку со своими друзьями и единомышленниками, на языке которых они говорят. поймите; они действительно обильно обогащают Земли чужаков, где они живут, не только тем, что необходимо для жизни человека, но и тем, что может служить украшением его гражданского положения. Из-за *трафика* обычно возникает *пять* важных преимуществ.

1. Увеличение общественных сборов и обычаев при их приходе и уходе с места.
2. Транспортировка и ввоз маршандисов из отдаленных стран.
3. Предоставление Материалов в большом количестве для всех видов Техники; таких как шерсть, Кожа, вина; Драгоценных камней, таких как Бриллианты, жемчуг и тому подобных Товаров.
4. Выпуск и экспорт стольких видов Манифестаций.
5. Торговля и взаимные переговоры на море, которые являются основой мира между соседними нациями и приносят большую пользу их собственным соотечественникам.

III. Эта причина становится еще более убедительной, когда мы видим, что не только еврейская нация, проживающая в Голландии и Италии, торгует своим собственным имуществом, но также и богатствами многих других представителей своей нации, друзей, единомышленников и знакомых, которые, несмотря на это, живут в Испании, и посылают им свои деньги и товары, которые они держат в своих руках, и довольствуются очень небольшой частью своего имущества, чтобы в конце концов они могли быть в безопасности и свободны от опасности, которая может с ними случиться, в случае, если они попадут под ярмо инквизиции; откуда под угрозой оказываются не только их товары, но часто и их жизни.

IV. Любовь, которую люди обычно питают к своей собственной Стране и желание, которое они испытывают, закончить свою жизнь там, где они начали, являются причиной того, что большинство чужеземцев, разбогатевших там, где они находятся, на пустынной земле, обычно охвачены желанием вернуться на свою родную землю и там мирно наслаждаться своим состоянием; так что, поскольку они помогали тем местам, где они жили, и вели переговоры, пока оставались там; поэтому, когда они уезжают оттуда, они забирают все и лишают их богатства: перевозят все в свою родную страну; Но поскольку они были помощниками в тех местах, где они жили, и вели переговоры, пока оставались там; поэтому, когда они уезжают оттуда, они забирают все и лишают их богатства: перевозят все в свою родную страну. с евреями дело обстоит совсем иначе; ибо там, где евреев однажды любезно принимают, они принимают твердое решение никогда оттуда не уезжать, поскольку у них нет собственного надлежащего места: и поэтому они всегда находятся со своим имуществом в городах, где они живут, что является постоянной выгодой для всех платежей. Эти доводы ясно доказывают, что, поскольку жителям густонаселенных и богатых стран свойственно отдыхать и радоваться покупке земель и справедливому владению ими, на которых они живут; многие из них, ненавидя торговлю, стремятся к титулам и Достоинствам: следовательно, из всех чужеземцев, в руках которых обычно находится Торговля, нет никого, кто был бы так выгоден для места, где они торгуют и живут, как Нация евреев. И, видя среди жителей Европы самые большие богатства, которыми они владеют, в том числе из Испании, тех соседних стран, где евреи обретут свободу жить по своим собственным иудейским законам, они легче всего извлекут эту выгоду для себя благодаря трудолюбию нашей Нации и их взаимной переписке.

Отсюда (с позволения вашего высочества) следует, что еврейская нация, хотя и рассеяна по всему Миру, является, следовательно, не презренным народом, а Растением, достойным быть посаженным по всему миру и принятым в Густонаселенных городах: кто должен сажать их в тех местах, которые наиболее защищены от опасности; будучи деревьями с самыми вкусными плодами и прибылью, они всегда должны быть наиболее благодетельствованы Законами и Привилегиями, или Прерогативами, обеспеченными и защищаемыми Оружием. Пример этого мы имеем в наше время. Его Величество, Прославленный король Дании, пригласил их с особыми Привилегиями в Гелукштадт: герцога Савойского - в Низу Провансальскую; а герцога Модинского - в Ретио, предоставив им такие условия и привилегии, какие никогда не предоставлялись им ни одним другим принцем, как явствует из копии этих Привилегий, которая у меня в руках. Но предположим, что это было бы слишком пространно, если бы я описал все места, под властью Князей которых живут евреи, я лишь кратко остановлюсь на двух Коленах Иуды и Вениамина. У них в Индии, в Кочине, есть 4 синагоги, причем одна часть этих евреев там белого цвета, а три - рыжевато-коричневого; они наиболее любимы королем. В 1640 году. крашенный Сэмюэл Кастоэль, губернатор города и доверенное лицо короля, и Дэвид Кастоэль, его сын, сменили его на этом посту. В Персии много евреев, и они живут совершенно свободно; есть также среди них такие, которые пользуются благосклонностью и большим уважением царя и живут там очень храбро. Несколько лет назад был Эльхазар Хуза, вице-король, а теперь есть Дэвид Йен; если он еще жив. В 1636 году. салтан Амарат захватил Багдад и, предав всех мечу, приказал, чтобы они не трогали ни евреев, ни их дома, и, кроме того, он освободил их от половины дани, которую они обычно платили персам.

Но самое главное место, где живут евреи, - это Турецкая империя, где некоторые из них живут в большом поместье, даже при Дворе Великой Турции в Константинополе, по той причине, что нет вице-короля, или губернатора, или басы, у которого нет еврея, чтобы управлять своими делами

и заботиться о своем поместье: отсюда и получается, что за короткое время они вырастают в богачей с большими доходами, и они чаще всего склоняют умы Великих людей к наиболее важным делам в правительстве.

Величайший наместник всей Европы - Басса Египта; этот Басса всегда берет к себе, по приказу Королевства, еврея с титулом Зараф-Басса (*Молотильщик*), а именно. из всех Доходов того правительства, которое получает кошельки, набитые деньгами, запечатывает их, а затем отправляет королю. Этот человек за короткое время становится очень богатым, потому что его руками, поскольку он находится рядом с Басой, управляются 24 правительства этой Империи, а также все другие предприятия. В настоящее время того, кто владеет этим местом, зовут С.^Р. Абрахам Альхула. Число евреев, живущих в этом Королевстве Великой Турции, очень велико и исчисляется многими миллионами. Только в Константинополе 48 синагог, а в Саламинке 36, и только в этих двух городах насчитывается более четырехсот тысяч душ.

Первый король дал им большие привилегии, которыми они пользуются по сей день: ибо помимо свободы, которой они обладают повсюду, торговать в открытых магазинах, занимать любые должности и владеть любыми товарами, как движимыми, так и недвижимыми, он еще наделил их властью судить обо всех гражданских делах в соответствии с их собственными Законами между собой. Более того, они освобождены от участия в Военных действиях, и что солдаты должны быть расквартированы в их домах, и что Правосудие не должно свершаться после смерти человека, не оставившего наследника своего Состояния.

Во всем этом им отдается предпочтение перед самими естественными турками. По этой причине в некоторых городах они платят королю три патакона, а в других - два с половиной по шести.

В этом поместье некоторые из евреев достигли больших состояний; как Джозеф Насино, которому Аматус Лузитан посвятил свои пятую и шестую центурии, был сделан султаном Солиме герцогом Макчия, графом Андро, сеньором Милло и Сивенских островов; и Джейкоб Бен-Иаэс султаном Амуратом был назначен губернатором Тибериады; точно так же другие были возведены в очень великие и выдающиеся звания; как и Селомо Роуз, которого послали послом в Венецию, где он подтвердил статус короля. последний мир с Амуратом. В Германии также живет великое множество евреев, особенно в Праге, Вене и Франкфурте, очень любимых самыми кроткими и милостивыми императорами, но презираемых народом, поскольку они являются нацией, не слишком украшенной из-за своей мерзкой одежды; и все же, несмотря на это, среди них нет недостатка в людях высокого качества. Император Матиас возвел в дворянство и Мардохая Майреля, и Фердинандо Якоба Бар Себу.

Но еще большее количество евреев находится в Королевстве Польском, Пруссии и Литве, при Монархии которых они обладают Юрисдикцией судить между собой по всем делам, как уголовным, так и Гражданским; а также имеют свои собственные великие и знаменитые Академии. Главными городами, где живет Нация, являются Люблин и Краков, где есть еврей по имени Исаак Иецельс, который построил синагогу, которая обошлась ему в сто тысяч франков и стоит много тонн золота. В этом месте обитает такое бесконечное количество евреев, что хотя косаки в последних войнах убили из них более ста шестидесяти тысяч, все же утверждается, что они и в наши дни столь же бесчисленны, как и те, что вышли из Египта. В этом Королевстве все Переговоры находятся в руках евреев, остальные христиане - либо благородные люди, либо крестьяне, которых содержат как рабов.

В Италии они обычно находятся под защитой всех князей: их основная резиденция находится в самом знаменитом городе Венеции; так что только в этом Городе им принадлежит около 1400 Домов; и используются они там с большой вежливостью и милосердием. Многие также живут в Падуа и Вероне, другие - в Мантуе, а многие и в самом Риме. Наконец, они разбросаны тут и там по главным местам Италии и действительно живут там со многими особыми привилегиями.

В правительстве великого герцога Тосканского этот принц обращается с ними наиболее милостиво и щедро, получив от него полномочия самостоятельно вершить Правосудие и судить по всем вопросам, как гражданским, так и уголовным; помимо многих других Привилегий, копии которых у меня в руках. Богатых и прославленных семей, процветавших в этих странах, много, а именно. Торасы, которые были тремя братьями, разделили между собой более 700 тысяч крон. В Ферраре были Вайлы, запас которых превышал 200 тысяч крон. Сеньор Жозеф де Фано, маркиз де Вильпенди, был человеком, которого очень уважали все итальянские князья, и они называли его Миротворцем и умиротворителем всех бед; потому что он, благодаря своему авторитету и предприимчивости, был использован для умиротворения всех бед и раздоров, возникающих между ними. Дон Даниэль Родригес, из-за его благоразумия и других хороших качеств, был послан в 1589 году из самого Превосходного сената Венеции в Далмацию, чтобы унять те беспорядки и скандалы, которые учинили квокибы в Клиссе: что он и совершил самым мужественным образом и освободил всех женщин и детей, которые содержались в закрытых тюрьмах, а также привел к счастливому завершению многих других важных дел, для которых он был послан. Альфонсо II. Герцог Феррарский послал также за своим послом при Императорском Величестве, неким Абрахамом де Бонди, для выплаты и исполнения инвеституры штатов Модена и Реджо. Принц Сасольский и маркиз Скандийский точно так же имели своими Факторами людей нашей Нации.

В Королевстве Берберийском живет также множество евреев, которые когда-либо жестоко и подло использовались этим Варварским народом, за исключением Маррокко, Двора и королевского дома, где у них есть свой Нагид или принц, который ими управляет, и является их Судьей, и называется по сей день сеньор Моше Палаче: а до него при том же Дворе была Благородная семья Рутес, которая обладала властью и запретом на все виды наказания, за исключением жизни и смерти.

Также и в Нидерландах евреев принимают с большим Милосердием и благожелательностью, особенно в самом знаменитом городе Амстердаме, где проживает не менее 400 семей; и опыт достаточно свидетельствует о том, насколько большую торговлю и переговоры они привлекают в этот Город. У них там не менее трехсот собственных домов, они пользуются значительной частью услуг западно- и ост-индийских компаний; и, кроме того, им еще предстоит наладить свой трафик таким образом, чтобы за счет оплаты только одного дьюита с каждого фламандского фунта за все виды товаров, которые поступают, и еще столько же за все, что вывозится из этого города, и, кроме того, мы ежегодно платим арендную плату, которую получаем от Ост-индийской компании, на облегчение и пропитание бедняков нашей синагоги, именно эти деньги обычно составляют каждый месяц. год, на сумму, очень близкую к 12000 франков; таким образом, вы можете легко представить, каким могучим товаром они торгуют и какую прибыль, по их мнению, они должны приносить в этот Город.

Подобным же образом в Хамбурге, самом знаменитом городе Гольсаче в Германии, также живет сотня семей, находящихся под защитой магистрата, хотя и притесняемых народом. Здесь

проживают сэр Дуарте Нуньес д'Акоста, резидент его Величества короля Португалии; Габриэль Гомеш, агент его Величества короля Дании; Давид де Лима, ювелир того же его Величества; и Эммануэль Боккаро Росалес, созданный императором Дворянином и графом Палатином.

Во всех этих местах евреи живут (в некотором роде), все они торговцы, и это без какого-либо ущерба для туземцев: для туземцев, и особенно для тех, кто наиболее богат, они строят себе дома и дворцы, покупают Земли и твердые товары, стремятся к титулам и Достоинствам и таким образом добиваются своего покоя и довольства; Но что касается евреев, они ни к чему не стремятся, кроме как преуспеть в своем способе продвижения; и таким образом, используя свои *капиталы*, они распространяют плоды своего труда среди многих и многие туземцы, которых они, в результате своих Переговоров, действительно обогащают. Отсюда легко судить о выгодах, которые получают князья и простые люди, предоставляя евреям свободу вероисповедания и собирая их с помощью некоторых особых привилегий в своих Странах: как Деревья, приносящие такие превосходные плоды.

Так что, если один князь по неосторожности выгонит их из своей Земли, другой пригласит их к себе; и окажет им благосклонность; В чем мы можем видеть исполнение пророчества Якова в письме: *Посох (для его поддержки) не отойдет от Якова, пока не придет Мессия*. И этого будет достаточно для пользы Еврейской нации.

Насколько верен народ иудеев.

Верность вассалов и подданных - это то, что князья ценят больше всего, ибо от этого, как в мирное, так и в военное время, зависит сохранение их поместий. И что касается этого пункта, то, по моему мнению, они многим обязаны Нации евреев из-за верности, которую они проявляют ко всем Властителям, которые принимают и защищают их в своих Странах. Ибо, оставляя в стороне Истории Птолomeев, египетских царей, которые не доверяли ни Охране своей личности, ни охране своих Крепостей, ни важнейшим делам своего Царства ни одному другому народу с большим удовлетворением, чем евреям; раны Антипатра, нанесенные Юлию Цезарю в знак его верности, и бронзовые Столы наших Предков среди римлян, являются достаточно очевидными свидетелями их верности, продемонстрированной им.

В Испании евреи Бургоса, как утверждают Хроники, самым великодушным образом проявили ту же самую верность во времена дона Энрике; который, убив своего Брата, короля, дона Педро де Крула, провозгласил себя повелителем всех своих Королевств и подчинил себе всех Грандов и народ Испании; только евреи Бургоса отказались повиноваться ему и укрепились в Городе, заявив, что *Бог никогда не допустит, чтобы они отказывались повиноваться своему Естественному господину дону Педро или его наследникам*. полного успеха тебе. Постоянство, которое благоразумный король Дон Энрикес очень ценил, говоря, что подобные

вассалы были достойны большого уважения со стороны королей и великих людей, поскольку они больше уважали верность, которую *они должны были соблюдать своему Королю, хотя и побежденному и мертвому, чем нынешнюю удачу Завоевателя*: И некоторое время спустя, получив очень почетные условия, они сдались.

Также в Испании (как вы можете видеть в Мариане) многие евреи за ту же верность были назначены губернаторами королевства и наставниками детей благородных людей совместно с другими представителями знати после смерти их Родителей.

В "Хрониках Ксарифов", посвященных королю Филиппу Второму, королю Испании, приводится пример великой верности и добродетели, рассказывается о том, как восстание Ксарифов против моринов, их убийство и изгнание из Королевства стало таким большим горем для Сэмюэля Алваленси, одного из изгнанных из Испании и пользующегося большим благоволением короля Феса, происходившего из дома Моринов; этот веселящийся вместе с другими магистратами и подданными Моринов, вооружаясь несколько кораблей и, став сам капитаном над всеми, он внезапно появился с 400 людьми и ночью напал на армию ксарифов, насчитывавшую более 3000 человек. мужчины, осаждавшие Копту и не потерявшие ни одного человека, убили из них более 500 человек. и заставили их снять осаду.

Можно привести множество подобных примеров из прошлого, но для нашего настоящего и современности нет более наглядного примера, чем осада Мантуи императором в 1630 году, когда евреи сражались наиболее доблестно и спасли ее от туземцев. Точно так же и в сеньории Бразилии, где было сделано то же самое: для одного из той же нации, голландца, передавшего португальцам Мыс, в нашей нации была обнаружена не только лояльность, но и такая осмотрительность, что, если бы они послушались их совета, дело так не пошло.

Еще яснее это видно на примере их изгнания из Кастилии, в дни правления Фердинанда и Изабеллы. Предполагалось, что в то время их число составляло полмиллиона человек, среди которых было много людей большой доблести и отваги (как рассказывает дон Исаак Абарбанель, государственный советник), и все же среди такого большого числа не нашлось ни одного человека, который взялся бы собрать отряд, чтобы освободиться от этого самого жалкого изгнания. Очевидный признак правильной и естественной решимости этого Народа и его постоянного повиновения своим Князьям.

Такая же привязанность подтверждается нерушимым обычаем всех евреев, где бы они ни жили: ибо в каждый субботний или праздничный день они везде привыкли молиться о безопасности всех королей, принцев и простых людей, под юрисдикцией которых они живут, какой бы профессии они ни были: к этому долгу их обязывают Пророки и талмудисты; от Закона, как у Иеремии, глава ii. 29. vers. 7. *Ищите покоя в Городе, в который Я отправил вас странствовать; и молитесь о нем Господу, ибо в его Покое вы будете наслаждаться миром*. Он говорит о Вавилоне, где евреи в то время были пленниками. Из книги Талмуда. 4. трактат. 4. Абодазара перев. 1. *Молитесь о мире в Королевстве, ибо, если бы не страх перед Королевством, люди проглотили бы друг друга живьими* т.д.

По неизменному Обычаю иудеев, где бы они ни находились, в субботу или в другие торжественные праздники; в это время все иудеи со всех мест собираются в Синагогу после благословения Святого Закона, прежде чем Служитель Синагоги благословит народ иудеев; громким голосом он благословляет Князя Страны, под властью которой они живут, чтобы все

иудеи могли услышать это и сказать: аминь. Слова, которые он использует, следующие, как можно видеть в печатной книге Иудеев: *Тот, кто дает спасение царям и власть Господствующим, тот, кто избавил своего слугу Давида от меча Врага, тот, кто проложил путь в море и тропу в чужих водах, благослови и сохрани, сохрани и спаси, превозноси и возвеличивай и возноси все выше и выше, Господь наш.* [А затем он называет папу, императора, короля, герцога или любого другого принца, под властью которого живут евреи, и добавляет:] *Царь царей защити его в своей милости, сделай его радостным и освободи его от всех опасностей и невзгод. Царь царей, ради своей благости, вознеси и превознеси свою планетарную звезду и умножь свои дни над своим Царством. Царь царей, ради его милости, вложи в его сердце и в сердце его Советников и тех, кто сопровождает его и управляет им, чтобы он мог проявить милость к нам и ко всему народу Израиля. В его дни и в наши дни пусть Иудея будет в безопасности, и Израиль пребудет в безопасности, и пусть Искупитель придет в Израиль, и да будет угодно Богу. Аминь.* Это те самые формальности, изложенные слово в слово, которые иудеи, по повелению Божьему, полученному из Талмуда, используют в своих молитвах за князей, под властью которых они находятся. И поэтому мудрые князья имеют обыкновение изгонять из своих Дворов ложные слухи. И мудрейший Р. Симон Бен-Иохай в своей превосходной книге под названием "Зоар в Сараса Пекуди" рассказывает, что *это Традиция, полученная с Небес, что Короли народов мира, Князья, Губернаторы, которые защищают евреев в этом мире или делают им что-либо хорошее, будут пользоваться определенной степенью славы или вечной награды; как, с другой стороны, те, кто причиняет Народу евреев какой-либо вред, будут наказаны каким-либо особым вечным наказанием.* Как явствует также из Ека. последняя глава.

Таким образом, вы видите, что верность евреев подопечным их Губернаторов четко доказана. Теперь, чтобы никто не подумал, что их изгнание из Испании и Португалии было вызвано какими-либо их подозрениями или ошибками, я четко изложу причину столь внезапного решения и то, что думали по этому поводу многие христианские князья. Дело было так: Фердинанд и Изабелла, губернаторы Кастилии, получив Королевство Гранада, которым они овладели пятого января, они решили изгнать всех евреев, живших в их Королевствах, и поэтому в конце марта они издали в том же городе Эдикт, в котором они заявили: *Что появление евреев в их Странах привлекло многих христиан к обращению в иудаизм, и особенно некоторых знатных людей из их Королевства Андалусия, что по этой причине они изгнали их под самым суровым наказанием, и что в конце марта они издали Указ в том же городе.* & с. Так что причиной их изгнания была вовсе не какая-либо нелояльность.

Теперь я расскажу, что думали среди многих других людей во всем христианском мире один знаменитый юрист в Риме и Осорий, превосходный и наиболее красноречивый историк. В 1492 году (говорит Юрист) Фердинанд, прозванный католиком, будучи королем Испании, изгнал из своей Страны всех евреев, которые жили там со времен вавилонского и римского плена и были очень богаты домами и имуществом; и что под страхом, если они не уйдут в течение шести месяцев, все их дома и имущество будут конфискованы в Казну, которая, как мы уже говорили, была очень велика. После чего они покинули королевство Кастилия и переправились через многие из них в Португалию, как ближайшее место. В 1497 году между королями Кастилии и Португалии был заключен союз; евреи по просьбе упомянутого короля Фердинанда были изгнаны из Португалии; но поскольку изгнание их из своей Страны было против воли Эммануила, короля Португалии, он решил принудить их стать христианами, пообещав никогда не притеснять их ни в уголовных делах, ни в потере их имущества; и освободил их от многих тягот

и даней Королевства. Этот Эмануэль был мертв, Иоанн III наследовал его место в Королевстве Португалия, который, будучи взволнован другими, сказал, что то, что сделал его отец Эмануэль в отношении тех, кто их не беспокоил, не имело значения, потому что они жили не так, как было удобно, и что без авторитета папы Римского его отец не мог допустить ничего подобного: по этой причине он хотел бы, чтобы те, кто жил мирно, были привлечены к ответственности как против нравов в Кастилии; И посылать в Рим, чтобы отменить упомянутые обещания, было неразумно. ему не только не причинили вреда, но, более того, они осудили его появление там, а также похвалили и одобрили обещания, данные его Отцом Эммануилом евреям, опубликовав общее прощение всем захваченным, которых было около 1500, и все они были освобождены. Какая Булла была одобрена Климентом VII. благодаря вмешательству всей Консистории кардиналов. Впоследствии упомянутый король Иоанн еще раз послал просить о прежней Лицензии с таким количеством повторений и утроений, что, наконец, папа удовлетворил ее; но через несколько дней она была снова отозвана с общим прощением всем, что было взято, а их было 12000, с такой решимостью, что та же Лицензия никогда не должна быть аннулирована, как противоречащая всякому праву и разумности. Это очень обеспокоило короля дона Иоанна, а вместе с ним и его брата кардинала, который в эти последние дни сам стал королем Португалии. Великий Павел III. из дома Фарнезий, сменивший Климента VII. к папе римскому была обращена просьба о полномочиях ввести инквизицию в это Королевство. Папа не стал возражать против этого, сказав, что он не мог и что это противоречит разуму и справедливости, но, напротив, подтвердил обещания, данные королем Доном Эмануэлем, его Отцом; и простил всех преступников со времен насилия и по сей день. Дон Иоанн, видя это, безропотно отправил посла по этому делу к папе, но вообще ничего не смог добиться: по этой причине король Иоанн решил умолять императора Карла V. тогда он направлялся в Рим как Победитель турок, завоевавший Тунис и Голету, чтобы в этом своем Триумфе он воспользовался случаем и пожелал от папы такой милости, чтобы король Португалии мог учредить инквизицию в своем Королевстве, поскольку по старому обычаю победившие должны просить у папы о чем-то, чего они больше всего желают. . Император не пожелал этого, и папа ответил ему, что он не может этого сделать по причине заключенного соглашения и обещаний короля дона Эмануэля, которые он нашел у апостольского нунция в Португалии в 1497 году, когда евреев принудили стать христианами. Император ответил: пусть этот грех падет на него, и принц, его сын, Апостольский престол будет свободен от него. Итак, папа принял это во внимание, потому что император Карл V. был шурином короля Португалии Дона Иоанна; и, кроме того, в то время они договорились продолжить родство и поженить своих детей, что с тех пор и было осуществлено. После того, как Павел III понял это, было новое Помилование, данное в целом всем, кто был арестован до того времени, в количестве 1800 человек. Но король отказался подчиниться Помилованию и освободить заключенных, и папа воспринял это очень болезненно и послал за этим единственным делом своего нунция, некоего монсеньора Монте Палисиано, который с тех пор был кардиналом Римской церкви. И король, несмотря на все это, не подчинился, папа заставил Нунцио прикрепить Помилование к дверям Кафедральных соборов, а Нунцио приказал открыть Тюрьмы, и было выпущено на свободу около 1800 заключенных. Тем, кто занимался этим делом в Риме, был некий сеньор Дуарте де Пас, кавалер ордена Св. Иоанн: для поисков в Риме были назначены десять переодетых людей; они нашли его, нанесли ему пятнадцать ран и оставили умирать; таким образом, раненого его отнесли в дом сеньора Филиппа Эстрози; об этом было доложено папе Павлу III. он приказал отнести его в замок Сан-Анджело, где приказал благородно вылечить его. Анджело. Этот самый сеньор пользовался большим уважением у папы, всех кардиналов и всего Двора. В то самое время, когда этот человек был ранен,

император Карл V. находился в Риме со своей армией. О том времени, когда он начал обсуждать это дело с Климентом VII. видя назойливость короля, он издал Буллу и дал разрешение всем португальцам этой еврейской нации; чтобы они могли отправиться и жить в Церковных Владениях, и всякий, кто придет в указанные Владения, должен иметь свободу жить, как и вначале, в своей еврейской профессии, и чтобы ни в коем случае к ним не обращались, но таким же образом, как они привыкли жить в Португалии, так и они должны жить там. Упомянутая Булла прошла всю Консисторию; и, будучи утверждена и принята упомянутыми португальцами, некоторые из них отправились жить в Анкону, поскольку морской порт был более удобным, чем другие; поскольку о нем знали король и кардинал Португалии, они объявили по всему Королевству, что в случае смерти и потери всего их имущества ни один человек не должен осмеливаться покидать Королевство. После смерти Климента его место занял (как мы уже говорили) папа Павел III. который подтвердил те же привилегии: впоследствии, в 1550 году. Павел III. умер, и Юлий III. наследовал трон, который утвердил вышеупомянутые Привилегии, данные его Предшественниками, и всю Апостольскую Кафедру в неприкосновенности. В те времена было много врачей, писавших по этому вопросу, среди которых самыми главными были Альциат и кардинал Паризиус во 2 и 3 части *Consiliorum pro Christianis noviter conversis*; доказывая разумом и законом, что, учитывая, что они были обращены принудительно, а не добровольно, они не подвергались и не подпадают под какое-либо порицание. Поскольку итальянские князья учитывали эти причины, они также пользовались теми же привилегиями: а именно. Космо Великий, герцог Флорентийский, и Геркулес, герцог Феррарский, а через несколько лет Эммануэль Фелиберт, герцог Савойский; и все его успехи были подтверждены. В 1492 году, когда они были изгнаны из Кастилии, мы читаем в Хрониках этого королевства, что Сеньоры того места действительно жаловались на то, что их Города были разрушены и безлюдны; и если бы они верили чему-либо подобному, они бы воспротивились указу короля и никогда бы не дали своего согласия на это. Это было причиной того, что дон Эммануил Португальский, видя, с одной стороны, очевидный ущерб, позволил бы им покинуть свое Королевство; а с другой стороны, не будучи в состоянии нарушить свое обещание, данное королю Кастилии, он заставил их поверить под страхом Смерти, что они не покинут его Владений. Католический король был обвинен всеми христианскими монархами, и особенно сенатом Венеции (как пишет Марк Антоний Сабелликус), в том, что он без всякого повода изгнал Нацию, столь выгодную для общества и особого блага. И поэтому парижский парламент также крайне удивился такому решению. И действительно, была веская причина удивляться; ибо с тех пор мы видим, что сделал венецианский сенат, который никогда ничего не обсуждает и не приводит в исполнение без особого суждения: получив преимущество всех республик в их управлении и оставив позади них римлян, карфагенян, афинян и наиболее образованных лакедемонян, и тот Парижский парламент, который в управлении делами всегда был самым благоразумным. Большинство из тех, кто был изгнан, переехали в Левант, кого приняла османская семья, все последующие короли удивлялись тому, что испанцы, которые провозглашают себя политической нацией, должны изгнать из своих королевств такой народ. Более того, султан Баязет и султан Солиман приняли их чрезвычайно хорошо, приход евреев к ним был очень приемлем: так же поступали и все их успехи, учитывая, насколько велика выгода от их проживания в их Владениях. И вот в 1555 году. Павел IV, будучи избранным папой Римским, которого ранее звали кардиналом де Къези, близким другом кардинала Португалии, распорядился провести *Iewes* в Анконе и других местах Церкви в соответствии с Привилегиями, предоставленными им папами, его Предшественниками, от имени Апостольской римской резиденции. Ликург, Солон и Драко, а также все Основатели государств, давали советы о том,

что незнакомцев следует любить и о них следует заботиться, как в "Рассуждениях *Se. in 7 de Legibus Dep.*" это наглядно видно. И по Божественному Закону (как заповедал нам Моисей) мы должны не беспокоить чужеземцев, но он говорит: *помните, что вы были чужеземцами в Земле Египетской.*

В общем, для достижения той же цели можно было бы привести множество других, более весомых причин, но поскольку они выходят за рамки нашего рассмотрения, мы опускаем их. И здесь я хочу сообщить некоторые подробности, достойные быть известными в качестве совета и примера, которые постигли нашу Нацию в тех жестоких изгнаниях; часть из них Иероним Осориус подробно излагает в первой из двух своих элегантных книг "О ребусе Эммануэлисе". Первое название, которое он дает этим жалким успехам, - это то, которое он помещает в качестве заглавия на полях своей книги, *Iudæorum Liberi pervim ad Christianismum pertracti*: и затем повторяет, как в 1496 году король постановил, что все евреи и нравы, которые жили в его Королевстве и не хотели стать христианами, должны покинуть его Владения в течение короткого времени; по прошествии которого все, кого можно найти в его Королевстве, должны потерять свою свободу и стать рабами христиан. Король. На момент сейчас на руках (как Osorius поступлений), в котором Iewes, что бы не турне христиане, должны были отойти к берегу, и все их так много, как они были, со всеми их питания, а берется фирме резолюции будет: что король, увидев, и не в состоянии терпеть это, думала, что давным-де (как он говорит) *факто quidem iniquam & injustam*, который не был очень злой и несправедливый, и это было для команды, которая все дети израильтян, которые были не старше 14 лет, должны быть изъяты из обращения во власть своих родителей; и когда они у них имеются, они должны заставить их стать христианами; нечто новое, что не могло быть сделано без удивительная подгонка их умах: ибо он был (как говорит Osorius) ужасное и жалкое зрелище, увидеть тендер младенцев боролся из оружия и brests из их скорбящих матерей, чтобы dragge по Поор отцов, которые держали их, и дать им множество ран и ударов, чтобы выманить их из их амсоря; слышать их cnyes, что восходит на небо, их groanes, причитания, и жалобы везде, так что эта жестокость была причиной, что многие из тех проблемных отцы бросали своих детей в колодцы, и другие убивают себя своими руками, дабы они не могли увидеть так горько что-то с глазами. Жестокость Эммануила на этом не закончилась, но продолжалась принуждением и оскорблениями, что дало повод его собственному хронографу сделать второе заглавие, или postil, с такими словами: *Vis & Dolus Iudæisillata*: То есть сила и обман, примененные по отношению к евреям. И поэтому он продолжает, заявляя, что он обещал в выдвинутом ими условии, что он выделит им три порта в своем Королевстве для высадки, а именно. Лиссабон, Сетуваль и Пуэрто: и, тем не менее, впоследствии он запретил им высаживаться в любом месте, кроме Лиссабона: по этой причине все евреи Королевства съехались в этот Город, откуда, помимо тысячи приставаний и вымогательств, он загнал их (как говорит Васко), как овец в стойла, и там заставил их измученные тела изображать то, чего их души и мысли никогда не имели в виду и не одобряли. Труды, о которых его собственный Хронолог говорит, что *они нужны не по Закону, не по религиозному факту*. То есть это не было сделано ни по Закону, ни по религии. Пусть люди с ясным умом и свободные от страстей подумают, ради Бога, может ли такое насилие произвести на людей какое-либо хорошее впечатление или характер: или какой Закон, Человеческий или Божественный, национальный или Современный, может выдержать, чтобы души людей (которых Всевышний создал свободными) были вынуждены верить в то, во что они не верят, и любить то, что они ненавидят? Эта жестокость вызвала порицание многих князей мира сего и ученых мужей. И его собственный Хронолог порицает это новым почерком и говорит свободно;

Regis in Iudae facinorum reprehensio. То есть порицание злодеяний королей по отношению к евреям. Поистине, Осорий с полным основанием называет дела, которые Царь совершил по отношению к нам, *Беззакониями и несправедливостями, коварным насилием и злонамеренными попытками*: и так далее, порицая их с самыми изящными Доводами.

Далее, то, что произошло с евреями при других Князьях в других Королевствах и странах, печально известно всему миру, и поэтому нет необходимости здесь рассказывать. Что касается их Изгнания.

Я не осмелюсь сказать, но всегда находились клеветники, которые, стремясь опозорить Нацию, распространяли о них *три самых лживых сообщения*, как будто *они были опасны для Товаров, Жизней* и, в конечном итоге, для *самых Душ местных жителей*. Они призывают к их *ростовщичеству*, к *умерщвлению младенцев* в честь их Ухода из жизни и к *обращению христиан в иудеев*. На все это я отвечаю кратко.

1. Что касается *ростовщичества*, то такая торговля не является основным свойством евреев, ибо, хотя в Германии действительно есть некоторые, кто занимается ростовщичеством; все же большая часть из них, живущих в Турции, Италии, Голландии и Гамбурге, будучи выходцами из Испании, они считают позорным заниматься этим; и поэтому с очень небольшой прибылью в 4 или 5 процентов, как это делают сами христиане, они обычно кладут свои деньги в Банко: ибо выкладывать свои деньги без какой-либо прибыли было предписано только их братьям того же вероисповедания. Нация евреев, но не для какой-либо другой Нации. И, однако, это Благотворительности не повредит: ибо есть веские основания полагать, что каждый должен извлекать какую-то выгоду из своих денег, чтобы прокормить свою собственную жизнь: и когда кто-либо, чтобы удовлетворить свои собственные нужды, избирает какой-либо курс Маршандиза, с помощью которого он надеется заработать деньги других людей, взятые на доверительное управление, нет ничего бесчеловечного в том, чтобы считаться и отнимать у него пользу: ибо, как никто не обязан отдавать свое имущество другому; так и он не обязан отдавать его, но для своих собственных нужд и выгоды, а не для того, чтобы оставить себя без той прибыли, которую он мог бы получить от этих денег. Единственное, это должно быть сделано с умеренностью, чтобы ростовщичество не было резким и непомерным, которым пользуются сами христиане между собой; как это видно даже на Горах Благочестия в Падуе, Виченце и Вероне, где они берут 6 процентов за год, а в других местах еще гораздо больше. Это никоим образом нельзя назвать Грабежом, но делается с согласия и по воле Заказчика; и то же самое Священное Писание, которое разрешает ростовщичество с теми, кто не придерживается той же Религии, абсолютно запрещает грабить всех людей, какой бы Религии они ни были. По нашему Закону грабить или обманом чужеземца считается большим грехом, чем если бы я сделал это с человеком моей профессии: потому что еврей обязан проявлять свое милосердие ко всем людям, ибо у него есть заповедь не питать отвращения ни к идумеянину, ни к египтянину; и что он должен любить и защищать чужеземца, который приезжает жить в его страну. Если, тем не менее, есть такие, которые поступают вопреки этому, они делают это не как простые евреи, а как злые евреи, поскольку среди всех народов обычно встречаются ростовщики.

2. Что касается *убийства маленьких детей христиан*, то то, что сообщается о неграх Гвинеи и Бразилии, является непреложной истиной: если они видят какого-либо несчастного человека, спасшегося от опасностей на море, или упавшего, или перенесшего какое-либо несчастье, или

кораблекрушение, они преследуют и досаждают ему еще больше, говоря: *да проклянет тебя Бог*. И мы, живущие не среди черных болот и дикарей, а среди белых и цивилизованных людей мира, все же находим это обычным явлением: люди очень склонны ненавидеть и презирать того, кому не повезло; и, с другой стороны, придавать большое значение тем, к кому благоволит удача. В этом сами христиане имеют хороший опыт; ибо во времена их подавления и гонений Римской империей на них ложно клеветали различные императоры и князья-тираны. Нерон обвинил их в том, что они подожгли Рим; других - в том, что они были ведьмами и колдунами; а третьих - в том, что они убивали своих детей, чтобы отпраздновать свои Церемонии, как мы находим у разных авторов. Точно так же обстоит дело с еврейским народом, который сейчас рассеян и страдает, хотя у них есть деньги: нет такой клеветы, которая не была бы брошена на них, даже тот самый древний позор, который в древности был брошен на невинных христиан, теперь возложен на евреев. В то время как весь мир может легко понять, что это всего лишь мелкая клевета, поскольку известно, что в наши дни за пределами Иерусалима они не употребляют ни жертвоприношений, ни крови, даже та кровь, которая содержится в Яйце, запрещена им, а тем более мужская кровь? Более того, я мог бы привести множество запоминающихся примеров, которые произошли в наше время в Арагузе с евреем: как его обвинили в том же самом злодеянии, и он не признался в этом, как они заточили его за стену и как, находясь в таком отчаянии, он призвал перед Богом всех Судей ответить за то, что они сделали; и как в течение года после этого многие Судьи умерли, а те, кто остался в живых, опасаясь, что подобное может случиться с ними и лишить их жизни, освободили его: Но я не должен быть слишком пространным; может быть, достаточно сказать, что, что сам папа на полном Совете признал обвинение ложным; и точно так же судил всех принцев Италии, а также Альфонсо Мудрого, короля Испании, и что пить кровь и пожирать добро безобидных евреев было всего лишь простым изобретением.

3. Что касается *третьего* пункта, я говорю, что, хотя Фердинанд и Изабелла, придавая окраску столь нескромному решению, сказали, что они побудили Дворян стать евреями, на самом деле этого сказать нельзя, кроме как из-за некоторой ложной информации. Ибо, если это так, среди этих трудностей и невозможностей может случиться, что некоторые из Секты папистов, более благоразумные, примут иудейскую религию; следовательно, нельзя предположить, что они были склонены к этому иудеями; поскольку иудеи никого не соблазняют исповедовать их Закон; Но если какой-либо человек по собственной воле приходит к ним, они своими обрядами и церемониями обязаны доказать им, приходят ли они ради каких-либо временных интересов, и убедить их хорошо относиться к тому, что они делают: что иудеи не склоняют никого исповедовать их Закон. Закон, которому они должны подчиниться, состоит из многих предписаний; и он обязывает нарушителя ко многим суровым наказаниям. И поэтому мы следуем примеру Нахоми, цитируемому в Священном Писании, который не убедил Руфь пойти с ней; но сначала сказал ей: *Орпа, сестра твоя, вернулась к своему Народу и своим Богам; иди и следуй за ней*. Но Руфь оставалась непреклонной, и наконец она приняла ее.

Кроме того, у евреев действительно есть причины заботиться о собственном сохранении; и поэтому они не пойдут такими путями, чтобы сделать себя ненавистными князьям и простым людям, под властью которых они живут.

Теперь, поскольку я верю, что с чистой совестью я освободил нашу Нацию от последствий этих трех наветов или клеветы, поскольку в другом месте я более подробно писал об этом; я полагаю, что могу из этих двух качеств, Прибыльности и Верности, заключить, что такую Нацию следует

хорошо развлекать, а также любить и защищать вообще от всех. Тем более, учитывая, что в Священном Писании они названы Сынами Божиими; и всеми Пророками сказано, что те, кто причинит им зло, будут сурово наказаны; и что тот, кто прикоснется к ним, коснется зеницы Божьего ока. И, по крайней мере, таково всегда было мнение Августина, как он изложил его в своих трудах *Libr. de Doctrina Christiana cap. 28. where he saith, Quod omnes homines æque diligendi sunt.* Что все мужчины в равной степени должны быть любимы.

Теперь, доказав два первых пункта. Я мог бы добавить третий, а именно. из знати иудеев: но поскольку этот Момент достаточно известен среди всех христиан, поскольку еще недавно он был наиболее достойно и превосходно показан и описан в определенной Книге под названием "*Слава Иегуды и Израиля*", посвященной нашей Нации этим достойным христианским священником г-ном *Генри Иесеем* (1653. в герцогстве), где этот вопрос изложен широко: И г-ном *Эдв. Николас* Генлеман в своей книге "*Апология благородной нации евреев*" и всех сынов *Израиля* (1648. на английском языке.) Поэтому я здесь воздержусь и остановлюсь на высказывании нашего короля Соломона, мудрейшего на земле: "*Пусть уста другого человека восхваляют тебя, а не твои собственные*". Который является домом для раввина *Менессе Бен-Израэля*, богослова и доктора медицины, на *Стрэнде* напротив *Новой биржи* в *Лондоне*.

КОНЕЦ.

Менассе бен Израэль.

с портрета кисти Рембрандта, ныне находящегося в собрании Эрмитажа, Санкт-Петербург

VINDICIAE JUDÆORUM, ИЛИ ПИСЬМО В ответ на определенные Вопросы, заданные Благородным и Образованным джентльменом, касающееся упреков, брошенных Народу евреев; в котором все возражения откровенны и в то же время полностью опровергнуты.

От раввина Менассе Бен Израэля, Богослова и физика.

Напечатано R. D. в 1656 году.

Благороднейший и ученейший сэр,

Я получил письмо от вашей милости, которое было для меня желанным; и я прочитал его, как ваше, с большим удовольствием; если вы соизволите учесть неприятность предмета. Ибо, уверяю вашу милость, я никогда в своей жизни не встречал ничего, что вызывало бы у меня более глубокое возмущение, поскольку это отражается на репутации нации, что среди стольких столь явных (и, следовательно, постыдных) клеветнических измышлений Я осмеливаюсь заявить о своей невинности. И все же я боюсь, что, отвечая на них, я оскорблю некоторых, чье рвение не позволит им понять, что самозащита, как оружие защиты, естественна для всех; но полное молчание означало бы признание того, против чего так ложно возражают. А потому, чтобы я мог оправдать себя перед собственной совестью, я подчинился приказам вашей милости, ибо ваша просьба не должна рассматриваться иначе, по крайней мере мной. Я полагаю, ваша милость не может ожидать ни пространных, ни вежливых рассуждений на столь печальную тему; ибо кто может быть честлюбив в своем собственном несчастье? Поэтому я отправил лишь несколько кратких сообщений, едва выходящих за рамки письма, но таких, которых вам может быть достаточно, чтобы сообщить правителям *английской* нации самую настоящую и искреннюю истину; которую, я надеюсь, они примут должным образом, согласно их благородному и исключительному благоразумию и набожности. Поскольку невинность всегда наиболее свободна от подозрений о зле, меня нельзя убедить, что кто-либо говорил или писал против нас из-за какой-либо особой ненависти, которую они к нам питают, но что они скорее предположили, что наш приход может нанести ущерб их сословиям и интересам; благотворительность всегда начинается дома. И все же, несмотря на это, я выдвинул этот вопрос в качестве аргумента выгоды (поскольку это сделало нас желанными гостями в других странах), и поэтому я надеюсь, что смогу доказать то, за что берусь. Однако у меня есть лишь

небольшое основание ожидать счастливого достижения любого другого замысла, но только в том случае, если истина может быть оправдана по отношению к ее детям. Я отвечу по порядку на то, что предложила ваша милость.

ПЕРВЫЙ РАЗДЕЛ.

И, во-первых, я не могу не горько плакать и с большой душевной болью сокрушаюсь о странных и ужасных обвинениях некоторых христиан в адрес рассеянных и страдающих *евреев*, которые живут среди них, когда они говорят (о чем я трепещу писать), что *евреи* имеют обыкновение отмечать праздник опресноков, заквашивая его кровью некоторых христиан, которых они для этой цели убили, в то время как сами клеветники самым варварским и жестоким образом вырезали некоторых из них. Или, выражаясь более мягко, нашли одного мертвым и бросили отряд, как если бы он был убит *евреями*, в их дома или дворы, как показал прискорбный опыт в разных местах: и затем с необузданной яростью и смятением они обвиняют невинных *евреев* как исполнителей этого самого отвратительного факта. Какое отвратительное злодеяние иногда совершалось, чтобы они могли таким образом воспользоваться случаем, чтобы применить к ним свою жестокость; а иногда, чтобы оправдать и покровительствовать уже совершенным ими массовым убийствам. Но насколько это обвинение далеко от какой-либо видимости истины, ваша милость можете судить по следующим аргументам.

1. *Евреям* категорически запрещается употреблять в пищу любые виды блуда, *Левит. Глава 7.26. и Второзаконие. 12.* где ясно сказано, что *И вы не должны есть никаких видов мяса*, и, повинаясь этому повелению, *евреи* не должны есть мясо какого-либо животного. И более того, если они находят хоть каплю крови в яйце, они выбрасывают ее как запрещенную. И если при поедании куска хлеба он случайно коснется какой-либо крови, вытекшей из зубов, или десен, его необходимо очистить от указанной крови, как это, очевидно, указано в *Сулхан Харух* и нашей книге ритуалов. С тех пор это так, как может прийти в сердце какому-либо человеку поверить, что они должны есть человеческую кровь, что еще более отвратительно, поскольку сейчас на земле почти не осталось народа, настолько варварского, чтобы совершать такое злодеяние?

2. Заповедь Десятисловия *"Не убий"* носит общий характер; это моральный приказ. Так что *евреи* не только обязаны не убивать ни один из тех народов, в которых они живут, но и обязаны по закону благодарности любить их. Это те самые слова *Р. Моисея* из *Египта* в *Иад а Разака*, в его трактате Царей, десятая глава, в конце концов, *О народах: "Древние повелели нам навещать их больных и хоронить их мертвых, как умерших Израиля, и помогать и поддерживать их бедных, как мы делаем с бедными Израиля, ради путей мира, как написано: Бог благ ко всем, и его нежная милость над всеми его делами"*. Psal. 145.9. И в соответствии с этим я свидетельствую перед Богом, благословенным во веки веков, что я постоянно видел в *Амстердаме*, где я проживаю, изобилие хорошего общения, множество проявлений братской привязанности и всевозможных проявлений взаимной любви. Я трижды видел, как некоторые *фламандские* христиане падали в реку в нашем приходе, называемом *Флембург*, наш народ бросался к ним в реку, чтобы помочь им выбраться и спасти их жизни от смерти. И, конечно, тот, кто таким образом рискует собой, чтобы спасти другого, не может таить в себе столько жестокой злобы, чтобы убить невинного, которого он должен из долга человечества защищать.

3. Запрещено *Исход 21.20.* убивать незнакомца; *Если человек ударит своего слугу или служанку розгой и тот умрет от его руки, он обязательно будет наказан, несмотря на то,*

что, если он продержится день или два, он не будет наказан, ибо он - его деньги. В тексте говорится о слуге, который является одним из языческих народов, потому что, как говорят, он является единственным хранителем денег еврея, который является его хозяином, как хорошо отмечает на этом месте Абен Эзра. И Господь повелевает, что если он умрет от руки своего господина, то его господин должен быть предан смерти, за то, что, как кажется, он ударил его с убийственным намерением. Но иначе обстоит дело, если слуга умрет впоследствии, ибо тогда выясняется, что он ударил его не с целью убить; ибо если бы это было так, он убил бы его на месте, а потому он будет свободен, и для наказания может быть достаточно того, что он потерял свои деньги. Следовательно, если еврей не kill his servant, or slave that is one of the nations, according to the law, how much lesse shall he be impowred to murder him that is not his enemy, и с кем он ведет тихую и мирную жизнь? и поэтому, как может какой-либо порядочный человек поверить, что, вопреки его святому закону, еврей (особенно в чужой стране) должен быть виновен в столь отвратительном факте?

4. Признайте, что это было законно (чего не дай Бог), почему они должны есть кровь? И если предположить, что они должны есть мясо, то почему они должны есть его на Пасху? Здесь, на этом празднике, каждое кондитерское изделие должно быть настолько чистым, чтобы не допускать никакой закваски или чего-либо, что может забродить, что, безусловно, делает блуд.

5. Если бы Евреи считали это действие (которое никогда не должно называться без эпитета ужаса) необходимым, они не подвергли бы себя такой серьезной опасности, такому жестокому и более заслуженному наказанию, если бы их не подвигло на это какое-то божественное предписание; или, по крайней мере, какая-то конституция их мудрецов. Теперь мы призываем всех тех людей, которые придерживаются такого ужасного мнения о нас, как обязанных по справедливости привести место из Священного Писания или раввинов, где излагается какая-либо подобная заповедь или доктрина. И до тех пор, пока они этого не сделают, мы будем позволять себе такую вольность, что придем к выводу, что это ничем не лучше злонамеренной клеветы.

6. Если человек, чтобы спасти свою жизнь, может нарушать Субботу и преступать многие другие заповеди закона, как определено в Талмуде; что также подтверждено Р. Моисеем из Египта в пятой главе его трактата об основах закона; все же три исключены, а именно: идолопоклонство, убийство и прелюбодеяние; жизнь нельзя купить такой дорогой ценой, как совершение один из этих отвратительных грехов: невинная смерть, которую бесконечно следует предпочесть ей. Следовательно, если бы убийство христианина, как они возражают, было божественной заповедью и установлением (что я далек от того, чтобы понимать), оно, безусловно, было бы недействительным, поскольку человек не может совершить это, не подвергая опасности свою собственную жизнь; и не только это, но и жизнь всего собрания, целого народа; и более того, поскольку это прямое нарушение одной из этих трех заповедей, Не убивай: что предназначено универсально для всех людей, как мы говорили ранее.

7. Господь, благословенный вовеки, через своего пророка Иеремию Глава 29.7. дает повеление пленным израильтянам, которые были рассеяны среди язычников, чтобы они постоянно молились и стремились к миру, благополучию и процветанию города, в котором они жили, и его жителей. Так евреи поступали всегда и продолжают поступать по сей день во всех своих синагогах с особого благословения князя или Магистрата, под защитой которого они живут. И это может засвидетельствовать достопочтенный милорд Святой Иоанн, который, будучи

послом при сеньорах Штатов соединенных провинций, был рад почтить своим присутствием нашу синагогу в *Амстердаме*, где наш народ развлекал его музыкой и всеми проявлениями радости и ликования, а также произнес благословение не только на его честь, присутствовавшего тогда, но и на все Общественное достояние *Англии*, поскольку они были народом в союзе и дружбе; и поскольку мы питали некоторые надежды, что они будут вместе. проявляйте по отношению к нам то, что мы когда-либо проявляли по отношению к ним, *а именно*. вся любовь и привязанность. Но вернемся снова к нашему аргументу: если мы обязаны изучать, прилагать усилия и восхвалять хорошее и процветающее состояние города, в котором мы живем, и его жителей, то как же мы тогда будем убивать их детей, которые являются величайшим благом и самым цветущим благословением, которое дарует им эта жизнь.

8. Дети Израиля от природы милосердны и полны сострадания. Это было признано их врагами, *царями* 1.20, 31. когда *Бенхадад*, царь *Ассирии*, потерпел поражение в битве и бежал, он обратился с прошением о сохранении своей жизни к царю *Ахаву*, который победил его; ибо он понимал, что *цари дома Израилева были милосердными царями*; и его собственный опыт подтвердил это, когда за небольшую привязанность, на которую он претендовал в дополнение, он снова получил свою жизнь и состояние, из которых произошло событие войны. уорре раскусил его. И когда *гаваонитяне* обратились с той жестокой просьбой к *Давиду*, чтобы семеро из *невиновных сыновей Саула* были переданы им, пророк сказал: *гаваонитяне не были из числа детей Израиля*, Цар. 2.21, 2. как будто он сказал, что в этой жестокости проявляется не столько благочестие израильтян, сколько тирания и неумолимая ярость язычников, *гаваонитян*. Который является таковым, и опыт со всем этим подтверждает это, *а именно*. верность, которую наша нация нерушимо сохранила по отношению к своим начальникам, то, безусловно, это совершенно несовместимо с убийством их детей.

9. Есть некоторые христиане, которые используют оскорбление евреев как христианские убийства, которые отважатся объяснить причину этих мнимых убийств. Как будто обвинение было самым безошибочным, если они могли найти хоть какое-то подобие причины, почему это могло быть так. Как они говорят, это практикуется ими в ненависти к Иисусу из Назарета. И что поэтому они крадут христианских детей, избивая их таким же образом, как избивали его; таким образом, чтобы стереть и оживить память о вышеупомянутой смерти. И точно так же они воображают, что *евреи* тайно крадут кресты, распятия и тому подобные резные изображения, которые паписты тайно и бережно хранят в своих домах, и каждый день *евреи*, главным образом, бьют и избивают, постыдно плюя на них, с подобными церемониями презрения, и все это в ненависти к Иисусу. Но я восхищаюсь тем, что они на самом деле думают, когда возражают против подобных вещей, возлагая их на нас. Ибо, конечно, мы не можем поверить, что народ, в остальном достаточно благоразумный и рассудительный, может убедить себя, что *евреи* должны совершать подобные действия, если только они не могут понять, что совершали их в честь и послушании Богу, которому они поклоняются. И что это за послушание, которое они исполняют Богу, благословенному вовеки, когда они прямо грешат против этой особой заповеди "*Не убий*"? Кроме того, это не может быть совершено без неминуемой и явной опасности для их жизни и состояния, а также без необходимости подвергнуть себя справедливой мести. Более того, *анафеме* для *еврея* является иметь в своем доме какие-либо резные изображения или любой идол, которому любой из народов образно поклоняется, *Втор.* 7.26.

10. *Мэтью Пэрис*, стр. 532. пишет, что в 1240 году. *иудеи* сделали обрезание младенцу-христианину в *Норвиче*, дали ему имя *Юрьин* и оставили его для распятия, за что многие из них были преданы самой жестокой смерти. Правдивость этой истории, очевидно, выяснится при рассмотрении ее обстоятельств. Сначала он был обрезан, и это совершенно делает его *евреем*. Теперь для *еврея* заключить христианина в свои объятия и прижать его к своей груди - это свидетельство великой любви и привязанности. Но если предполагалось, что вскоре после этого этот ребенок будет распят, то с какой целью он был сначала обрезан? Если скажут, что это было из ненависти к христианам, то, скорее всего, наоборот, что это проистекало из отвращения к *иудеям* или к тем, кто недавно стал прозелитами, принявшими *иудейскую* религию. Несомненно, этот предполагаемый розыгрыш (рассказывают, что он был совершен во времена папизма) больше похож на фрагмент реальной сцены набожности папистских *испанцев*, которые сначала крестили бедных *индейцев*, а затем из жестокой жалости к их душам бесчеловечно вырезали их; затем на строго соблюдающих закон *евреев*, которые не смеют шутить ни над одной из печатей своего завета.

11. Наш плен у магометан гораздо более обременителен и тяжел, чем у христиан, и поэтому наши древние говорили: *лучше жить под властью Эдома, чем под властью Исмаила*, потому что это народ более цивилизованный, рациональный и проводящий лучшую политику, как экспериментально убедился наш народ. Ибо, за исключением более благородных и лучших *евреев*, таких, которые живут при Дворе *Константинополя*, к вульгарному народу *евреев*, рассеянному в других странах Магометанской империи, в *Азии* и *Африке*, относятся с избытком презрения. Из этого следует, что если это принесение в жертву детей является продуктом ненависти, то они должны в гораздо большей степени извергать ее на махуметанцев, которые довели их до такого великого бедствия. Так что, если это необходимо для празднования Пасхи, почему бы им с таким же успехом не убить *Магометанина*? Но хотя *евреи* рассеяны по всем этим обширным территориям, несмотря на всю их злобу против нас, они никогда еще по сей день не выдвигали таких клеветнических обвинений. Следовательно, ясно, что это не что иное, как клевета, и такая, что, учитывая, как изложена сцена, я не могу легко определить, говорит ли это больше о злобе или о безрассудстве: конечно, султан *Селим* очень развеселился, когда эту историю рассказал ему *Моисей Амон*, его главный физик.

12. Если все сказанное не имеет достаточной силы, чтобы опровергнуть это обвинение, потому что дело с нашей стороны чисто негативное и поэтому не может быть прояснено показаниями свидетелей, я вынужден использовать другой способ аргументации, который Господь, благословенный во веки веков, предписал *Исх. 22*. что является клятвой; а потому я клянусь, без всякого обмана или подлога, всевышним Богом, творением неба и земли, который провозгласил свой закон народу Израиля на горе *Синай*, что я никогда еще до сего дня не видел ничего подобного среди народа Израиля, и что они не придерживаются ничего подобного по божественному предписанию закона или какому-либо постановлению или институту своих мудрецов, и что они никогда не совершали и не пытались совершить такое злодеяние, (что я знаю, или достоверно слышал, или читайте у любых еврейских авторов) и если я лгу в этом вопросе, то пусть все проклятия, упомянутые в *Левите* и *Второзаконии*, падут на меня, пусть я никогда не увижу благословений и утешений Сиона и не достигну воскресения мертвых. Надеюсь, этим я доказал, что действительно намеревался, и, конечно, этого может быть достаточно для всех друзей истины и всех верующих христиан, чтобы поверить тому, что я здесь утверждал. И действительно, наши противники, которые были немного более образованными и, следовательно, немного более цивилизованными, чем обычные люди, остановились на этом

обвинении. *Йон Хорнбек* в той книге, которую он недавно написал против нашей нации, в которой он высказал против нас, правильные или неправильные, все, что он мог каким-либо образом наскрести, несмотря на то, что ему было стыдно предлагать это нам в своих Прологоменах. 26. где он говорит, что *является подлинной истиной, пригодной для использования в historiis legatur u m. Д. т.е.*, верно ли то, о чем обычно читают в исторических источниках, чтобы усилить *ненависть евреев к христианам, или, скорее, христиан против евреев*, что они должны ежегодно при подготовке Пасхи жестоким образом приносить в жертву христианского ребенка, тайно растленного, в позоре и презрении к Христу, чьи страсти и распятие христиане празднуют, я не стану утверждать за истину; также хорошо зная, как легко было в те времена, когда упоминались эти события, случаться подделкам (особенно после того, как в Папском доме была учреждена инквизиция) и падать в обморок; и как истории тех веков, по мнению авторов, были слишком пристрастны и отдавались басням и вымыслу. Действительно, я еще никогда не встречал ни одного из всех этих отношений, которые каким-либо определенным экспериментом *доказали бы этот факт, ибо все они основаны; либо на неопределенных сообщениях простонародья, либо на тайных обвинениях монахов, принадлежащих к инквизиции, не говоря уже о жадности доносчиков, нечестиво жаждущих богатства, и поэтому с легкостью подделывающих любое злодеяние.* Ибо в первой книге *Сицилийских конституций* тит. 7. мы видим, как император *Фридрих* говорит: *Сиверо Иудей, вель Сарацин годится в quibus prout certò perendimus Christianorum persecutio* минус изобилие христиан, но если он *еврей или сарацин*, против которых, как мы уже взвесили, гонения на христиан идут в большом количестве, *и т.д.* таким образом, облагается налогом насилие некоторых христиан против евреев. Или, возможно, иногда случалось, что христианин был убит *евреем*, поэтому мы не должны говорить, что во всех местах, где они обитают, ежегодно убивают христианского ребенка. И за то, что *Thomas Cantipratensis* lib. 2. cap. 23. утверждает, *а именно.* что, безусловно, известно, что *евреи* каждый год в каждой провинции бросают жребий, какой город или поселение предоставит Кристиан блуд другим городам. Я могу отдать этому должное не больше, чем другим его вымыслам и лжи, которыми он напичкал свою книгу. На данный момент *Джон Хорнбек*.

13. Несмотря на все это, нет недостатка в некоторых историях, повествующих об этой и подобной клевете на страждущий народ, По причине чего Господь говорит: *тот, кто прикасается к тебе, прикасается к зенице ока моего*, Зах. 2.6. Я вкратце упомяну некоторые отрывки, имевшие место в мое время, о которых я не говорю, что был непосредственным свидетелем, но лишь о том, что они были общего характера и заслуживали доверия, без малейших противоречий. Я точно отметил имена этих людей, места, где и время, когда они произошли, в моем продолжении *Иосифа Флавия*, поэтому мне будет менее любопытно перечислять их здесь. В *Вене*, столице *Австрии*, *Фридрих*, будучи Emperor, там был пруд замерз, по данным холодной тех запчастей, где три Бойес (как это тоже часто бывает) были утоплены. когда их хватились, вменение было возложено на *евреев*, и их немедленно обвинили в убийстве одного из них, чтобы отпраздновать их Пасху. И будучи заключенными в тюрьму, после бесконечных молитв и прошений, которые не возымели никакого эффекта, триста из них были сожжены, когда пруд растаял, эти трое мальчиков были найдены, и тогда их невиновность была ясно доказана, хотя и слишком поздно, после совершения этой жестокости.

В *Araguza* около тридцати комнатная назад, там была женщина-христианка, в чей дом пришел немного girl (одиннадцать комнатная возраста, дочь соседнего джентльмен) богато украшен драгоценными камнями: это несчастная женщина, не думая о более безопасном способом ее

ограбить, а затем убить ее, перерезал ей горло, и спрятал ее под кроватью, в *girlе* настоящее время тумана, и на информацию они поняли, что видели, как она пошла в дом, они называют мировым судьей обыскать дом и найти *girlе* мертв, она *confest* на самом деле, и как будто она должна была искупить свою собственную вину, уничтожив *Мэн*, хотя и не так невинно, по ее словам, она сделала это по наущению и *perswasion* одного *Исаака Израиля*, за что *Jewes* хотел *bloud*, чтобы отпраздновать свой праздник: она была бы висеть, а *еврей* был задержан, который в шесть раз жестоко *тортур* бы, они используют свое остроумие на придумывание неслыханное, и невыносимы мучения, как, например, может получить *Perillous* оценка *mercifull* и *сердобольные*, еще *cryes* из *falshood* обвинения, говоря, что *wickednesse* которого он не совершал, но не так сильно, как в его снах, был умышленно вмененного ему, но несмотря на это он был обречен остаться рядом плен двадцать комнатная, (хотя он по-прежнему существует только три) и кормили там через через, на хлеб и воду в нужде, находясь в наручниках, и наг, в четыре квадратных стены, построенной специально для этой цели, что он может там погибнуть в своем собственном навозе. Брат этого человека *Джозеф Джешурун* сейчас живет в *Хамборо*. Этот несчастный человек взывал к Богу, умоляя его показать какое-нибудь знаковое свидетельство своей невинности, и ссылаясь перед своим божественным трибуналом на сенаторов, у которых не было больше милосердия, чем справедливости, что так жестоко и бесчеловечно поразило его; благословенный Бог был справедливым Судьей, ибо принц внезапно скончался на банкете, в воскресенье, следующее за вынесением приговора, и во время его заключения вышеупомянутые сенаторы мало-помалу отходили и умерли, что благоразумно соблюдалось теми немногими, кто еще остался, а потому они решили спастись, вернув ему свободу, расценив это как особое божественное провидение: этот человек вышел здоровым, проехал по всей *Италии*, где его видели, к восхищению всех, кто знал о его страданиях, и умер несколько лет назад в *Иерусалиме*.

14. Акт веры (который обычно совершается в *Тоledo*) был совершен в *Мадриде* в 1632 году в присутствии короля *Испании*, где инквизиторы затем принесли клятву королю и королеве, что они будут поддерживать католическую веру в своих владениях. В этом акте напечатано, как была сожжена семья из нашей страны за то, что она признала правдивость определенного обвинения служанки, которая (вызванная некоторым отвращением) сказала, что они били и отхлестали изображение, которое частыми ударами хлыста источало много крови, и, плача надтреснутым голосом, сказала им: "За что вы так жестоко бичуете меня?" вся знать прекрасно понимала, что все это ложь, но все дела инквизиции должны быть заматы.

15. Очень правдивая история произошла в *Лиссабоне* в 1631 году. Однажды ночью в одной Церкви недосчитались серебряного пикси, или шкатулки, в которой находились папистские хозяева. И поскольку они видели молодого человека из нашей страны, которого звали *Симао Пирес Солис*, достаточно благородного, чтобы скончаться той же ночью, недалеко оттуда, который отправился навестить Даму, он был схвачен, заключен в тюрьму и подвергнут ужасным пыткам. Они отрубили ему руки и, протащив его по улицам, сожгли. Прошел год, и вор у подножия виселицы признался, что он сам ограбил святыню воинства, а не тот бедный невинный человек, которого они сожгли. Брат этого молодого человека был монахом, великим теологом и проповедником, сейчас он *еврей* в *Амстердаме* и называет себя *Элиазаром де Солисом*.

16. Некоторые, возможно, скажут, что люди недостойны порицания за то, что вменяют *евреям* то, в чем они сами признаются своими собственными устами. Но, конечно, он мало что

понимает в ранах и пытках, если говорит так. Граф *Португалии*, когда его ученик был заключен в тюрьму за то, что он *еврей*, в письме попросил одного из инквизиторов освободить его, поскольку он точно знал, что тот был очень добрым христианином, но он не смог вынести примененных к нему пыток, признал себя *евреем* и попал в тюрьму. При этом граф, будучи сильно раздражен, притворяется больным и просит инквизитора через одного из своих слуг, чтобы тот был рад прийти и навестить его. когда он пришел, он приказал ему, чтобы он признался, что он *еврей*, и, кроме того, чтобы он собственноручно записал это в письменном виде, что, когда он отказался сделать, он приказал нескольким своим слугам надеть ему на голову раскаленный докрасна в огне шлем (предусмотренный для этой цели); на что, поскольку он не в состоянии вынести эту грозящую пытку, отводит его в сторону для признания, а также он собственноручно пишет, что он был *еврей*: после чего граф пользуется случаем, чтобы упрекнуть его. его несправедливость, жестокость и бесчеловечность, говоря, точно так же, как вы признались, исповедовался и мой Физик. Кроме того, в настоящее время вы должны, только из страха, а не из чувства мучения, признаться еще в чем-то. По этой причине в Израильском сенате никогда не применялось пыток, но только каждый человек был осужден по показаниям двух свидетелей. Повседневный опыт может продемонстрировать, что подобные инструменты жестокости могут заставить детей, получивших нежное воспитание, и отцов, которые вели восхитительную жизнь, признаться в том, что они портили имидж и были виновны в подобных уголовных преступлениях.

17. Другие, возможно, согласятся, что это действительно истории, но они не являются ни священными, ни каноническими. Отвечаю, любовь и ненависть, говорит *Плутарх*, искажают истину каждой вещи, как это достаточно доказывает опыт; когда мы видим, что то, что уходит в прошлое, что одна и та же вещь, в одном и том же городе, в одно и то же время, рассказывается по-разному. Я сам в ходе своих собственных Переговоров здесь нашел это. Ибо за границей ходили слухи, что наша нация купила церковь *Павла*, чтобы сделать ее своей синагогой, несмотря на то, что раньше это был храм, посвященный поклонению *Диане*. И о нас сообщалось много другого, что никогда не занимало мыслей нашей нации; как, например, я видел невероятное Повествование о работе великого Совета *евреев*, собравшегося на равнине *Агеда* в *Венгрии*, чтобы определить, придет Мессия или нет.

18. И теперь, поскольку очевидно, что *евреям* запрещено употреблять в пищу любые виды мяса, и что убивать человека прямо запрещено нашим законом, а приведенные выше причины являются общепринятыми и приятными для понимания каждого, я знаю, что многие, но особенно те, кто более набожен, и друзья истины, зададутся вопросом, как возникла эта клевета и откуда она получила свое первоначальное название. Я могу ответить, что это злодеяние приписывается им по разным причинам.

Во-первых, *Руффинус*, близкий друг Св. *Иеронима*, в своей версии Иосифа Флавия, его второй книги, которую он написал против *Апиона* Грамматика (поскольку греческий текст там отсутствует), рассказывает нам, как *Апион* выдумал эту клевету, чтобы угодить *Антиоху*, оправдать свое святотатство и вероломное обращение с *иудеями*, заставляя их помещать удовлетворять его нужды. *Propheta vero aliorum est Apion* &c. *Апион* стал Пророком и сказал, что *Антиох* нашел в храме кровать, на которой лежал человек, и накрытый перед ним стол, уставленный всеми лакомствами, как морскими, так и сухопутными, и птицами, и что этот человек был поражен ими, и что в настоящее время он восхищается появлением царя, поскольку приходит на помощь и освобождает его, и падает ниц перед ним на колени, и

простирая правую руку, он умоляет о свободе; на что Царь приказывает ему сесть и объявить, кто он такой, почему он жил там, и что было причиной этого его обильного пропитания? человек со вздохами и слезами жалобно оплакивает свою нужду: и рассказывает ему, что он грек, и когда он путешествовал по провинции за едой, его внезапно схватили какие-то незнакомые люди, привели в храм и там заперли, чтобы его никто не видел, но там откармливали всевозможными лакомствами, и что эти неожиданные преимущества вызвали в нем сначала радость, затем подозрение, после этого удивление, и, наконец, советуясь с пришедшим к нему Священником, он понял, что что евреи каждый год, в определенное время, назначенное согласно их тайному и невыразимому закону, берут какого-нибудь чужеземца-грека, и после того, как его деликатно кормили в течение целого года, они приводят его в определенный лес и убивают. Затем в соответствии с их сольем обрядов и церемоний они приносят в жертву свое тело, и каждый дегустацию его intrails, в отель, до этого греческие, они заключают торжественную клятву, что они будут нести immortal feude и ненависть к грекам. А затем они бросили останки этого погибающего человека в определенную яму. После этого Апион заставляет его сказать, что ему осталось всего несколько дней до казни, и пожелать царю, чтобы он, богобоязненный и поклоняющийся греческим богам, отомстил за зло своих подданных евреям и избавил его от приближающейся смерти. Эта басня (говорит Иосиф Флавий), поскольку она наиболее полна трагедии, поэтому избилует жестокой дерзостью, я предпочел бы, чтобы вы прочитали опровержение этой клеветы там, тогда я напишу это в этом месте, вы найдете это в Женевском издании Иосифа Флавия, стр. 1066.

Во-вторых, то же самое обвинение и ужасное злодейство в убийстве детей и поедании их крови в древности предъявлялось древними язычниками христианам, чтобы тем самым они могли сделать их одиозными и настроить против них простых людей, как это видно у Тертуллиана в его Апологии против родов, Юстина Мученика в апологии 2. н.э. Евсевий Цезаревич л. 5. главы 1. и 4. Пинеда в своей Церковной монархии, л. 11. с. 52. и многих других, как достаточно известно. Так что вменение этой жестокости, которая, по их мнению, сохраняется только в памяти, преследует ту же цель, что и в наши дни, вменяемые евреям. И поскольку они отрицают этот факт, как ложное обвинение в их адрес, точно так же отрицаем его и мы, и я могу сказать, возможно, с немного большим основанием, поскольку мы не едим никаких мясных блюд, к которым они не считают себя обязанными.

Итак, причиной этой клеветы всегда было алчное честолубие некоторых людей, которые, желая разбогатеть и завладеть своими поместьями, забыли и выдвинули это чудовищное обвинение, чтобы приукрасить свою порочность под благовидным предлогом мести за собственную вину. И с этой целью я вспоминаю, что, когда я упрекнул раввина (который приехал из Польши в Амстердам) в чрезмерном ростовщичестве в Германии и Польше, которого они требовали от христиан, и сказал ему, насколько умеренными они были в Голландии и в Италии, он ответил: "Мы по необходимости вынуждены это делать, потому что они так часто выдвигают против нас лжесвидетелей и сразу же требуют с нас больше, чем мы можем получить снова". ими на протяжении многих лет. И вот, как показывает опыт, у наших бедных людей это обычно удается под таким предлогом и под таким прикрытием.

19. И так было во все времена; люди обижали евреев, чтобы оправдать свою собственную порочность; как, например, один прецедент во времена некоего короля Португалии. Господь, благословенный во веки веков, однажды ночью лишил его сна (как это было у царя Ахашуэра), и он поднялся в белькони во дворце, откуда мог видеть весь город, и оттуда (луна светила ясно) он

увидел двух мужчин, несущих мертвое тело, которое они бросили во *еврейский* двор. Вскоре он отправляет пару слуг и приказывает им, однако с кажущейся небрежностью, выследить этих людей и последовать за ними, а также обратить внимание на их дом, что они, соответственно, и сделали. На следующий день в городе начинается суматоха, *евреев* обвиняют в убийстве. Вслед за этим царь задерживает этих негодяев, и они исповедуют истину; и, считая, что этим делом руководило особое божественное провидение, призывает некоторых из мудрецов *Иудеев* и спрашивает их, как они переводят 4-й стих 121-го Псалма, и они отвечают: *вот, тот, кто хранит Израиль, не будет ни дремать, ни засыпать*. Царь ответил: "Если он не будет спать, то тем более он будет спать", - ты нехорошо говоришь, ибо истинный перевод таков: "*Вот, Господь не дремлет и не допустит, чтобы тот, кто усыпляет Израиль*". Бог, который все еще заботится о тебе, лишил меня сна, чтобы я мог быть очевидцем того зла, которое сегодня возложено на тебя. Об этом со многими подобными отношениями мы можем прочитать в книге под названием "Скебет Иехуда", о том, как часто, когда наша нация была на грани уничтожения из-за такой лживой клеветы, истина открывалась сама для их избавления.

20. Этот кровавый вопрос до сих пор обсуждался и оспаривался перед одним из пап на полном совете; где было решено, что это не что иное, как простая клевета: и после этого дал свободу *евреям* проживать в его странах и дал понять то же самое князьям *Италии*, а также *Альфонсо*, мудрому королю *Испании*. И пусть ни один человек сделал такую вещь, как я считаю, никогда никаких *Мэн* таки да, но это было большой жестокостью наказывать весь народ за одного человека wickednesse.

21. Но почему я должен употреблять больше слов по этому поводу, учитывая, что все, что постигнет нас, было предсказано всеми пророками? *Moses, Deut. 28.61. Более того, всякую болезнь и всякую язву, которые не записаны в книге этого закона, Господь наведет на тебя, и т.д. потому что ты не внял голосу Господа, Бога твоего. Дэвид* в возрасте 44 лет. В Псалме содержится скорбная жалоба на те пороки и позорные упреки, которыми мы окружены в этом плену, как если бы мы были настоящим средоточием страданий, говоря: *Ради тебя нас убивают весь день напролет, нас считают овцами на заклание*. То же самое он говорит в Псалме 74. и в других Псалмах.

Иезекииль более подробно упоминает эту клевету; Бог, благословенный во веки веков, обещает, глава 36.13. что в грядущее время пожирание людей или поедание человеческой крови больше не будет вменяться им в вину, согласно истинному и надлежащему изложению ученого *дона Исаака Абарбанеля*. Благословенный Бог, по множеству своих милостей, сжалится над своим народом и удалит поношение *Израиля* с земли, чтобы оно больше не было услышано, как пророчествует *Исайя*, и пусть этого будет достаточно для того, чтобы высказаться по этому поводу.

ВТОРОЙ РАЗДЕЛ.

Ваша милость искренне пожелали узнать, какие церемонии или унижения *иудеи* применяют в своих синагогах по отношению к книге Закона, за что некоторые по невежеству считают их идолопоклонниками. Я отвечу на него по порядку.

Во-первых, *иудеи* считают себя обязанными вставать, когда книга Закона, написанная на пергаменте, берется со стола, до тех пор, пока ее не откроют на кафедре, чтобы показать ее народу, а затем зачитать. Мы видим, что это наблюдается у *Неемии*, глава. 8.6. где сказано, *И*

когда он открыл его, все люди встали. и это они делают в знак почтения к слову Божьему и этой священной Книге.

По той же причине, когда он проходит от стола к кафедре, все, мимо кого он проходит, слегка склоняют головы с благоговением; что не может быть идолопоклонством по следующим причинам.

Во-первых, это одно обожание, а именно. обожать и другого венерари, а именно. поклоняться. Ибо поклонение запрещено любому созданию, будь то Ангельское или Земное; но поклонение может быть оказано любому из них, как людям более высокого ранга, обычно именуемым *достойными поклонения*. И вот Авраам, который в свое время искоренял напрасное идолопоклонство, смирил себя, а также пал ниц перед теми тремя гостями, которых тогда он принимал для Мужчин. Точно так же Иосуа, святой Вождь народа, пал ниц перед другим Ангелом, который с мечом в руке внушал ему страх, у ворот Иерихона. Следовательно, если они были праведными людьми, и если мы обязаны следовать их примеру, и их не порицали за это, то ясно, что поклонение Закону таким образом, как мы это делаем, не может быть идолопоклонством.

Во-вторых, евреи очень щепетильны в таких вещах и нисколько не боятся *показаться*, что они оказывают какое-либо почтение изображениям. И это видно из *Талмуда* и у Р. Моисея из Египта в его Трактате об идолопоклонстве: Если случайно какой-нибудь израильтянин пройдет мимо церкви, в которой снаружи были изображения, и в это время ему в ногу вонзится шип, он не должен наклоняться, чтобы вытащить его, потому что тот, кто увидит его, может заподозрить, что он поклонился такому изображению. Следовательно, согласно этой строгости, если бы преклонение перед Законом было каким-либо проявлением идолопоклонства, то иудеи крайне возненавидели бы это; и поскольку они это делают, это очевидный признак того, что это не так.

В-третьих, *целовать изображения* - это основное поклонение идолопоклонству, как говорит Бог в 1-й главе Царств 19.19. *Но я оставил себе семь тысяч в Израиле, все колени, которые не преклонились перед Ваалом, и все уста, которые не целовали Его*. Но если бы это было так, то из этого следовало бы, что все люди, которые целуют Завещание после того, как они принесли присягу, должны быть идолопоклонниками. Но поскольку это не так, поскольку этот акт является всего лишь простым поклонением, по той же причине из этого следует, что склонение головы не может считаться идолопоклонством.

В-четвертых, Опыт показывает, что у всех народов церемонии, которые люди используют друг по отношению к другу, заключаются в преклонении головы; а также существуют степени этого преклонения, в зависимости от качеств человека, с которым они разговаривают; которые показывают, что, по мнению всех народов, это не идолопоклонство и, следовательно, тем более, почитать Закон поклоном тела.

В-пятых, в Азии (и это то же самое почти во всем мире) люди, получившие указ или распоряжение короля, берут его, целуют и надевают на голову. Мы гораздо больше обязаны слову Божьему и его божественным Заповедям.

В-шестых, Птоломей Филадельф, приняв 72 Толкователя с книгой Закона в своем присутствии, поднялся со своего места и, семь раз простершись ниц, поклонился ей (как уверяет нас Аристей). Если язычник поступил так по отношению к закону, который, по его мнению, его ни к чему не обязывал, тем более мы должны уважать тот Закон, который был дан нам особо.

В-седьмых, *израильтяне* считают Догматами своей Веры, что есть Бог; который един в самом простом единстве; вечен, бестелесен; который дал письменный Закон своему народу Израилю рукой *Моисея*, Князя и главы всех Пророков; чье Провидение заботится о мире, который он создал; который замечает все человеческие дела и вознаграждает или наказывает их. Наконец, что однажды *Мессия* придет, чтобы собрать воедино рассеянных израильтян, и вскоре после этого произойдет воскресение мертвых.

Таковы их Доктрины, которые, я полагаю, не содержат никакого идолопоклонства; и все же, по мнению тех, кто придерживается других суждений; ибо, как написал самый образованный христианин нашего времени во французской книге, которую он называет "Падение евреев" (в которой он делает короля *Франции* их вождем, когда они вернутся в свою страну), *евреи*, говорит он, будут спасены, ибо, тем не менее, мы ожидаем *второго* пришествия того же *Мессии*; и *иудеи* верят, что это пришествие будет *первым*, а не вторым, и благодаря этой вере они будут спасены; ибо разница заключается только в обстоятельствах времени.

ТРЕТИЙ РАЗДЕЛ.

Сэр, я надеюсь, что доставил удовлетворение вашей милости, коснувшись этих моментов. Я еще сообщу вам с такой же искренностью относительно остального. *Сикстус Сененсис* в своей библиотеке, lib. 2. *Титул против Талмуда* и другие, такие как *Biatensis, Ordine 1. Трактат. 1. Титул* Перачо. вычитано из *Талмуда*. 4. "что каждый *еврей* трижды в день проклинает всех христиан и молит Бога посрамить и искоренить их вместе с их Королями и князьями. И особенно это делается в *синагоге*, *еврейскими* священниками, трижды в день". Я молюсь, пусть те, кто любит истину, увидят *Талмуд* в цитируемом месте; и они не найдут ничего из того, что вызывает возражения: в упомянутой четвертой главе читается только "Ежедневная молитва", в которой говорится о *миниме*, то есть о *еретиках*, *рукоположенных* в *Табне* (это город недалеко от *Иерусалима*, между *Гафом* и *Газимом* и т.д.). *Талмуд* не содержит никаких возражений. еще. Следовательно, *Сикст Сентиментальный* путем дистилляции выводит вышеупомянутую клевету, поскольку то, что *Талмуд* кратко повторяет, должно быть сделано только мудрецами в упомянутом Городе, по его словам, было конституцией в *Талмуде* много времени спустя.,,

Теперь давайте посмотрим, что было сделано этими мудрецами в упомянутом Городе; и давайте рассмотрим, может ли это справедливо оскорбить христиан.

В ежедневных молитвах есть определенная Глава, где так написано, *ла-Мумарим* и т.д. то есть, *Для отступников да не будет надежды, да будут уничтожены все еретики, и все враги твои, и все ненавидящие тебя, да погибнут. И ты немедленно искоренишь царство гордыни, ослабишь и уничтожишь его в наши дни.* Вся эта глава говорит не о первоначальных христианах, а о *иудеях*, которые в те времена пали перед *Задуками*, *эпикурейцами* и язычниками, как говорит *Моисей* из *Египта*, Трактат. *Тефила*. колпачок. 2. Ибо под отступниками и еретиками следует понимать не всех людей, исповедующих различную религию, или язычников, или иноверцев, но тех *иудеев*, которые отменили весь Закон *Моисея* или какие-либо Статьи, полученные оттуда; и таких мы правильно называем *еретиками*. Ибо, согласно Закону христиан, тот не является должным Отступником или еретиком, кто изначально воспитан схоллером и искренним последователем с юности различных законов, и так продолжается: в противном случае коренные *евреи* и *агаряне* и другие народы, которые не

являются христианами и никогда ими не были, должны должным образом называться отступниками и еретиками по отношению к христианам, что абсурдно, как абсурдно для евреев называть христиан отступниками или еретиками. Поэтому здесь говорится не о христианах, а о беглых *иудеях*, то есть о таких, которые отказались от знамени или священного Закона.

2. Наконец, здесь прокляты ни королевства, ни короли - христиане, ни *агаряне*, ни последователи других Сekt, но именно королевство Гордыни. Несомненно, что в то время (когда наши мудрецы добавили к ежедневным Молитвам вышеупомянутую главу) не было царства христиан, и что же это было за царство гордыни, спросит любой человек, который может ясно показать это? Насколько мы можем судить по этому, это царство *римлян*, которое тогда процветало, которое тиранически и гордо правило всеми народами, особенно *евреями*. Ибо после этого *Веспасиан* со своим сыном *Титом* опустошил всю *Иудею*. И хотя некоторые *римские* императоры после этого стали христианами или были хорошего мнения о христианстве, все же королевство *римлян* было языческим, без всяких различий, гордым и тираническим. И однако *евреи* повторяли те же слова молитвы, когда принц был очень добрым, и они жили при справедливом правительстве, что они и делали, по древнему обычаю, без какой-либо злобы к нынешнему правительству. И теперь, действительно, во всех их книгах, напечатанных заново, вышеуказанных слов недостает, чтобы они теперь не были несправедливо выдвинуты против *иудеев*; и поэтому они называют *отступников* и *еретиков* *secret accusers, or betrayers иудеев*. И вместо *царства гордыни* они заменяют *всех зедим*, то есть *гордецов*.

3. Таким образом, чтобы избежать скандала, 72 Толкователя, вошедшие в *Левит*, отнесли к нечистым животным; на место *Арневет*, что означает *Заяц*, они поставили *δαρύποδα*, то есть *грубая нога*: оставив Название и сохранив смысл. Они не стали бы сохранять еврейское слово *Арнебет*, как они это сделали в некоторых других именительных падежах, чтобы жена *Птолемея* которую звали *Арнебет*, не подумала, что *евреи* насмеялись над ней, поместив ее имя среди нечистых зверей. Они также не стали бы переводить это как *λαγῶν лагуна* или *λαγὼν лагон*, что на греческом языке означает *Заяц*, чтобы сам *Птоломей*, который был сыном и племянником *Лаги*, не оскорбился, увидев имя своей семьи занесенным в список нечистых существ. Кроме того, *Плутарх* сообщает, что это вызвало глубокое возмущение, как очень сильное оскорбление и презрение, когда кто-то спросил *Птолемея*, кто был *Лагусом* его отцом, поскольку это насмешливо отразилось на его неясном происхождении.

4. Очень похожая клевета прозвучала в отношении той же главы нашей Молитвы, когда *Мулел Зидан* правил в *Марокко*. Некий беглый *еврей*, чтобы показать себя верным Религии Магометан и врагом своего собственного Народа, обвинил *иудеев* перед этим королем, сказав, что они молили Бога о его уничтожении, когда упоминали в своих молитвах всех *Зедим*, как будто они хотели уничтожить всю Семью *Зидана*. Они оправдывали себя правдой и утверждали, что, молясь против *Седима*, они молились только против *гордецов* (как правильно означает это слово в их еврейском языке), а не против его Величества. Король согласился с их оправданием, но сказал им, что из-за двусмысленности этого слова они должны заменить его другим.

5. Конечно, *Евреи* не дают повода для того, чтобы какой-либо князь или Магистрат был на них обижен; но, наоборот, как мне кажется, они обязаны любить их, защищать. Ибо, по их *Закоу*, и *Талмуду*, и неприкосновенному *обычаю* рассеянных *евреев*, везде, в каждую субботу и во время всех ежегодных торжеств, они молятся за королей и принцев, под властью которых *евреи* живут,

будь то христиане или других религий, я говорю по их Закону, как повелевает *Иеремия*, гл. 29, а именно. *Ищите спокойствия в городе, куда Я повелел увести вас пленными, и молитесь за них Господу* и т.д. Согласно *Талмуду* ord. 4. Трактат. 4. *Абодазара*. глава 1. *есть молитва о мире в Королевстве от custome*, никогда не прерываемая *Iewes*. Где бы они ни находились в день субботний и на своих ежегодных торжествах, Служитель Синагоги, прежде чем благословить народ евреев, громким голосом благословляет Князя страны, под властью которой они живут, чтобы все *евреи* могли это услышать; и они говорят "Аминь". Вы видели форму молитвы в книге, озаглавленной "Смирненные обращения".

6. Подобным образом древние замечают, что, хотя Бог повелевает в *Числах* 29.13., чтобы семьдесят тельцов были принесены в жертву в семь дней праздника кущей, это было сделано в отношении семидесяти народов (которые однажды придут в *Иерусалим*, год за годом, чтобы отмечать этот праздник кущей, *Захар*. 14.16.), ради сохранения которого они также приносили жертвы. Ибо они говорят, что *все народы земли будут благословлены в Аврааме и в его семени не только духовно и в знании единой первопричины, но также и в том, что в это время они будут наслаждаться временными и земными благословениями благодаря этому обетованию*. И вот во времена второго храма они приносили жертвы за свои союзные народы, как это может быть видно из следующих примеров.

В *Мегилат Таханит*. глава 9. сообщается, что когда *Александр великий* по наущению *самаритян*, населявших гору *Гаризим*, отправился с намерением разрушить храм, *Симеон праведный* встретился ему на пути и среди множества причин, которые он привел, чтобы отвлечь его от его цели, сказал ему: "*это то место, где мы молим Бога о благополучии вас самих и вашего царства, чтобы оно было разрушено*". возможно, они не будут уничтожены, и эти люди убедят вас разрушить это место?

Подобное мы находим в первой книге *Маккавеев*, глава 7.33. и у *Иосифа Флавия* его *Antiq. lib. 12. крышка. 17.* когда *Деметрий* послал *Никанора* с главнокомандующим своей армией против *Иерусалима*, священники со Старейшинами народа вышли приветствовать его и показать ему жертву, которую они принесли Богу ради благополучия царя.

В той же истории *lib. 2.3.* и в книге *Иосифа Флавия Горионида*. 3. глава. 16. мы можем прочитать, что *Илиодор*, полководец *Селенкуса*, прибыл в *Иерусалим* с тем же намерением, что и первосвященник *Ония*, умолял его не разрушать то место, где они молились Богу о процветании царя и его потомства, а также о сохранении его царства.

В первой главе книги *Баруха*, ученика *Иеремии*, мы находим, что *иудеи*, которые сначала были взяты в плен в *Вавилон* с *Иехонией*, собрали денег, сколько было в их силах, и послали их в *Иерусалим*, сказав: *вот, мы послали вам денег, на которые вы должны купить приношения и молиться за жизнь Навуходоносора и за жизнь Валтасара, его отца. сын, чтобы их дни на земле были такими же, как дни на небесах, и чтобы Бог дал нам силу и просветил наши глаза, чтобы мы могли жить под их сенью, чтобы мы могли долго служить им и обрести благосклонность в их глазах*.

В *Iewes* в Азии же, как сообщает *Иосиф Флавий Gorionides*, Либ. 3. глава 4. они послали письма с подарком *Гиркану*, первосвященнику, желая, чтобы были вознесены молитвы за жизнь *Августа Цезаря* и его спутника *Марка Антония*.

Филон Иудей в книге своего послания к *Каю*, упоминая о письме, которое послал *Кай*, требуя установить его статую в священном храме, и ответ *Агриппы* на это упомянутому императору, сообщает, что в нем были такие слова, а именно: "...". Евреи приносят жертвы ради процветания вашей Империи, и это не только на их торжественных пирах, но и каждый день.

Подобное записано *Иосифом Флавием* (lib. 2. глава 9. Об иудаизме) *Иудеи* сказали *Петронию* главнокомандующему императора *Кая*: мы ежедневно приносим Богу всесожжения за мир Императора и всего народа Рима. И в своей второй книге против *Апиона* он говорит: мы, евреи, всегда привыкли чтить императоров особыми жертвами.

И это служение никогда не проводилось неблагодарно, как явствует из указа *Кира*, *Ездры* 6.3. где также *Дарий* повелевает, чтобы из царского имуществ, даже из дани, были произведены расходы - с раздачей старейшинам *Иудеев* и т. Д. и того, в чем они нуждались, как молодых тельцов, так и баранов и ягнят для всесожжения Господу Небесному, а также пшеницы, соли, вина и масла, & с. чтобы они могли приносить жертвы сладкого вкуса Богу небесному и молиться за жизнь короля и его сыновей.

Впоследствии то же самое было приказано *Артаксерксом*, который также щедро одарил многих крупными дарами, как на строительство храма, так и на поддержание жертвоприношений. Что же касается *Александра* великого, то он сошел со своей колесницы и склонился к ногам первосвященника, желая, чтобы тот принес жертву Богу от его имени. И кто может не знать о *Птолеме* в *Филадельфе*, как богато он одарил храм, как записано *Аристеем*? Не отличался от этого и *Антиох* царь греков, когда публичным указом он запретил любому постороннему входить в храм, чтобы осквернить это место, которое евреи посвятили религии и богослужению. (*Иосиф Флавий* lib. 12. глава. 3.) *Деметрий* поступил подобным образом (*Иосиф Флавий* lib. 13. глава 5.6.), К которому можно добавить, что когда они из *Иерусалима* спорили с жителями *Самарии* о чести и достоинстве храма перед *Александром* Великим, *Иерусалимский* священник в своей мольбе настаивал на том, что этот храм всегда пользовался большим почтением у всех царей Азии, и они обогатили его различными великолепными дарами. Во Второй книге *Иосифа Флавия* против *Апиона* мы читаем, что *Птолемей Эвергет*, когда он завоевал Сирию, принес евхаристические жертвы не идолам и ложным богам, а истинному Богу в *Иерусалиме*, согласно обычаю *иудеев*. *Помпей* великий, как упоминает *Иосиф Флавий* де белло *Иудаико* (lib. 1. сар. 5.), не осмеливался ни спойлерствовать, ни даже прикасаться к сокровищам храма не потому, что (как предполагает *Туллий* в своей речи от имени *Планция*, которому *Августин* в своей книге "О гражданском согласии") боялся, что его сочтут слишком скупым; по сравнению с этим это кажется очень смешным, и ребяческий; ибо военный закон вскоре оправдал бы его за это; но из-за почтения к месту, которым был так затронут его разум. *Филон Иудей*, (стр. 102. 6.) сообщает о письме *Агриппы*, где он пишет, что *Цезарь* *Августа* относился к храму с таким большим почтением, что приказал приносить в жертву одного тельца и двух ягнят каждый день из своих собственных доходов. И его жена *Юлия* *Августа* украсила его золотыми кубками, чашами и многими другими дорогими подарками. Не уступила своей щедрости и *Клеопатра* царица *Египта*. *Тиберий* на протяжении 22 лет существования своей империи повелевал приносить жертвы Богу из своей собственной дани. То же самое делал *Нерон*, пока необдуманная опрометчивость *Елеазара*, отказавшегося от его жертвы, не оттолкнула разум императора, и он не стал причиной кровавых преследований. И исходя из всего этого, мы можем лучше истолковать этот 11-й стих из 1 главы. о *Малахии*

(который процветает во втором храме) Эти слова таковы: *от восхода солнца и до его заката имя Мое будет велико среди язычников, и на всяком месте имени Моему будут возносить фимиам и чистое приношение; ибо имя Мое будет велико среди народов, речет Господь Саваоф.* Ибо, помимо этого, язычники называли храм домом великого Бога (Ездра 5.8.). Они и их монархи и императоры, как из Персии, так и из Греции и Рима, желали, как мы слышали, чтобы во имя Бога им приносились жертвы и благовония.

9. И пусть читателю будет приятно далее заметить, что евреи имели обыкновение приносить жертвы и молиться Богу не только за Императоров, своих друзей, союзников и союзников, но и вообще за весь мир. Обычно (говорит Агриппа Каю согласно Филону, стр. 1035) первосвященник в день согласования возносит молитву Богу за все человечество, умоляя его прибавить им еще один год с благословением и миром. Тот же Филон Иудей в своей второй книге "Монархия" говорит: *священники других народов молятся Богу только о благополучии своих отдельных народов, но наш первосвященник молится о счастье и процветании всего мира.* И в своей книге жертвоприношений, стр. 836. он говорит: *некоторые жертвы приносятся за нашу нацию, а некоторые - за все человечество. Для ежедневных жертвоприношений, два раза в день, а именно. утро и вечер предназначены для получения тех благ, которые Бог, главное благо, дарует им в эти два времени дня.*

И подобным образом, Иосиф Флавий в своей второй книге против Апиона говорит: *мы приносим жертвы и молимся Господу, в первую очередь, за весь мир, за их процветание и покой, а затем, в особенности, за самих себя, поскольку (как мы понимаем) молитва, которая сначала распространяется повсеместно, а затем возносится более конкретно, очень приемлема для Бога.* Эти слова также приводятся Евсевием Цезаринским в его Евангелической подготовке, lib. 8. глава 2.

10. Это правда, что никакая внешняя материальная слава не вечна; и поэтому у храма был свой период, и с пасхальным агнцем прекратились все другие жертвоприношения: Но вместо них у нас в этот день молитва, и, как говорит Осия в главе 14.2. Вместо тельцов мы приносим *икры наших уст.* И трижды в день это наша смиренная мольба и просьба к Богу, *Наполни весь мир, Господи, Твоими благословениями; ибо все творения - дела рук Твоих; как написано, Господь благ ко всем, и Его нежная милость над всеми делами Его* Псал. 145.9.

11. Да, далее, мы молимся об обращении народов, и поэтому мы говорим в этих самых превосходных молитвах в Рос а сана и день согласия: *Бог наш и Бог наших Отцов, царствуй над всем миром во славе твоей; и будь ты превознесен над всей землей в своем превосходстве; снизойди своим влиянием на всех жителей мира в великолепном величии твоей силы; и пусть каждое создание узнает, что ты сотворил его; и пусть все, что создано, поймет что Ты сотворил это; и пусть все, имеющие дыхание в ноздрях своих, скажут: Господь Бог Израилев царствует, и царство Его над всеми владениями.* И еще: *Пусть все жители земли знают и видят, что пред Тобою преклонится каждое колено и каждый язык будет клясться; перед Тобою, о Господь, Бог наш, пусть они преклонятся и падут ниц; пусть они воздадут честь имени Твоему, и пусть все они примут на себя флаг твоего царства и т.д.* И еще: *Наведи страх твой, о Господь, Бог наш, на все дела твои и ужас твой на все, что ты сотворил; пусть все дела твои боятся тебя, и пусть все создания склонятся пред тобою, и пусть все они объединятся, (то есть с совместного согласия), чтобы исполнять волю Твою с совершенным сердцем, и т.д.* Самое достойное подражание

мудрому царю Соломону, который после того, как закончил строительство Храма, в этой долгой молитве произнес царь. 1.8. не забывал о язычниках, но ст. 41. он говорит, *Более того, о пришельце, который не из твоего народа Израиля, но приходит из далекой страны, ради твоих имен, ибо они услышат о твоём великом имени, и о твоей сильной руке, и о твоей простертой мышце, когда он придет и помолится этому дому, услышь ты на небесах, в месте твоего обитания, и сделай согласно всему, к чему взывает к тебе пришелец, чтобы все люди земли могли знать твое имя, бояться тебя, как это делают другие. народ Израиля, и чтобы они знали, что твое имя наречено на этом доме, который Я построил.* Где можно заметить, что когда израильтянин приходит помолиться, он говорит: 29. *и дай каждому по его способностям*; но по молитве незнакомца он говорит: *и делай согласно всему, о чем незнакомец взывает к тебе.* И это различие проводится с той целью, чтобы очевидным возвращением и ответом на их молитвы все язычники могли эффективно быть приведены к истине, знанию и страху Божьему, так же как и израильтяне.

12. Более того, поскольку святые пророки возносили молитвы и мольбы за всех людей, а также за народы, как израильтяне, как не должны мы делать то же самое для народов, среди которых мы живем, поскольку на нас лежит более особая обязанность жить под их благосклонностью и защитой? Во Второзаконии 23.7. Бог повелевает *не питать отвращения к египтянину*, несмотря на тяжелое бремя, которым они нас обременяли, только *потому, что ты был чужаком в его земле*, потому что вначале они принимали нас в своей стране.

Как и на другой стороне, Иезекииль. 23.11. он говорит: *пока Я жив, речет Господь Бог, мне не нравится смерть нечестивых, но чтобы нечестивый отвернулся от своего пути и жил.* Поэтому мы должны подражать его действиям и не ненавидеть какого-либо человека только из-за религии, но только молиться Господу о его обращении; и это также без оскорбления или какого-либо рода приставания. Ненавидеть или отвращаться от тех, кому мы обязаны тем процветанием, которым наслаждаемся, или кто стремится к собственному спасению, - это вещь очень недостойная и неподобающая; но отвращаться от их пороков и грехов - это не так. Это было очень превосходное наблюдение мудрейшей и истинной Леди, Берурии, которая (как записано в Талмуде, Берахот загл. 1.) когда ее муж Р. Меир собирался помолиться Богу, чтобы тот уничтожил некоторых из его порочных и неприветливых соседей, которые не менее жестоко, а затем и злонамеренно досаждали ему и приставали к нему, она дала ему это своевременное предостережение, что такого *не следует делать в Израиле; но что ему лучше помолиться, чтобы они могли вернуться и искупить свои грехи покаянием, обратившись к этому тексту*, Псал. 104.35. *Пусть грех будет истреблен с лица земли*; не сказано "грешнику", but *sinnes; and then the wicked shall be no more.*

13. Теперь в этом разделе мы показали, что это просто клевета воображать, что мы, евреи, должны молиться Богу, чтобы оскорбить христиан или вызвать скандал чем-либо в наших молитвах, если только мы не христиане, мы не заявили об обратном, как мы ежедневно молимся за них. Как и то, что во время храма мы приносили жертвы, ибо народы объединились с нами, и как этого желали все императоры. Да, и мы приносили жертвы не только отдельным князьям, но и всему человечеству в целом. Как с тех пор, как прекратились жертвоприношения в храме, мы и по сей день делаем то же самое в наших молитвах, и как мы умоляем Бога об их спасении, не устраивая никакого скандала или оскорбления в отношении религии; и как мы считаем себя обязанными выполнять все это согласно священному Писанию. Все это вместе взятое, я надеюсь, в достаточной степени подтвердило истинность того, что я утверждал.

ЧЕТВЕРТЫЙ РАЗДЕЛ.

Следовательно, обвинение *Буксторфиуса* в его *Библиотеке раввинов* не может иметь видимости истины относительно того, что он нам предъявляет, а именно. что мы *богохульники*. Я запишу Молитву сам.

“Мы обязаны восхвалять Господа всего сущего; возвеличивать Его, сотворившего мир, за то, что Он не сотворил нас, как Народы земли; и он не поместил нас, как семьи земли; и он не сделал наше положение подобным их положению, и нашу долю соответственно всему их множеству. Ибо они смиряются перед вещами, не имеющими ценности, и тщеславны, и возносят свои молитвы богам, которые не могут спасти их; но мы поклоняемся Царю царей, который свят и благословен; который простер Небеса и обрамил Землю; престол его славы находится на небесах вверху, а его божественная сила - на высочайшем из Небес; Он - наш Бог, и нет другого; Он воистину, наш Царь, и, кроме него, нет другого; как написано в Законе. И познай этот день и вернись в свое собственное сердце, потому что Господь есть Бог, на Небесах вверху и на Земле внизу нет другого”.

Действительно, на мой взгляд, это очень короткая и превосходнейшая молитва, достойная похвалы. *Султан Селим*, этот знаменитый завоеватель и император *магомедан*, придавал этому такое большое значение, что приказал своему Врачу *Моисею Амону* (который перевел *Пятикнижие* на *арабский* и *персидский* языки) перевести наши молитвы. И когда он передал их ему на *турецком* языке, он сказал ему: “Какая необходимость в столь долгих молитвах?” поистине, этого могло бы быть достаточно, он так высоко ценил это. Это похоже на другую молитву, которая была произнесена в то время, а именно.

“Благословен Бог наш, который сотворил нас для своей чести, и отделил нас от тех, кто пребывает в заблуждении, и дал нам Закон истины, и насадил среди нас вечную жизнь. Пусть Он откроет наши сердца для Своего закона и вложит в наши сердца свою любовь и свой страх, чтобы мы исполняли Его волю и служили Ему с совершенным сердцем, чтобы мы не трудились напрасно и не зачинали детей погибели. Да будет воля твоя, о Господь Бог наш и Бог наших Отцов, чтобы мы могли соблюдать твои уставы и законы в этом мире, и могли заслужить, и жить, и хорошо наследовать, и чтобы мы могли достичь благословения грядущего мира, чтобы мы могли непрестанно петь в твою честь. О Господь, Бог мой, я буду славить тебя вечно”.

Но ни то, ни другое не является *богохульствами* или проклятием в адрес каких-либо других Богов по следующим причинам.

1. По их закону *иудеи* не в обычае проклинать других богов по имени, даже если они из язычников. Так в *Исходе*. загл. 22.27. *Не поноси Богов*. Евр. *אלהים*, то есть *Боги*, или Бог, как *Филон Иудей* в “*Весах монархии*”, толкует, а не судит, как *Онкелус* и *Ионафан* переводят в своем *Халде*. Парафр. Где *Филон* добавляет эту причину, которая заключается в том, чтобы они, услышав, как хулят их собственных Богов, не стали мстительным образом мстить, хулить истинного Бога Израиля. И у нас достаточно примеров того, как язычники-идолопоклонники поносили Богов друг друга, как у *Цицерона*, так и у *Иувенала*.

И в этом смысле *Иосиф Флавий* в своей книге, написанной против *Апиона*, говорит такие слова: “Поскольку у нас принято соблюдать свое, а не обвинять или поносить других; поэтому мы также не можем высмеивать или хулить тех, кого другие считают Богами. Наш законодатель прямо запретил нам это, по причине того принуждения, Боги”. Согласно этому, согласно нашей

собственной религии, мы не осмеливаемся делать то, в чем *обвиняет нас Буксторсиус*. И по этой причине талмудисты говорят нам, что мы должны почитать не только царей Израиля, но и всех королей, принцев и губернаторов в целом, поскольку Священное Писание наделяет их статусом богов в соответствии с достоинством их должности.

2. Время, когда эти, а также другие молитвы были составлены и упорядочены, было во времена *Ездры*, который со 120 людьми, среди которых были три пророка, *Аггей, Захария, Малахия*, сочинил их, как мы знаем из *Талмуда*. Поэтому он не может сказать, что есть что-либо, направленное против чести или почитания Христа, который родился только много лет спустя.

Более того, *иудеи*, с тех пор как впервые была поднята эта клевета (хотя это говорилось о язычниках и их тщеславных богах, *унижающих себя до ничего не стоящих вещей и тщеславия*), поскольку они желают отказаться и избежать малейшего повода для скандала и оскорбления, перестали печатать эту строку, а в некоторых книгах не печатают ни одной ее части. Как *также свидетельствуют* Джон Хорнбик в *своих упомянутых выше "Пролегоменах"*, и Уильям Дорстиус в *своих наблюдениях за Р. Дэвидом Гоузом, стр. 269. и Баксторф*,,, в своей книге сокращений. И, возможно, будет достойно нашего внимания, что все эти три свидетеля говорят, что впервые об этом им сообщил некто *Антониус Маргарита*, который был евреем, обращенным в христианскую веру. Что эта часть молитвы была предназначена *Contra idola Papatus*, против *папских идолов*, которые они, следовательно, как неизбежное следствие, истолковывают как направленные против *Христа*; но насколько справедливо, пусть судит непредвзятый читатель.

3. Если это так, то как можно думать, что в своих *синагогах* они называют его с презрительным плевком (да будет это далеко от нас)? Народ *евреев мудр и изобретателен*. Так сказал Господь, *Втор. глава 4.6. Народы скажут: воистину, это мудрый и понимающий народ*. Следовательно, как можно предположить, что они должны быть такими жестокими в чужой стране, когда их Религия не зависит от этого? Конечно, это сильно противоречит заповеди, о которой мы говорили, демонстрировать какое-либо подобие презрения. Никогда ничего подобного не делалось, (как это хорошо известно) в *Италии и Голландии*, где обычно *синагоги Christians; which with great attention, stand considering, and weighing all their* и ходатайства. И действительно, они должны были бы найти прекрасный повод придраться ко всем, если бы это было так. Но никогда не было слышно, чтобы кто-нибудь так клеветал на нас, где бы мы ни жили, что является достаточно веской причиной, чтобы оправдать нас. Посему, я полагаю, что я достаточно проинформировал вас о наших молитвах, в которых мы не преследуем иной цели, кроме как восхвалять Бога и просить духовных и временных благословений, а также своим служением и богослужением умолять божественную благосклонность, защиту.

ПЯТЫЙ РАЗДЕЛ.

Но поскольку сообщается, что мы привлекаем и совращаем других в нашу религию, *и т.д.*

1. Никогда до сего дня ни в одной части, где рассеяны *Евреи*, об этом не подозревали; и здесь этому не может быть места. Поистине, я водил дружбу со многими великими людьми, мудрейшими и наиболее выдающимися из всей *Европы*; а также они приезжали ко мне из многих мест в мой дом, и у меня было много дружеских бесед с ними, но разве это не давало повода заподозрить нас в чем-либо подобном? Да, *Гаспар Барлеус, Вергилий* нашего времени и

многие другие написали много стихов в мою похвалу, которые я упоминаю не ради напрасной славы (да будет так), а для подтверждения моей невинной репутации.

2. Согласно нашим ритуальным книгам, мы свободны от этого соблазна. Ибо, если какой-либо человек предлагает стать *евреем*, какой бы нации он ни был, прежде чем мы примем его и признаем членом нашей Синагоги, мы обязаны подумать, движет ли им необходимость сделать это, или если это не из-за того, что он влюблен в кого-то из нашей нации, или из-за какого-либо другого мирского уважения. И когда мы не находим причин подозревать его, на нас возлагается еще одна обязанность, которая заключается в том, чтобы сообщить ему о наказаниях, которым он подвергает себя, если он нарушает субботу или ест острое или жирное, что запрещено *Левитом*. 3.17. или отменяет какое-либо предписание Закона, как можно видеть в *Таргуме* на *Руфь*. И если он покажет себя постоянным и ревностным, тогда он будет принят и защищен. Посему мы никого не соблазняем, но, напротив, избегаем споров с людьми о религии не из-за недостатка милосердия, но чтобы, насколько это возможно, избежать скандала и ненависти; и по этой причине мы отказываемся обрезать приходящих к нам, потому что мы никого не обидим. Да, я знал некоторых, которые по этой причине сделали себе обрезание. И если *Фердинанд* и *Изабелла*, король и королева *Кастилии*, действительно отдали приказ изгнать *евреев*, потому что они соблазнили многих христиан и некоторых представителей знати стать *евреями*, это было всего лишь предлогом и прикрытием их тирании, и, как хорошо известно, им нечего было нам возразить. Поистине, я высоко ценю это мнение не только *Осориуса*, *de rebus Immanuelis*, но и нашего *Флавия Иосифа Флавия*, самого известного из всех историков, которое он излагает в своей истории собственной жизни.

“В то время (говорит он) пришли ко мне два знатных мужа из *трахомитов*, подданных царя; привели с собой всадников с оружием и деньгами. Этих, когда *евреи* заставили бы сделать обрезание, если бы они жили среди них; я бы не позволил им беспокоить их, утверждая, что каждый человек должен служить Богу по своей собственной воле, а не быть принужденным к этому другими. Ибо, если мы сделаем это (говорит он), это может заставить их раскаяться в том, что они когда-либо бежали к нам. И так, убеждая толпу, я в изобилии предоставлял этим людям пищу в соответствии с их рационом”.

Воистину, это был поступок, достойный благородного и мудрого человека и достойный подражания, ибо он защищал общую свободу, оставляя суждение и решимость только Богу. *Испанские инквизиции*, со всеми их пытками и жестокостями, не могут заставить ни одного *еврея*, попавшего в их власть, стать *христианином*. Ибо неразумных зверей учат удары, а людей учат разуму. Мучения также не убеждают людей придерживаться других мнений, скорее, наоборот, они становятся более твердыми и постоянными в своих Убеждениях.

ШЕСТОЙ РАЗДЕЛ.

Обсудив таким образом основные исключения, я теперь перейду к более мелким вопросам, хотя и не имеющим отношения к моей специальности, то есть к торговле *Товарами*. Некоторые говорят, что если *евреи* поселятся здесь, они привлекут к себе весь Мир, к большому ущербу

для естественных Обитателей. Я отвечаю, что моим мнением всегда было (с учетом лучших суждений), что это не может наносить никакого ущерба английской нации: потому что, главным образом, при транспортировке своих товаров они много выиграли бы из-за государственных платежей пошлин, акцизов и т. Д.

Более того, они всегда приносили бы прибыль жителям страны, как в покупке товаров, которые они перевозили бы в другие места, так и в тех, которыми они торговали бы здесь. И если случайно какой-либо конкретный человек проиграет из-за снижения цены на такой товар, будучи распределенным по многим рукам; тем не менее, таким образом, Содружество выиграет, покупая дешевле и приобретая его по меньшей цене.

Да, прирожденные Жители получили бы огромное вознаграждение, как за продажу всех припасов, так и за все остальное, что касается украшений тела. Да, и местные механики также выиграли бы от этого (среди нас редко можно встретить человека, владеющего каким-либо подобным искусством.)

2. Добавьте к этому, что, поскольку наша нация побывала почти во всех частях света, они всегда приносят пользу нации, поскольку готовы высказать свое мнение в пользу людей, среди которых они живут. Кроме того, все приезжие привозят новые товары вместе со знаниями о тех зарубежных странах, в которых они родились.

И это настолько далеко от того, чтобы навредить туземцам, что во многом идет им на пользу; потому что они привозят из своей страны новые товары и новые знания. Ибо великий Мастер Труда и Творец всего сущего, чтобы до конца осуществлять торговлю на земле, не дал каждому месту все, но разделил свои блага между ними; таким образом, он создал их все нуждающимися в помощи других. Это можно увидеть в *Англии*, которая, будучи одной из самых богатых стран в мире, все же испытывает потребность в различных товарах для *судоходства*, а также в вине, масле, инжире, миндале, изюме и всех сухофруктах *Индии*, столь необходимых для жизни человека. И, кроме того, им нужны многие другие товары, которых в избытке в других странах, и больше знаний о них; хотя, по моему мнению, в мире нет народа, более понимающего большинство мореплаваний и более способного ко всем переговорам, чем *англичане*.

3. Далее, могут быть компании, состоящие из местных жителей и незнакомцев (там, где они более знакомы) или других Факторов. Все это, если я не обманываюсь, принесет пользу туземцам. Для этого можно привести много причин, хотя я и не могу их понять, я всегда вел сидячий образ жизни, занимаясь своими исследованиями, которые далеки от вещей подобного рода.

4. Также нельзя справедливо возразить против нашей Нации, что они обманщики; потому что общность никаким рациональным образом не может быть осуждена за какие-то частности. Я не могу оправдать их всех и не думаю, что среди них могут быть обманщики, как и среди всех других наций и народов, потому что бедность приносит с собой низость.

5. Но если мы обратимся к тому, что мы должны соблюдать в соответствии с нашей Религией, к моральной заповеди Десятисловия "*Не укради*", то это относится ко всем *евреям*, ко всем *язычникам*. Как можно видеть в *Rab. Моисей из Египта*, Трактат, *Генеба*, глава 1. и *Газела*, глава. 1. *Грешно*, (говорит он) *грабить любого человека, даже если он язычник*. Этого также нельзя исключить из священной Истории, касающейся драгоценных камней и предметов домашнего обихода, которыми *израильтяне* баловали *египтян*, как я слышал, это иногда

приписывалось некоторыми некоторым людям; потому что это было особое устройство и божественная заповедь для того времени. Так записано в *Талмуде*, в *Трактате Синедриона*, глава. 11. что во времена *Александра* великого жители *Александрии* обвинили евреев в том, что они воры, и они потребовали возврата их имущества. Но *Гебия Бен Песрия* ответил им: "Наши Отцы отправились в *Египет*, но семьдесят душ, там они вырастили многочисленный народ, более 60 000 человек". и обслуживал их в низкопробных офисах в течение 210 лет, в соответствии с этим, заплатите нам за наш труд и сведите счета, и вы увидите, что вы все еще в большом долгу у нас. Причина удовлетворила *Александра*, и он оправдал их.

6. Как следствие, *евреи* обязаны не обманывать и не злоупотреблять в своих отчетах, переговорах или расчетах кого бы то ни было, как это ярко видно на примере *Р. Моисея* из *Египта* и *Р. Моше де Коси* в *Самаге*.

7. Да, они далее говорят, что восстановление приводит к восхвалению Бога и священного Закона, откуда этот святой и мудрый человек, *Р. Симеон Бен Сата*, купив осла у язычника, главным прилавком которого было драгоценное украшение большой ценности, о котором владелец не знал, впоследствии он нашел его и свободно и даром вернул продавцу, который не знал об этом, сказав: "Я купил осла, но не драгоценность". Откуда появилась честь Богу, его Закону и народу *Иудеев*, как сообщает *Мидрас Раба* в *Парасотхекель*.

8. Таким же образом они повелевают, чтобы клятва, которую они должны принести любой другой нации, была правдивой и справедливой и соблюдалась во всех деталях. И в доказательство этого они цитируют историю *Седекии*, которого Бог наказал и лишил его царства, потому что он не сдержал своего слова и клятвы, данные *Навуходоносору во имя Бога*, хотя он был язычником, как сказано во 2-й части *Паралипоменон*, глава 36.13. *И он также восстал против Навуходоносора, который заставил его поклясться Богом*.

9. Таковы законы и обязательства, которых придерживаются *Евреи*. Так что Закон, запрещающий *евреям убивать* любых язычников, запрещает им также *красть* у них. И все же каждый должен обратить на это внимание, ибо мир полон мошенничества во всех странах. Я помню прелестную историю о том, что произошло в *Марокко*, при дворе короля *Мавритании*. Был *еврей*, у которого было что—то вроде фальшивых камней, *и т. Д.* - Он подрался с христианином из *Португалии*, потому что какая-то зелень, которая у него была, была сильно размягчена, (как они там обычно делают) вся была засыпана Землей; один из *португальских* друзей посмеялся над ним, сказав, что *еврей* тебе очень шел; он ответил, что если *еврей* побил меня камнями, то я его похоронил. И поэтому они обычно насмеются друг над другом.

Это я могу подтвердить, что многие из *евреев*, поскольку они не хотели расставаться с другими мужскими товарами, были очень бедны в *Амстердаме*, жили очень бедно, а те, кто по необходимости расставался с другими мужскими товарами, становились настолько более несчастными, что были вынуждены жить на подаяния.

И тогда как во времена *К. Эдвард I*. *Евреев* обвинили в чеканке королевской монеты; похоже, что это обвинение возникло главным образом из подозрительности и ненависти, которые христиане питали к *евреям*, как видно из истории, изложенной мистером *Принном во второй части его короткого возражения евреям* & с. стр. 82., где цитируется *Клаус. 7. E. I. n. 7. De fine recipiendo à ludæis* приводит короля, который пишет своим судьям на латыни в следующих словах. *Rex dilectis, & fidelibus suis Stephano de Pentecester, Waltero de Helyn. & Th. de Cobham*

Iusticiariis ad placita transgressionis monetæ audienda, salutem. Quia omnes Judæi nuper rectati, & per certam suspicionem indictati de retonsura monetæ nostræ, & inde convicti cum ultimo supplicio puniuntur; & quidam eorum eadem occasione, omnia bona, & catalla sua satisfecerunt, & in prisiona nostra liberabantur, in eadem ad voluntatem nostram detinendi. Et cum accepimus, quod plures Christiani ob ODIVM Judæorum, propter discrepantiam fidei Christianæ, & ritus Judæorum, & diversa gratia minus per ipsos Judæos Christianis hactenus illata, postquam Judæos nondum rectatos in indictatos de transgressionem monetæ, per levas, & voluntarias accusationes accusare, & indictare de die in diem nituntur, & proponunt, imponendas eis ad terrorem ipsorum, quod de ejusmodi transgressionem culpabiles existunt super ipsos Judæos faciendæ, & sic per minas hujusmodi accusationis, ipsis Judæos metu incutiant, & pecuniam extorqueant ab eisdem; Ita quod ipsi Judæi super hoc, ad legem suam sæpe ponuntur in vitæ suæ periculum manifestum. Volumus quod omnes Judæi qui ante primum diem Maii proximo præterit, indictati, vel per certam suspicionem rectati non fuerunt de transgressionem monetæ predictæ, & qui facere voluerint finem juxta discretionem Vestram, ad opus nostrum facere pro sic, quod non occasiorentur, &c. hujusmodi transgressionibus factis ante primum diem Maii propter novas accusationes Christianorum post eundem diem inde factas non molestentur, sed pacem inde habeant in futurum. Proviso, quod Judæi indictati, vel per certam suspicionem, rectati de hujusmodi transgressionem ante prædictum diem Maii, Indicium subeant coram vobis, juxta formam prius inde ordinatam & provisam. Et ideo vobis maneamus, quod fines hujusmodi capiatis, & præmissa fieri, & observari faciatis in forma prædicto. Teste Rege apud Cantuar. 8. die Maii.

СЕДЬМОЙ РАЗДЕЛ.

И теперь, к этому времени, я полагаю (благороднейший сэр), я, возможно, в полной мере удовлетворил (насколько позволяет природа послания) все ваши возражения, не дав ни одному повода для оскорбления или скандала. И поскольку вы далее желаете узнать кое-что о состоянии этой моей экспедиции и переговорах в настоящее время, я скажу только, и то вкратце, что общение и переписка, которые я поддерживал в течение нескольких последующих лет с некоторыми выдающимися личностями *Англии*, были первыми, кто инициировал этот план. Ибо я всегда находил у них большую вероятность получить то, о чем я сейчас прошу; в то время как они утверждали, что в это время умы людей были очень хорошо настроены по отношению к нам; и что наше появление на этом Острове было бы для них очень приемлемым и благоугодным. И с этого начала во мне зародилась видимая привязанность и желание достичь этой цели. Ибо в течение семи лет ради этого я прилагал усилия и решал это письмами и другими способами без каких-либо перерывов. Ибо я полагал, что наше всеобщее рассеяние было необходимым обстоятельством, которое должно было осуществиться до того, как свершится все то, что Господь обещал народу *Иудеев* относительно их восстановления и их возвращения снова в свою землю, согласно этим словам *Дан. 12.7. Когда он завершит рассеивание силы святого народа, все это будет завершено.* Также и то, что это наше рассеяние, мало-помалу, должно быть среди всех людей, от одного конца земли даже до другого; как написано *Втор. 28.64.* Я полагал, что под *концом земли* можно понимать этот *Остров*. И я не знал ничего, кроме того, что Господь, который часто действует естественными средствами, возможно, задумал и выбрал меня для осуществления этой работы. Поэтому с этими предложениями я обратился от себя лично со всей ревностной любовью к *английской нации*, поздравляя их с их славной свободой, которой они наслаждаются в этот день, вместе с их процветающим миром. И я посвятил свою книгу "Надежда Израиля" первому парламенту и Государственному совету. И при этом объявил о своих намерениях. На что они прислали мне

очень благоприятный паспорт. После этого я направил себя ко второму, и они также прислали мне другого. Но в тот момент мое появление не состоялось, потому что мои родственники и друзья, учитывая сложные и переплетенные превратности и повороты событий здесь, внизу, обнимая меня с настоящей настойчивостью, искренне просили меня не расставаться с ними и не сдаваться, пока их любовь не заставит меня пообещать, что я еще некоторое время побуду с ними. Но, несмотря на все это, я не мог успокоиться в своем уме (я не знаю, но это могло быть благодаря какому-то особому божественному провидению), пока я снова не обратился со своими смиренными обращениями к его Высочеству лорду-протектору (да хранит его Бог). И обнаружив, что мой приезд не будет совсем нежеланным для него, с теми великими надеждами, которые я питал, я радостно распрощался со своим домом, моими друзьями, моей родней, всеми моими тамошними преимуществами и страной, в которой я прожил всю свою жизнь под благосклонным покровительством и милостью лордов, Генеральных штатов и магистратов *Амстердама*; в целом (я говорю) Я расстался со всеми ними и отправился в свое путешествие в *Англию*. Где после моего прибытия, будучи очень вежливо принят и ко мне относились с большим уважением, я представил его Светлейшему Высочеству прошение и некоторые пожелания, которые по большей части были написаны мне моими братьями *евреями* из разных частей *Европы*, как ваша милость может лучше понять по бывшим родственникам. После чего его высочеству было угодно созвать в *Уайтхолле* Собрание Богословов, Юристов и Купцов, придерживающихся различных взглядов. Вследствие чего суждения и приговоры мужчин были разными. Настолько, что до сих пор мы не получили окончательного решения от его Светлости. Поэтому те немногие *евреи*, которые были здесь, отчаявшись в нашем ожидаемом успехе, ушли отсюда. И другие, желавшие приехать сюда, оставили свои надежды и отправились кто в *Италию*, кто в *Женеву*, где это Содружество в настоящее время самым щедрым образом предоставило им многие и великие привилегии.

Ныне, о всевышний Бог, я обращаюсь к тебе с молитвой, именно к тебе, Богу наших Отцов. Ты, которому было угодно называть себя *хранителем Израиля*; Ты, который милостиво пообещал через своего святого Пророка *Иеремию* (глава 31), что *ты не отвергнешь все семя Израиля за все зло, которое они совершили*; ты, который столькими изумительными чудесами вывел свой народ из *Египта*, земли рабства, и привел их в *святую землю*; милостиво распространивший свое святое влияние по всему миру. в разум Принца (который вовсе не из личных интересов или уважения, а единственно из сочувствия к нашему несчастью, склонился защитить и приютить нас, за что ни я, ни моя нация никогда не можем рассчитывать на то, что сможем оказать ему ответную и достаточную благодарность), а также в умы его самого прославленного и благоразумного Совета, чтобы они могли определить то, что, согласно твоей бесконечной мудрости, может быть наилучшим и наиболее целесообразным для нас. Ибо люди (о Господь) видят то, что присутствует, но ты в своем всеведении видишь то, что находится вдали.

И к высокочтимому народу *Англии* я обращаюсь со своей самой смиренной просьбой, чтобы они прочитали мои аргументы беспристрастно, без предубеждения и без всякой страсти, эффективно рекомендуя меня их милости и благосклонности и искренне умоляя Бога, чтобы ему было угодно ускорить время, обещанное *Софонией*, в течение которого мы все будем служить ему с *единодушного согласия*, одинаковым образом, и все мы будем единодушны в суждениях, что, поскольку имя его едино, страх его может быть также един, и чтобы мы все могли увидеть благодать Господа, благословенную во веки веков, и утешение Сиона. Аминь, и еще раз аминь.

Из моего кабинета в *Лондоне*, 10 апреля года от сотворения мира 5416-го и, согласно вульгарному описанию, 1656-го.

Чтобы доставить удовольствие вашей милости, желающей узнать, какие книги были написаны и напечатаны мной или почти готовы к печати, пожалуйста, занесите их названия в этот Каталог.

Каталог книг, изданных Менассе Бен Израэлем, на иврите.

Нишмахим, четыре книги о Бессмертии души, в которых обсуждается и решается множество примечательных и приятных вопросов, как можно видеть из аргументов отдельных глав, помещенных в предварении к книге на *латыни*, посвященной тогдашнему императору Фердинанду третьему.

Пене Рабба, по *Работе* Древних раввинов, на *латыни* и *испанском*.

Conciliatoris pars prima in Pentateuchum.

De Resurrectione mortuorum libri tres.

Problemata de creatione.

De termino vitæ.

De fragilitate humana, ex lapsu Adami, *deque divino in bono opere auxilio*.

Spes Israelis. Это тоже на английском.

Orationes panegyricæ, quarum una ad Illustrissimum principem, Aurantium, *altera ad serenissimam reginam Sueciorum*, in *Spanish onely*.

Примиритель вторая часть, посвященная первым Пророкам.
 третья часть, посвященная поздним пророкам.
 четвертая часть - "Агиографии".

Хума, или Пятикнижие, с несколькими заповедями на полях.

Закон божий пять книг обрядов и церемониях иудеев в двух томах.

Хума Пятикнижие с комментариями.

Пъедра претиоза, по *образу* Навуходоносора, или пятая монархия.

Laus orationes del anno, *Последние* молитвы на весь год, переведенные с оригинала.

Книги готовы к печати.

De cultu Imaginum contra Pontificios Latine.

Проповеди, Проповеди на *португальском* языке.

Locī communes - Омниум Мидрасим, который содержит божественность древних раввинов на *иврите*.

Раввинская библиотека вместе с аргументами, приведенными в их книгах, и моим суждением об их отдельных изданиях.

Фоцилиды в *испанских* стихах *cum Notis*.

Афоризмы Гиппократов на *иврите*.

Флавий Иосиф Флавий *adversus Apionem*, на *иврите*, *ejusdem Monarchia rationis* на *иврите*.

Refutatio libri cui titulus Præadamitæ.

Historia sive continuatio Flavii Josephi ad hæc usque tempora.

De divinitate legis Mosaicæ.

De scientia Talmudistarum, in singulis facultatibus.

Philosophia Rabbinica.

De disciplinis Rabbinorum.

Справочник по древнееврейскому и арабскому языку.

Я также опубликовал и напечатал в своей собственной типографии более 60 других книг, среди которых много библий на *иврите* и *испанском*, со всеми нашими исправленными молитвами на *иврите* и размещенными в надлежащем порядке.

КОНЕЦ

Примечания

(P = страница; l = строка)

ПОРТРЕТЫ МЕНАССЕ БЕН ИЗРАЭЛЯ

(Фронтиспис и стр. 1 и 105)

Покок в своем биографическом введении к английскому переводу книги Менассе бен Израэля “*De Termino Vitæ*” (Лондон, 1700) дает следующий портрет автора, основанный на воспоминаниях английских евреев, которые помнили дни конференций в Уайтхолле:-

“Он был среднего роста и склонен к полноте. Он всегда пользовался своими собственными волосами, которые (за много лет до его смерти) были очень седыми; так что, имея довольно свежий цвет лица, изящные и миловидные манеры поведения, простую и пристойную одежду, он вызывал огромное почтение, которое отчасти объяснялось столь почтенным поведением. In short, he was *un homme sans passion, sans legiereté, mais hélas! без роскоши*” (стр. viii).

Это описание совпадает с портретами Менассии. Сохранились три из этих портретов. Две из них принадлежат Рембрандту, а одна - еврейскому гравёру Салому Италия. Любопытно, что, хотя Менассе намного уступал по художественным достоинствам портрету Рембрандта, он высоко ценил итальянскую гравюру. Он отправил копию силезскому мистiku Франкенбергу в 1643 году, и тот пишет в Bonum Nuncium Israel:—

“Абр. à Frankenberg ... effigiem meam, aeri incisam misissem, ubi ad symbolum meum Perigrinando Quærimus, cui ab uno latere Hominis Peregrinantis, ab altero candelæ emblemata adscriptum cum hoc dicterio נר לרגלי דברך sic praefatur” (p. 92).

Щит в левом углу этого портрета использовался Менассе в качестве товарного знака в своей типографии. По этой причине он был воспроизведен на титульном листе настоящей работы. Портрет Саломы Италия часто встречается связанным с первой латинской версией “Надежды Израиля” и был грубо скопирован в испанском издании, опубликованном в Мадриде в 1881 году.

Рембрандт принадлежал к выдающемуся кругу личных друзей Менассе. Он проиллюстрировал “Пьедру славы”, опубликованную Менассе в 1655 году, выгравировал один портрет раввина и нарисовал другой. Офорт, репродукция которого представлена на фронтисписе настоящей работы, был сделан в 1636 году, когда Менассе было тридцать два года. Нарисованный портрет, находящийся в Эрмитаже в Санкт-Петербурге, имеет сомнительную подлинность, поскольку относится к Менассе, но я склонен считать его подлинным. На ней изображен раввин в гораздо более преклонном возрасте, чем на гравюре. Седые волосы согласуются с описанием Пококом своей внешности в 1656 году, в то время как печальное выражение лица и окладистая борода могут быть объяснены его тяжелыми переживаниями в Лондоне, и особенно смертью его сына. Когда он вернулся в Миддлбург в 1657 году, он носил траур по своему сыну, и поэтому его борода была небрита. Вовсе не невероятно, что Рембрандт, его старый друг на протяжении двадцати лет, видел его в этот трагический момент и что портрет является воспоминанием о преждевременно состарившемся раввине с разбитым сердцем, стоявшем тогда на пороге могилы.

НАДЕЖДА ИЗРАИЛЯ

(стр. 1-72)

Библиографическая справка

Название взято из книги Иеремии xiv. 8 (см. стр. 7).

Первое издание (стр. xiii, 126, 12mo) было на испанском языке и носило следующее название:—

/ מְקוֹה יִשְׂרָאֵל / Esto es, / Esperança / de Israel. / Obra con suma curiosidad conpuesta / por / Menasseh Ben Israel / Theologo, y Philosopho Hebreo. / Trata del admirable esparzimiento de los diez / Tribus, y su infalible reduccion con los de / mas, a la patria: con muchos puntos, / y Historias curiosas, y declara- / cion de varias Prophecias, / por el Author rectamen- / te interpretadas. / Dirigido a los señores Parnassim del K.K. / de Talmvd Tora. / En Amsterdam. / В впечатлении от / Семвель Бен Исраэль Созйро. / Año. 5410.

Он был посвящен руководителям Теологической школы (Талмуд-Тора) Джозефу Да Коште, Исхаку Джессуруну, Майклу Эспиносе, Абрахаму Энрикесу Фаро, Габриэлю де Ривас Альтасу,

Исхаку Бельмонте и Абрахаму Франко. Посвящение датировано 13 февраля 5410 г. [= 15 января 1650 г.] и озаглавлено многозначительной цитатой на иврите части 1-го стиха Исаяи lxi.:

“Благовествовать кротким; Он послал меня исцелять сокрушенных сердцем”. Это посвящающее послание можно найти только в испанском издании. В латинском и английском переводах оно заменено обращением “К парламенту, Верховному суду Англии”.

Латинское издание (стр. xii, 111, 12mo), которое было напечатано вскоре после испанского, носило следующее название:—

/ מְסֵפֶה עַל יִשְׂרָאֵל / Hoc est, / Spes / Israelis / Authore / Menasseh Ben Israel / Theologo & Philosopho Hebræo / Amstelodami / Anno 1650.

Сомнительно, прав ли Кайзерлинг (*Разное евр. лит.*, ii. стр. 16 и примечание 76), следуя Кастро, в своем предположении, что этот перевод является работой самого Менассе. Существует слишком много неправильных толкований еврейских имен и цитат, чтобы согласиться с такой точкой зрения. Отклонения от оригинала позволяют предположить, что он был наспех выполнен с первого наброска испанской версии, которая впоследствии была переработана автором, который не стал выполнять ту же функцию для латинского текста.

Английская версия (стр. xiv, 90, 12mo) была основана на латыни и воспроизводила все ее недостатки. Она появилась в Лондоне в конце 1650 года. Титульный лист выглядит следующим образом:—

/ Надежда Израиля: / Написано / Менассехом Бен Израэлем, / еврейским богословом и философом. / Недавно дошедший до нас, напечатанный в / Амстердаме и посвященный / Автором Высокому суду, / Парламенту Англии и / Государственному совету. / Переведено на английский язык и / опубликовано Авторитетным агентством. / В этом трактате показано место, где в настоящее время находятся десять / колен, что частично подтверждается / странным рассказом некоего Антония Монте- / зина, еврея, о том, что случилось с ним, когда он переходил Горные Кордильеры, с / различными другими подробностями о восстановлении / евреев и о времени, когда. / Напечатано в Лондоне издательством R. I. для Ханны Аллен, / в "Короне" в Попсхед-аллее, 1650.

Единственное, в чем эта версия отличается от латинской, - это то, что она содержит на стр. xi-xiv обращение “Переводчика к читателю”. Имя переводчика не указано, но впоследствии работа была признана Мозесом Уоллом в переписке с Э. С. (сэрм Эдвардом Спенсером); см. стр. 66-72.

Второе издание, “исправленное и дополненное”, см. 4to, было опубликовано в 1651 году и переиздано в 1652 году. Именно последнее воспроизводится в настоящем томе из-за его удобного *формата* и Приложений, которые проливают свет на мотивы, побудившие к публикации в Англии.

Ниже приведен список других изданий и переводов:—

1659. Автор на испанском языке Джедиджа Ибн Габбай (Смирна). 1666. Голландский автор - Ян Бара (Амстердам). 1691. Иудео-немецкий автор Мардохай бен Мозес Друкер (Амстердам). 1697. Автор на иврите Эльяким бен Якоб (Амстердам). 1703. Там же. 1712. Иудео-немецкое

(Франкфуртское) переиздание издания 1691 года. 1723. Испанская (Амстердам) перепечатка оригинального издания. 1792. Английский автор Роберт Ингрэм (Колчестер). 1836. Переиздание на иврите (Вильна) издания 1703 года. 1850. Английское (Лондон) переиздание издания 1650 года. 1881. Испанский, автор Сантьяго Перес Юнкера (Мадрид), переиздание оригинального издания.

Посвящающее Послание

П. 4, л. 9. “*Не только вашими молитвами.*” Это, без сомнения, относится к защите, оказанной правительством семье маррано в Лондоне. (См. Введение, стр. xxx.)

Вежливому Читателю

П. 6, л. 21. “*Другие к Десяти коленам*”. Существует очень объемная литература о Десяти племенах, библиография которой давно обещана мистером Джозефом Джейкобсом. Бэнкрофт в своей книге “Коренные народы Тихоокеанских штатов Северной Америки” обсуждает теорию еврейского происхождения американцев (т. v., стр. 77-95). Сантьяго Перес Юнкера в своем испанском переиздании “Эсперансы де Израэль” приводит библиографию испанских писателей, которые занимались проблемой Десяти колен. Еврейские легенды на эту тему, ни одна из которых не признает американскую теорию, были обобщены доктором А. Нойбауэром в *Jewish Quarterly Review* (том i, стр. 14, 95, 185, 408). See also M. Lewin, “Wo wären die Zehn Stämme Israels zu suchen” (1901).

Следующие отрывки из обширной литературы о Десяти коленах, особенно в ее отношении к Менассе бен Израэлю, могут быть рекомендованы исследователям этого любопытного увлечения:

Исследования, касающиеся разнообразия языков и религий в основных частях света, написанные Edw. Брервуд. Лондон, 1635 год.

Те. Тороугуд—Евреи в Америке, ок. 1650.

Джон Дьюри —Эпистолярная беседа с мистером Томасом Тороугудом. 1650.

Сэр Хамон Л'Эстранж —Американцам нет евреев. 1652.

Это. Тороугуд—Евреи в Америке [с] точным изложением [г-на Джона Элиота]. 1660.

Theophili Spizelii—Elevatio Relationis Montezinianæ de repertis in America tribubus Israeliticis. Базель, 1661 год.

Отчет о пребывании Десяти колен Израилевых в Америке, первоначально опубликованный Менассехом Бен Израэлем, с комментариями к нему. Роберт Ингрэм, М.А. Колчестер, 1792.

Десять колен Израилевых, исторически отождествляемых с аборигенами Западного полушария. Миссис Саймон. Лондон, 1826.

Надежда Израиля, предполагаемое свидетельство того, что аборигены Западного полушария произошли от десяти пропавших колен Израилевых. Автор: Барбара Энн Саймон. Лондон, 1829 год.

Найденный остаток, или обнаруженное место укрытия Израиля, представляет собой краткое изложение доказательств, показывающих, что евреи Дагестана на Каспийском море являются остатком Десяти колен. Преподобный Джейкоб Сэмюэл. Лондон, 1841.

Терновое дерево - история поклонения терновнику Двенадцати колен Израилевых, но особенно Потерянных колен и Дома Давидова. Автор Theta. Лондон, 1863.

Paläorama. Oceanisch-Amerikanische Untersuchungen und Aufklärungen. Erlangen, 1868.

Ирландия, Ур Халдеев. Автор: Анна Уилкс. Лондон, 1873.

Ueber die Abstammung der Englischen Nation. Von D. Paulus Cassel. Berlin, 1880.

П. 6, л. 29. “Кордильеры”, исп. Горная цепь, иногда, как здесь, применяемая в определенном смысле к Андам.

П. 6, л. 32. “Река субботы”, или Самбатсион, река, упомянутая в Мидраше как замедляющаяся в течение первых шести дней каждой недели и пересыхающая в субботу. (Neubauer, “Géographie du Talmud,” pp. 33–34, 299; Hamburger, “Real-Encyclopädie des Judenthums,” vol. ii. p. 1071; see also “Hope of Israel,” *infra*, p. 35.)

П. 7, л. 15. “Я намереваюсь продолжить Иосифа Флавия.” Никаких следов этой работы обнаружено не было. Из отрывка в *Vindiciae* есть основания полагать, что оно было завершено в рукописи MS. (см. стр. 115 и примечание к нему, ниже, стр. 167).

Родственник Антония Монтезинуса

С. 11. Более ранний перевод этого аффидевита был опубликован Томасом Тороугудом в “Евреях Америки”, стр. 129, 130. (См. Введение к настоящей работе, стр. xxv.)

Р. 11, л. 13. “Порт-хонда”, ныне Баия-хонда, залив на северо-восточной оконечности Колумбии, на 12° 20' северной широты и 50° Западной долготы. Впервые он был посещен Охедой в 1502 году и назван им Пуэрто-де-Санта-Крус. Во внутренних районах есть город под названием Хонда и одноименный залив на северном побережье Кубы, в 60 милях к западу от Гаваны.

Р. 11, л. 15. “Провинция Киту”, современный Кито, первоначально был президентством испанского вице-королевства Перу, впоследствии был разделен Республикой Колумбия, а в 1831 году объединен с округами Асуай и Гуаякиль в новую республику под названием Эквадор.

Р. 11, л. 17. “Казикус”, современный *касик* или *Казик*, используется в испанском языке для обозначения индейского вождя. Слово имеет гаитянское происхождение. Один ранний испанский писатель заимствовал его из иврита. (Кайзерлинг, “Христофор Колумб”, стр. 154.)

Р. 11, л. 29. “*jonkets*”, джанкет, от итальянского *giuncata*, сливочный сыр, называемый так потому, что подается на тростнике (*giuncoa*- порыв):

- И возьми с собой и вино , и джанкейтыподходящие

И прикажи ему поесть.

—Спенсер, Ф. К., Т. iv. 49.

“С рассказами о многих подвигах,

Как фейри Мэб на обедах едят”.

—Милтон, *Л'Аллегро*, 172.

Р. 12, л. 3. “*Карфагения*”: современная Картахена, укрепленный морской город Соединенных Штатов Колумбии на Карибском море.

П. 12, л. 5. “*Да будет благословенно имя Господа, который не сделал меня Идолопоклонником, варваром, чернокожим или индейцем*”. Это продолжение благословения, произносимого в утренней службе на иврите. Однако в первоначальном благословении говорится только о “идолопоклоннике”. Есть еще одно благословение, произносимое при виде “негров и краснокожих”, и это, как ни странно, обсуждается в том же разделе Талмуда, что и тот, в котором предписывается произносить благословение в отношении язычников (см. Шваб, “*Le Talmud*”, том i, стр. 158).

П. 13, л. 17. “*Дуэрус*”: река Дору или Дуэро в Испании. Мистер Уолл, похоже, не потрудился смягчить название. В испанском издании оно, конечно, фигурирует как “Дуэро”.

П. 13, л. 18. “*Делаю знак тонким полотном Ксилуса*”. Это неправильное толкование латинского оригинала, который гласит: “*factoque ex duabus Xyli syndonibus*”. Слово “Xyli” здесь предназначено для родительного падежа Xylon = хлопок. Отрывок должен гласить: “и изготавливается из двух кусков хлопчатобумажной ткани”. В оригинале на испанском написано: “*y haziendo vander de dos paños de algodon*”. Что сделали Монтезинос и его спутник, так это соорудили флаг из двух своих хлопчатобумажных поясов.

П. 14, л. 1. Любопытная ошибка, упускающая из виду идентичность Иакова и Израиля.

П. 14, л. 22. “*Моханесы*”: знахари американских индейцев. (См. *ниже*, стр. 56.)

Надежда Израиля

Р. 17, л. 21. О еврейских аспектах ранних путешествий в Америку см. Кайзерлинга, “Христофор Колумб и участие евреев в испанских и португальских открытиях” (Лондон, 1894); также “Первый еврей в Америке” того же автора, в исследованиях Университета Джона Хопкинса за 1892 год.

Р. 18, л. 32. “*Гоморас*” = Франсиско Лопес де Гомара.

П. 18, л. 18. “*Мелодии*” = Тунис.

Р. 18, л. 22. “*Исаак Абарбанель*”, еврейский государственный деятель и теолог (1437-1509), служил Альфонсо V португальскому, Изабелле Испанской и Фердинанду Неаполитанскому; автор многочисленных комментариев к Библии и философских эссе. Возглавлял эмиграцию испанских евреев во время изгнания (Graetz, *Geschichte d. Juden*, vol. viii. стр. 316 и далее.; Кайзерлинг, *Юден в Португалии*, стр. 72, 100). Абарбанели, потомки которых многочисленны в Европе, утверждали, что ведут свое происхождение от царя Давида. Жена Менассе бен Израэля была Абарбанель (см. “Надежда Израиля”, стр. 39). Мистер Конингсби Дизраэли является потомком по материнской линии.

П. 19, л. 30. “Раввин Джонатан бен Узиэль.” Автор свободного арамейского пересказа (Таргум) еврейских пророческих книг. Его дата относится примерно к началу христианской эры. Таргум Пятикнижия ошибочно приписывается ему; на самом деле это Таргум Йерушалми или Иерусалимский таргум (см. Цунц, “Die Gottesdienstlichen Vorträge der Juden”, стр. 66 *далее.*).

Р. 19, л. 33. “Раввин Джозефус Коэн в его хронологии” (см. Бяллоцкий, “Хроники раввина Джозефа бен Меира Сфарди”, Лондон, 1835). Джозеф Коэн родился в 1496 году и умер в 1575 году.

П. 21, раздел I. 4. Иврит в первом случае מִן הַיָּם עַל הַיָּם , в ו во второе слово воспринимается как ошибка для ל . Во втором случае иврит - מִן הַיָּם עַל הַיָּם (см. “Эсперанса Израиля”, стр. 26, 27).

Р. 21, л. 32. “Коллай” = Кальяо.

Р. 22, л. 7. “Петрус Съеза” = Педро Съеса де Леон.

П. 22, л. 8. “Гуаманга”: современный Аякучо.

П. 23, л. 30. “Гарракас” = Каракас.

С. 24, л. 9. “Алонсо де Эрсилья” = Алонсо д’Эрсилья-и-Зуныга (1530-1595). Цитата взята из “Арауканы”, самого известного испанского эпоса.

Р. 24, л. 27. “Мараньон” = Мараньон, другое название Амазонки.

С. 24, л. 35. “Фарнамбук” = Пернамбуку.

Р. 26, л. 14. “Остров Соломон и Иерусалим.”—Менданья высадился на острове Исабель в 1568 году и назвал группу Соломоновыми, а Бугенвиль заново открыл острова в 1768 году. Х. Б. Гуппи, “Соломоновы острова и их уроженцы” (Lond. 1887). К. М. Вуд в “Трудах R. Geog. Soc.”, 1888, стр. 351-76, и 1890, стр. 394-418, с картой (стр. 444), на которой приведены оригинальные испанские, а также современные названия островов.

П. 28, л. 7. “По сей день они тайно соблюдают свою религию.” Марраны. См. *выше*, стр. xii-xiv.

П. 29, л. 9. “Мой примиритель”. “Conciliador” Seg^{da} Parte. Амстердам, 1641 год. Эта работа была переведена на латынь Воссюсом (1687), а на английский - Линдо (1842).

П. 29, раздел I. 16. Библиография евреев в Китае была опубликована на французском языке Анри Кордье. Полезный обзор наших знаний о еврейских поселениях в Китае, сведенный к самой последней дате, был написан г-ном Маркусом Адлером (*Еврей. Кварт. Откр.*, т. xiii. стр. 18-41).

С. 33, л. 20. “Давид Рувимлянин”. Дэвид Рубени, восточный еврей, посетивший Европу в 1524 году, выдававший себя за посланника Десяти колен. Он был с почетом принят папой римским и королем Португалии и произвел большое волнение среди маррано и евреев (Грец, “История”, том ix. стр. 244 *и далее.*).

П. 33, л. 23. “Селомох Молчо.” Ученик маррано Давида Рубени. Первоначально его звали Диого Пирес. Он мигрировал на Восток и стал ученым каббалистом. Он умер мученической смертью в 1532 году (Грец, “Geschichte”, том ix. стр. 251 *и далее.*).

С. 33, л. 30. “Абрахам Фризол Орхотолам.” Неправильный перевод Абрахама Фризола в его книге под названием “Орхат Олам”. Абрахам Фарисол или Перетсол (1451-1525) был географом на иврите, автором книги “Орчат Олам” (“Путь Вселенной”), которая была отредактирована с использованием латинского перевода Томаса Хайда (Оксфорд, 1691). О жизни Фарисоль см. Грец, “История”, том ix. стр. 46 и далее.

П. 33, л. 38. “Еврейские буквы (h) и (t) еще не в моде.” Упомянутые буквы - пи л

П. 33, л. 39. “Эльдад Данита”. Эльдад данитянин жил в девятом веке. Его карьера была похожа на карьеру Дэвида Рубени (Эпштейн, “Эльдад ха-Дани”, Прессбург, 1891).

Р. 34, л. 2. “Sephar Eldad Danita,” ור שפאר תלך דניט. Издание с французским переводом было опубликовано Кармоли (“Relation d'Eldad le Danite”. Париж, 1838). Лучшие издания - это издания Эпштейна и Д. Х. Мюллера.

С. 34, л. 3. “Раввин Давид Кимхи.” Известный толкователь иврита, грамматик и лексикограф (ум. в 1232 г.). Работа, называемая “этимол. суо” - это “Книга корней” (רשומות שורשים).

Стр. 34, л. 5. “Имени раввина Иуды Абена Кариса”. Должно быть, “от имени раввина Иуды бен Корайша”. Раввин Джуда (фл. около 870-900) был караимским филологом; жил в Северо-Западной Африке. Он познакомился с Эльдадом в Марокко (Грец, “История”, т. v., стр. 261).

П. 34, л. 9. “Часть Десяти племен также живет в Эфиопии.” Здесь упоминаются фалаши Абиссинии (Халеви, “Путешествия по Абиссинии”; *Mis. Евр. лит.*, том ii. стр. 175 и далее. Есть также сообщения о фалахах в Ежегодных отчетах Альянса израильтян и англо-еврейской ассоциации).

Стр. 35, л. 22. “Раввин Иоханан, автор Иерусалимского талмуда”. Рабби Йоханан, сын Кузнеца, был учеником рабби Иуды Принца, составителя Мишны. Он был одним из самых известных учителей иврита третьего века. Традиция о том, что он был автором Иерусалимского талмуда, основывается только на утверждении Маймонида. Современные критики отвергают это и датируют Иерусалимский талмуд седьмым веком. (Hamburger, “Real-Encyclopädie,” *sub* voc. “Йоханан” и “Талмуд”.)

Р. 35, л. 34. “Ученый муж Император”. Константин Император, гебраист семнадцатого века (ум. в 1648 г.), который перевел на латынь некоторые трактаты Мишны и другие еврейские произведения, включая “Маршрут Вениамина из Туделы”.

П. 35, л. 36. “Седар Олам.” Название двух еврейских хронологий (см. Hamburger, “Real-Encyclopädie”, дополнительный том, стр. 132, 133).

С. 35, л. 37. “В талмудическом трактате, Синедрион.” “Синедрион” - это название трактата Талмуда, четвертого в четвертой книге Иерушалми и пятого в четвертой книге Бабли. Выдержки переведены на латынь с подробными примечаниями Дж. Кокчеюс (Амстердам, 1629).

С. 36, л. 9. “Берешит Рабба.” Первая часть “Мидраш Раббоф”, главного собрания агадических или гомилетических толкований Священных Писаний. Как следует из названия, она имеет дело с Гenezисом (Zunz, “Gottesdienstlichen Vorträge”, стр. 184 и далее., 1892)

Стр. 36, л. 9. “В Перасаче” должно быть “в Парашахе 11” (см. в оригинале испанский “Esperança”, стр. 66). Опечатка сделана на латыни. “Параша” означает раздел. В *Берешит Рабба* 100 разделов.

С. 36, л. 10. “Торнунсус” = Turnus Rufus.

С. 36, л. 12. “Рабби Акева.” Один из величайших танаимов или составителей Мишны. Он стал приверженцем псевдомессии Бар Кохбы, который восстал против римлян во время правления Адриана и был казнен после падения Бетара. Его карьера вошла в легенду (Грец, “Geschichte”, том iv. стр. 53 и далее.).

С. 36, л. 20. “Асирим Рабба” = Шир Ха-Ширим Рабба. Мидрашистское изложение Песни Песней (выше, “Берешит Рабба”).

П. 36, л. 27. “Джалкут.” Сборник мидрашей, охватывающий все Священные Писания и составленный в одиннадцатом веке Р. Симеоном б. Челбо, откуда его называют Ялкут Шимони (Цунц, “Готтесдиенст”, стр. 183 и 309).

С. 36, л. 31. “Бамибар Рабба”: опечатка для “Бамидбар Рабба”, мидрашистского изложения чисел.

П. 37, л. 12. “Р. Селомох Ярчи. Соломон б. Исаак из Труа, прозванный Раши (1040-1105), самый выдающийся еврейский библейский комментатор средневековья. Имя Ярчи было ошибочно дано Раши Раймундом Мартини, Мюнстером и Буксторфом, которые вообразили, что он уроженец Люнеля (луна). Менассе бен Исраэль был первым еврейским ученым, допустившим эту ошибку (Вольф, “Библио. Евр.” том i. 1057 и др.; Грец, “История”, том vi. стр. 77 и следующие; Вольф, “Семья Тревов в Англии”).

Стр. 37, л. 15. “Р. Мардохус Яф.” Bohemian Rabbi (1530–1612) (Graetz, “Geschichte,” vol. ix. pp. 465–467).

Р. 37, л. 26. “Еще один достойный похвалы.” В оригинальном испанском тексте Менассе указан как сеньор Х. Мейр Рофе. Это опущено как в латинском, так и в английском изданиях.

С. 37, л. 34. “R. Moses Gerundensis.” Моисей бен Нахман (1200-1272), также известный как Нахманид и Рамбан. Христианские ученые иногда называют его Герунденсисом по месту его рождения, Хероне. Величайший талмудический авторитет своего времени, автор библейского комментария. Известен его публичный диспут в Барселоне с Пабло Кристиани в 1263 году (Грец, “Geschichte”, том vii, стр. 131-136; Шехтер, “Исследования иудаизма”, ст. “Нахманид”).

С. 38, л. 1. “Бенджамин Туделенсис”, Бенджамин б. Иона из Туделы, знаменитый еврейский путешественник (см. “Маршрут”, перевод А. Ашера. Лондон., 1840).

С. 38, л. 4. “Город Любин”: опечатка для Люблина.

С. 45, л. 14. “Рабби Симеон бен Йохай, автор ”Зоара”.” Рабби Симеон был известным знатоком Мишны и учеником Акибы. Он заложил основу Sifre, галахического или юридического изложения чисел и Второзакония. Он фигурирует в еврейской легенде как величайший мастер каббалы. Он не был автором “Зоара”. Внутренние свидетельства штампов, которые работают

как продукт тринадцатого века, и их авторство теперь приписывается Моисею бен Шемтобу де Леону (Hamburger, "Real-Encyclopädie", arts. Саймон б. Йохай, Сифре и Сохар).

Р. 45, л. 22. "*Рабби Седия*" = Сааджа бен Иосиф или Сааджа Гаон (892-942). Самый знаменитый из геонимов, которые были руководителями школ Суры и Пумбадиты и духовными коллегами Экилархов. Сааджа был одним из самых плодовитых и разносторонних писателей, созданных иудаизмом (Грец, "Geschichte", т. v., стр. 302 и далее.).

С. 45, л. 23. "*Моисей Египтий*" = Моисей Маймонид.

С. 45, л. 24. "*Авраам бар Риби Хиджа*" = Авраам бен Хиджа ха-Наси из Барселоны (1065-1136), еврейский писатель-астроном и геометр; был министром полиции во времена мавританского господства в Испании (Грец, "История", т. iii. стр. 320).

Р. 45, л. 24. "*Авраам Заккуло*": опечатка вместо Заккуто (ум. ок. 1515 г.). Он был еврейским астрономом, работавшим при дворе португальского короля Мануэля. Его работы оказали влияние на Колумба (Кайзерлинг, "Христофор Колумб", стр. 9, 13, 14, 46-51, 112, 113).

С. 45, л. 30. "*На букву (м) в Ису. ix. 7.*" Речь идет о шестом стихе Исайи ix. в первом слове которого, מלך, вторая буква, которая должна быть ם, записывается в его окончательном виде ם.

Р. 47, л. 13. "*Диого д'Ассумеан*": опечатка для Диого да Асунсао (Грец, "История", т. iv. стр. 711; Кайзерлинг, "Юден в Португалии", стр. 282, 292).

С. 47, л. 20. "*Сеньор Лопе де Верай Алакрон*" = дон Лопе де Вера-и-Аларкон. Его мученичество является темой стихотворения Антонио Энрикеса Гомеса "Роман о мартире Иуде Креенте" (Кайзерлинг, "Испанская библиотека", стр. 50; Грец, "История", т. x. стр. 101, 197).

С. 47, л. 38. "*Исаак Кастренсис Тартас*" = Исаак де Кастро Тартас (Грец, "История", т. v., стр. 33).

С. 48, л. 9. "*Эли Назаренус*". Его настоящее имя было Франсиско Мельдонадо де Сильва ("Публикации американского еврея. История. Соц.", том iv. стр. 113).

Стр. 48, л. 13. "*Томас Тербинон*." Доктор Томас (Исаак) Требиньо де Собременте ("Паб. Амер. Еврей. История. Соч.", том iv. стр. 124-161).

С. 48, л. 25. "*Моя книга о конце жизни*" (английское издание П. Т. [Томаса Покока]. Лондон, 1700).

Р. 49, л. 8. "*Его жена Бенуэнида*" = Бьенвенида Авраванела (Кайзерлинг, "Еврейская женщина", стр. 77 и далее., 111).

П. 49, л. 16. "*Дон Селомо Рофе*". Раввин Соломон бен Натан Ашкенази по прозвищу Рофе, или Врач, был дипломатом на турецкой службе, который добился избрания Генриха Анжуйского на польский престол. (Грец, "История", том ix. стр. 396, 399, 438, 580; Леви, "Дон Джозеф Наси", стр. 8 и далее.).

П. 49, л. 18 "*.Д. Бен Джаэсе, Ананкус и Сонсинос пользуются большим авторитетом у турок.* Это имена еврейских семей, которые играли важную роль в Турции в шестнадцатом веке. Это глава еврейской истории, на которую историки пока пролили мало света. Материалы находятся

в основном в рукописи, и настоящий автор предлагает ознакомиться с ними в сообщении Еврейскому историческому обществу. О семье Бен Джейсе (Ибн Джачья) читатель может предварительно ознакомиться с Кармоли, “Хроника семьи Джачья”, и с Сончино, Мортара, “История алфаветико”.

Р. 49, л. 20. “Абрахам Алхольн”: опечатка для Алхулу, казначея египетского паши. (См. ниже, стр. 86.)

С. 49, л. 21. “Дон Хосефус Насси.” Богатый еврей, племянник и зять донны Грасии Насси (см. Примечание, ниже, стр. 163). Он был на службе у султана и завоевал Кипр для турок. В дополнение к источникам, указанным Менассе, см. Леви, “Дон Джозеф Наси, Герцог фон Наксос” (Бреслау, 1859), и Греца, “Geschichte”, том ix. *passim*.

Стр. 49, л. 25. “Джейкоб Абен Джейс.” Иногда его называют доном Соломоном. Он происходил из семьи Ибн Джачья и приходился дядей Джозефу Наси. Некоторое время он состоял на службе у королевы Елизаветы и переписывался с ее врачом Родриго Лопесом, с которым состоял в родстве. Султан назначил его герцогом Митилини. (ср. материалы.)

П. 49, л. 29 “Д. Сэмюэль Палакс.” (См. Энрикес де Кастро, “Кер ван Графстинен”, стр. 91, 94.)

П. 50, л. 6. “Д. Бенджамин Муссафия.” Дионисий Муссафия (1605-1674), врач и филолог, придворный врач Кристиана IV Датского, впоследствии раввин в Амстердаме (Грец, “Geschichte”, том x. стр. 24, 26, 202, 227, 243, 244; Кайзерлинг, “Юден в Португалии”, стр. 298.)

С. 50, л. 9. “Король Кочини”. Неправильный перевод; должно быть “король Кочина”. Евреи Малабарского побережья поселились там в пятом веке. Местная традиция приписывает колонии гораздо большую древность. Менассия дает дополнительные сведения о них в своих “Более скромных обращениях”, ниже, стр. 85 (Грец, “Geschichte”, том iv, стр. 470-472; Саттианадхан в “Церковном миссионерском разведчике”, 1871, стр. 365 и далее.)

С. 50, л. 12. “Мардохей Майзель”. Мордехай Мейзель (1528-1601). Первый еврейский капиталист в Германии. Назначен императорским советником императором Рудольфом. Его благотворительная деятельность была поистине королевского масштаба. Он построил две синагоги в Праге (Грец, “Geschichte”, том ix. стр. 477, 478)

Р. 50, л. 14. “Якоб Батсебах.” Якоб Басеви Шмелес (1580-1634), влиятельный богемский еврей, облагороженный императором Фердинандом, получивший титул фон Треуенбург и пожалование оружия. (Грец, “Geschichte”, том x, стр. 41-47; Вольф, “Еврейские гербы”.)

С. 50, л. 22. “Моисей Амон” (1490-1565). Врач Солимона II. Перевел Библию и еврейский молитвенник на арабский язык и был нанят султаном в дипломатических миссиях (Леви, “Дон Джозеф Наси”, стр. 6-8).

Стр. 50, л. 23. “Элиас Монтальто.” Фелипе Монтальто, или Элиаху де Луна Монтальто, брат Амато Лузитано. Португальский врач. Практиковал в Италии, а затем был назначен ординарным врачом Марии Медичи; умер в Туре в 1616 году и похоронен на еврейском кладбище в Амстердаме (Кайзерлинг, “Испанская библиотека”, стр. 72, 73). Монтальто был также известен как дон Филипе Родригес. Среди его потомков профессор. Рафаэль Мельдола (ср. материалы).

С. 50, л. 25. “Элиас Кретенсис”. Более известен как Элиа дель Медиги (1463-1498). Публично читал лекции по философии в Падуе и был арбитром в споре между профессорами и студентами университета по просьбе венецианского сената. Пико ди Мирандола был одним из его учеников. Он был плодовитым писателем (Грец, “Geschichte”, vol. viii. стр. 240-247).

П. 50, л. 26. “Р. Абрахам де Бальмас” (ум. в 1521 г.). Врач, философ и грамматик. Как и Дель Медиги, он читал лекции в Падуе и был одним из гебраистов, чье учение повлияло на Реформацию. Даниэль Бомберг, знаменитый венецианский печатник, был одним из его учеников и перевел его стихи на латынь (Грец, “Geschichte”, том ix, стр. 215).

Стр. 50, л. 27. “Элиас Грамматикус”. Более известен как Элия Левита (1498-1549). Немецкий раввин, преподававший в Падуе, Венеции и Риме и оказавший сильное влияние на изучение иврита, которое привело к Реформации. Скалигер описывает его как “величайшего знатока иврита своего времени”. Среди его учеников были кардинал Эджидио де Витербе, французский епископ и посол Жорж де Сельве, а также богословы Мюнстер и Фагиус (Гюнсбург, “Масорет Хамасорет”; Карпелес, “История еврейской литературы”, стр. 855 и далее.).

Р. 50, л. 33. “David de Pomis.” Врач, лексикограф и теолог (1525-1588) перевел Кохелета на итальянский. Author of “De Medico Hebræo” (Graetz, “Geschichte,” vol. ix. p. 483; Karpeles, “Gesch. Юд. лит.”, стр. 880-881). Существует любопытная традиция, согласно которой Де Помис проживал в Халле в 1599 году (Саймонс, “Халл в старые времена”, Халл, 1886, стр. 82, 83).

Соображения по поводу обращения евреев

Стр. 57-72. Это Приложение, как будет видно, подготовлено переводчиком с английского Мозесом Уоллом. Этого нет в первом издании, и оно напечатано здесь как проливающее свет на мотивы английских сторонников Менассе бен Израэля.

П. 67, л. 21. “Е. С.” Сэра Эдварда Спенсера, члена парламента от Мидлсекса. См. Введение, стр. xxvii.

С. 68, л. 36. “Обращался ли мистер Бротон гейн к ученому раввину.” См. Бротон, “Овр Господа семьи” (Сша, 1608) и “Требование согласия” (1611).

СКРОМНЫЕ ОБРАЩЕНИЯ

(стр. 73-103)

Библиографическая справка

О происхождении этого трактата, а также о вероятной дате и обстоятельствах его подготовки см. Введение, стр. xxxviii-xxxix.

Есть два издания, ни на одном из которых нет оттиска или даты. Оба 4to, но в одном 26 стр., а в другом 23 стр. Трудно сказать, является ли одна из этих двух версий переработкой другой, поскольку единственное различие между ними заключается в том, что в конце текста на 23 стр. добавлено следующее предложение: “Которое является закрытием раввина Менессе Бен-

Израэля, богослова и доктора медицины, на Стрэнде, напротив Нью-Бирж в Лондоне”. Копия этого издания, хранящаяся в Британском музее, датирована MS. “5 ноября. 5 ноября (Лондон) 1655 года”. Это издание, должно быть, было напечатано после прибытия Менассе в Лондон, и вполне вероятно, что другим является *Libellus Anglicus*, о котором он упоминает в своем письме Фельгенгауэру в феврале 1655 года и которое, следовательно, мы можем предположить, было напечатано в Амстердаме.

Последняя книга была переиздана в Мельбурне в 1868 году с предисловием покойного преподобного А. Ф. Орнштейна:—

“/ Его Высочеству / / лорду-протектору / / Содружества / Англии, Шотландии и Ирландии / Смиранные обращения / / Менассе Бен Израэля, Богослова и / доктора медицины, от имени / еврейской нации / 1655. / Перепечатано Х. Т. Дуайтом, / Книготорговцем и издателем, Бурк-стрит Ист, Мельбурн, / 1868.”

Английские перепечатки текста на 23 стр. были опубликованы в “Еврейской хронике”, ноябрь-декабрь 1859 г., и в “Жизни Менассе бен Израэля” Кайзерлинга с комментариями в 1877 г. (*Сборник еврейской литературы*, Вторая серия, стр. 35-63). Согласно Барбозе Мачадо (“Библиотека Лузитаны”, том iii, стр. 457), испанский перевод был опубликован в Лондоне одновременно с первым английским изданием. Его название приводится следующим образом:—

“Las Humildes suplicasiones En nombre de la Nacion de los Judios a su Alteza el Señor Protector Oliver Cromwell de la Republica de Inglaterra, Scocia, y Yrlandia. Традузидо-дель-Ориджинал Инглес. En Londres, 1655.”

Копия этого перевода в рукописи существовала в библиотеке Исаака да Коста в Амстердаме (*Разное евр. лит.*, ii. стр. 84). Кайзерлинг впервые перевел трактат на немецкий и опубликовал его в своей книге “Менассе бен Израэль, Жизнь и мир” (Берлин, 1861).

Очень большое количество исторических ссылок в этом трактате взято без подтверждения из “Номологии” Имануэля Абоаба (США, 1629) и “Всеобщей иудейской истории” Даниэля Леви де Барриоса. Кайзерлинг привел многие оригинальные отрывки в своих примечаниях к своей “Жизни Менассе бен Израэля” (*Разное евр. лит.*, Серия II).

Его Высочеству и проч.

С. 77, л. 9. “Послы Англии”. Миссия Святого Иоанна (см. Введение, стр. xxx-xxxі, и *Виндиции*, стр. 111).

Р. 81, л. 19. “Торговля товарами - это ... настоящая профессия еврейского народа.” Поскольку это подразумевает, что евреи обладают врожденным коммерческим талантом, это вульгарная ошибка (см. Леб, “История и история легенд”, стр. 7-14).

С. 85, л. 7. “Это в Индии, в Кочине”. См. Примечание, выше, стр. 159-160.

С. 85, л. 21. “В Турецкой империи”. See Nicolas de Nicolay, “Navigations, Peregrinations et Voyages faicts en la Turquie,” Anvers, 1576, pp. 243 et seq.

С. 86, л. 20. “В этом поместье некоторые евреи разбогатели.” Еврейские знаменитости, упомянутые в этом параграфе, также упоминаются в “Надежде Израиля”. См. Примечание, выше, стр. 159.

С. 87, л. 6. “Исаак Иецельс”. Иессель или Джозель - уменьшительное от Иосифа. Человек, о котором идет речь, вероятно, Ашер бен Иосиф из Кракова (см. Штайншнайдер, “Библ. Бодл., стр. 751).

С. 87, л. 9. “Козаки в конце войны”. Восстание Хмельницкого, 1648-1649. (Graetz, “Geschichte,” vol. x. pp. 52–82.)

С. 87, т. 22 и далее. Ссылки на еврейские семьи в этом абзаце взяты у Абоаба и Де Барриоса. См. Примечания 201-204 к “Менассе бен Исраэль” Кайзерлинга (*Разное евр. лит.*, ii. стр. 88).

Стр. 88, л. 17. “Сеньор Моше Палаче”. См. Де Кастро, “Кер Ван Граафстинен”, стр. 93; “Cal. Государственные документы, Дом.” 1654, стр. 91. О евреях Марокко см. *Еврей. Кварт. Откр.*, том iv. стр. 369 и далее.

С. 89, л. 5. “Сэр Дуарте Нуньес а'Акоса”. See Da Costa, “Adellijke Geslachten onder de Israelieten.”

Стр. 89, л. 8. “Эмануэль Боккаро Росалес”. См. стр. lxxx (Письмо Менассе Фельгенгауэру); Кайзерлинг, “Сефарды”, стр. 209; “Библиотека Испании-Португалии-иудаики”, стр. 95-96.

С. 90, л. 16. “Как утверждают Хроники.” Этот абзац почти дословно переведен из “Номологии” Абоаба, стр. 290. Эта история не встречается в более ранних еврейских хрониках, таких как *Шевет Иегуда*, *Эмек Хабача* и *Цемах Давид*, хотя события правления Педро Жестокоего и дона Энрике в той мере, в какой они затрагивают евреев, полностью рассмотрены в них. “Хроника”, на которую ссылается Менассе, вероятно, принадлежит Педро Лопесу д'Айале, который является первоначальным источником этой истории.

С. 91, л. 27. “Дон Исаак Абарбанель”. См. Примечание, выше, стр. 154.

С. 92, л. 1. “Они везде привыкли молиться.” См. Сингер, “Самые ранние еврейские молитвы о Государе” (*Еврейская хроника*, 22 февраля 1901 г.).

С. 92, л. 18. “Тот, кто дает спасение царям”. Это первый английский перевод Молитвы за Суверена. См. Певец, предыдущее примечание.

П. 93, л. 3. “Р. Симон Бен-Иохай в своей превосходной книге ”Зоар”.” См. Примечание, выше, стр. 158.

С. 93, л. 26. “Один известный юрист в Риме и Озорий”. Весь этот и последующие параграфы, касающиеся изгнания из Испании, взяты из “Номологии” Абоаба. Осориус (Иеронимо Осорио, 1506-1580) был автором “Истории правления короля Эммануила”, которая была переведена на английский Гиббсом (Лондон, 1752). Смотрите примечания к “Менассии” Кайзерлинга, чтобы найти параллельные отрывки из Абоаба.

С. 99, л. 22. “Как говорит Васко.” Для Васко прочтите Usque. Менассия цитирует “Consolacam как Tribvlasoens de Ysrael” Сэмюэля Уске (Феррара, 1552), см. стр. 198-200. Самуэль Уске был одним из трех братьев, все выдающиеся марраны. Он бежал от португальской инквизиции и

поселился в Ферраре, откуда эмигрировал в Святую Землю. Он был протеже донны Грации Наси (см. Примечание к “Дону Джозефусу Насси”, *выше*, стр. 159; также Кайзерлинг, “Еврейская женщина”, стр. 80-86).

С. 100, л. 5. Повествование, заимствованное из “Номологии” Абоаба, на этом заканчивается. Для получения более подробной информации о преследованиях в Португалии см. Кайзерлинг, “Юден в Португалии”, стр. 120 и далее.

П. 101, л. 17. “Что касается убийства маленьких детей христиан”. См. ниже, примечания к “Vindiciae Judæorum”, стр. 165-167.

С. 102, л. 9. “В Арагузе” = Рагуза. Более полную версию этой истории смотрите *Ниже*, “Vindiciae Judæorum”, стр. 116-117.

П. 102, л. 20. “Что касается третьего пункта.” Сам Менассия был в значительной степени ответственен за обвинение в прозелитизме, поскольку в “Надежде Израиля” (*выше*, стр. 47) он хвастался обращением евреев в Испании. Не может быть сомнений в том, что этих обращений было очень много, но они, вероятно, были в большей степени обусловлены репрессивной политикой инквизиции, чем каким-либо активным обращением в свою веру со стороны евреев.

С. 103, л. 33. -*На Стрэнде*. Полное обсуждение места жительства Менассии во время пребывания в Лондоне см. в *переводе еврея. История. Соч.*, том iii. стр. 144 и далее.

ЗАЩИТА ИУДЕЕВ

(стр. 105-147)

Библиографическая справка

О происхождении этого трактата см. Введение, стр. lxii-lxiv.

Ее часто переиздавали и переводили, особенно в связи с преследованиями евреев. В 1708 году он вновь появился во втором томе “Феникса, или возрождение редких и ценных произведений”. В 1743 году она была переиздана как самостоятельная брошюра (Lond., 8vo, стр. 67). Девяносто пять лет спустя это было снова перепечатано М. Сэмюэлсом в “Пролегоменах” к его переводу “Иерусалима” Мозеса Мендельсона (Лондон, 1838, т. i, стр. 1-73) вместе с переводом введения Мендельсона к немецкому изданию (стр. 77-116).

На Континенте она была впервые опубликована в 1782 году в связи с мендельсоновским движением за еврейскую эмансипацию, в котором участвовали Лессинг и Дом. Тот факт, что Мозес Мендельсон счел его достойным встать рядом с *Натаном дер Вайзе* Лессинга, является поразительной данью уважения его достоинствам. Мендельсоновский выпуск более известен, чем оригинальное английское издание, поскольку в своей немецкой форме произведение стало классикой национальных еврейских споров, тогда как на английском языке оно было связано только с местной историей британских евреев. Ниже приводится полное название немецкого издания (стр. lii, 64, см. 8vo):—

Manasseh Ben Israel / Rettung der Juden / Aus dem Englischen übersetzt / Nebst einer Vorrede / von / Moses Mendelssohn. / Als ein Anhang / zu des / Hrn. Kriegsraaths Dohm / Abhandlung: / Ueber / die

bürgerliche Verbesserung / der Juden./ Mit Königl. Preussischer allergnädigster Freyheit./ Berlin und Stettin / bey Friedrich Nicolai / 1782.

Говорят, что этот перевод был сделан доктором Герцем, мужем знаменитой Генриетты Герц (Кайзерлинг, “Мозес Мендельсон, жизнь и невода Верке”, стр. 354), но, вероятно, это сделала его жена, которая знала английский настолько хорошо, что во время своего вдовства была нанята преподавать его дочери герцогини Курляндской. (См. “Жизнь” Фюрста, также “Рахель” Дженнингса, стр. 19 *и далее*.) Введение, предоставленное Мозесом Мендельсоном, занимает пятьдесят две страницы и так же известно, как *сама* “Виндиция”.

Помимо перепечатки в собрании сочинений Мендельсона, немецкое издание “*Защиты*” было переиздано в 1882 году в связи с антисемитской агитацией под названием “*Gegen die Verleumder*”, а затем снова в 1890 году.

Также вышли следующие издания:—

1813.

Автор книги Блох на иврите (Вена).

1818.

Иврит с предисловием Мозеса Куница (Вильна).

1837.

Польский автор Я. Тугенхольд (Варшава).

1842.

Французский язык Кармоли (Брюссель, *Восточное ревю*, ii. стр. 491 *и далее*.).

1883.

Итальянский от Нахмиаса (Флоренция).

Первый раздел

С. 108, л. 11. “Евреи имеют обыкновение отмечать праздник опресноков, заквашивая их кровью некоторых христиан”. Это обвинение, ныне известное как Обвинение в Крови, на протяжении многих веков было излюбленным суеверием ненавистников евреев. Он был возрожден Принном и Россом во время пребывания Менассе в Лондоне. Во время проживания евреев в Англии до 1290 года он сыграл заметную роль в их преследовании. (См. “Маленький святой Хью Линкольнский” Джозефа Джейкобса, *еврей. История. Соч. Пер.*, том i, особенно стр. 92-99. “Обвинение в крови, его происхождение и возникновение в средние века”, перепечатано из *Еврейской хроники*, 1883.) Существует очень обширная литература, посвященная обвинению в крови (см., в частности, книгу Зунца “*Damaskus, ein Worth zur Abwehr*”, Берлин, 1859), но до сих пор не было замечено, что в период изгнания евреев из Англии (1290-1655) суеверие продолжало преследовать общественное сознание. У нас есть любопытный пример этого в 1577 году. Когда Джон Фокс, мартирологист, крестил мавританского еврея по имени Натаниэль Менда 1 апреля того же года в церкви Всех Святых на Ломбард-стрит, он принял Обвинение в Крови в обращении, с которым он выступил по этому случаю. “Более того, если бы он (Авраам) увидел ваш неумолимый беспорядок без всякого раскаяния и милосердия в преследовании его (Иисуса) учеников; вашу невыносимую

скорпионоподобную дикость, с такой яростью нападающую на невинных младенцев христианских язычников: ... стал бы он когда-нибудь помогать вам ради своих сыновей”. К которому в типографском глянце прилагается следующее: “Крестите детей мужчин здесь, в Англии, распятых евреями, 1189 и 1141 гг. н.э. в Норвиче и т. Д.” (Джон Фокс, “Проповедь на крещении еврея в Лондоне”, Лондон, 1578; стр. iii.) Эта проповедь, первоначально произнесенная на латыни, была переведена на английский и опубликована *in extenso* вместе с исповедью Натаниэля Менды в 1578 году. Он был посвящен сэру Фрэнсису Уолсингему, главному государственному секретарю королевы Елизаветы.

Томас Калверт, “Служитель Слова в Йорке”, был следующим, кто дал свое имя этому суеверию и энергично выразил его в своей “Диатрабе еврейского сословия”. Это было предисловие к книге “Блаженный еврей из Марокко, или чернокожий мавр, ставший белым” раввина Самуэля, еврея, ставшего христианином; написано сначала арабским языком, затем переведено на латынь, а теперь переведено на английский” (Йорк, 1648. Копия Британского музея датирована на MS. “25 июля 1649 года”). Его точные слова следующие:—

“Они (евреи) настолько склонны проливать кровь христиан, что говорят, еврею не нужно раскаяться за убийство христианина; и они добавляют к этому греху, чтобы сделать его сладким и восхитительным, что тот, кто это совершает, как будто принес *Корбан* Господу, тем самым превратив отвратительный грех в приемлемую жертву. Но помимо всего этого, у них есть кровавая жажда крови христиан. Во Франции и многих королевствах они ежегодно похищали мальчика-христианина и распинали его, привязывая к кресту, поливая желчью и уксусом, а в конце протыкали его копьем, чтобы заново втереть свои воспоминания в сладкие мысли о распятии Христа, еще больше ожесточиться против Христа и показать свою проклятую ненависть ко всем христианам ” (стр. 18-19).

Джон Сэдлер заметно выделяется тем, что отмежевывается от этого необоснованного предубеждения. Когда он писал свои “Права королевства” в 1649 году, он подвел итог этому делу в веселой и емкой манере: “Мы говорим, что они (евреи) распяли ребенка или даже больше. Они отрицают это, а мы этого не доказываем” (стр. 74). Неустрашимый защитой евреев Сэдлером, Джеймс Хауэлл последовал примеру Калверта, и в Послании, посвященном его пиратскому изданию перевода Джозефа бен Гориона Морвином “Удивительная и прискорбная история последних времен евреев” (Лондон [2 июня] 1652 г.), он таким образом намекнул на правдивость обвинения:

“Первым христианским монархом, изгнавшим евреев со своих территорий, был тот героический король, наш Эдуард Первый, который был таким жестоким бичом и для шотландцев; и считается, что семьи этих изгнанных евреев бежали тогда в Шотландию, где с тех пор они распространились в большом количестве, свидетельствуя о том, что эта нация больше других питает отвращение к свиной плоти. Это истребление было совершено не за их религию, а за их печально известные преступления, такие как отравление колодцев, подделка монет, фальсификация печатей и *распятие христианских детей* вместе с другими злодеяниями ”.

Сэдлер был не единственным английским современником Менассе бен Израэля, который поставил под сомнение обвинение в Крови. Сам Принн рассказывает в предисловии к своему “Возражающему”, что он встретил мистера Ная у садовой ограды Уайтхолла, когда тот направлялся на Конференцию по еврейскому вопросу. “Я сказал ему, - пишет Принн, - что евреи раньше были стригальщиками и фальшивомонетчиками денег, и *распяти* трех или четырех

детей, по крайней мере, в Англии, что было основной причиной их изгнания, на что он ответил, что распятие детей не было полностью возложено на них нашими историками и будет легко стерто”. (Предисловие, стр. 4.)

Любопытно, что, как указывает сам Менассия, в тот период не только евреи страдали от Обвинения в Крови. (“Скромные обращения”, стр. 21.) Помимо примера, приведенного Менассехом, аналогичное обвинение было выдвинуто квакерам, которых обвинили в ритуальном убийстве женщин. Иллюстрированный трактат на эту тему можно найти в *Historia Fanaticorum*. (See “Historia von den Wider-Tauffern,” Cöthen, 1701.)

Обвинение в убийстве больше не появлялось в англо-еврейской истории, но не исключено, что дамасские процессы 1840 года оказали серьезное влияние, затормозив ход борьбы за освобождение. На Континенте и в Леванте он часто появлялся в течение последних тридцати лет.

С. 109, л. 8. “В Иад а Разака”. Опечатка для *Яд Хачазака* (“Сильная рука”), также называемого *Мишне Тора*, изложение еврейского закона Моисеем Маймонидом, написанное (на иврите) в 1170-1180 годах.

С. 111, л. 7. “Особое благословение князя или магистрата”. См. примечание, выше, стр. 163.

С. 112, л. 16. “И каждый день бастуют в основном евреи.” Вера в то, что евреи обычно оскверняли священную облатку, проходит параллельно с обвинением в Крови. Любопытный отголосок этого был услышан в 1822 году, и опубликованный отчет об этом случае был проиллюстрирован Джорджем Крукшенком (“Чудесное воинство, замученное евреями”, Лондон, 1822).

П. 114, л. 4. “Поэтому я клянусь.” Эта клятва известна в еврейской истории, и ее снова и снова цитировали и повторяли в связи с возрождением Обвинения в Крови (см. , например, *Trans. Jew. Hist. Soc.*, том i, стр. 38).

Стр. 114, л. 20. “Джон Хорнбик в той книге, которую он недавно написал.” Упомянутая работа называется *De Convertendis Judæis*, 1655.

Р. 115, л. 28. “В моем продолжении Иосифа Флавия”. В “Надежде Израиля” (выше, стр. 7) Менассе объявил о своем намерении написать эту работу. Из этого отрывка следует, что он уже закончил его и что рукопись была у него с собой в Лондоне. Она никогда не печаталась, поскольку ничего из нее не сохранилось. Любопытно, что Менассия не упоминает об этом среди своих “Готовых к печати книг”, список которых он привел в конце “Оправданий” (см. стр. 147).

С. 116, л. 13. “Некто Исаак Иешурун”. Отчет о его преследовании был написан на иврите Аароном де Давидом Коэном из Рагузы и переведен на испанский под названием “Памятная реляция Ишака Иисуса”. Работа находится в рукописи MS.; копия находилась в библиотеке Альманзи.

С. 118, л. 30. “Что наша нация купила церковь Святого Павла. См. Введение, стр. xli.

С. 118, л. 34. “Сказочное повествование”. Бретт, “Повествование о работе Великого Совета евреев, собравшихся на равнине Агеда” (Лондон, 1655; перепечатано в “Фениксе”, 1707, “Харлейском сборнике”, том i, 1813, и в виде брошюры издательством Longmans & Co., 1876).

С. 121, л. 27. “Книга под названием ”Скебет Иехуда“, ספר סקבת יהודה, Соломона Абен Верги, еврейская хроника шестнадцатого века. Смотрите немецкий перевод Винера (Ганновер, 1856). Историю, рассказанную Менассехом бен Израэлем, можно найти на стр. 77-78. Здесь говорится не о “короле Португалии”, а о короле Испании.

П. 121, л. 32. “Перед одним из пап, на полном Совете”. For Papal Bulls on the Blood Accusation see “Die Blutbeschuldigung gegen die Juden von Christlicher Seite beurtheilt,” Zweite Auflage (Vienna, 1883). “Blutaberglaube” Штрака (несколько изданий) - классическая работа на эту тему.

Второй раздел

С. 124, л. 16. “Израильтяне держатся.” Этот параграф представляет собой краткое изложение Тринадцати символов веры, впервые составленных Моисеем Маймонидом в 1168 году, а теперь включенных в синагогальную литургию. Резюме Менассе, хотя и удивительно краткое, не совсем идеально, и, по-видимому, было составлено с учетом восприимчивости английских конверсионистов. Однако полный перевод тринадцати символов веры уже появился в Англии (см. Перевод Чилмедом книги Лео Модены “История обрядов, обычаев и образа жизни нынешних евреев”, Лондон, 1650, стр. 246-249).

С. 124, л. 28. “Французская книга, которую он называет ”Спуск евреев“”, Иак ла Пейрер “Спуск жуков”.

Третий раздел

Тема этого раздела, предполагаемое проклятие неевреев, является, как и Обвинение в Крови, упорным заблуждением антисемитов. Это бремя очень объемной литературы. See, among recent publications, Jellinek, “Der Talmudjude” (Vienna, 1882); Daab, “Der Thalmud” (Leipzig, 1883); Hirsch, “Über die Beziehung des Talmuds zum Judenthum” (Frankfort, 1884); and Hoffmann, “Der Schulchan Aruch und die Rabbinen über das Verhältniss der Juden zu Andersgläubigen” (Berlin, 1885).

С. 127, л. 31. “Молитвы за королей и принцев.” См. Примечание, выше, стр. 163.

С. 128, л. 6. “Форма молитвы в книге, озаглавленной ” Смиренные обращения“”, выше, стр. 92.

С. 133, л. 25. “Мудрая и истинная леди Берурия.” Самая известная из женщин, упомянутых в Талмуде. Она была дочерью раввина Ханины бен Традзон и женой раввина Меира (Кайзерлинг, “Еврейская женщина”, стр. 120-124).

П. 133, л. 26. “Р. Меир. Выдающийся ученик великого раввина Акибы и один из самых известных авторов Талмуда. Он жил во втором веке (Леви, “Ун Танах”, Париж, 1883; Блюменталь, “Рабби Меир”, Франкфурт, 1888).

Четвертый раздел

С. 134, л. 14. “Буксторфиус”. Иоганн Буксторф Старший (1564-1629), величайший христианский гебраист своего времени. Профессор иврита в Базеле.

С. 136, л. 22. “Р. Давид Гауз.” Давид Ганс (1541-1631), еврейский хронист, математик и астроном, автор книги “Цемах Давид”. Он жил в Праге и был другом Тихо Браге и Кепплера (Клемперер, “Хроника мировоззрения Дэвида Ганса”, Прага, 1890).

С. 136, л. 25. “*Антоний Маргарита*”. Его звали Аарон Маргалита. Он был невежественным польским евреем, который обратился в христианство и предоставил свои услуги в распоряжение ненавистников евреев (Грец, “Geschichte”, т. х. стр. 313-314).

Пятый раздел

С. 137, л. 18. “*Я дружил со многими великими людьми.*” Круг друзей-христиан Менассии был большим и выдающимся. О его близости с Рембрандтом уже упоминалось (*выше*, стр. 149-150). Среди других его друзей были Гуго Гроций, ученая семья Воссия, Епископий, Ворстий, Мерсий, Куней, Блондель, Хр. Арнольд, Бочарт, Юэ, Собьер, Фельгенгауэр, Франкенберг, Мочингер и Каспар Барлейус.

С. 137, л. 23. “*Много стихов в моих похвалах.*” Стихотворение Барлеуса, о котором здесь говорится, было предварением к трактату Менассе “О творении” (Амстердам, 1636) вместе с поздравительными сонетами Химануэля Нехамиаса, Моссе Пинто, Йоны Абраванеля и Даниэля Абраванеля. Оно гласило следующее:—

EPIGRAMMA, IN PROBLEMATA

Clarissimi viri Manassis Ben-Israel,

De Creatione.

Где находится земля; манус, пространство; Нереи

Æquora, & immēsas, quas habet orbis opes,

Condiderit, mersuniq; alta caligine mundum

Iusserit imperijs ilicet esse suis:

Disserit Isacides. Et facta ingentia pandit;

Et nondum exhaustum contrahit arte Deum.

Hīc atavos patresq; suos & verba recenset,

Sensaq; Thalmudicæ relligiosa Scholæ.

Vera placēt, placet egregijs conatibus author,

Et pietas fidei disparis ista placet.

Cunctorum est coluisse Deum. Non unius ævī,

Non populi unius credimus, esse pium.

Si sapimus diversa, Deo vivamus amici,

Docta q; mens precio constet ubiq; suo.

Hæc fidei vox summa meæ est. Hæc crede *Menasse*.

Таково эго Кристиадиса, такова эрис Абрамидес.

К. Барлэвс.

Седьмой раздел

С. 144, л. 37. “Поэтому те немногие евреи, которые были здесь, отчаявшись в нашем ожидаемом успехе, ушли отсюда.” Это может относиться только к спутникам Менассии в его миссии. За двумя исключениями, все маррано, находившиеся в Лондоне на момент прибытия Менассе, оставались в стране.

Р. 145, л. 34. “Из моего кабинета в Лондоне.” См. *Пер. Еврей. История. Соч.*, том iii. с. 144-150.

КОНЕЦ

Напечатано издательством Ballantyne, Hanson & Co.

Эдинбург и Лондон

-
1. Вольф, “Криптовоевреи в Содружестве” (пер. евр. История. Соч., том i., стр. 55 и далее.); “Средний век англо-еврейской истории” (*Доклады, прочитанные на англо-еврейской исторической выставке*, стр. 53-79).
 2. Происхождение этого названия неясно. Кажется, нет никаких сомнений в том, что изначально это было прозвище, поскольку классическим названием новообращенных было *Nuevos Cristianos*, или “Новые христиане”. Грец считает, что Маррано происходит от Маран-атха, ссылаясь на 1 Кор. xvi. 22: “Если кто не любит Господа, да будет предан Анафеме, Маран-атха” (*Geschichte der Juden*, vol. viii. с. 73).
 3. Кайзерлинг, Юден в Португалии, стр. 327.
 4. Graetz, vol. viii. pp. 309–11; Ehrentheil, *Jüdisches Familien Buch*, p. 326.
 5. Кайзерлинг, стр. 139.
 6. Грец, том x. стр. 195, 196, 200; Да Коста, Израиль и язычники, стр. 408; Кайзерлинг, стр. 302.
 7. Graetz, vol. viii. стр. 342-43; Документы колониального государства (испанский), том i. стр. 51, 164.
 8. Вольф, Средний возраст, стр. 64, 67-70; С. Л. Ли в журнале *Gentleman's Magazine*, февраль 1880г.
 9. Вольф, Средний возраст, стр. 68; Грец, том ix. стр. 494.
 10. *Historia de los Judios de España*, vol. iii. p. 357.
 11. Вольф, криптовоевреи, лок. цит.
 12. Вольф, Средний возраст, стр. 61-63.

13. De Castro, Auswahl von Grabsteinen, Part I. p. 28.
14. Рико, История Турецкой империи (1687), том ii. стр. 174, *и далее*.
15. *Ниже*, стр. 143-145.
16. Трактаты о свободе совести, 1614-1661 (Hanserd Knollys Soc.), стр. 28, 30-31, 47, 71.
17. История. РУКОПИСЬ. Com. Представитель VII., Рукопись сэра Ф. Грэма, стр. 401-403.
18. Смотрите перепечатку Хансерда Ноллиса, стр. 141. О заслугах Роджера Уильямса в деле еврейской терпимости см. Вульф, “Американские элементы в переселении” (пер. евр. Hist. Soc., том iii. стр. 77-78), и Штраус, “Роджер Уильямс, пионер религиозной свободы”, стр. 172-178.
19. Эдвардс, Гангрена, Часть III. стр. 103.
20. Статья 10. Смотрите также его “Хорошую работу для хорошего магистрата” (1651), стр. 53, 90.
21. Меркурий Прагматикус, 19-26 декабря 1648 г.
22. Ферт, “Заметки по истории евреев в Англии, 1648-1660”. Пер. еврея. История. Соч., том iv.
23. “Петиция евреев об отмене Акта парламента об их изгнании из Англии” (Лондон, 1649).
24. Фуллер, “Вид на Фасгу Палестины”, книга V. стр. 194.
25. Календарные государственные документы, дом. 1623-25. стр. 435.
26. Уайтлок, “Мемориалы”, стр. 397.
27. De Castro, Auswahl, loc. cit.
28. Эдвардс, Гангрена, i. стр. 121; ii. стр. 26, 31; “Отчеты округа Миддлсекс”, том iii. стр. 186-87; Пантеон анабаптистов, стр. 233; Хикес, Особенность божья, стр. 19-26. В литературе того периода есть много других разрозненных упоминаний об этом любопытном движении.
29. Хорошая жизнь Менассе бен Израэля еще не написана. Краткие биографии были опубликованы Кайзерлингом (английский перевод в сборнике еврейской литературы, том ii.); преподобным доктором Х. Адлером, главным раввином Британской империи (пер. евр. Hist. Soc., том i.); и Грец (Справочник по иудаизму, том х.). Ни один из них не является исчерпывающим или основан на материале коренных пород.
30. “Gratulação ao seren. Рейна Анри. Мария, достойная королева Августа; Карло, Король Великой Британии, Франции и Гебернии” (Amst., 1642).
31. Харл. Разное., том vii. стр. 623; *ниже*, стр. lxxvii.
32. Тороугуд, “Евреи в Америке” (1660), Постскрипtum к “Посвященному посланию”.
33. Декларация единства Бога, фундаментальное учение иудаизма (Втор. vi. 4-9). *Шема* означает “Слушай”, и это первое слово стиха 4: “Слушай, Израиль; Господь, Бог наш, есть Бог единый”.
34. Дьюри, “Эпистолярное обращение к мистеру Томасу Тороугуду” (1649).

35. Тороугуд, “Евреи в Америке” (1650), стр. 129 *и далее*.
36. Текст письма не сохранился, но его содержание кратко изложено в ответе Холмса, напечатанном в приложении к книге Фельгенгауэра “Бонусный нунций Израиля”.
37. Защита иудеев, *ниже*, стр. 143-144.
38. Дьюри, “Эпистолярный дискурс”. Текст писем см. *Ниже*, стр. lxxviii.
39. Bonum Nuncium, loc. cit.
40. Этот трактат стал источником любопытного недоразумения. Кайзерлинг, который, по-видимому, никогда не изучал ничего, кроме титульного листа, на котором автор описан как “Э. С. Миддлсекс”, приписал его “лорду Миддлсексу” и счел его благоприятным для Менассии (Разное Евр. лит., ii. стр. 33). Если бы он взглянул на латинский перевод в конце, то обнаружил бы, что имя автора приведено полностью. Более того, автор, столь далекий от того, чтобы быть филос-семитом, прямо заявляет, что целью его брошюры было “развенчание скандала, связанного с нашим слишком большим желанием проникнуть в неверующую нацию евреев”. Ошибки Кайзерлинга были безоговорочно приняты Грецем, Адлером и другими авторами.
41. “Права королевства”, стр. 39.
42. “Фасга - достопримечательность Палестины”, книга V. стр. 194 *и далее*.
43. “Хорошая работа” и др., лок. *цит. по*
44. В письме Кроуфорду в 1643 году говорится: “Государство, выбирая людей для своей службы, не обращает внимания на их мнения; если они готовы верно служить ему — это удовлетворяет.... Терпи людей с иным мышлением, чем у тебя”. Карлайл, “Письма и речи Кромвеля”, i. стр. 148.
45. Гардинер, “История Содружества”, том ii.
46. Карлайл, “Письма и речи Кромвеля”, том iii. стр. 23, 25, 26.
47. Пер. Еврей. История. Соч., т. i., стр. 73-74; т. ii., стр. 17-18; Вольф, “Еврейская эмансипация в городе” (Еврейская хроника, 30 ноября 1894 г.); Грец, Geschichte, т. x., стр. 19.
48. Вольф, “Еврейские разведчики Кромвеля” (Лондон, 1891).
49. С. Р. Гардинер в Академии, 4 марта 1882 г.
50. Защита иудеев, стр. 5; *ниже*, стр. 111; “Смиранные обращения”, *ниже*, стр. 77.
51. Cal. Государственные документы, Дом. (1651), стр. 472.
52. Cal. Государственные документы, Дом. (1651-52), стр. 577; (1652-53), стр. 38.
53. Государственные документы Турло, том i, стр. 387; Государственные документы Кларендона, том ii, стр. 233.
54. *Supra*, p. xvii.
55. Вольф, “Переселение евреев в Англию” (1888), стр. 9.

56. Текст этих петиций см. в пер. еврея. История. Соч., том iii. стр. 88-93.
57. Государственные документы, Дом. Междуцарствие, i. 75 (1654), стр. 596, 620.
58. Rawl. MSS., A 260, fol. 57. Текст этого письма приведен в пер. еврейском. История. Соч., том iii. с. 93.
59. Пер. Еврей. История. Соч., том ii. стр. 18, 45-46.
60. Кал. государственных документов, Дом., 1655, стр. 585.
61. *Supra*, p. xvii.
62. *Ниж*, стр. lxxvii.
63. Пер. Еврей. История. Соч., т. iii. с. 90.
64. Вольф, "Американские элементы в переселении" (пер. евр. История. Соч., том iii. стр. 95-100); Вольф, "Еврейские разведчики Кромвеля", 1891, стр. 11-12.
65. Кал. государственных документов, Дом., 1655, стр. 583.
66. "Еврейские разведчики Кромвеля", *лок. цит. по*
67. Пер. Еврей. История. Соч., т. iii. Стр. 82-86.
68. Якоб Саспортас, который работал "корректором" в типографии Менассе в Амстердаме, а затем был избран главным раввином в Лондоне, был членом миссии (Грец, т. х. примечания, стр. хix). Рагене утверждает (История Оливера Кромвеля, стр. 290), что его сопровождали два других раввина: "раввин Якоб бен Азахель" и "Давид бен Элизер из Праги". Я не смог идентифицировать этих людей, но предварительно я склонен думать, что "Азахель" - это искаженное "Хешель", и что упомянутый человек - раввин Джошуа бен Якоб Хешель из Люблина. Старший сын Менассе некоторое время жил в Люблине, и вполне возможно, что Хешель приехал в Лондон, чтобы изложить Кромвелю дело о преследуемых польских евреях.
69. Вольф, "Исследование Менассе бен Израэля в Лондоне", пер. еврей. История. Соч., том iii. стр. 144 *и далее*.
70. Felgenhauer, Bonum Nuncium Israeli, p. 110.
71. *Ниж*, стр. 47.
72. *Infra*, p. lxxix.
73. Грец, Geschichte, т. х. стр. 52-82; Mercurius Politicus, 17 декабря 1655 г.; Государственные документы Турло, т. iv. стр. 333.
74. "Анналы Англии" (1655), том iii. стр. 31.
75. Интерес посольств к этому вопросу иллюстрируется частыми упоминаниями о нем в депешах Шанута (Thurloe, том ii, стр. 652), Ньюпорта (*Там же.*, том iv, стр. 333, 338; "Нью-Йоркские колониальные рукописи", том i, стр. 579, 583), Сагредо и Сальветти (Revue des Études Juives, № 11, стр. 103-104). Мнение Ньюпорта подтверждается заверением, которое он получил

от Менассе, что у голландских евреев не было намерения приглашать их в Англию (Thurloe, vol. iv. p. 333).

76. “Мемориалы”, стр. 618.

77. Пер. Еврей. История. Соч., т. i. Стр. 70-71, 75.

78. Там же., стр. 44.

79. *Ниже*, стр. 118. Лондонское новостное письмо, 2 апреля 1649 г. (Письма Картеса, том i, стр. 275).

80. Джесси, “Англия при Стюартах”, том ii, стр. 297; Тови, *Anglia Judaica*, стр. 275.

81. Вайолет, “Петиция против евреев”, стр. 2.

82. Жестокость таких трактатов, как “Возражающий” Принна, “Взгляд Росса на еврейскую религию” и анонимное “Дело заявленных евреев”, не имеет аналогов в литературе того времени.

83. Павел Исайя, “Мессии христиан и иудеев”.

84. Принн, “Возражающий”, часть I. стр. 73.

85. Копли, “Дело евреев изменено”, стр. 4.

86. “Взгляд на еврейскую религию”.

87. См., в частности, “Возражающие” Принна и “Англо-иудейский” У. Х. Были опубликованы только три беззастенчивых заявления в защиту евреев — “Дело евреев” Копли, “Состояние и дело Израиля” Д. Л. (очень слабый ответ Принну) и “Краткий ответ” Кольера.

88. Дюри, “Дело совести”. Харл. Разное., т. vii. стр. 256.

89. “Жизнь Генри Джесси”, стр. 67-68.

90. Филон Иудей, “Воскрешение мертвых костей”, стр. 102.

91. Государственные документы, внутренние. Междуцарствие, том i. 76, стр. 353.

92. Там же., стр. 374. Текст петиции см. *Ниже*, стр. lxxxii-lxxxiv.

93. Харл. Сборник, том. vii, стр. 618.

94. *Infra*, p. lxxxiv.

95. Государственные документы, Дом. Между прочим, i. 76, стр. 374.

96. Государственные документы, Дом. Между прочим, i. 76, стр. 375.

97. Там же., стр. 378-379. Текст Циркуляра см. *ниже*, стр. lxxxiv.

98. *Publick Intelligencer*, 10 декабря 1655г.

99. Список членов приведен в Государственных документах, Дом. Inter., i. 76, стр. 378.

100. Publick Intelligencer, local. cit.

101. [Генри Джесси.] “Рассказ о последних разбирательствах в Уайтхолле в отношении евреев и т. Д.”, Харл. Разное, vii. стр. 623. См. также Бертон (*псевдоним. т.е.* Натаниэль Крауч), Памятные вещи Иудеев.

102. Там же.

103. То, что решение судей было вынесено на первом заседании Конференции, ясно из заявления, сделанного Наем Принну утром в день второго заседания (“Краткое возражение”, стр. 4).

104. Publick Intelligencer, local. cit.

105. Там же.

106. Памятные вещи Иудеев, стр. 170.

107. Барлоу, “Несколько разных и важных случаев совести” (1692), Пятый трактат. См. также стр. 1 Предисловия книготорговца. Преподобный С. Леви считает (пер. Еврей. История. Соц., iii. стр. 152), что это заключение было составлено по просьбе Роберта Бойля. Это маловероятно, поскольку из сходства между рекомендациями Барлоу и отчетом, в конечном итоге составленным Комитетом Совета (*ниже*, стр. lxxxiv), ясно, что заключение было представлено Конференции в Уайтхолле, и Бойл не был членом этого органа. Гудвин, который был президентом Колледжа Магдалины, с гораздо большей вероятностью поинтересовался мнением Барлоу, тем более что мы знаем, что он выступал за “должную осторожность” (Jud. Мет., стр. 174).

108. Jud. Воспоминания., стр. 174.

109. Там же., стр. 170, 175.

110. Государственные документы, Дом. Между прочим, i. 76 (1655), стр. 412.

111. Об этом свидетельствуют два письма во внутренних государственных документах (см. пер. Еврей. История. Соч., том i, стр. 46).

112. Государственные документы Турло, том iv. стр. 321.

113. Publick Intelligencer, local. cit.

114. “Анекдоты” Спенса, стр. 77.

115. “Краткое возражение”, часть I. С публикацией брошюры поспешили, чтобы успеть к Конференции. Оно было написано за семь дней, а предисловие датировано 14 декабря, за четыре дня до последней встречи (*ср.* Предисловие ко “Второму возражающему”, 1656).

116. Jud. Метог., стр. 175; Бертон, “Дневник”, стр. 309.

117. Бертон, *местный житель*.

118. Бертон, *местный житель*.

119. “Жизнь Генри Джесси”, стр. 67-68.
120. То, что вмешательство Кромвеля имело место при таких обстоятельствах, является выводом настоящего автора. Утверждения из “Жизни” Джесси ясно указывают на этот вывод.
121. Эти фрагменты речи Кромвеля взяты из “Повествования” Джесси, “Памятных вещей иудеев” Крауча, стр. 175-176, и “Анекдотов” Спенса, стр. 77.
122. Свидетельство Рико, присутствовавшего в толпе (“Анекдоты” Спенса, стр. 77).
123. В письме Генри Кромвелю о Конференции неделю спустя Турлоу говорит: “Уверяю вас, что его высочеству каждый день приходится сталкиваться с раздражительностью и гневом некоторых присутствующих здесь людей” (Государственные документы, том iv, стр. 343).
124. Ср. Условия, ii., iii., iv., v., ix., xi. и xvii, в Барлоу, “Забота о евреях”, стр. 67, 68, 70, 71 и 73.
125. *Ниже*, стр. lxxxiv-lxxxv.
126. В “Календаре государственных документов”, Дом. (1655-1656), стр. 15, гипотетически датировано 13 ноября, днем, когда предложения Менассе были переданы в Комитет. Указанная дата абсолютно невозможна, поскольку Комитет не смог бы выяснить мнения, о которых он сообщил Совету, в течение одной второй половины дня. Если он не был составлен 15-го числа, то он не мог быть составлен до окончания Конференции, поскольку Конференция была специально созвана для консультирования Комитета.
127. Я должен поблагодарить доктора Гардинера за эту гениальную гипотезу. Она полностью согласуется со всеми известными фактами.
128. Редактировать. Бон, том i, стр. 327.
129. *Supra*, p. xvii.
130. Архивы Гилдхолла. Воспоминания, том ix. № 44, стр. 1-18. Я полностью напечатал текст этой петиции в “Еврейской хронике” от 15 ноября 1899 года.
131. Эти гранты упоминаются в еврейской петиции, впоследствии представленной Кромвелю (*ниже*, стр. lxxxv-lxxxvi).
132. Гардинер, “История. Содружества”, том i. стр. 396-97.
133. Graetz, *Geschichte der Juden*, vol. x. p. 122.
134. Cal. Государственные документы, Дом., 1655-56, стр. 82.
135. Brit. Mus. Add. MSS. 27962. В депеше от 14 января Сальветти ссылается на еврейский вопрос, но ничего не упоминает о соглашении, касающемся богослужения. В тот же день хорошо информированный голландский посол Ньюпорт проинформировал Генеральные штаты о том, что, по общему мнению, лорд-протектор не предпримет никаких дальнейших шагов (Thurloe State Papers, vol. iv. p. 328). Таким образом, по-видимому, сделка состоялась в период с 14 по 28 января.
136. *Там же*.

137. Государственные документы, Бытовые. Междуцарствие, сxxv., № 38, i. 76, с. 604; i. 112, с. 289; сxxvi., № 105.
138. Там же., сxxvi., № 105, iv.
139. Там же., сxxvi., № 105.
140. Пер. Еврей. История. Соч., т. i. стр. 63.
141. Государственные документы, Дом. Междуцарствие, сxxv., 58. *Ниже*, стр. lxxxv.
142. Смотрите одобрение петиции. *Ниже*, стр. lxxxvi.
143. *Ниже*, стр. 107. Гипотеза о том, что Джон Сэдлер был автором письма, послужившего поводом для Защиты иудеев, основана на фактах, что в то время он был посредником в переговорах с Кромвелем, что он был близким другом Менассии и что он уже обдумал обвинение в крови и другие обвинения против евреев (“Права королевства”, стр. 74).
144. Государственные документы, Дом. Между прочим, i. 77, 1 апреля 1656 г.; сxxvi., № 105, xi.
145. Карлайл, “Письма и речи Кромвеля”, том ii. стр. 161.
146. Государственные документы, Дом. Между прочим, сxxvi., № 105, i.; i. 77, № 11.
147. Государственные документы, Дом. Между ними, сxxvi., № 105, ii. и iii. Большинство документов по делу Роблеса были напечатаны в качестве приложения к моей статье “Криптоевреи в Содружестве” (пер. евр. История. Соч., том i. с. 76-86).
148. Там же., сxxvi., № 105, vi.
149. Государственные документы, Дом. Между прочим, i. 77, стр. 44, 78; сxxvii., 21, 40; i. 77, № 19.
150. В синагогах существует традиция предоставления письменных привилегий, и это согласуется со всеми другими свидетельствами, относящимися к кампании. Исчезновение этих документов неудивительно, поскольку многие из старых документов, принадлежащих сефардской конгрегации в Лондоне, перешли в частные руки. Более того, после Реставрации конгрегации, естественно, пожелаали бы уничтожить все свидетельства своих переговоров с Протектором. Вполне вероятно, что на эти документы есть ссылки в государственных документах, где упоминается “еврей, живущий в Лондоне, который под руководством покойного лорда-протектора дал великие свидетельства”. (Cal. Государственные документы, Дом., 1659-60, стр. 291.)
151. “Трактаты о свободе совести” (Hanserd Knollys Soc.), стр. 240.
152. См. Одобрение петиции, *ниже*, стр. lxxxvi.
153. Аналогичный курс был принят в отношении протестантских беженцев в городе 13 ноября 1655 года. (Архив Гилдхолла: Rep. lxiv. fol. 8^b.)
154. На некоторые из этих ограничений ясно указывает разочарование Менассе этим соглашением. Запрет на обращение в свою веру всегда считался одним из условий Реемиссии, и он неукоснительно соблюдался до прихода в раввинат нынешнего духовного

главы англо-еврейской общины. В 1752 году, когда некоторые евреи-ашкенази обращались в свою веру в Лондоне, парнасим португальской синагоги написал властям немецкой конгрегации, привлекая их внимание к этому условию, и обращенным было приказано воздержаться от “продолжения такой незаконной практики”. В 1760 году еврей был изгнан из синагоги и лишен права на погребение за это преступление. (Протоколы заседаний синагоги на Герцогской площади, 1752, 1760 гг.)

155. Вайолет, “Петиция против евреев” (1661), стр. 2: “Кромвель и его Совет действительно разрешили большому количеству евреев приезжать и жить сюда, в Лондон, и по сей день они проводят *публичные богослужения* в Лондонском сити, к великому бесчестию христианства и публичному скандалу истинной протестантской религии”.

156. Резюме договора аренды в "Еврейской хронике", 26 ноября 1880 г., передано мистером Израэлем Дэвисом.

157. Архив Гилдхолла, Респ. lxxiii. fol. 213.

158. Менассе заверил Ньюпорта, что он “ничего не желает для евреев в Голландии” (Турло, iv. стр. 333). Переговоры с Карлом II. записаны в Brit. Mus. Add. MSS. 4106, fol. 253.

159. *Ниже*, стр. lxxxvi.

160. История. РУКОПИСЬ. Сом. Респ., viii. стр. 94-95. Пятый представитель Дер. Хранитель государственных архивов, Приложение ii. стр. 253.

161. *Ниже*, стр. lxxxviii.

162. *Там же.*, стр. lxxxvii.

163. *Там же*. История. Рукопись. Сом. Респ., viii. с. 95.

164. Сравните фронтиспис с портретом на стр. 105.

165. Кайзерлинг, “Менассе бен Исраэль”. (Разное по еврейской литературе, серия ii. стр. 68, 93.)

166. О положении евреев-ашкенази в эту эпоху см. Книгу Гретца "История", том х., стр. 52-82.,,,,,,,,,,,,,,

167. [Ричард Бейкер], “Смирненное прошение и протест Марчантов” (Лондон, 1659). стр. 17.

168. Архивы Гилдхолла: Воспоминания, том ix. № 44, стр. 1-18.

169. Вайолет, “Петиция против евреев” (Лондон, 1661).

170. Государственные документы, Дом., Карл II., том xxi. стр. 140.

171. “Петиция”, стр. 2.

172. Пер. Еврей. История. Соч., т. i. Стр. 71, 74-75.

173. Brit. Mus. Добавить. MSS. 4106, f. 253.
174. Журнал Палаты общин, 17 декабря 1660 г.
175. Государственные документы, Дом., Глава. II., Записная книжка XVIII. (1664), фол. 79.
176. Текст этих постановлений Совета был напечатан Уэббом, "Вопрос о том, может ли еврей владеть землями" (Лондон, 1753), стр. 38-40.
177. Некоторые из этих патентов напечатаны Уэббом в приложении к "Вопросу", стр. 17-19. О рыцарстве Коронеля читайте в "Родословных рыцарей" Ле Неве, Harl. Soc. Pub. (1869).
178. Вольф, "Еврейская эмансипация в городе" (Евр. Хроника, 30 ноября 1894 г.).
179. Чайлд, "Новый дискурс о торговле" (Лондон, 1668), стр. 5.
180. Вольф, "Еврейская эмансипация", *лок. цит. по*
181. Доктор Гардинер предложил мне, и я согласен, что этот параграф является не рекомендацией, а тезисом отчета. Это текст "ссылки" Совета на Подкомитет, а последующие пункты представляют собой отчет по нему. См. *выше*, стр. xlv.
-

ПРИМЕЧАНИЯ ПЕРЕПИСЧИКА

1. Р. [xiv](#), изменено "почти сразу после" на "почти сразу после".
2. Р. [xlii](#), изменил "среди подписавших его лиц" на "среди подписавших его лиц".
3. П. [lxxv](#), "которого не может быть" вместо "которого не может быть".
4. Р. [lxxxv](#), изменено "из пользовательского интерфейса или applyinge" на "из usinge или applyinge".
5. Р. [6](#), изменил "просмотрел эти страны" на "просмотрел эти страны".
6. Стр. [26](#), заменил "ауд, когда он" на "и когда он".
7. Стр. [36](#), заменил "Наш древний Рабинсин" на "Наш древний Рабинсин в".
8. Стр. [37](#), заменил "частицу (ион)" на "частицу (ион)".
9. Стр. [43](#), изменено "как Экекиил, и" на "как Иезекииль, и".
10. Р. [100](#), изменил "каждый должен выиграть" на "каждый должен выиграть".
11. Стр. [101](#), заменил "6 процентов номиналом" на "6 процентов".
12. Стр. [111](#), заменил "сыновья Саула" на "Сыновья Саула".
13. Стр. [122](#), заменил "Неемия, глава 8.6" на "Неемия, глава. 8.6".
14. Стр. [127](#), заменил "некий беглый еврей" на "некий беглый еврей".
15. Стр. [135](#), заменил "или поносите тех" на "или богохульствуйте тех".
16. Стр. [136](#), заменил "хотя это было" на "хотя это было".
17. Стр. [176](#), заменил "Pontificus Latine, 147 De disciplinus" на "Pontificios Latine, 147 De disciplinis".
18. Стр. [176](#), изменил "Друкер, Мордахай бен" на "Друкер, Мардохай бен".
19. Стр. [176](#), изменил "автор Гангрены" на "автор Гангрены".
20. С. [177](#), изменил "Эвергет, Птолемей" на "Эвергет, Птолемей".
21. Стр. [177](#), заменил "Финик, Марсилиус" на "Фичин, Марсилиус".

22. Стр. 178, изменил "Географию Талмуда" на "Географию Талмуда".
23. Стр. 178, заменил "Слава Иегуды" на "Слава Иехуды".
24. Р. 180, изменил "доминионы в ап" на "доминионы как ап".
25. Стр. 181, изменил "Jurnin" на "Iurnin".
26. Стр. 181, заменил "Каликут" на "Kalikout".
27. Р. 181, заменил "Лакто, де" на "Лаэт, де".
28. Стр. 181, изменил "Леон, Педро Съесаде" на "Леон, Педро Съеса".
29. Стр. 181, изменил "Loet, цитируемый" на "Loeb, цитируемый".
30. Стр. 182, "Элиаса Монтальбо" заменено на "Элиаса Монтальто".
31. Стр. 182, заменил "Luxa" на "Laxa".
32. Стр. 182, заменил "Марианус, цитируемый" на "Маринус, цитируемый".
33. Стр. 182, заменил "Марракко, король" на "Маракко, король".
34. Стр. 183, изменил "Диого Пирес" на "Диего Пирес".
35. Стр. 185, изменил "Орнштейн, преподобный А. Ф." на "Орнстьен, преподобный А. Ф."
36. Стр. 186, заменил "Porarius" на "Pomarius".
37. Стр. 186, заменил "процитированный Прокопий" на "Процитированный Прокопий".
38. Стр. 186, изменил "Псевдо-Мессия, Бар" на "Псевдо-Мессия, Бар".
39. Стр. 186, заменил "Рагуза = Арагуза" на "Рагуза = Арагуза".
40. Стр. 187, изменил "Родрикес, дон Даниэль" на "Родригес, Дон Даниэль".
41. Стр. 187, изменил "Саламанка, синагоги оф" на "Саламинка, синагоги оф".
42. Стр. 188, заменил "Сасал, принц оф" на "Сасол, принц оф".
43. Стр. 188, изменил "Шемтоб де Леон" на "Шемтоб де Леон".
44. Стр. 188, изменил "Сефер Эльдад Данита" на "Сефар Эльдад Данита".
45. Стр. 188, изменил "Сисбутус, конец" на "Сисибутус, окончание".
46. Стр. 188, "Входит Де Кьерос" заменено на "входит Де Кейрос".
47. Р. 189, изменил "Тесоро-де-лос-диним" на "Тесоро-де-лос-дирим".
48. Р. 189, изменил "Тиглат-Пилесер" на "Тиглах-Пилесер".
49. Р. 190, заменил "Траск" на "Трэск".
50. Р. 190, изменил "Вильпенди, маркиз де" на "Вильпенди, маркиз де".
51. Р. 190, изменил "Витербо, кардинал Эджидио" на "Витербе, кардинал Эджидио".
52. Все остальные орфографические ошибки были исправлены.
53. Сноски были проиндексированы заново с использованием номеров и собраны вместе в конце последней главы.